
BIBLIOTECA RUSSA

СРЕДНЯЯ ИСТОРІЯ.

Приблизительно въ объемѣ курса среднеучебныхъ заведеній.

Составилъ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

МОСКВА

Въ Типографіи Грачева и К. У Пречистенскихъ воротъ, д. Милязовой.

1867.

I. ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ И ПАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Кельты. Друиды. Религія, характеръ и романизація галловъ. Начало Парижа. Германцы. Ихъ страна, характеръ обычаи и религія. Главные народы. Пришествіе гунновъ. Начало переселенія народовъ. Вестготы и вандалы. Стилихонъ и Аларихъ. Аэцій и Бонифацій. Аттила. Походъ въ Галлію. Каталаунская битва. Нашествіе на Италію. Смерть Аттилы. Конецъ Западной Римской имперіи. Одоакръ и Теодорихъ Великій. Англосаксы въ Британіи.

Среднюю и Сѣверную Европу населяли слѣдующія племена: На западѣ жили *Кельты*; на востокѣ отъ Кельтовъ обитали *Германцы*; еще далѣе на востокѣ жили *Славяне* и *Финны*.

Кельтическія или гальскія племена въ древности занимали Галлію, Британскіе острова, часть Испаніи, сѣверную Италію, Гельвецію (Швейцарію) и югозападную Германію. По своему безпокойному, подвижному характеру галлы часто мѣняли жилища, и переселялись то на югъ, то на востокъ внизъ по Дунаю. Во время одного изъ такихъ движеній они произвели извѣстное нашествіе на Италію и взяли Римъ; въ другой разъ они напали на Македонію и Грецію (за 280 лѣтъ до Р. Х.); часть ихъ отсюда перешла потомъ въ Малую Азію, и тамъ заняла страну, получившую названіе Галатіи. Въ I-мъ столѣтіи до Р. Х. кельты были оттѣснены германцами, и принуждены ограничиться западною полосою Европы. Въ собственной Галліи основались слѣдующіе главные народы. Сѣверо-

восточную часть ея, отъ Сены до Рейна, занимали храбрые, воинственные Белги (ихъ относятъ впрочемъ не къ Гальской, а къ т. наз. Кимрійской вѣтви кельтовъ); къ югу отъ нихъ жили Секваны, Эдуи, Аллоброги, Гельветы и пр. Въ южной Галліи и Испаніи кельты смѣшались отчасти съ первобытными обитателями этихъ странъ, иберами, и образовали племя Кельтиберовъ.

Подвижность кельтовъ сильно отразилась въ ихъ общественномъ быту. Они страдали склонностью къ междоусобіямъ и разъединенію, и потому распались на множество мелкихъ народностей и отдѣльныхъ государствъ съ разнообразными видами политическаго устройства. По описанію Цезаря (въ его Комментаріяхъ о Гальской войнѣ), населеніе Галліи вообще дѣлилось на три сословія: друиды или жрецы, всадники или сословіе благородныхъ и подчиненный имъ низшій классъ народа. Отношенія всадниковъ къ низшему классу онъ сравниваетъ съ отношеніями римскихъ патроновъ къ кліентамъ: обыкновенно около всякой знатнѣйшей фамиліи группировались ихъ подручники, и составляли такъ наз. „кланъ“. Въ случаяхъ внѣшней опасности или для внѣшнихъ предпріятій сосѣдніе кланы соединялись, и выбирали общаго предводителя, подъ именемъ „бренна“.

Достоинство друидовъ не было наслѣдственное. Всякій могъ вступить въ ихъ число, но только послѣ долголѣтняго испытанія и посвященія въ тайны религіознаго ученія. Друиды излагали свое ученіе въ формѣ священныхъ гимновъ и изреченій, которыя ученики ихъ должны были заучивать на память. Хотя у галловъ были въ употребленіи греческія письмена; но друиды не позволяли записывать религіозныхъ гимновъ, чтобы доступъ въ ихъ сословіе всегда оставался труднымъ. Изъ среды своей друиды избирали пожизненнаго верховнаго жреца, который пользовался большимъ вліяніемъ у всѣхъ галловъ. Ежегодно друиды собирались въ одномъ священномъ мѣстѣ, въ центральной Галліи, и тутъ разбирали тяжбы между частными людьми и даже между государствами.

Жреческое сословіе распространено было у галловъ отчасти и на женщинъ. Особенно замѣчательны были девять жрицъ острова Сены (подлѣ западной оконечности полуострова Арморики, т. е. Бретани). Онѣ вели безбрачную жизнь; народъ приписывалъ имъ даръ предсказывать будущее, производить на морѣ бури и т. п. Поэтому жилище ихъ было окружено таинственнымъ ужасомъ въ народномъ воображеніи. Другое подобное святилище находилось въ устьѣ Лоары на островѣ, на который не смѣла ступить нога мущины. Здѣсь жрицы въ извѣстное время въ году должны были разрушить кровлю ихъ храма и вновь построить её въ одну ночь; если которая либо изъ нихъ роняла на полъ священные матеріалы, то она немедленно была разрываема на части другими жрицами. Въ связи съ сословіемъ друидовъ находились *барды* или пѣвцы; они участвовали въ религіозныхъ церемоніяхъ, воспѣвали подвиги предковъ и т. п. Пѣніе свое они сопровождали звуками шестиструннаго инструмента.

Религія кельтовъ состояла въ обожаніи силъ и явленій природы. Они поклонялись грому подъ именемъ бога *Тараниса*, солнцу подъ именемъ *Беленуса* и т. д. Богъ войны назывался *Хезусъ*; а родоначальникомъ Кельтическаго племени почитался богъ *Тевтатъ*. Далѣе слѣдовалъ рядъ низшихъ божествъ. Ученіе друидовъ возвышалось до вѣрованія въ безсмертіе души и въ возмездіе за добрыя и дурныя дѣла въ будущей жизни; кромѣ того онп учили, что душа переходитъ изъ одного тѣла въ другое и что настоящій міръ погибнетъ отъ огня, изъ котораго произойдетъ новое твореніе. У галловъ до римскаго владычества не встрѣчается ни храмовъ, ни идоловъ; богамъ своимъ они поклонялись въ тѣни лѣсовъ, пещеръ и въ другихъ священныхъ мѣстахъ. Поклоненіе это отличалось довольно мрачнымъ характеромъ: боги представлялись народному воображенію существами грозными и мстительными; что бы умилостивить ихъ, самою дѣйствительною жертвою считалась человѣческая. Для этого обыкновенно назначались преступники; а за неимѣніемъ ихъ прино-

сились въ жертву и невинные люди. Уже передъ римскимъ завоеванiемъ, вмѣстѣ съ упадкомъ друидизма, человѣческiя жертвы въ Галлiи сдѣлались рѣдки; а потомъ совсѣмъ прекратились вслѣдствiе строгихъ указовъ римскаго правительства, которое въ особенности преслѣдовало классъ друидовъ. Памятниками друидическаго богослуженiя служатъ большiе камни, лежащiе на каменныхъ столбахъ, а также концентрическiе круги или параллельные ряды изъ камней. Такiе памятники во множествѣ встрѣчаются на Британскихъ островахъ и въ сѣверной Францiи.

Характеръ галловъ греко-римскiе писатели (Поливiй, Цезарь, Ливiй, Дiодоръ Сицилiйскiй, Страбонъ и др.) изображаютъ слѣдующими чертами: чрезвычайная впечатлительность, подвижность, непостоянство, легкомыслiе и хвастовство. Они обнаруживали большую наклонность къ общежитiю, веселость и чрезвычайное любопытство. По словамъ Цезаря, они останавливали путниковъ на дорогахъ, и заставляли ихъ расказывать новости. Галлы были высоки ростомъ, бѣлокуры, стройны, очень храбры и жадны къ военной славѣ; но по нѣжности своего тѣла мало способны переносить тяжелые труды и физическiя лишенiя. Обычную ихъ одежду составлялъ короткiй клѣтчатый плащъ (сохранившiйся до позднѣйшихъ временъ у шотландскихъ горцевъ); благородные носили на шеѣ золотыя ожерелья, и брили щеки, оставляя длинные усы. Отличительными принадлежностями ихъ вооруженiя служили длинный мечь и высокiй щитъ, закрывавшiй всего человѣка. Знатные люди сражались отчасти на колесницахъ, запряженныхъ парою коней, подобно гомерическимъ героямъ. Галлы любили поединки; передъ общею битвою изъ ихъ рядовъ выходили удальцы, и вызывали противниковъ на одиночный бой. На непрiятелей бросались они съ пѣснями и оглушительнымъ крикомъ.

Романизацiя. Галлы жили деревнями, въ круглыхъ хижинахъ, сплетенныхъ изъ тростника; особенно они любили селиться въ мѣстахъ тѣнистыхъ, на берегу текучихъ водъ. Впрочемъ у

нихъ были и многіе города, которыхъ укрѣпленія служили имъ убѣжищемъ въ частыхъ междоусобныхъ войнахъ. Вообще галлы являются народомъ зажиточнымъ; они владѣли значительными стадами, и вели довольно живую торговлю по большимъ рѣкамъ. Южные галлы были образованнѣе сѣверныхъ, благодаря сосѣдству съ финикійскими и греческими колоніями. Послѣ завоеванія ихъ страны Цезаремъ, галлы довольно легко подчинились вліянію римской цивилизаціи. Императоры римскіе въ отношеніи къ нимъ слѣдовали обычной своей политикѣ: они селили между галлами римскихъ колонистовъ, проводили большія дороги, дарили галльскимъ аристократамъ достоинство римскихъ гражданъ и даже принимали ихъ въ сенатъ; чѣмъ связывали ихъ интересы съ Римомъ. Высшій классъ скоро сдѣлался римскимъ по языку и образованію; чему много способствовало заведеніе римскихъ школъ и высшихъ училищъ, напримѣръ въ Бурдигалѣ, Толозѣ и др. Римскій политеизмъ мало по малу смѣшался съ прежними гальскими богами. Античное искуство также принялось на новой почвѣ. Прежнія галльскія мѣстечки или большія деревни, защищенныя лѣсами и болотами, превратились въ великолѣпные города, укрѣпленные каменными стѣнами и башнями, украшенные дворцами, храмами и статуями; появились также цирки, амфитеатры и роскошные термы. Около городовъ пестрѣли красивыя виллы мѣстныхъ аристократовъ. Галльское юношество охотно вступало въ римскую военную службу; его привлекали особенно живописный костюмъ и блестящее вооруженіе римскихъ всадниковъ; а обширность имперіи представляла возможность видѣть отдаленныя страны и народы, т. е. удовлетворить извѣстному галльскому любопытству. Но вдали отъ большихъ городовъ, въ глубинѣ горъ и лѣсовъ, галльскій языкъ и прежніе нравы долго еще сохранялись, съ нѣкоторыми перемѣнами. На лѣсистыхъ берегахъ Лоары и въ прибрежныхъ скалахъ Арморики еще удержалась религія друидовъ, которые, опасаясь своихъ преслѣдователей, прикрывались римскими обрядами, но втайнѣ не переставали приносить жертвы галльскимъ богамъ.

На одномъ островѣ рѣки Секваны (Сены) небольшое галльское племя, Паризіи, построило городъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ *Лютеція*. Этому городу суждено было впослѣдствіи сдѣлаться центромъ французской національности, которая произошла изъ галльской. Во время войнъ съ Цезаремъ онъ былъ сожженъ; потомъ опять возобновленъ римлянами. Констанцій Хлоръ имѣлъ здѣсь свою резиденцію, и построилъ дворецъ, котораго остатки существуютъ до сихъ поръ (такъ наз. *Palais de Thermes*). Юліанъ Отступникъ во время управленія западными провинціями также жилъ въ этомъ городѣ (который онъ въ своихъ письмахъ называетъ: „моя милая Лютеція“). Во второй половинѣ V вѣка онъ былъ завоеванъ франками, и съ тѣхъ поръ сталъ извѣстенъ исключительно подъ именемъ *Парижа*, т. е. города Паризіевъ.

Остатки древней галльской національности, т. е. галльскаго языка и обычаевъ, сохранились до позднѣйшихъ временъ только во французской Бретани, въ западной Англіи (въ княжествѣ Валлійскомъ), въ сѣверной Шотландіи и особенно въ Ирландіи.

Германцы занимали обширную страну отъ Рейна до Вислы, отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Дуная. Въ сѣверной части страна эта низменна и мѣстами болотиста, а остальное пространство очень гористо. Горы Германіи невысоки; онѣ прорѣзываются многочисленными рѣками, и въ древности были покрыты густыми дремучими лѣсами, отъ которыхъ частію получили свои названія (напримѣръ, Шварцвальдъ или Черный лѣсъ, Тюрингенскій лѣсъ, Богемскій лѣсъ, и пр.) * Отъ южныхъ народовъ германцы отличались высокимъ ростомъ, голубыми глазами и свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ. Характера они были очень воинственнаго и предпріимчиваго. Какъ и всѣ необразованные народы, они вели суровый образъ жизни; одѣвались въ звѣриныя кожи; вооружались деревянными щитами, сѣкира-

* Лѣса были такъ обширны, что по словамъ нѣмецкой поговорки, тогда «бѣлка бѣгала по семи миль, прыгая съ дерева на дерево», т. е. не спускаясь на землю.

ми, копьями и палицами; любили войну и охоту; а въ мирное время предавались праздности, игрѣ въ кости, пирамъ и попойкамъ; любимымъ напиткомъ въ древности, какъ и теперь, у нихъ было пиво, добываемое изъ ячменя и пшеницы; а игру въ кости они любили такъ сильно, что часто проигрывали не только все имущество, но и собственную свободу. Заботы о домашнемъ хозяйствѣ, о поляхъ и стадахъ оставлялись женщинамъ, старикамъ и рабамъ.

Ни у одного народа женщины не пользовались такимъ уваженіемъ, какъ у германцевъ. Это былъ почти единственный между дикими народами, который не имѣлъ у себя многоженства (за немногими исключеніями). Жены ихъ съ своей стороны отличались вѣрностію и привязанностію къ мужьямъ. Во время битвы женщины германскія находились позади войска; онѣ ухаживали за ранеными, носили пищу сражающимся, и своими похвалами подкрѣпляли ихъ мужество. Нерѣдко германцевъ, обращенныхъ въ бѣгство, останавливали крики и упреки ихъ женщинъ; тогда они возвращались и вступали въ битву еще съ большимъ ожесточеніемъ. Болѣе всего страшились они, чтобы жены ихъ не попали въ плѣнъ и не сдѣлались рабынями непріятелей.

У германцевъ не было сплошныхъ, тѣсно застроенныхъ деревень. Обыкновенно каждое германское семейство жило въ отдѣльномъ хуторѣ, окруженномъ лугами и рощами. Родственныя семейства составляли между собою отдѣльную общину, и сообща владѣли занимаемою ими землею. * Члены одной или

* Прочной поземельной собственности у германцевъ до В. Переселенія народовъ не встрѣчаемъ. Ихъ бытъ еще сохраняетъ главныя черты быта родоваго и занимаетъ средину между жизнію кочевою и земледѣльческою.

«Древне-германская община есть ничто иное, какъ родъ. Члены рода живутъ сосѣдями въ деревняхъ или отдѣльными дворами на общей землѣ, маркѣ, обнесенной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, болотомъ или другою природною границею. Это граница рода: на нее положено заклятіе. Ее охраняютъ языческіе боги. Смерть ожидаетъ инородца, самовольно переступающаго завѣтный рубежъ. «Земля марки окружена гибелью», по словамъ древней пѣсни.

нѣсколькихъ общинъ сходились вмѣстѣ, и составляли народное собраніе. Тутъ они совершали жертвоприношеніе своимъ богамъ, рѣшали вопросы о войнѣ или мирѣ съ сосѣдями, разбирали тяжбы, судили уголовныя преступленія, и выбирали предводителей, судей, и пр. Юноши, достигшіе извѣстнаго возраста, получали въ народномъ собраніи оружіе, съ которымъ потомъ уже не разставались. Обычною игрою юношей и вмѣстѣ упражненіемъ въ ловкости было: нагими перескакивать черезъ мечи и копья, воткнутые остреемъ вверхъ. А любимый боевой строй германцевъ имѣлъ форму остраго угла или клина.

Все лежащее въ ея предѣлахъ принадлежитъ роду. Почва дѣлилась на двѣ части: одна содержала въ себѣ усадьбы и пашни, въ которыхъ родичя должны были мѣняться ежегодно участками; въ другой заключались общіе выгоны, луга и лѣса. Въ первой половинѣ могъ, подъ вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ условій, совершиться постепенный переходъ въ полной частной собственность, вторая несравненно долѣе носила характеръ общаго владѣнія. Слѣды этого быта сохранялись особенно долго на Скандинавскомъ полуостровѣ и до сихъ поръ еще не совершенно взгладились въ Германіи, не смотря на длинный рядъ вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ той эпохи, когда Цезарь и Тацитъ записали извѣстія, собранныя ими о Германцахъ. Но родовыя связи (въ древнегерманской общинѣ) заключались не въ одномъ кровномъ родствѣ: родъ увеличивался не чрезъ нарожденіе только. Въ составъ его можно было вступить извнѣ, посредствомъ усыновленія или брака. Вообще женщины служили часто посредницами и примирительницами родовъ, смягчая ихъ начальную исключительность. Англо-саксонская поэзія не даромъ называетъ женщину freodowebbe, ткущею миръ. Этотъ превосходный эпитетъ показываетъ ея значеніе въ основанномъ на родовыхъ отношеніяхъ обществѣ. Пріобщенный посредствомъ брака или другимъ образомъ къ чуждой ему дотолѣ общинѣ, инородецъ становился родичемъ, потомкомъ ея родоначальника. Полукочевымъ бытомъ германскихъ народовъ можно объяснить ихъ блужданія съ мѣста на мѣсто, постоянную тревогу, въ которой они находятся въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, начиная съ перваго ихъ появленія въ исторіи, т. е. съ нашествія Кимвровъ и Тевтоновъ. Родина Германца заключалась не въ данной мѣстности, а въ его родѣ. Она была подвижная; не мѣстность сообщала названіе роду поселившемуся въ ней на болѣе или менѣе долгій срокъ и обратившему ее въ свою временную марку, а на оборотъ имя рода переносилось съ одного конца Германіи на другой». (*«О родовомъ бытѣ у германцевъ»*—Грановскаго).

У древнихъ германцевъ встрѣчаемъ дѣленіе на сословія: благородныхъ (*эдилинги*), свободныхъ (*фрилинги*) и полусвободныхъ (*лассы*). Послѣдніе произошли отчасти изъ покоренныхъ туземцевъ, отчасти изъ рабовъ, отпущенныхъ на волю. Изъ сословія благородныхъ выбирались военные начальники и судьи или *герцоги* и *графы*. Изъ такихъ лицъ, облеченныхъ властію, составилось еще высшее сословіе — *князей*. Предводители или герцоги во время частыхъ войнъ обогащались добычею, окружали себя дружиною (гелейтомъ) изъ храбрѣйшихъ людей, и съ помощію этой дружины пріобрѣтали верховную власть въ отечествѣ или завоевывали чужія земли. Такимъ образомъ постепенно произошли германскіе короли или *конунги*. Въ эпоху Переселенія народовъ почти у каждаго германскаго племени встрѣчаются знаменитые роды, изъ которыхъ выбираютъ конунговъ; напримѣръ: у Франковъ Меровинги, у Остъ-готовъ Амалы, у Вестъ-готовъ Балты, и т. д. Хотя у германцевъ были жрецы, т. е. особые служители боговъ совершавшіе публичныя жертвоприношенія; но они не представляли такого отдѣльнаго могущественнаго сословія какъ галльскіе друиды.

Религія. Землю, солнце, громъ и другія части природы германцы воображали себѣ особыми божествами. Храмовъ они еще не умѣли строить; а вырубали изъ камня или дерева грубое подобіе людей, и эти идолы ставились гдѣ-нибудь въ уединенныхъ священныхъ лѣсахъ, куда народъ приходилъ на поклоненіе. Изъ такихъ святилищъ замѣчательно озеро богини земли (Герты), лежавшее на одномъ лѣсистомъ, глухомъ островѣ Балтійскаго моря; тутъ стояла колесница богини съ ея идоломъ, и только одинъ жрецъ могъ къ ней приближаться. Другое святилище была роща съ идоломъ бога солнца *Одина*; это былъ главный богъ германцевъ, и отъ него зависѣла судьба сраженій; его воображали себѣ величественнымъ мужемъ въ полномъ вооруженіи на бѣломъ статномъ конѣ, летающемъ по воздуху. Потомъ слѣдуютъ: сынъ Одина рыжебородый *Торъ*, богъ грома, вооруженный тяжелымъ молотомъ; *Бальдуръ*,

свѣтлый прекрасный юноша, обитавшій въ золотыхъ чертогахъ; коварный *Локки*, котораго дѣятельность постоянно обращена на зло, и др. Между женскими божествами, послѣ Герты, главное мѣсто занимали: *Хольда*, веселая, кроткая богиня домашняго порядка; *Фрикка*, супруга Одина, богиня любви и красоты; *Хелія*, дочь Локки, богиня мрака и подземнаго міра, и пр. Главные боги и богини въ сѣверной (скандинавской) миѳологіи носили общее названіе: *Азы*; ихъ было 12 мужескихъ божествъ и 12 женскихъ (нѣчто напоминающее греческихъ „Олимпійцевъ"). За этими главными божествами слѣдовало почитаніе многихъ низшихъ и разнаго рода геніевъ или духовъ, каковы, напримѣръ, *эльфы* представлявшіеся воображенію въ видѣ какихъ то карликовъ.

Германцы вѣрили въ загробную жизнь и, согласно съ своимъ воинственнымъ характеромъ, представляли себѣ небесный рай какимъ-то обширнымъ замкомъ (Валгала), гдѣ вмѣстѣ съ Одиномъ живутъ тѣни воиновъ, падшихъ съ честію на полѣ сраженія. Эти тѣни наслаждаются битвами между собою, ѣдятъ неистощимаго кабана при заревѣ пылающихъ костровъ, и пьютъ пиво, которое имъ разносятъ прекрасныя райскія дѣвы *валькиріи*. Какъ и другіе народы, германцы вѣрили въ прорицанія; они думали, что даръ предсказывать будущее дается по преимуществу женщинамъ; поэтому у нихъ были особыя жрицы, занимавшіяся гаданіемъ; онѣ гадали разнымъ способомъ: бросали жребій, наблюдали теченіе крови изъ жертвенныхъ животныхъ, и т. п. Таковы, напримѣръ, были грозныя, сѣдовласыя жрицы племени Кимвровъ (въ Ютландіи), окутанныя въ бѣлую одежду и опоясанныя мѣдными поясами; онѣ убивали военноплѣнныхъ, и гадали по ихъ крови, собираемой въ мѣдные сосуды. У Бруктеровъ (въ нынѣшнемъ Ганноверѣ) была знаменитая Веледа; она жила въ башнѣ, съ вершины которой возвѣщала будущее посламъ, приносившимъ ей дары (въ I в. по Р. Х.). *

* О древней религіи собственныхъ германцевъ до насъ дошло мало свѣдѣній: она находилась еще въ неразвитомъ состояніи, когда въ Германіи

Германцы раздѣлялись на многія мелкія племена, независимыя другъ отъ друга (Хатты, Херуски, Квады, Маркоманы, Свевы и т. д.). Но когда настали у нихъ войны съ римлянами, то эти мелкія племена начали соединяться въ большія, и мало по малу образовалось нѣсколько сильныхъ народовъ. Таковы: *Франки* на нижнемъ теченіи Рейна, *Аллеманы* къ югу отъ Франковъ, *Саксы*, въ сѣверной Германіи, далѣе *Лангобарды*, *Вандалы*, *Бургунды* и пр. Самымъ восточнымъ народомъ были *Готы*, которые подраздѣлялись на Остъ-Готовъ и Вестъ-Готовъ, т. е. на восточныхъ и западныхъ Готовъ. Готы покорили сосѣдніе народы славянъ и финновъ, и въ царствованіе своего короля Германриха господствовали отъ средняго Дуная до самыхъ береговъ Дона и Волги. Но Готы были вытѣснены отсюда дикимъ народомъ, пришедшимъ изъ Азіи, *Гуннами*.

Нашествіе этихъ дикарей на Европу и было началомъ **Великаго переселенія народовъ**.

Гунны принадлежали къ Монгольскому племени и кочевали въ степяхъ средней Азіи. Во второй половинѣ IV вѣка по Р. Х., подъ предводительствомъ многихъ князей, они двинулись изъ-за Каспійскаго моря въ Европу съ своими кибитками и стадами. Ихъ безобразіе и свирѣпость поразили ужасомъ европейскіе народы. Небольшаго роста, широкоплечіе и крѣпкаго

распространилось христіанство. Объ ней мы судимъ болѣе по религіи германцевъ, поселившихся въ Скандинавіи, гдѣ она сохранялась гораздо долѣе и достигла болѣе опредѣленнаго характера.

По извѣстію Тацита, германцы въ древнихъ пѣсняхъ родоначальниками своими величали бога *Туиско* и его сына *Мана*. У послѣдняго было три сына, отъ которыхъ произошли три племени: Ингевоновъ (въ нижней Германіи), Истевоновъ (въ верхней) и Герміоновъ (въ восточной). Четвертое, родное имъ племя, населявшее Скандинавію, носило имя Гиллевіоновъ. Это дѣленіе германцевъ на 4 большія племени обозначилось впослѣдствіи и въ главныхъ нарѣчіяхъ нѣмецкаго языка. Сами они называли себя *тевтонами*; а названіе *германцы* дано было имъ кельтами, отъ которыхъ перешло къ римлянамъ.

сложенія, съ темножелтой кожей, приплюснутымъ носомъ, большимъ ртомъ и маленькими отверстіями для глазъ — Гунны казались европейцамъ порожденіемъ демоновъ. * Они не разставались съ своими некрасивыми, но крѣпкими и быстрыми конями; день и ночь проводили верхомъ, въ такомъ положеніи ѣли, пили и спали; пищею служили имъ коренья и сырое мясо, которое предварительно держали подъ сѣдельнымъ войлокомъ на спинѣ коня; а любимымъ напиткомъ былъ кумысъ. Во время своего нашествія они грабили, жгли и убивали безъ всякой пощады. Въ сраженіи гунны не соблюдали строя, а нападали дружной толпой съ дикимъ оглушительнымъ крикомъ. Побѣдивъ какой нибудь народъ, гунны присоединяли къ себѣ часть его воиновъ, и такимъ образомъ ихъ орды на пути увеличивались еще болѣе; переступивъ за Уралъ и Волгу, они увлекли за собою соплеменные имъ тюрко-финскіе народы, обитавшіе въ нынѣшней восточной и южной Россіи и между прочимъ скиѳское племя Аланъ, кочевавшее между Волгою и Кавказомъ. Остготы тщетно пытались остановить нашествіе варварскихъ ордъ; престарѣлый король ихъ Германрихъ былъ разбитъ два раза гуннами, и въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ; остготы принуждены были покориться. А вестъ-готы, спасаясь отъ гунновъ, двинулись на западъ; съ дозволенія византійскаго императора Валента перешли на южную сторону Дуная, и поселились на Балканскомъ полуостровѣ (375 г). Часть ихъ въ то время уже исповѣдывала христіанскую вѣру **.

---

* Готскій историкъ VI вѣка Іорнандъ (котораго сочиненіе служитъ главнымъ источникомъ для эпохи В. Переселенія народовъ) расказываетъ слѣдующую басню. Одинъ готскій король выгналъ вѣдьмъ изъ земли скиѳовъ далѣе на востокъ въ степи; тамъ онѣ сочетались съ нечистыми духами, и породили этотъ варварскій народъ гунновъ.

** Христіанство распространилось между нѣкоторыми германскими племенами первоначально въ видѣ аріанской ереси. Послѣ осужденія этой ереси на Никейскомъ соборѣ многіе послѣдователи Арія удалились на сѣверъ къ германцамъ, и тамъ проповѣдывали новую религію. Готы первые приняли ихъ

Гунны заняли своими кочевьями степи нынѣшней Южной Россіи и Венгріи, и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно. А между тѣмъ германскіе и славянскіе народы отъ толчка, даннаго гуннами, пришли въ чрезвычайное движеніе.

Вестготы недолго ужились въ мирѣ съ римлянами. Вопреки условіямъ они при переходѣ за Дунай сохранили при себѣ оружіе; когда же корыстолюбивые римскіе намѣстники начали притѣснять ихъ при доставкѣ хлѣба, готы возстали подъ начальствомъ своего герцога Фридигерна, и произвели сильныя опустошенія во Ѳракіи. Валентъ вывелъ противъ нихъ свои легіоны, и сразился при Адріанополѣ, но тутъ потерпѣлъ пораженіе и погибъ (378). Преемникъ его Ѳеодосій Великій искусными дѣйствіями и переговорами окончилъ эту войну; одну часть готовъ онъ поселилъ во Ѳракіи и Мизіи, а другую часть принялъ въ римскую службу въ качествѣ наемныхъ войскъ.

Въ царствованіе его недостойныхъ сыновей, Аркадія и Гонорія, Вестготы рѣшились покинуть Балканскій полуостровъ и искать новыхъ жилищъ далѣе на западѣ. Вождемъ у нихъ явился храбрый *Аларихъ Балта*. Восхищенные его умомъ и подвигами, готы въ народномъ собраніи, по германскому обычаю, подняли его на щиты и провозгласили королемъ. Аларихъ задумалъ перейдти съ своимъ народомъ въ Италію, куда привлекала германцевъ надежда на богатую добычу. Но тутъ онъ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ искуснаго римскаго полководца *Стилихона*, котораго Ѳеодосій Великій назначилъ въ руководители молодому Гонорію для Западной Рим-

ученіе; около половины IV вѣка у готовъ встрѣчается епископъ Ульфила, который составилъ для нихъ азбуку, и перевелъ на готскій языкъ Ветхій и Новый Завѣтъ. Поселившись на Балканскомъ полуостровѣ, вестъ-готы просили императора Валента прислать къ нимъ христіанскихъ наставниковъ; а такъ какъ Валентъ самъ былъ аріанинъ и гонитель православныхъ, то онъ отправилъ къ готамъ аріанскихъ учителей. Тогда аріанство еще болѣе утвердилось между готами; а отъ нихъ перешло и къ другимъ германскимъ народамъ.

ской имперіи. Въ тѣ времена римскіе легіоны наполнялись большею частію уже германскими наемниками, которые стекались съ разныхъ сторонъ, и за хорошее жалованье охотно вступали въ римскую службу. Самъ Стилихонъ былъ родомъ изъ племени вандаловъ. Пока онъ былъ во главѣ римскихъ легіоновъ, попытки Алариха перейдти въ Италію окончились неудачею.

Точно также неудачно было нашествіе на Италію другихъ германскихъ дружинъ, составленныхъ изъ бургундовъ, свевовъ, вандаловъ и алановъ. Подъ начальствомъ герцога Радагайса эти дружины перешли Альпы, и вторглись въ сѣверную Италію; но здѣсь были разбиты Стилихономъ (406). Остатки ихъ ополченія, соединясь съ другими соплеменниками, устремились въ Галлію, и предали ее грабежу и опустошенію. Бургунды завоевали земли по Ронѣ и верхнему Рейну, и основали здѣсь *Бургундское королевство.* А свевы, вандалы и аланы перешли на Пиринейскій полуостровъ; свевы заняли сѣверозападную часть его, аланы Лузитанію, а вандалы южную полосу (которая съ тѣхъ поръ получила названіе Вандалузіи или Андалузіи).

Между тѣмъ ничтожный Гонорій послушался завистниковъ Стилихона, и велѣлъ казнить его за мнимую измѣну. Тогда Аларихъ сдѣлалъ вторженіе въ Италію, и не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія въ открытомъ полѣ. Онъ взялъ приступомъ самый Римъ, и этотъ городъ, властитель древняго міра, преданъ былъ на трехдневное разграбленіе варварамъ; они пощадили только христіанскіе храмы. (Императорскій дворъ въ то время имѣлъ резиденцію въ Равеннѣ). Аларихъ умеръ на походѣ въ южную Италію. Готы заставили своихъ плѣнниковъ отвести въ сторону теченіе одной рѣки, и на днѣ ея похоронили своего любимаго короля съ его сокровищами; потомъ опять велѣли пустить рѣку на прежнее русло, и умертвили работавшихъ при этомъ плѣнниковъ, чтобы враги не узнали, гдѣ находится могила Алариха, и не потревожили его праха (410 г.). Родственникъ и преемникъ его

Атаульфъ принадлежалъ къ тѣмъ германскимъ предводителямъ, которые все еще были проникнуты уваженіемъ къ величію и образованности Рима. Онъ женился на прекрасной Плацидіи, сестрѣ Гонорія, и по договору съ нимъ отвелъ своихъ готовъ въ Галлію. Здѣсь Атаульфъ и преемникъ его *Валлія* основали *Вестготское королевство*; оно вначалѣ простиралось отъ Гаронны до Эбро и имѣло своею столицею Тулузу, а потомъ распространилось постепенно на весь Пиринейскій полуостровъ, когда вандалы и аланы удалились въ Африку.

По смерти Гонорія (423) сестра его Плацидія успѣла возвести на престолъ Западной имперіи своего сына *Валентиніана III* (425 — 455), и по его малолѣтству забрала въ свои руки управленіе государствомъ. Главнымъ вліяніемъ при ея дворѣ пользовался искусный полководецъ *Аецій*. Другой отличный римскій полководецъ *Бонифацій*, бывшій намѣстникомъ въ Африкѣ, находился во враждѣ съ Аеціемъ. Когда по интригамъ Аеція Плацидія хотѣла лишить Бонифація намѣстничества, послѣдній возмутился, и призвалъ къ себѣ на помощь изъ Испаніи вандаловъ подъ начальствомъ Гензериха. Но, вмѣсто помощи, Гензерихъ рѣшился отнять у римлянъ часть африканскихъ владѣній; онъ соединился съ туземными мавританскими племенами и съ гонимою христіанскою сектою донатистовъ (послѣдователи епископа Доната, отступившаго въ нѣкоторыхъ догматахъ отъ православія). Бонифацій пытался сопротивляться, но былъ побѣжденъ. Цвѣтущая прежде Африканская провинція подверглась страшному опустошенію отъ вандаловъ, и покрылась развалинами. Вообще изъ всѣхъ германскихъ варваровъ вандалы отличались наибольшею страстію къ грабежу и разоренію. Изъ событій этой войны особенно замѣчательна осада вандалами города Гиппоны (теперь Бона). Епископъ этого города блаженный Августинъ не хотѣлъ покинуть его, раздѣлялъ съ осажденными всѣ лишенія осады и поддерживалъ ихъ бодрость. Городъ былъ взятъ уже послѣ его смерти (430 г.). Передъ конч-

нюю своею Августинъ успѣлъ помирить Бонифація съ Плацидіей. Бонифацій, удалившійся въ Италію, былъ принятъ императрицею милостиво; но вскорѣ онъ погибъ въ междоусобной войнѣ съ Аеціемъ. Между тѣмъ Гензерихъ въ области древняго Карѳагена и Нумидіи основалъ *Вандальское королевство.* Онъ завелъ значительный флотъ, захватилъ Сицилію, Сардинію, Балеарскія острова, и своими морскими набѣгами навелъ ужасъ на всѣ прибрежья Средиземнаго моря.

Въ тоже время въ сѣверовосточной Галліи распространилось господство франковъ, а въ Британіи англосаксовъ. Такимъ образомъ только Италія и небольшая полоса въ средней Галліи составляли еще владѣнія Западной Римской имперіи.

Около половины V столѣтія одинъ изъ гунскихъ князей, **Аттила**, истребивъ другихъ предводителей, соединилъ подъ своею властію всѣ гунскія орды. При своей жадности къ завоеваніямъ и добычѣ, этотъ варваръ былъ одаренъ хитрымъ умомъ и твердою волею. Столица его царства находилась въ Панноніи на берегахъ Тейса, и представляла обширный воинскій станъ, застроенный деревянными домами и глиняными мазанками. Приближенные Аттилы щеголяли дорогими одеждами и конскими приборами, награбленными коврами и серебряными блюдами; а самъ онъ не любилъ пышности, ѣлъ изъ деревянной посуды и употреблялъ простую пищу. По наружности своей онъ былъ настоящимъ безобразнымъ гунномъ; но гордая осанка и живой, проницательный взглядъ его маленькихъ глазъ обнаруживали въ немъ сознаніе своего превосходства надъ другими. Преданіе расказываетъ, что одинъ гунскій пастухъ разъ увидалъ глубокую рану въ ногѣ своей коровы; идя по кровавому слѣду, онъ нашелъ высунувшееся изъ земли острее большаго заржавленнаго меча. Этотъ мечъ вѣроятно былъ одинъ изъ тѣхъ, которые древніе скиѳы посвящали своему богу войны. Пастухъ принесъ мечъ Аттилѣ; тотъ принялъ его съ большею радостію, и объявилъ,

что боги посылают этотъ священный мечъ, чтобы онъ завоевалъ всю вселенную.

Не довольствуясь данью подвластныхъ народовъ, Аттила вздумалъ напасть на Западную Римскую имперію и разграбить ея богатые города. *

Изъ гучновъ, германцевъ, славянъ и другихъ подвластныхъ нвродовъ Аттила собралъ громадное ополченіе, болѣе полумильона воиновъ. Опустошая все на своемъ пути, онъ прошелъ Германію и вступилъ въ Галлію. Народы въ ужасѣ назвали его Бичемъ Божіимъ; онъ самъ гордился этимъ названіемъ, и говорилъ, что трава не должна рости тамъ, гдѣ ступилъ его конь. Народныя преданія Галліи расказываютъ о разныхъ чудесахъ, совершившихся во время этого нашествія. Напримѣръ, Парижъ спасенъ былъ одной дѣвушкой, святой Женевьевой: ея молитвы отвратили гунновъ отъ этого города, жители котораго готовились уже совсѣмъ его покинуть. Аттила прошелъ далѣе къ берегамъ Лоары, и осадилъ Орлеанъ. Епископъ орлеанскій (св. Аньянъ) поддерживалъ мужество гражданъ надеждою на Божію помощь. Наконецъ осажденные доведены до крайности; уже предмѣстья были заняты врвгами, а стѣны города тряслись подъ ударами тарановъ. Тѣ, кто не могъ носить оружіе, усердно молились въ

* Сначала онъ разгромилъ сѣверныя провинціи Восточной Римской имперіи, обязалъ императора Ѳеодосія II платить ему большую дань, и потребовалъ отъ него еще уступки нѣкоторыхъ земель. Ѳеодосій отправилъ къ Аттилѣ въ Пиннонію посольстно для переговоровъ о мирѣ. Говорятъ, что онъ далъ тайное порученіе убійствомъ отдѣлаться отъ страшнвго сосѣда; а царь гунновъ, предупрежденный объ этомъ коварствѣ, заплатилъ за него только презрѣніемъ. Въ числѣ византійскихъ пословъ находился историкъ Прискъ, который и описалъ Аттилу, его дворъ и столицу. Преемникъ Ѳеодосія II императоръ Маркіанъ, отказалъ гуннамъ въ дани, объявивъ, что «золото у него есть для друзей, и для враговъ желѣзо». Твердость Маркіана и трудность взять Конствнтинополь заставили Аттилу оставить въ покоѣ Восточную имперію и обратиться на Западную. Поводомъ къ нападенію послужили притязанія на руку сестры Валентиніана III, Гоноріи, и на половину земель Западной имперіи какъ ея приданаго.

храмахъ. Епископъ посылаетъ на башню посмотрѣть вдаль; два раза посланные возвращаются съ отвѣтомъ, что ничего не видно. Послѣ третьяго раза они объявили, что на краю горизонта показалось облако пыли. „Это Божья помощь!"— воскликнулъ епископъ. Дѣйствительно, то былъ римскій полководецъ и намѣстникъ Галліи Аецій, который кромѣ римскихъ легіоновъ велъ съ собою союзныхъ вестготовъ и франковъ.

Аттила отступилъ къ Шалону на Марнѣ (въ Шампаніи) на Каталаунскую равнину, на которой его конница могла удобнѣе дѣйствовать. (451 г.). Здѣсь произошла битва народовъ; она была чрезвычайно кровопролитна; ручейки, протекавшіе по долинѣ, обратились въ кровавые потоки, и раненные, утолившіе жажду изъ этихъ потоковъ, немедленно умирали. Болѣе 150,000 человѣкъ осталось на мѣстѣ. (Ожесточеніе противниковъ было такъ велико, что по народному повѣрью души убитыхъ еще три дня сражались въ воздухѣ). Искусство Аеція и мужество вестготовъ одержали верхъ. Гунны заперлись въ своемъ лагерѣ; Аттила велѣлъ окружить его со всѣхъ сторонъ кибитками; а посреди сложить огромный костеръ изъ сѣделъ, на которомъ онъ рѣшился сгорѣть, если бы непріятели ворвались въ лагерь. Но чтобы обмануть ихъ на счетъ состоянія своего войска, онъ дѣлалъ видъ, что хочетъ самъ возобновить нападеніе: гунны трубили въ трубы, потрясали своимъ оружіемъ и поднимали воинственные клики. „Такъ левъ, преслѣдуемый охотниками до своего логовища, оборачивается, останавливаетъ ихъ и наводитъ на нихъ ужасъ своимъ рыканіемъ" (слова Іорнанда). Римляне не рѣшились напасть на лагерь, тѣмъ болѣе что молодой вестготскій король (Торисмундъ) вскорѣ оставилъ Аеція съ своими дружинами. Аттила перешелъ обратно за Рейнъ. Такимъ образомъ Каталаунская битва спасла западную, христіанскую Европу отъ порабощенія дикимъ варварамъ.

Въ слѣдующемъ году гуннскій царь съ свѣжими силами предпринялъ нашествіе на Италію. Онъ опустошилъ долину рѣ-

ки По, и хотѣлъ уже идти прямо на Римъ. Малодушный императоръ Валентиніанъ II старался умилостивить страшнаго варвара, и отправилъ къ нему посломъ римскаго папу (первосвященника) Льва I съ подарками и мирными предложеніями. Аттила милостиво принялъ посольство, тѣмъ болѣе, что жаркій итальянскій климатъ, изобиліе непривычныхъ лакомствъ и винъ произвели между гуннами истребительныя болѣзни; а побѣдитель его Аецій успѣлъ получить помощь отъ византійскаго императора Маркіана. Царь согласился на перемиріе, и воротился въ свою столицу. Но здѣсь Бичъ Божій внезапно умеръ, именно въ то время, когда праздновалъ свою свадьбу съ германской принцессой Гильдегундой. Преданіе говоритъ, что Гильдегунда отомстила ему за убійство своихъ родителей. Гунны поражены были сильною горестію и подняли вопли; а знатные люди по обычаю обрѣзали свои волосы, и кинжалами наносили себѣ раны, въ знакъ печали. Трупъ царя, какъ расказываютъ, заключенъ былъ въ три гроба: золотой, серебряный и желѣзный. Его похоронили ночью при свѣтѣ факеловъ въ пустынномъ мѣстѣ; всѣ рабы, служившіе при этомъ, были умерщвлены для того, чтобы никто не узналъ, гдѣ находится могила Аттилы и зарытыя съ нимъ его оружіе и драгоцѣнная добыча. (Впрочемъ у монгольскихъ и татарскихъ народовъ было въ обычаѣ закалывать на могилѣ вождя многихъ изъ его слугъ).

Царство гуннское раздѣлилось между сыновьями Аттилы. Подчиненные германскіе народы (остготы, лангобарды, гепиды и др.) возстали, и истребили значительную часть гунновъ: изъ оставшихся многіе удалились опять на востокъ.

Конецъ Западной имперіи. Западная Римская имперія разрушалась постепенно. Послѣдній изъ великихъ римскихъ полководцевъ, Аецій, имѣлъ участь подобную Стилихону: онъ былъ убитъ неблагодарнымъ Валентиніаномъ III, который завидовалъ его славѣ. Но и самъ Валентиніанъ въ слѣдующемъ году палъ отъ руки сенатора Петронія, мстившаго ему за оскорбленіе своей чести. Петроній, провоз-

глашенный императоромъ, хотѣлъ вступить въ бракъ съ вдовою Валентиніана; но она призвала противъ него вандаловъ. Гензерихъ взялъ Римъ, и здѣсь вандалы въ теченіе двухъ недѣль неистово предавались грабежу и уничтоженію (455 г.); причемъ много памятниковъ искусства отчасти погибло, отчасти было изуродовано (съ тѣхъ поръ именемъ *вандализма* стали называть всякое безсмысленное разрушеніе). Съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ вандалы воротились въ Африку. Преемники убитаго Петронія носили только императорскій титулъ; они были возводимы и свергаемы начальниками наемныхъ германскихъ войскъ, которые сдѣлались настоящими господами Италіи; изъ нихъ наиболѣе продолжительнымъ господствомъ пользовался свевъ Рицимеръ. (Но уваженіе къ Риму у этихъ варварскихъ предводителей все еще было такъ велико, что они не рѣшаются на самихъ себя возложить императорскую корону). Вскорѣ по смерти Рицимера полководецъ Орестъ возвелъ на престолъ своего шестилѣтняго сына *Ромула Августула*; но уже въ слѣдующемъ 476 году предводитель наемныхъ германцевъ герулъ *Одоакръ* возмутился, убилъ Ореста, отослалъ Ромула Августула на житье въ Кампанію, и, по желанію своихъ дружинъ, принялъ титулъ короля Италіи. А знаки императорскаго сана римскій сенатъ отослалъ въ Константинополь, и тѣмъ призналъ окончательное паденіе Западной имперіи.

Одоакръ не долго владѣлъ Италіей; онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто другому, болѣе сильному германскому вождю, именно *Теодориху* Остготскому.

Во времена гуннскаго владычества остготы поселились во владѣніяхъ Византійской имперіи, между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ. Вскорѣ послѣ Аттилы королемъ у нихъ явился Теодорихъ Великій, который своею славою превзошелъ всѣхъ германскихъ вождей, жившихъ въ эпоху Великаго Переселенія народовъ. Византійскій дворъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго сосѣда, указалъ ему на Италію, какъ на богатую добычу; императоръ Византійскій считалъ себя

прямымъ наслѣдникомъ низверженнаго Ромула Августула, и торжественно уступилъ это наслѣдство Теодориху.

Остготскій король двинулся въ походъ почти со всѣмъ своимъ народомъ; онъ повелъ до 200,000 человѣкъ способныхъ носить оружіе; за ними на телѣгахъ слѣдовали женщины и дѣти. Послѣ трудныхъ переходовъ по восточнымъ Альпамъ, остготы спустились въ Сѣверную Италію. Одоакръ заперся въ крѣпкой Равеннѣ, и мужественно защищался здѣсь три года; но голодъ принудилъ его къ сдачѣ; онъ выговорилъ себѣ жизнь и свободу (493 г.). Теодорихъ однако опасался побѣжденнаго соперника, и запятналъ свою славу тѣмъ, что на одномъ пиру убилъ Одоакра. Вся Италія признала власть Теодориха, который такимъ образомъ основалъ здѣсь *Остготское королевство.*

Между тѣмъ въ Британіи были основаны *Англосаксонскія государства.* Въ началѣ V вѣка Стилихонъ отозвалъ отсюда римскіе легіоны для защиты Италіи отъ германцевъ. Тогда южная Британія осталась безъ защиты, и усилились нападенія пиктовъ и скоттовъ. Вожди британскихъ племенъ начали нанимать въ свою службу германскія дружины, набранныя изъ англовъ и саксовъ, обитавшихъ по берегамъ Ютландіи и сѣверной Германіи. Первыя дружины пришли подъ начальствомъ Генгиста и Горзы (449 г.) Храбрые пришельцы дѣйствительно отразили шотландскихъ горцевъ; но потомъ рѣшились подчинить себѣ самихъ бриттовъ. Открылась упорная борьба. Въ ней прославился британскій король Артуръ. Онъ сдѣлался героемъ многихъ преданій и пѣсней, которыя слагались британскими поэтами или бардами. (Пѣсни эти расказываютъ, что одинъ волшебникъ подарилъ Артуру очарованный круглый столъ, за которымъ король пировалъ съ своими сподвижниками; кушанья и напитки Круглаго стола никогда не истощались). Бритты храбро защищались, однако были побѣждены, потому что ихъ непріятелей постоянно подкрѣпляли новыя дружины изъ сѣверной Германіи. Эти дружины мало по малу основали въ Британіи семь англосаксон-

скихъ владѣній (Кентъ, Суссексъ, Эссексъ, Вессексъ, Останглія, Мерція и Нортумберландъ). Только въ югозападной части острова, въ горныхъ убѣжищахъ Валлиса и Корнвалиса, бритты еще нѣсколько столѣтій сохраняли свою независимость. Кромѣ того часть ихъ переселилась на сосѣдній гальскій полуостровъ Арморику (Бретань).

Итакъ со времени Великаго Переселенія народовъ, германскія племена размѣстились слѣдующимъ образомъ на земляхъ Западной Римской имперіи: въ Италіи утвердились остготы; въ сѣверной Галліи — франки; въ юговосточной — бургунды; въ Испаніи и югозападной Галліи (или Аквитаніи) — вестготы; въ сѣверной Африкѣ — вандалы; въ Британіи — англосаксы.

II. ГОСУДАРСТВА ОСНОВАННЫЯ ГЕРМАНЦАМИ.

Остготы аріане. Теодорихъ В. Покореніе Италіи византійцами. Лангобарды. Альбоинъ въ Италіи. Розамунда. Теоделинда. Римскіе папы и начало Церковной области. Состояніе Италіи. Франки. Хлодвигъ. Крещеніе, завоеванія и политика Хлодвига. Брунегильда. Палатные меры. Карлъ Мартелъ. Пипинъ Короткій. Вестъготское королевство. Романскіе народы. Законы варваровъ. Судъ Божій. Происхожденіе феодализма. Сословія. Крещеніе англосаксовъ. Бонифацій.

Теодорихъ Великій более 30 лѣтъ (493—526) умно и твердо правилъ Остготскимъ королевствомъ, которое кромѣ Италіи заключало при немъ еще Иллирію, Норикъ, Рецію и часть южной Галліи. Всѣ короли германскихъ варваровъ признавали его первенство, и нерѣдко представляли на его рѣшеніе свои споры. Онъ оказывалъ большое уваженіе къ гре-

ко-римской цивилизаціи, и при устройствѣ своего королевства бралъ за образецъ законы и учрежденія Римской имперіи. Знакомство съ античною цивилизаціей Теодорихъ пріобрѣлъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ провелъ свою юность при Византійскомъ дворѣ, въ качествѣ заложника. Резиденцію свою Теодорихъ утвердилъ въ Равеннѣ; но онъ постоянно оказывалъ уваженіе римскому сенату, и обращался къ нему за совѣтами. Благодаря его заботамъ о земледѣліи, о правосудіи и безопасности, и благодаря глубокому миру, которымъ наслаждалась при немъ Италія, она начала оправляться послѣ бѣдствій и опустошеній предшествующей эпохи; населеніе ея значительно возрасло. Теодорихъ приблизилъ къ себѣ образованнѣйшихъ римлянъ, и поручалъ имъ высшія государственныя должности. Изъ такихъ римлянъ особенно замѣчательны: философъ Боэцій и историкъ Кассіодоръ. (Послѣдній между прочимъ написалъ исторію Готовъ, дошедшую до насъ только въ извлеченіи, которое сдѣлалъ изъ нея Іорнандъ).

Своимъ остготамъ Теодорихъ предоставилъ третью часть итальянскихъ земель, которая была занята прежде герулами Одоакра. Затѣмъ остготы не пользовались особыми привилегіями сравнительно съ римлянами; платили одинаковыя съ ними поземельныя подати, и судились одними законами (римскими). Но Теодорихъ не хотѣлъ, что бы завоеватели смѣшались съ покоренными и утратили свою воинственность. Онъ запрещалъ римлянамъ носить оружіе, предоставивъ его исключительно готамъ, которые составили въ его государствѣ родъ военной касты. Онъ оказывалъ уваженіе православной церкви и подтвердилъ привилегіи духовенства; но самъ съ своими готами оставался усерднымъ аріаниномъ. Эта религіозная и сословная отдѣльность готовъ отъ итальянцевъ дѣйствительно помѣшала ихъ сліянію въ одинъ народъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ она была главною причиною непрочности Остготскаго государства. Итальянцы продолжали смотрѣть на своихъ завоевателей какъ на варваровъ и еретиковъ. Въ послѣдніе годы своего царствованія Теодорихъ открылъ тайныя сноше-

нія Рима съ Константинополемъ. Онъ былъ сильно раздраженъ измѣною и неблагодарностію итальянцевъ, и жестоко наказалъ людей обвиненныхъ въ этой измѣнѣ. Въ числѣ ихъ оказались Боэцій и тесть его Симмахъ, которыхъ король приказалъ казнить (525 г. Передъ смертію Боэцій написалъ превосходное сочиненіе: „Утѣшеніе въ философіи“). Эта жестокость только усилила нелюбовь итальянцевъ къ своимъ завоевателямъ. Въ слѣдующемъ году и самъ король, подвергшійся сильнымъ душевнымъ тревогамъ, сошелъ въ могилу.

Теодорихъ Великій оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ малолѣтнаго внуке, вмѣсто котораго государствомъ стала управлять его мать *Амалазунта.* Готы не любили ее за предпочтеніе римскимъ обычаямъ, и она была предательски умерщвлена своимъ вторымъ супругомъ (Теодатомъ, въ 534 г.). Въ Остготскомъ государствѣ наступили смуты; раздоръ между готами и итальянцами усилился. Этими обстоятельствами воспользовался византійскій императоръ Юстиніанъ (византійскіе государи все еще считали себя наслѣдниками Западной римской имперіи; притомъ многіе римляне призывали его освободить ихъ отъ владычества варваровъ-аріанъ). Около этого времени знаменитый его полководецъ Велизарій окончилъ покореніе Вандальскаго королевства *. Тотъ же Велизарій былъ отправленъ въ Италію. Готы защищались мужественно; но итальянцы были на сторонѣ ихъ враговъ. Юсти-

* Гензерихъ очень долго царствовалъ въ завоеванныхъ имъ земляхъ (онъ умеръ въ 477 г.); но ему, также какъ и Теодориху Великому, не удалось создать прочнаго государства. Наступившія послѣ него религіозныя междоусобія, возстанія мавровъ и споры за престолъ скоро привели въ упадокъ Вандальское королевство. Король Гильперихъ, находившійся въ союзѣ съ Юстиніаномъ, былъ свергнутъ съ престола и убитъ своимъ братомъ Гилимеромъ. Юстиніанъ объявилъ послѣднему войну, и послалъ въ Африку Велизарія. Побѣжденный Гилимеръ долго еще защищался въ одномъ горномъ замкѣ; наконецъ голодъ заставилъ его сдаться; онъ былъ отправленъ плѣнникомъ въ Константинополь. Господство вандаловъ въ сѣверной Африкѣ уничтожено, и провинціи ихъ поручены въ управленіе византійскому намѣстнику.

ніанъ однако не далъ Велизарію докончить войну и отозвалъ его изъ Италіи, а на его мѣсто послалъ другаго искуснаго полководца Нарзеса. Не смотря на подвиги своихъ послѣднихъ королей (*Витигесъ*, *Тотила* и *Тея*) остготы были побѣждены, и царство ихъ уничтожено (554 г.). Италія сдѣлалась провинціей Византійской или Греческой имперіи; Нарзесъ назначенъ ея первымъ намѣстникомъ съ титуломъ экзарха; резиденцію свою онъ учредилъ въ Равеннѣ.

Лангобарды. Но и греки недолго властвовали въ Италіи. Здѣсь явились новые германскіе варвары *Лангобарды* (это имя значитъ: „длиннобородые"). Говорятъ, будто ихъ призвалъ самъ Нарзесъ, оскорбленный тѣмъ, что по смерти Юстиніана его отставили отъ должности экзарха.

Во время Переселенія народовъ лангобарды пришли на берега Дуная и здѣсь вступили въ смертельную вражду съ своими сосѣдами гепидами; союзниками лангобардовъ въ этой враждѣ явились дикіе авары (соплеменники гунновъ), поселившіеся въ Панноніи. Лангобардскій король *Альбоинъ* побѣдилъ гепидскаго вождя Кунимунда; изъ черепа своего павшаго врага, по обычаю варваровъ, онъ велѣлъ сдѣлать застольную чашу; а дочь его *Розамунду* взялъ къ себѣ въ супруги. Въ 568 г. Альбоинъ перешелъ Альпы и завоевалъ сѣверную Италію (которая съ того времени стала называться Ломбардіей); послѣ долгой осады онъ взялъ городъ Павію, и сдѣлалъ его своею столицею. Но посреди завоеваній онъ погибъ отъ своей мстительной супруги. Однажды на пиру король велѣлъ подать чашу, сдѣланную изъ черепа Кунимунда; въ числѣ другихъ присутствующихъ онъ заставилъ выпить изъ нея и Розамунду. Это напомнило королевѣ священный у варваровъ обычай кровавой мести за смерть отца. Она подговорила королевскаго оруженосца, обѣщая быть его женою и сдѣлать его королемъ. Разъ, когда Альбоинъ отдыхалъ послѣ обѣда, оруженосецъ ввелъ къ нему убійцу, отличавшагося необыкновенною физическою силою. Альбоинъ проснулся и схватился за мечъ; но Розамунда заранѣе привязала его къ кровати; тогда король

взялъ скамейку и долго ею оборонялся, пока не палъ подъ ударами убійцы (573 г.) Послѣ того Розамунда должна была спасаться бѣгствомъ отъ раздраженныхъ лангобардовъ, и убѣжала съ своимъ сообщникомъ въ Равенну къ греческому экзарху Лонгину. Послѣдній предложилъ ей руку; та согласилась, и, чтобы избавиться отъ своего сообщника, поднесла ему отравленное вино; но, замѣтивъ дѣйствіе яда, онъ схватилъ мечъ, и заставилъ измѣнницу выпить все, что оставалось въ чашѣ.

Королемъ своимъ лангобарды выбрали *Клефа*; но, спустя полтора года, онъ былъ убитъ. Лангобардское королевство въ это время раздѣлено было на 36 герцогствъ (Туринское, Тридентское, Сполетское, Беневентское, Фріульское и др.). Герцоги по смерти Клефа въ продолженіи десяти лѣтъ оставляли престолъ незанятымъ, и каждый управлялъ независимо въ своихъ земляхъ. Но внутреннія смуты и опасности со стороны внѣшнихъ непріятелей, особенно византійцевъ и франковъ, заставили ихъ снова выбрать короля, именно мужественнаго *Автариса*, сына Клефова. Автарисъ отправилъ посольство къ баварскому герцогу просить руки его прекрасной дочери *Теоделинды*, и самъ подъ именемъ друга Автарисова замѣшался между посланія. Когда герцогъ согласился на предложеніе, мнимый посолъ попросилъ позволенія видѣть невѣсту и принять изъ ея рукъ кубокъ съ виномъ. Отдавая кубокъ, онъ пожалъ мизинецъ невѣсты; стыдливая Теоделинда была смущена такою смѣлостію; няня успокоила ее, сказавъ, что кромѣ самаго жениха никто не рѣшился бы этого сдѣлать. Посольство возвращалось назадъ въ сопровожденіи баварцевъ; на границѣ ихъ земли Автарисъ привсталъ на сѣдлѣ, и ловко бросилъ свою сѣкиру, которая глубоко вонзилась въ дерево. „Вотъ какіе удары наноситъ король лангобардовъ!" — воскликнулъ онъ, и тѣмъ открылъ свое званіе *.

---

*. Всѣ эти расказы о лангобардахъ сообщаетъ ихъ историкъ Павелъ Діаконъ. Онъ жилъ въ VIII в., подъ старость удалился въ монастырь

Сдѣлавшись лангобардскою королевою, Теоделинда заслужила такую любовь народа, что по смерти Автариса (590 г.) лангобарды рѣшили признать своимъ королемъ того, кого она выберетъ себѣ вторымъ супругомъ. Она выбрала туринскаго герцога *Агилульфа*. Лангобарды еще прежде приняли христіанство, но, также какъ готы, по ученію Арія. Теоделинда напротивъ была ревностная католичка, и находилась въ дружеской перепискѣ съ римскимъ папою Григоріемъ I. Умный Григорій не только воспользовался ея дружбою для спасенія Рима отъ воинственнаго Агилульфа: но даже возбудилъ въ ней такую ревность къ вѣрѣ, что она обратила въ католичество мужа и его подданныхъ.

Изъ послѣдующихъ лангобардскихъ королей наиболѣе замѣчательны: *Ротарисъ*, который велѣлъ собрать и издать сводъ лангобардскихъ законовъ (643 г.), *Гримоальдъ*, *Лютпрандъ* и *Айстульфъ*. Короли лангобардскіе продолжали завоеванія Альбоина; но никакъ не могли завладѣть всей Италіей. Владѣнія лангобардовъ отъ равнины По тянулись по всему Аппенинскому перешейку до Калабріи и Апуліи, постоянно съуживаясь къ югу. Области лежавшія по обѣимъ сторонамъ этой полосы, вдоль морскихъ береговъ, оставались подъ владычествомъ Византіи. Главными причинами неуспѣха были, во первыхъ, собственныя неустройства: герцоги лангобардскіе, заводили взаимныя ссоры, и мало слушали своихъ королей. Во вторыхъ, военное устройство итальянскихъ городовъ: при малочисленныхъ силахъ, которыми располагалъ византійскій намѣстникъ или экзархъ, города вооружали собственное ополченіе и защищали сами себя. Въ третьихъ, важное препятствіе лангобардскимъ завоеваніямъ встрѣтилось со стороны римскихъ папъ.

Папы и начало Церковной Области. Пользуясь отдаленностію Константинополя, папы мало по малу присво-

---

Монтекассино, и тамъ написалъ лучшее изъ своихъ сочиненій: „О дѣяніяхъ Лангобардовъ".

или себѣ господствующее значеніе въ средѣ итальянскихъ епископовъ; а, когда лангобардскія владѣнія отрѣзали римскую область отъ Равенны, гдѣ жилъ греческій экзархъ, то папамъ открылась возможность пріобрѣсти вліяніе и на дѣла свѣтскія. При постоянной опасности, угрожавшей Риму отъ лангобардовъ, и при недостаткѣ помощи отъ Византіи, папы явились самыми дѣятельными защитниками Рима. Владѣя многочисленными помѣстьями въ окрестностяхъ города и въ другихъ частахъ Италіи, они употребляли доходы съ нихъ преимущественно на наемъ и вооруженіе милиціи для обороны отъ лангобардовъ, и помогали въ бѣдственныя эпохи нуждавшимся гражданамъ; они также вступались за угнетенныхъ жителей передъ правительствомъ византійскимъ, а потомъ и передъ лангобардскимъ (когда лангобарды сдѣлались православными). Такимъ образомъ итальянскій народъ привыкъ почитать римскихъ первосвященниковъ и подчиняться ихъ авторитету. Престолъ папскій особенно возвысился трудами *Григорія I*, названнаго *Великимъ* (590—604). Онъ происходилъ изъ знатной римской фамиліи, и занималъ санъ римскаго префекта, когда отказался отъ свѣтской жизни и постригся въ монахи. По смерти папы Пелагія II римское духовенство, сенатъ и народъ единодушно выбрали Григорія его преемникомъ. Три дня Григорій отказывался отъ этой высокой чести; наконецъ принужденъ былъ принять избраніе. Занимая папскій престолъ, онъ показалъ необыкновенную дѣятельность и энергію. Когда лангобардскій король Агилульфъ съ сильнымъ войскомъ осадилъ Римъ, Григорій искусными переговорами склонилъ короля къ миру; а потомъ съ помощью Теоделинды онъ началъ искоренять аріанство между лангобардами. Григорій не ограничивалъ свою дѣятельность Италіей: онъ много сдѣлалъ для утвержденія духовной папской власти и въ другихъ странахъ западной Европы, именно въ Испаніи, Галліи и Британіи; въ послѣдней христіанство было водворено его миссіонерами. Между тѣмъ, когда константинопольскій патріархъ принялъ титулъ „вселен-

скаго", Григорій возсталъ противъ такого титула, и, что бы показать свое смиреніе, назвалъ себя „рабомъ рабовъ Божіихъ" (Servus servorum Dei). Лангобарды однако не оставляли своихъ попытокъ завоевать Римъ; но преемники Григорія I нашли себѣ могущественныхъ союзниковъ въ короляхъ франкскихъ. Предпріимчивый лангобардскій король Айстульфъ завоевалъ Равенну съ ея областью или экзархатомъ, и рѣшился покорить Римъ. Тогда папа Стефанъ II отправился въ Галлію, и упросилъ франкскаго короля Пипина Короткаго подать помощь. Пипинъ предпринималъ два похода противъ лангобардовъ; отнялъ у нихъ Равенскій экзархатъ, и отдалъ его во владѣніе папскому престолу (755 г.). Такимъ образомъ положено было начало свѣтской власти папъ; папа является теперь не только высшимъ духовнымъ лицомъ въ западной Европѣ, но и свѣтскимъ государемъ *.

Уже предыдущія войны и нашествія варваровъ значительно разорили цвѣтущій прежде Италіанскій полуостровъ; и лангобардское заво-

* Послѣ перваго похода Пипина Айстульфъ отказался исполнить заключенный съ нимъ договоръ, и осадилъ Римъ. Папа Стефанъ снова обратился къ франкскому королю съ просьбою о помощи. Но Пипинъ почему то медлилъ; а между тѣмъ Римъ уже едва держался. Тогда папа прибѣгнулъ къ замѣчательному средству, чтобы подвигнуть Пипина на защиту Рима: онъ написалъ къ нему и его сыновьямъ патетическое посланіе уже не отъ своего имени, а прямо отъ лица апостола Петра (основателя и патрона Римской церкви). Это посланіе заключается такими словами: «будьте скоры на послушаніе, и вы уготовите себѣ великую награду: я обѣщаю вамъ мое постоянное заступленіе, что бы вы побѣждали всѣхъ вашихъ враговъ и были долговѣчны въ сей жизни и имѣли бы несомнѣнную надежду на блаженство въ будущей. Если же—чего мы впрочемъ не думаемъ—станете вы медлить, или вздумаете подъ какимъ ни есть предлогомъ откладывать лежащій на васъ долгъ защиты, знайте, что за такое пренебреженіе моего къ вамъ увѣта, властью св. Троицы и благодатію апостольства, мнѣ даннаго свыше, я отрѣшу васъ отъ царства небеснаго и будущей жизни». Послѣ такого посланія Пипинъ не откладывалъ болѣе своего вторичнаго похода на лангобардовъ. (*Судьбы Италіи отъ паденія З. Р. имперіи до возстановленія ея Карломъ В.* Соч. Кудрявцева).

еванiе нанесло окончательный ударъ. Готы долгое время жили на границахъ Римскаго мiра, и при вступленiи своемъ въ Италiю имѣли нравы болѣе мягкiе и цивилизованные, чѣмъ остальные германскiе варвары. Лангобарды и пришедшiе вмѣстѣ съ ними дружины саксовъ, гепидовъ и другихъ племенъ напротивъ явились сюда прямо изъ степей Венгрiи; своею дикостью и страстью къ разрушенiю они напоминали вандаловъ. Многiя селенiя во время этого завоеванiя совершенно запустѣли, нѣкогда богатые города покрылись развалинами. Государство, основанное ими, въ продолженiе своего двухвѣковаго существованiя сохраняло военный характеръ и враждебныя отношенiя къ побѣжденнымъ; презрѣнiе къ послѣднимъ было такъ велико, что названiе „римлянинъ" служило у германцевъ браннымъ словомъ. Значительная часть земель была отнята у покоренныхъ въ пользу завоевателей, которые составили высшiй классъ населенiя; прежнiе жители большею частiю обращены въ полусвободное состоянiе (т. наз. *альдiевъ*), зависимое отъ германскихъ дружинниковъ и обязанное платить имъ третью часть своихъ произведенiй. Впослѣдствiи однако эти два элемента населенiя, т. е. туземный римскiй и пришлый германскiй, мало по малу начали сливаться другъ съ другомъ; причемъ остатки римской образованности обнаружили сильное влiянiе на грубыхъ завоевателей; это влiянiе отразилось въ языкѣ, обычаяхъ и учрежденiяхъ новой итальянской нацiональности, которая возникла изъ слiянiя двухъ упомянутыхъ элементовъ.

Одновременное существованiе на полуостровѣ двухъ враждебныхъ правительствъ, византiйскаго и лангобардскаго, оказало вредное влiянiе на характеръ этой новой итальянской нацiональности. Люди, совершившiе какое нибудь преступленiе въ лангобардскихъ владѣнiяхъ, пользовались близостью византiйской границы, и укрывались въ областяхъ экзарха; точно также преступники или просто недовольные изъ провинцiй византiйскихъ спасались во владѣнiя лангобардовъ. Отсюда образовался многочисленный классъ людей, привыкшихъ не подчиняться никакому закону, развилась вообще наклонность къ коварству и нелюбовь ко всякой сильной власти. (У средневѣковыхъ итальянцевъ существовала поговорка: «кто хочетъ жить свободно, тотъ долженъ служить двумъ господамъ»). Эти качества послужили въ послѣдствiи источникомъ многихъ бѣдствiй для Италiи и ея слабости передъ внѣшними врагами.

Франки. Въ Галлiи въ эпоху паденiя Западной Римской имперiи, господствовали четыре германскiе народа: Франки отъ Рейна до Соммы, Аллеманы по среднему Рейну, Бургунды въ

области рѣкъ Роны и Соны и Вестъ-готы между Лоарой и Пиринеями. Кромѣ того средняя полоса Галліи между рр. Соммой и Лоарой еще составляла римское владѣніе, т. е. находилась подъ управленіемъ римскаго намѣстника. Изъ всѣхъ этихъ народовъ самымъ сильнымъ были франки. Рослые и чрезвычайно крѣпкіе, едва прикрытые звѣриною кожею, вооруженные большою сѣкирою и длиннымъ щитомъ, они при одномъ появленіи своемъ наводили ужасъ на туземныхъ жителей. Первоначально франкскія дружины вторгались изъ за Рейна въ сѣверную Галлію для грабежа; потомъ они начали основывать здѣсь свои поселенія. Франки дѣлились на разныя племена, предводимыя особыми конунгами. Первенствующимъ племенемъ между ними сдѣлались франки *Салическіе* (названные такъ отъ р. Сала), надъ которыми господствовала фамилія *Меровинговъ* или потомковъ Меровея; отличительнымъ признакомъ ея были длинные никогда нестригшіеся волосы. Въ началѣ V вѣка ихъ король Клодіонъ завоевалъ сѣверовосточный уголъ Галліи до р. Соммы; здѣсь главными городами салическихъ франковъ были Турне и Камбре. Преемникъ Клодіона Меровигъ участвовалъ въ великой Каталаунской битвѣ, какъ союзникъ римлянъ. Франки, утвердившіеся по нижнему Рейну, назывались *Рипуарскими*, т. е. береговыми; средоточіемъ ихъ былъ городъ Кёльнъ. Въ концѣ V вѣка во главѣ салическихъ франковъ является внукъ Меровига *Хлодвигъ* (481—511). Этотъ хитрый и предпріимчивый конунгъ положилъ основаніе могущественной Франкской монархіи.

Прежде всего Хлодвигъ напалъ на римскаго намѣстника Сіагрія, разбилъ его при Суасонѣ (486) и завладѣлъ его областью; тутъ въ городѣ Парижѣ онъ въ послѣдствіи утвердилъ своё мѣстопребываніе. Потомъ обратился на аллемановъ, которые потѣснили Рипуарскихъ франковъ. Въ рѣшительномъ сраженіи при Цюльпихъ (близъ Ахена) аллеманы были разбиты (496 г.), и земли ихъ перешли во владѣніе франковъ. Это сраженіе замѣчательно по своимъ послѣдствіямъ. Жена

Хлодвига бургундская принцесса Клотильда была христіанка, и давно убѣждала мужа оставить язычество. Но Хлодвигъ медлилъ. Расказываютъ, что въ битвѣ при Цюльпихѣ, когда непріятели начали брать верхъ, онъ громкимъ голосомъ далъ обѣтъ креститься, если одержитъ побѣду; въ войскѣ его было много галлоримскихъ туземцевъ христіанъ; услыхавъ обѣтъ, они одушевились и помогли выиграть битву. Послѣ того Хлодвигъ торжественно былъ окрещенъ въ Реймсѣ св. епископомъ Ремигіемъ. При этомъ, когда епископъ наставлялъ его въ вѣрѣ и расказывалъ о страданіяхъ Спасителя, Хлодвигъ нахмурился и воскликнулъ: „Былъ бы я тамъ съ моими франками, то жестоко отомстилъ бы за него!" Вмѣстѣ съ королемъ крестилась и значительная часть его дружины. Важно особенно то, что франки приняли крещеніе отъ католическаго духовенства; такимъ образомъ сдѣлались единовѣрны туземному галло-римскому населенію, и слѣдовательно безпрепятственно могли слиться съ нимъ въ одинъ народъ. За тѣмъ Хлодвигъ побѣдилъ бургундскаго короля Гундобольда, и задумалъ отнять у вестъ-готовъ Аквитанію или юго-западную Галлію. Онъ успѣшно окончилъ это предпріятіе, потому что вестготы, какъ аріане, были нелюбимы туземцами католиками; духовенство въ этихъ земляхъ усердно помогало Хлодвигу. Вестъ-готы были разбиты при Вуглѣ (близь Пуатье въ 507 г.), и потомъ оттѣснены за Пиринеи.

Въ то же время Хлодвигъ постарался соединить подъ своею властію франкскія племена, подчиненныя другимъ Меровингамъ. Онъ достигъ этой цѣли коварствомъ и злодѣяніями, и истребилъ почти всѣхъ родственниковъ. Напримѣръ, сыну одного конунга онъ послалъ сказать: „Твой отецъ старъ и хромъ; если онъ умретъ, его земли и моя дружба будутъ принадлежать тебѣ". Безчеловѣчный сынъ убилъ отца, а самъ былъ убитъ людьми Хлодвига; дружина убитаго склонилась на убѣжденія Хлодвига, и подняла его на щитъ, т. е. провозгласила своимъ королемъ. Византійскій императоръ Анастасій прислалъ ему титулъ римскаго консула и знаки этого достоинства (вѣнецъ и пурпурную мантію).

Власть короля была велика только въ отношеніи къ покореннымъ туземцамъ; а сами франки считали себя свободными людьми, и подчинялись королю только какъ своему предводителю на войнѣ. Какими средствами внушалось имъ повиновеніе, показываетъ слѣдующій случай (расказанный Григоріемъ епископомъ Турскимъ, который жилъ въ VI в. и написалъ „Церковную исторію Франковъ").

Однажды франки ограбили между прочимъ христіанскую церковь. Епископъ просилъ Хлодвига возвратить назадъ изъ церковныхъ сосудовъ драгоцѣнную кружку. Хлодвигъ ему обѣщалъ; но надобно было еще получить согласіе дружины, потому что королю отдѣлялась изъ добычи только извѣстная часть по жребію. Дѣлежъ добычи происходилъ въ городѣ Суасонѣ. Большинство дружины охотно согласилось уступить королю въ придачу къ его части и золотую кружку. Но одинъ франкъ сердито возразилъ, что не слѣдуетъ ничего давать сверхъ жребія, и ударилъ сѣкирой по кружкѣ. Хлодвигъ промолчалъ и отдалъ кружку посланцу епископа; но рѣшился при удобномъ случаѣ отомстить дерзкому воину. Во время обычнаго народнаго собранія франковъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, король дѣлалъ смотръ войску; проходя по рядамъ, онъ остановился передъ тѣмъ воиномъ, взялъ у него сѣкиру, и бросилъ ее на землю, сказавъ: „Ни у кого нѣтъ такого дурнаго оружія, какъ у тебя!" Франкъ нагнулся, чтобы поднять оружіе; въ эту минуту Хлодвигъ своей сѣкирой разрубилъ ему голову съ словами: „Точно такъ ты ударилъ по кружкѣ въ Суасонѣ".

Со смертію Хлодвига (511 г.) государство франковъ раздѣлилось между его четырьмя сыновьями, и потомъ между внуками; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ раздѣленія были междоусобія въ семьѣ Меровинговъ. Междоусобія эти сопровождались вѣроломными убійствами родственниковъ и другими жестокостями. Такимъ образомъ, хотя франки называли себя христіанами, но въ сущности они были все еще грубые варвары.

Въ это время особою свирѣпостью прославилась вражда двухъ франкскихъ королевъ, Брунегильды и Фредегонды. Брунегильда мстила Фредегондѣ за смерть сестры (Гайлесвинты), и побудила своего мужа начать междоусобную войну, которая возобновлялась потомъ въ теченіи 40 лѣтъ. Неукротимая Брунегильда пережила мужа, управляла именемъ сына, потомъ внуковъ, наконецъ правнуковъ. Но вельможи наскучили этою нескончаемою опекою, и выдали ее врагу, сыну Фредегонды, *Лотарю II*, который предалъ осьмидесятилѣтнюю королеву варварской казни: ее привязали къ хвосту дикой лошади. (613 г.). Тогда Лотарь II соединилъ на время подъ своимъ правленіемъ всѣ части Франкской монархіи.

При наслѣдникахъ Хлодвига къ франкскимъ владѣніямъ присоединены были Бургундія и Тюрингія, такъ что онѣ простирались теперь отъ Пиринеевъ въ самую глубь Германіи. Государство Франковъ распадалось на двѣ главныя части: восточную, *Австразію* или собственно нѣмецкія земли, и западную, *Нейстрію* или Галлію.

Послѣднимъ замѣчательнымъ королемъ изъ дома Меровинговъ былъ сынъ Лотаря II *Дагобертъ I* (628—638). Слѣдующіе за тѣмъ Меровинги были одинъ ничтожнѣе другаго (это такъ наз. «лѣнивые короли»). При нихъ управленіе государствомъ перешло въ руки *палатныхъ меровъ* или *майордомовъ*, т. е. управителей королевскихъ имѣній: распоряжаясь раздачею помѣстій въ лены, эти майордомы, привлекли на свою сторону франкскихъ вельможъ.

Одинъ австразійскій майордомъ Пипинъ Геристальскій былъ уже такъ могуществѣнъ, что заставилъ себя признать майордомомъ и въ Нейстріи. Сынъ его Карлъ Мартелъ также соединилъ подъ своимъ управленіемъ обѣ половины; онъ особенно знаменитъ побѣдою надъ новыми восточными завоевателями, арабами. Арабы покоривъ Испанію, вторглись было въ Галлію. Но тутъ встрѣтилъ ихъ Карлъ Мартелъ съ своими франками, и при городѣ Пуатье произошла битва, въ которой отчаянная храбрость мусульманъ сокрушилась объ уди-

вительную крѣпость франковъ. Арабы въ первый разъ были побѣждены и ушли назадъ. Карлъ за силу, съ какою онъ въ этой битвѣ наносилъ удары непріятелямъ, получилъ прозваніе Мартела, т. е. молота (732 г.).

Между тѣмъ меровинги довольствовались своимъ королевскимъ титуломъ, по прежнему носили длинные волосы и скромно жили въ уединенныхъ зàмкахъ; иногда, возсѣдая на тронѣ, они торжественно принимали иноземныхъ пословъ; но отвѣчали имъ то, что подсказывали майордомы. Изъ зàмка выѣзжали они обыкновенно въ колесницѣ, запряженной быками, подлѣ которыхъ шелъ погонщикъ. Въ такомъ видѣ являлись они разъ въ годъ на мартовскія народныя собранія.

Карлу Мартелу наслѣдовалъ умный его сынъ Пипинъ Короткій, прозванный такъ за свой малый ростъ (что однако не мѣшало ему владѣть большой физической силой). Онъ уже недовольствовался титуломъ палатнаго мера, а провозгласилъ себя королемъ (752 г.), и заключилъ въ монастырь послѣдняго Меровинга (Хильдериха III). Святой епископъ Бонифацій совершилъ помазаніе Пипина въ короли; а потомъ римскій папа Стефанъ, прибывшій просить помощи противъ лангобардовъ, самъ повторилъ этотъ обрядъ помазанія. Пипинъ за то охотно помогъ папѣ, и подарилъ ему Равенскій экзархатъ. Онъ начинаетъ собой на франкскомъ престолѣ династію *Каролинговъ*, названныхъ такъ по имени его сына Карла Великаго.

Вестъ-готское королевство счастливыми войнами въ Испаніи распространило свои предѣлы почти на весь Пиринейскій полуостровъ. Самыми замѣчательными королями вестъ-готскими были: вопервыхъ, *Эйрихъ* (466—484); при его дворѣ въ Бордо можно было встрѣтить посольства почти отъ всѣхъ народовъ западной Европы; онѣ приходили просить его о дружбѣ, или о союзѣ, или о защитѣ. Будучи ревностнымъ аріаниномъ, Эйрихъ преслѣдовалъ высшее католическое духовенство, которое вмѣшивалось въ свѣтскія дѣла и возбуждало народъ противъ Готовъ, какъ еретиковъ.

При сынѣ Эйриха *Аларихѣ II* католическое духовенство помогло франкскому королю Хлодвигу завоевать большую часть вестъ-готскихъ владѣній въ Галліи, и самъ Аларихъ палъ въ главной битвѣ при Вуглѣ. Послѣдующіе короли утвердили свою резиденцію въ испанскомъ городѣ Толедо. Энергичный и воинственный король *Леовигильдъ* (569—587) окончательно завоевалъ сѣверозападную Испанію, гдѣ еще сохраняли свою самостоятельность туземное племя горныхъ басковъ и пришлое германское племя свевовъ. Кромѣ того онъ возвратилъ вестъ-готамъ большую часть приморскихъ городовъ, которыми завладѣли византійцы во времена Юстиніана Великаго. Леовигильдъ еще былъ усерднымъ аріаниномъ; но сынъ его и преемникъ *Реккаредъ* (587—601) принялъ католицизмъ. Примѣру короля послѣдовало потомъ большинство готовъ, и тогда облегчилось сліяніе германскихъ завоевателей съ туземцами въ одинъ испанскій народъ. Католическое духовенство вскорѣ сдѣлалось въ Испаніи самымъ могущественнымъ сословіемъ; отличаясь нетерпимостію въ дѣлѣ религіи, оно воздвигало частыя гоненія на иновѣрцевъ, особенно на евреевъ, которые составляли многочисленный и богатый классъ. Гоненія эти порождали въ государствѣ смуты. При томъ вмѣсто наслѣдственнаго престолонаслѣдія въ Вестъготскомъ королевствѣ утвердилось избирательное право, которое часто давало поводъ къ замѣшательствамъ, ослабляло королевскую власть и увеличивало притязанія вельможъ (грандовъ). Такимъ образомъ королевство это, при своей обширности, страдало недостаткомъ внутренней крѣпости.

У Франковъ и другихъ Германскихъ народовъ, поселившихся въ провинціяхъ Западной Римской имперіи, прежніе грубые нравы начали понемногу измѣняться. Завоеватели, живя посреди болѣе образованныхъ туземцевъ, перенимали у нихъ римскіе обычаи, латинскій языкъ (впрочемъ уже сильно испорченный въ устахъ провинціаловъ) и постепенно смѣшивались съ ними въ одно племя. Новые народы и новые языки, происшедшіе отъ этого смѣшенія называются во-

обще *романскими*, именно: французскій, итальянскій и испанскій.

Вмѣстѣ съ основаніемъ новыхъ государствъ появились у германцевъ и написанные законы, т. е. ихъ старинные обычаи были собраны, добавлены нѣкоторыми постановленіями изъ римскаго законодательства и записаны, большею частію на латинскомъ языкѣ. Эти своды „Варварскихъ законовъ" (Leges Barbarorum) были слѣдующіе: Франкскій Салическій законъ (Lex Salica), составленный первоначально при Хлодвигѣ и дополненный при его преемникахъ; Бургундскій законъ, обнародованный королемъ Гундебольдомъ; Вестъ-готскій, начатый Эйрихомъ; Лангобардскій—королемъ Ротари, и т. д. По этимъ законамъ производились судъ и расправа; они имѣютъ по преимуществу характеръ уголовныхъ сводовъ, т. е. соотвѣтствовали первымъ потребностямъ государственнаго быта: карать преступленія противъ личности и собственности. Прежде у Германцевъ, какъ и у всѣхъ дикихъ народовъ была въ обычаѣ кровавая месть за убійство родственниковъ и вообще собственная расправа за обиды. Теперь кровавая месть и самоуправство замѣнились различнымъ денежнымъ штрафомъ (вирою). При этомъ свободный человѣкъ вездѣ имѣлъ преимущество передъ несвободнымъ: за смерть или обиду перваго надобно было платить гораздо болѣе чѣмъ за втораго. Кромѣ того и между свободными различались разныя степени: за варвара (т. е. германца) взыскивалось болѣе чѣмъ за римлянина (т. е. туземца).

Судъ производили или самъ король или поставленные имъ герцоги и графы. Для доказательства виновности или невинности подсудимаго употреблялись присяга и жестокія испытанія (ордаліи); напримѣръ, заставляли его опускать руку въ кипятокъ и пройти босыми ногами по раскаленному желѣзу, и, если по истеченіи нѣсколькихъ дней, не осталось слѣдовъ обжоги, то, подсудимый считался невиннымъ. Тяжбы рѣшались часто поединкомъ, и побѣдитель признавался правымъ. Такія испытанія основывались на томъ вѣрованіи,

что Богъ покараетъ виновнаго и оправдаетъ невиннаго; потому они назывались *Судомъ Божіимъ.*

Далѣе, во всѣхъ государствахъ, основанныхъ германцами, появилась феодальная или ленная система. Она произошла слѣдующимъ образомъ:

Завоеватели отнимали у покореняыхъ третью часть земли, а иногда и болѣе, дѣлили ее между собою, и селились на своихъ участкахъ. Такіе германцы, получившіе помѣстье въ полную собственяость и непризнававшіе надъ собою почти никакой зависимости, назывались обыкновенно *бароны.* Но значительную и лучшую часть завоеванныхъ земель конечно бралъ себѣ король. При немъ постоянно находилась его собственная дружина (гелейтъ), состоявшая у него на жалованьѣ. Со времени завоеванія римскихъ областей короли вмѣсто жалованья стали раздавать своимъ дружинникамъ помѣстья изъ собственяыхъ земель. Сначала такія помѣстья давались только на извѣстные сроки, какъ бы взаймы, отъ чего и назывались *феодами* или *ленами* (т. е. займами); а лица, получившія лены и обязанныя отправлять за нихъ военную службу, назывались обыкновенно *ленниками* или *вассалами.* Но съ теченіемъ времени ленныя помѣстья обратились въ такую же полную, наслѣдственяую собственяость вассаловъ, какъ и помѣстья бароновъ. Сами бароны съ усиленіемъ королевскаго могущества также признали себя королевскими вассалами. Сильные герцоги и графы, считаясь вассалами короля, также какъ и онъ, окружали себя гелейтомъ, и имѣли собственныхъ вассаловъ, которымъ давали въ ленъ помѣстья изъ своихъ земель.

Такимъ образомъ утвердился въ западной Европѣ феодализмъ. Вассалы или феодалы составляли во всѣхъ государствахъ господствующее сословіе, по характеру своему военное и землевладѣльческое. Отъ нихъ произошла настоящая европейская аристократія или дворянство. Въ государствахъ, основаяяыхъ германцами, большею частію водворилось наслѣдственвое королевское достоинство; но при этомъ долго

еще соблюдалась церемонія народнаго подтвержденія, состоявшая въ томъ, что новаго короля торжественно поднимали на щитѣ въ народномъ собраніи. Это собраніе созывалось всегда для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ; во Франціи оно называлось „Мартовскимъ полемъ", въ Англіи „Витенагемотъ" (т. е. собраніе мудрыхъ), въ Испаніи „Толедскимъ соборомъ". Сюда собирались въ началѣ всѣ свободные люди германскаго племени; но впослѣдствіи, когда завоеватели получили бо́льшую осѣдлость въ покоренныхъ земляхъ, на собраніе или сеймъ съѣзжались только феодалы и епископы.

Такъ какъ всѣ вассалы отправляли военную службу на конѣ, то и званіе риттеръ (всадникъ) или, какъ у насъ говорится, *рыцарь* сдѣлалось почетнымъ, и въ послѣдствіи давалось уже съ особыми обрядами.

Городскіе жители въ завоеванныхъ земляхъ удержали свою личную свободу и зависѣли прямо отъ короля или отъ большихъ вассаловъ. Но сельскіе жители по большей части обратились въ несвободное или *крѣпостное* сословіе, и владѣльцы земли, на которой они жили сдѣлались ихъ полными господами. При своихъ еще грубыхъ нравахъ, эти владѣльцы по большой части жестоко обращались съ бѣдными поселянами.

Рядомъ съ вассалами или рыцарями другимъ господствующимъ сословіемъ было духовенство. Высшія степени духовенства, т. е. аббаты (настоятели монастырей), епископы и архіепископы также получали отъ королей и герцоговъ земли въ ленное владѣніе, и также считались ихъ вассалами. Благочестивые государи щедро одѣляли землями церкви и монастыри. * Изъ монастырей обыкновенно выходили ревност-

* Монашество родилось собственно на Востокѣ. Отсюда оно перешло и въ западную половину Римской имперіи. Формы и уставы монастырской жизни были очень разнообразны до VI вѣка, т. е. до времени итальянца св. Бенедикта Нурсійскаго. Онъ основалъ монастырь въ Кампаніи на Монте

ные проповѣдники, которые распространяли христіанство между язычниками и нерѣдко погибали отъ нихъ мученическою смертью.

Англосаксы. Послѣ обращенія франковъ христіанство проникло и къ англосаксамъ. Замѣчательно, что женщины много помогали распространенію христіанства. (Напримѣръ Клотильда у Франковъ, Теоделинда у Лангобардовъ, Ольга у Русскихъ и др.). Въ Британіи было то же самое. Римскій папа Григорій I отправилъ туда для проповѣди монаха Августина съ нѣсколькими священниками. Эти проповѣдники нашли покровительство у Берты, супруги одного изъ англосаксонскихъ королей, именно Кентскаго; а съ ея помощью обратили ея мужа и часть англосаксовъ (въ концѣ VI вѣка). Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ въ Кентербери (столицѣ Кента, занимавшаго юговосточную оконечность Британіи); а потомъ Кентерберійскому архіепископу подчинились другія епископства, основанныя въ Англіи.

О принятіи христіанства въ Нортумберландіи (самое сѣверное изъ семи англосаксонскихъ государствъ) извѣстно слѣдующее. Король созвалъ на совѣтъ саксонскихъ старшинъ, и спрашивалъ ихъ мнѣнія о христіанскомъ ученіи. Верховный жрецъ первый сознался въ безсиліи языческихъ боговъ на томъ основаніи, что онъ служилъ имъ усерднѣе всѣхъ и все-таки не могъ добиться ни богатства, ни почестей. Потомъ всталъ одинъ военачальникъ, и привелъ слѣдующее удачное сравненіе. Въ какой-нибудь осенній ненастный день король пируетъ съ своей дружиной въ большой теплой залѣ; вдругъ въ дверь влетаетъ маленькая птичка, ей тепло и пріятно въ комнатѣ, но черезъ минуту она вылетѣла въ дру-

---

Кассино (т. е. на горѣ Кассино, въ 529 г.), и составилъ для него свой «Уставъ монастырской жизни»; основными положеніями его были: отреченіе отъ самаго себя и отъ всякой собственности, послушаніе и трудъ. Этотъ Бенедектинскій уставъ былъ принятъ постепенно большею частію монастырей Западной Европы.

гую дверь, и снова попала подъ дождь и вѣтеръ. Жизнь человѣческую можно сравнить съ пролетомъ птички черезъ залу; время предшествующее жизни и слѣдующее за ней также мрачно и безконечно. „Насъ—прибавилъ военачальникъ—пугаетъ это время, потому что мы его совсѣмъ не знаемъ. Если новое ученіе можетъ намъ сколько-нибудь его разъяснить, то оно заслуживаетъ быть принятымъ". *

Изъ британскихъ и ирландскихъ монастырей въ свою очередь вышли многіе ревностные проповѣдники христіанства въ Германію, Голландію, Швейцарію и другія страны; особенно замѣчательны: св. Колумбанъ, св. Галлъ, Виллибрордъ; знаменитѣйшимъ между ними былъ Винфридъ, прозванный *Бонифаціемъ*. Онъ происходилъ изъ знатнаго англосаксонскаго рода, рано поступилъ въ монахи, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, и отсюда съ благословенія римскаго папы отправился на проповѣдь къ язычникамъ западной Германіи. Онъ крестилъ язычниковъ, основывалъ церкви и монастыри, преимущественно въ земляхъ зависимыхъ отъ франковъ, подъ покровительствомъ Карла Мартела и Пипина Короткаго. Неутомимое мужество и краснорѣчіе его имѣли большой успѣхъ. Однажды онъ подвизался въ странѣ Гессенцевъ. Тамъ на одной горѣ стоялъ старый дубъ, посвященный богу грома. Когда народъ собрался сюда для жертвоприношеній, Бонифацій и его спутники принялись рубить священное дерево, чтобы доказать язычникамъ безсиліе ихъ боговъ. Язычники ожидали, что громъ небесный поразитъ дерзкаго иноземца; но къ удивленію ихъ дубъ упалъ безъ всякаго вреда для христіанъ, и тогда многіе приняли крещеніе.

Послѣ долгихъ и многихъ усилій Бонифацію удалось основать въ западной Германіи нѣсколько епископствъ. Замѣчательно при этомъ то, что папа римскій очень искусно вос-

---

* Такъ расказываетъ ученый англійскій монахъ-лѣтописецъ Бэда Преподобный въ своей «Церковной исторіи Англійскаго народа». Бэда жилъ въ концѣ VII и въ первой половинѣ VIII вѣка.

пользовался его трудами для распространенія собственной духовной власти; онъ взялъ съ Бонифація клятву въ подчиненіи и вѣрности папскому престолу, и далъ ему титулъ архіепископа и *примаса* Германіи (т. е. старшаго надъ германскими епископами). Бонифацій утвердилъ свою архіепископскую резиденцію въ городѣ Майнцѣ. За свои подвиги онъ получилъ названіе „германскаго апостола".

Уже будучи семидесятилѣтнимъ старцемъ Бонифацій отправился проповѣдывать въ страну Фризовъ (Голландію), принялся тамъ разрушать языческіе идолы и строить церкви. Но фризы встрѣтили его враждебно, считая его сообщникомъ франкскихъ королей, которые старались покорить фризовъ. Однажды онъ увидѣлъ приближающуюся къ себѣ вооруженную толпу язычниковъ, и по ихъ дикимъ крикамъ угадалъ ихъ намѣреніе. Спутники его схватились за оружіе, и хотѣли его защищать; но Бонифацій запретилъ имъ это, и съ твердостію встрѣтилъ смерть (755 г.).

III. ВИЗАНТІЯ И АРАБЫ.

Характеръ Византійской исторіи. Первые императоры. Юстиніанъ Великій. Внѣшнія предпріятія. Ѳеодора и партіи цирка. Изданіе законовъ. Гераклій. Иконоборство. Македонская династія. Комнены. Аравія. Бедуины. Кааба. Магометъ. Бѣгство въ Медину. Исламъ. Первые халифы. Завоеванія. Междоусобіе. Омайяды. Арабы въ Испаніи Аббасиды. Гарувъ аль Рашидъ. Распаденіе халифата. Мавры. Газневиды. Арабскіе поэты и ученые.

Послѣ паденія Западной Римской имперіи **Византійская** или **Греческая имперія** существовала еще около 1000 лѣтъ. Во время великаго Переселенія народовъ главный потокъ гер-

манцевъ устремился на Западную имперію; а на ихъ мѣстахъ въ восточной половинѣ Германія поселились славянскія племена. Византійскія области по Дунаю и между Дунаемъ и Адріатическимъ моремъ также заняли славяне; они проникли въ самый Пелопоннесъ, и по большей части истребили тамъ прежнее населеніе. Но славяне не были въ силахъ овладѣть всей Греческой половиной имперіи такъ, какъ германцы завладѣли Римской.

Продолжительному существованію Византіи не мало способствовали также: превосходное положеніе ея столицы, почти недоступное для варварскихъ нашествій; твердый, искусно устроенный механизмъ администраціи; дѣятельность многихъ отличныхъ императоровъ, полководцевъ и государственныхъ мужей, и въ особенности христіанство, которое служило крѣпкою духовною связью для жителей различныхъ частей имперіи, во время борьбы съ сосѣдними варварскими народами. Оборотная сторона Византійской исторіи представляетъ слѣдующія главныя черты: дворъ, окруженный восточною пышностію, руководимый часто женщинами и евнухами; гвардія, низвергающая и возводящая императоровъ подобно римскимъ преторіянцамъ; безпокойная столичная чернь, которая живетъ даровою раздачею хлѣба и увеселяется публичными зрѣлищами, особенно конными ристаніями цирка или гипподрома; провинціи, угнетаемыя нашествіями варваровъ, тяжкими налогами и произволомъ чиновниковъ; монополія (исключительное право продажи или купли), подрывающая разныя отрасли торговли и промышленности, и наконецъ ожесточенная вражда религіозныхъ партій, по поводу неразрѣшимыхъ догматическихъ вопросовъ. Въ оффиціальной сферѣ Восточной имперіи латинскій языкъ мало по малу былъ вытѣсненъ греческимъ.

Первый византійскій императоръ слабый, безхарактерный *Аркадій* (395—408) получилъ отъ отца въ руководители галла Руфина, который потомъ былъ свергнутъ и убитъ евнухомъ Евтропіемъ; послѣдняго въ свою очередь смѣнилъ начальникъ наемныхъ германскихъ войскъ

готъ Гайнасъ; а послѣ его гибели главное вліяніе на дѣла получила честолюбивая супруга Аркадія Евдокія. Она подвергла преслѣдованію константинопольскаго епископа св. Іоанна Златоустаго, который съ пламеннымъ краснорѣчіемъ и неустрашимостію обличалъ пороки двора и самой императрицы; онъ окончилъ свою жизнь въ изгнаніи посреди понтійскихъ пустынь. Сынъ и преемникъ Аркадія *Ѳеодосій II* (408—450) проводилъ свою жизнь посреди женщинъ и евнуховъ, занимаясь преимущественно рисованіемъ и охотою; а управленіе предоставилъ своей умной сестрѣ *Пульхеріи* При немъ собраны были указы христіанскихъ императоровъ въ одинъ сводъ, получившій его имя *(codex Theodosianus)*. Послѣ смерти Ѳеодосія Пульхерія была провозглашена императрицею. Она выбрала себѣ въ супруги престарѣлаго сенатора *Маркіана* (450—457), и, возложивъ на него корону, сама вмѣстѣ съ двумя сестрами своими отдалась благочестивому образу жизни, такъ что дворецъ ихъ походилъ на монастырь. Храбрый, энергическій Маркіанъ оправдалъ выборъ Пульхеріи; между прочимъ его твердость и дѣятельныя военныя приготовленія принудили Аттилу оставить въ покоѣ Восточную имперію и устремить свои полчища на Западную. (Далѣе слѣдовали: *Левъ I*, человѣкъ простаго, ѳракійскаго происхожденія и столько же энергичный; *Зенонъ*, захватившій престолъ посредствомъ мятежа придворной гвардіи и удержавшій его помощью жестокостей и насилій; *Анастасій*, который для защиты столицы воздвигъ длинную каменную стѣну отъ Пропонтиды до Понта Эвксинскаго и укрѣпилъ эту стѣну башнями; онъ запретилъ давать въ циркѣ сраженія людей съ дикими звѣрями). Въ первой четверти VI вѣка престолъ, съ помощью хитрости и подкупа, достался престарѣлому полководцу *Юстину I* (518—527). Онъ былъ родомъ славянинъ (сербъ), крестьянскимъ мальчикомъ отправился въ столицу искать счастья и поступилъ въ военную службу; а потомъ усердіемъ и храбростію достигъ мѣста начальника гвардіи. Юстинъ не умѣлъ ни читать, ни писать; но своею бережливостью, строгостію нравовъ и энергіей онъ умѣлъ поддерживать порядокъ внутри имперіи и внушить уваженіе къ ней сосѣднимъ народамъ. Преемникомъ себѣ онъ назначилъ своего племянника, знаменитаго Юстиніана (котораго славянское имя было *Управда)*.

Царствованіе Юстиніана Великаго (527—565) было прославлено нѣкоторыми замѣчательными дѣлами внѣшней и внутренней политики. Два знаменитые полководца его Велизарій и Нарзесъ покорили ему на западѣ королевства Вандальское и Остготское. Труднѣе была борьба на востокѣ, гдѣ имперія страдала отъ нападеній дикихъ болгаровъ и персовъ. Войны

съ персами продолжались съ перерывами почти все царствованіе Юстиніана; во главѣ Персидской монархіи явился въ то время знаменитый *Хозрой Нуширванъ* (т. е. Справедливый 531—579), и только искусныя дѣйствія Велизарія спасали отъ персидскаго завоеванія восточныя провинціи имперіи; а перемиріи покупались у Хозроя большими суммами денегъ.

Внезапнымъ разбойничьимъ нашествіямъ варварскихъ народовъ, жившихъ по Дунаю, Юстиніанъ старался воспрепятствовать построеніемъ крѣпостей и мирными договорами, которые сопровождались богатыми дарами. Онъ протянулъ вдоль дунайской границы цѣпь болѣе чѣмъ изъ 80 укрѣпленныхъ мѣстъ, снабженныхъ гарнизонами. Но эти мѣры мало помогали: почти каждый годъ хищныя орды различныхъ тюркскихъ и славянскихъ племенъ прорывались сквозь эту цѣпь укрѣпленій, и опустошали Балканскій полуостровъ, доходя иногда до самыхъ стѣнъ Константинополя.

Внутри имперіи царствованіе Юстиніана, особенно въ первые годы, было обезпокоено сильными волненіями по поводу церковныхъ споровъ *, къ которымъ присоединялись и партіи цирка. Въ Константинополѣ, также какъ и въ Римѣ, народъ страстно любилъ зрѣлища въ циркѣ, особенно конный бѣгъ. Содержатели колесницъ и возницы, правившіе конями, отличались отъ своихъ соперниковъ особымъ цвѣтомъ платья; они старались пріобрѣтать себѣ покровителей между зрите-

* Изъ догматическихъ вопросовъ, волновавшихъ Византію въ V и VI столѣтіи, особенно замѣчательна была ересь *монофизитовъ*, которые признавали въ Іисусѣ Христѣ одно естество божественное. На Халкедонскомъ соборѣ (451 г.) эта ересь была предана проклятію, и рѣшено признавать во Христѣ два естества (божественное и человѣческое) неслiянно и нераздѣльно. Монофизиты однако не согласились съ православными; впослѣдствіи они составили свое особое исповѣданіе въ Египтѣ, Сиріи и Арменіи. Въ VI вѣкѣ возникла еще ересь *монофелитовъ*, которые признавали во Христѣ одну божественную волю.

лями, особенно изъ знатной молодежи. Такимъ образомъ возникли партіи цирка, получившія названіе по цвѣтамъ; самыя значительныя партіи были зеленая и голубая, которыя сильно враждовали другъ съ другомъ.

Супругою Юстиніана была Θеодора, женщина низкаго происхожденія, извѣстная въ молодости порочною жизнію, но очень красивая, умная и рѣшительная. Она была прежде актрисою, и во время своей бѣдности нашла участіе въ партіи Голубыхъ; между тѣмъ какъ Зеленые оттолкнули ее съ презрѣніемъ. Сдѣлавшись императрицею, Θеодора конечно стала покровительствовать голубымъ и склонила на ихъ сторону императора; а зеленые подверглись преслѣдованію, тѣмъ болѣе что они пристали къ ереси монофизитовъ; партія же голубыхъ считалась православною. Эта вражда партій сопровождалась частыми волненіями, драками и убійствами.

Однажды Юстиніанъ праздновалъ день своего восшествія на престолъ большими играми въ циркѣ (532). Зеленые, раздраженные преслѣдованіями правительства, вдругъ посреди ристаній удалились изъ цирка, произвели сильный мятежъ на улицахъ города; голубые, также недовольные поведеніемъ императора, большею частію соединились съ своими противниками. Пять дней мятежники господствовали въ столицѣ, и провозгласили другаго императора; войска колебались. Юстиніанъ уже хотѣлъ сѣсть на корабль и удалиться изъ Константинополя; но противъ такого намѣренія возстала гордая, энергическая Θеодора, и убѣдила мужа лучше умереть съ достоинствомъ, чѣмъ предаваться позорному бѣгству. Благодаря ей, приняты были рѣшительныя мѣры. Велизарій собралъ горсть вѣрныхъ своихъ ветерановъ, и внезапно ударилъ на гипподромъ, гдѣ мятежный народъ забавлялся ристаніями вмѣстѣ съ новымъ императоромъ; тутъ произошло страшное избіеніе зеленыхъ, и мятежъ былъ усмиренъ. (Онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ника*, т. е. побѣждай. Это слово было лозунгомъ мятежниковъ).

Всемірноисторическое значеніе Юстиніанова царствованія основано на его законодательной дѣятельности, т. е. на изданіи знаменитаго сборника римскихъ законовъ, извѣстнаго подъ именемъ: *Сводъ гражданскаго права* (Corpus juris civilis). Этотъ сводъ впослѣдствіи послужилъ образцомъ и важнѣйшимъ источникомъ для европейскихъ законодательствъ, и вообще имѣлъ огромное вліяніе на развитіе европейской науки права. Работы по этому своду исполнены были нѣсколькими коммиссіями правовѣдовъ, подъ руководствомъ министра и любимца Юстиніанова, Трибоніана, который владѣлъ обширною ученостію, но не отличался строгими правилами и запятналъ себя лихоимствомъ.

«Сводъ гражданскаго права» составился изъ четырехъ отдѣловъ: 1, Законы и постановленія римскихъ императоровъ, собранные (въ 529 г.) въ 12 книгахъ, подъ именемъ *Юстиніанова кодекса* (Codex Justinianeus). 2, *Институціи* (Institutiones), изданные въ 4 книгахъ (въ 533 г.) и предназначенные служить руководствомъ въ главныхъ юридическихъ школахъ (заведенныхъ въ Константинополѣ, Беритѣ и Римѣ). 3, Собраніе приведенныхъ въ научную систему отрывковъ изъ сочиненій знаменитѣйшихъ римскихъ юристовъ, изданное въ 50 книгахъ, подъ латинскимъ названіемъ *Дигестовъ* и греческимъ *Пандектовъ*, и получившее силу законв (въ 533 г.). Наконецъ 4, Собраніе указовъ самаго Юстиніана, выданныхъ послѣ обнародованія его кодекса; это собраніе названо *Новеллы* (т. е. Novellae constitutiones); они выходили большею частію на греческомъ языкѣ, а въ собраніе помѣщены въ латинскомъ переводѣ. Хотя Юстиніанъ и сообщилъ всему Своду Права силу положительнаго законодательства; во примѣненіе его къ Византійской имперіи было довольно искусственное; такъ какъ большая часть римскихъ законовъ и толкованій на законы уже не соотвѣтствовала условіямъ этой имперіи. Поэтому еще при Юстиніанѣ нѣкоторые юристы начали дѣлать извлеченія изъ Свода, передѣлки и толкованія, болѣе приспособленныя къ употребленію современниковъ; эта работа продолжалась и при послѣдующихъ императорахъ. Такимъ образомъ Юстиніановъ Сводъ дошелъ до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а въ этихъ позднѣйшихъ извлеченіяхъ и передѣлкахъ. Сохраненіе и передача этого свода новымъ европейскимъ народамъ (посредствомъ многихъ рукописныхъ сборниковъ) принадлежитъ собственно не Византіи, а Италіи: древнее римское право сохранилось между итальянцами въ болѣе чистомъ видѣ, и потому, когда Юстиніанъ, заво-

евавъ Италію, ввелъ въ ней свое законодательство, оно нашло тамъ болѣе живое примѣненіе, нежели въ греческой половинѣ имперіи. Почти въ одно время съ изданіемъ Юстиніанова гражданскаго свода было составлено систематическое собраніе правилъ свв. Отцовъ, постановленій духовныхъ соборовъ и императорскихъ указовъ, относившихся къ дѣламъ церковнымъ. Это собраніе, впослѣдствіи неоднократно дополняемое, получило названіе *Номоканона* (Византійскій Номоканонъ имѣлъ важное вліяніе на устройство Русской церкви)

Далѣе, Юстиніанъ ознаменовалъ свое царствованіе обширною строительною дѣятельностію; онъ воздвигъ множество храмовъ, дворцовъ, богадѣленъ, водопроводовъ, пограничныхъ крѣпостей и пр. Самое знаменитое изъ его сооруженій это великолѣпный Софійскій соборъ въ Константинополѣ; надъ нимъ работало 10,000 человѣкъ въ теченіе шести лѣтъ (подъ руководствомъ архитектора Антемія). Проведеніемъ дорогъ и сооруженіемъ мостовъ Юстиніанъ не мало облегчилъ торговое и промышленное движеніе въ своей имперіи. При немъ впервые началось въ Европѣ шелководство, благодаря хитрости двухъ монаховъ: они привезли съ востока въ Константинополь яйца шелковичныхъ червей, которыя скрыли въ своихъ дорожныхъ посохахъ, выдолбленныхъ внутри (552 г.).

Рядомъ съ внѣшнимъ блескомъ Юстиніанова царствованія историки византійскіе указываютъ и другія стороны его политики, особенно его чрезвычайное властолюбіе и стремленіе все въ государствѣ подчинить только одной своей волѣ; въ дѣлахъ церковныхъ онъ хотѣлъ быть также полновластнымъ какъ и въ дѣлахъ гражданскихъ, и подвергалъ еретиковъ кровавому преслѣдованію. Онъ закрылъ знаменитую аѳинскую Академію; послѣ чего семеро наставниковъ философіи (Симплицій, Дамасцій и др. — послѣдніе представители язычества и неоплатонизма) оставили Аѳины, и переселились въ Персію подъ покровительство Хозроя (впослѣдствіи они воротились и окончили жизнь въ неизвѣстности). Юстиніанъ отмѣнилъ также консульское достоинство, съ которымъ все еще соединялась память о республиканскихъ учрежденi-

яхъ Рима. Его наклонность къ роскоши и расточительности, его многочисленныя войны и дорогія постройки, въ соединеніи съ лихоимствомъ чиновниковъ, поглощали огромныя суммы денегъ, такъ что бремя налоговъ и пошлинъ постоянно возрастало и разоряло населеніе имперіи; землевладѣльцы нерѣдко отказывались отъ своей земли, потому что не въ силахъ были удовлетворить требованіямъ государственнаго казначейства. Юстиніанъ былъ легко доступенъ внушеніямъ придворныхъ льстецовъ, и подозрительно смотрѣлъ на людей, которые возвышались во мнѣніи народномъ не одними заслугами, но и благородствомъ своего характера. Неблагодарность его испыталъ на себѣ и знаменитый Велизарій *.

* Послѣдніе годы Юстиніанова царствованія омрачены были страшнымъ нашествіемъ болгаро-славянскихъ полчищъ, которыя подъ предводительствомъ князя Забегана опустошили Ѳракію, и появились подъ самыми стѣнами Византіи. Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ императоръ еще разъ обратился къ Велизарію, который уже нѣсколько лѣтъ скромно жилъ въ отдаленіи отъ двора, почти забытый современниками. Престарѣлый герой съ юношескою энергіей сталъ во главѣ немногихъ войскъ, защищавшихъ столицу, и удачно отразилъ варваровъ. Знаки любви и благодарности, оказанные ему народомъ при возвращеніи въ столицу, возбудили неудовольствіе въ подозрительномъ Юстиніанѣ. Вскорѣ потомъ открытъ былъ заговоръ противъ императора; одинъ изъ заговорщиковъ во время пытки показалъ, будто онъ дѣйствовалъ по тайному приказу Велизарія. Этого было достаточно, чтобы заслуженнаго полководца лишить его почетныхъ званій, имущества и бросить въ тюрьму. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, невинность его была обнаружена; ему возвратили свободу, титулы и часть имущества; но испытанныя имъ огорченія ускорили его смерть; онъ сошелъ въ могилу незадолго до смерти самаго Юстиніана (который умеръ 83 лѣтъ, послѣ 38-лѣтняго царствованія). Преданіе о томъ, будто Велизарій былъ лишенъ зрѣнія, и, водимый мальчикомъ, просилъ милостыни, есть выдумка позднѣйшихъ временъ.

Главнымъ источникомъ для исторіи Юстиніанова царствованія служатъ труды византійскаго историка Прокопія, который состоялъ секретаремъ при Велизаріѣ и сопровождалъ его въ походахъ. Въ качествѣ очевидца, онъ описалъ войны Велизарія: Персидскую, Вандальскую и Готскую. Здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ его сочиненіяхъ изображена блестящая сторона Юстиніанова царствованія. Но кромѣ того онъ оставилъ книгу (извѣстную подъ именемъ «Тайной исторіи»), гдѣ, напротивъ, личности Юстиніана и особенно

Время первыхъ трехъ преемниковъ Юстиніана (*Юстинъ II, Тиверій II и Маврикій*) было однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ для имперіи. Мятежъ войска потомъ возвелъ на престолъ *Фоку*; онъ своею чрезвычайною жестокостію превзошелъ Калигулу и Нерона, но въ свою очередь былъ свергженъ новымъ мятежемъ, который доставилъ престолъ **Гераклію** (610—641). Царствованіе Гераклія ознаменовано блистательною борьбою съ персами. Персидскій царь Хозрой II завоевалъ у византійцевъ Сирію, Палестину, Египетъ и Малую Азію; въ то же время союзники персовъ, авары, наводнили сѣверныя провинціи имперія и доходили до стѣнъ Константинополя. Съ потерею Египта въ столицѣ начался голодъ; имперія была на краю гибели; Гераклій уже помышлялъ перенести свою резиденцію въ Карфагенъ; но патріархъ Сергій удержалъ его, и предоставилъ въ его распоряженіе церковныя сокровища. Какъ бы пробужденный отъ своей бездѣятельности, Гераклій явился во главѣ византійскихъ легіоновъ, и рядомъ успѣшныхъ битвъ началъ возвращать потерянныя провинціи. Заключивъ союзъ съ прикаспійскимъ народомъ хазарами и получивъ отъ нихъ значительную помощь, Гераклій перешелъ за Евфратъ, и нанесъ персамъ пораженіе въ главной битвѣ у развалинъ Ниневіи (627). Миръ, заключенный послѣ того, возстановилъ прежнія границы имперіи. Однако чрезвычайныя усилія, сдѣланныя въ этой войнѣ Византійцами, истощили ихъ силы; имперія нуждалась въ продолжительномъ отдыхѣ, когда противъ нея выступили враги еще болѣе страшные чѣмъ персы, именно арабы, одушевленные магометанскимъ фанатизмомъ. Еще при жизни Гераклія они завоевали Сирію, Палестину и Египетъ. Династія его царствовала около 70 лѣтъ, и время это было однимъ изъ самыхъ несчастныхъ для Византіи: при дворѣ господствовали

его супруги Θеодоры очерчены слишкомъ темными красками, и гдѣ авторъ съ очевиднымъ пристрастіемъ старается объяснить многія важныя событія придворными интригами и другими скрытыми отъ народа причинами.

интриги, заговоры и убійства; между тѣмъ на сѣверѣ болгары завладѣли нижней Мизіей (которая съ тѣхъ поръ стала извѣстна подъ именемъ Болгаріи), а на югѣ и востокѣ арабы продолжали отнимать одну провинцію за другою. Арабскій флотъ неоднократно осаждалъ самый Константинополь; столица была обязана своимъ спасеніемъ такъ называемому „греческому огню". Одинъ сирійскій грекъ (Каллиникъ) изобрѣлъ зажигательный снарядъ, который въ особыхъ трубочкахъ или вмѣстѣ съ пенькою, привязанною къ стрѣламъ, бросали на непріятельскій флотъ и предавали его огню. Снарядъ этотъ горѣлъ даже подъ водою, и разрывался съ трескомъ и дымомъ, такъ что наводилъ ужасъ на арабовъ. (Тайна его состава осталась неизвѣстною).

Иконоборство. Въ первой половинѣ слѣдующаго VIII вѣка на византійскомъ престолѣ является второй послѣ Гераклія замѣчательный императоръ, *Левъ III Исавріанинъ* (717—741), родомъ изъ малоазіатскаго племени исавровъ. Это былъ государь дѣятельный и энергичный, который мужественно сражался съ арабами и умѣлъ поддержать достоинство имперіи. Но за то своимъ иконоборствомъ онъ возбудилъ большія волненія въ государствѣ. Онъ считалъ поклоненіе иконамъ, переходившее у простаго народа въ обожаніе, несогласнымъ съ духомъ христіанства, издалъ противъ нихъ строгіе указы, и велѣлъ вынести иконы изъ церквей *. Патріархъ константинопольскій Германъ, почти столѣтній старецъ, неодобрявшій гоненія на иконы, принужденъ былъ оставить свой престолъ; мѣсто его заступилъ Анастасій, который обнаружилъ большую готовность слѣдовать въ этомъ дѣлѣ желаніямъ императора; тогда эдикты противъ иконъ получили двойной авторитетъ, свѣтской и духовной власти. Но большинство духовенства, особенно монахи, вступились за иконы и возбудили къ ихъ за-

* Говорятъ, что Левъ III хотѣлъ этими мѣрами устранить препятствіе къ обращенію въ христіанство іудеевъ и магометанъ, которые смотрѣли на внѣшнее изображеніе божества, какъ на идолопоклонство.

щитѣ народъ. Ученый монахъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ Дамаскѣ, т. е. во владѣніяхъ арабскихъ, написалъ въ Константинополь нѣсколько краснорѣчивыхъ посланій въ защиту иконъ. Въ имперіи началась борьба двухъ партій: иконопочитателей (иконодулы) и иконоборцевъ (иконокласты). Ближайшіе преемники Льва III (*Константинъ V Копронимъ, Левъ IV и Левъ V Армянинъ*) принадлежали также къ иконоборцамъ; гоненіе на иконы продолжалось еще около ста лѣтъ. Наконецъ почитаніе иконъ было возстановлено набожною императрицею *Θеодорою* (842 г.), которая управляла государствомъ за малолѣтствомъ своего сына *Михаила III*.

Македонская династія. Вскорѣ потомъ престоломъ овладѣлъ умный, храбрый *Василій Македонянинъ* (867—886). Въ молодости своей онъ былъ слугою одного знатнаго человѣка. Счастливый случай послужилъ къ его возвышенію. Онъ владѣлъ замѣчательной физической силою; однажды на придворномъ праздникѣ непобѣдимый дотолѣ атлетъ, находившійся въ свитѣ болгарскихъ пословъ, вызывалъ на борьбу сильнѣйшаго изъ грековъ. Позвали Василія, и онъ одолѣлъ противника. Потомъ онъ укротилъ любимаго императорскаго коня, на котораго не могъ сѣсть ни одинъ изъ придворныхъ конюховъ. Послѣ того Михаилъ III, болѣе всего преданный своимъ забавамъ, приблизилъ его къ себѣ, и впослѣдствіи сдѣлалъ своимъ соправителемъ. Но когда Михаилъ вздумалъ было удалить Василія, послѣдній запятналъ себя убійствомъ своего благодѣтеля. Какъ государь, Василій отличался энергіей, бережливостію, милосердіемъ и правосудіемъ. Его любовь къ постройкамъ и особенно возведеніе многочисленныхъ храмовъ оживили искусство и промышленность, и дали занятіе бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Замѣчательны также его заботы о правосудіи; онъ велѣлъ сдѣлать извлеченія изъ законодательства Юстиніана, собрать ихъ въ систематическій сводъ и перевести на греческій языкъ; это собраніе, впослѣдствіи дополненное, было издано подъ названіемъ „Василики“.

Династія Василія Македонянина царствовала съ нѣкоторыми перерывами около 200 лѣтъ (до 1056 г.), и не безъ славы; хотя въ ея время, какъ и прежде, византійскій дворъ отличался изнѣженностію и испорченностію нравовъ; а управленіе государствомъ часто находилось въ рукахъ евнуховъ и женщинъ.

Эпоха Македонской династіи ознаменована походами первыхъ русскихъ князей на Византію и утвержденіемъ въ Россіи христіанства по восточному обряду. Сынъ Василія I, *Левъ VI*, за свою любовь къ научнымъ занятіямъ, подобно Марку Аврелію получилъ названіе *Философа*; при немъ русскій князь Олегъ предпринималъ свой знаменитый походъ на Византію. Внукъ Василія *Константинъ VII Багрянородный* также отличался ученостію, и былъ однимъ изъ лучшихъ византійскихъ писателей; при немъ русская княгиня Ольга пріѣзжала въ Константинополь, и тамъ крестилась. Константинъ VII былъ отравленъ своею невѣсткою Ѳеофано. Эта женщина, подобно Ѳеодорѣ, супругѣ Юстиніана I, происходила изъ простаго званія, своею красотою плѣнила наслѣдника престола, и сдѣлалась его женою. Потомъ она отравила своего мужа (*Романа II*), и отдала свою руку вмѣстѣ съ императорскою короною полководцу *Никифору Фокѣ*. При немъ русскій князь Святославъ завоевалъ Болгарію. Но вскорѣ Ѳеофано помогла другому искусному полководцу, *Іоанну Цимисхію*, убить Фоку и сдѣлаться императоромъ. Онъ заставилъ нашего Святослава удалиться изъ Болгаріи и завоевалъ эту страну *. Цимисхій въ свою очередь, какъ говорятъ, былъ отравленъ, и тогда только управленіе перешло къ законнымъ наслѣдникамъ, двумъ сыновьямъ Романа II: *Василію II* и *Константину VIII*. Въ ихъ царствованіе нашъ Владиміръ св. принялъ отъ грековъ христіанскую вѣру со всѣмъ народомъ, и женился на греческой царевнѣ Аннѣ. Василій II былъ государь энергичный и воинственный; онъ смирилъ возмутившихся болгаръ (при чемъ для наведенія на нихъ страха отослалъ къ нимъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ съ выколотыми глазами), побѣдилъ также сосѣднихъ хорватовъ и сербовъ. Послѣдними

* Цимисхій вооружилъ на Святослава хищныхъ печенѣговъ, и русскій князь погибъ въ битвѣ съ ними на обратномъ пути изъ Россіи. Вообще Византійская имперія, тѣснимая съ сѣвера разными народами, болгарами, хазарами, печенѣгами и руссами, старалась противопоставлять ихъ другъ другу; заключала союзъ съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, и покупала этотъ союзъ большими суммами денегъ.

представительницами Македонской династіи на престолѣ были двѣ дочери Константина VIII, *Зоя* и *Феодора*, оставлявшіе управленіе государствомъ своимъ мужьямъ.

Во времена Исаврійской и Македонской династій произошло **раздѣленіе церквей**, Греческой и Латинской. Первымъ поводомъ къ тому послужило иконоборство. Эдикты Льва III противъ почитанія иконъ были встрѣчены въ Италіи съ негодованіемъ. Папы Григорій II и преемникъ его Григорій III не только отказались повиноваться этимъ эдиктамъ, но изобличали самаго императора въ ереси, и побудили византійскія провинціи въ средней Италіи къ окончательному отпаденію отъ Константинополя. Впослѣдствіи властолюбивые папы, недовольствуясь своимъ господствомъ въ западной церкви, стремились подчинить себѣ и восточную. При императорѣ Михаилѣ III константинопольскій патріархъ Игнатій былъ низложенъ; а на его мѣсто возведенъ почти прямо изъ свѣтскихъ сановниковъ Фотій, извѣстный своею обширною ученостію (858) *. Папа Николай I возсталъ противъ этой перемѣны, и созвалъ въ Римѣ духовный соборъ, на которомъ Фотій былъ преданъ проклятію. Фотій съ своей стороны также изрекъ проклятіе на папу, и кромѣ того началъ обличать западную церковь въ отступленіи отъ нѣкоторыхъ догматовъ православія, утвержденныхъ вселенскими соборами, и преимущественно въ ложномъ ученіи о происхожденіи Святаго Духа отъ Отца „и Сына“. Споры между Константинополь-

* Игнатій былъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ патріарховъ Константинопольской церкви. Онъ не скрывалъ своей скорби о порочномъ поведеніи Михаила III и его безнравственныхъ любимцевъ, и вообще мужественно отстаивалъ авторитетъ духовной іерархіи противъ излишнихъ притязаній свѣтской власти. Самымъ сильнымъ лицомъ при дворѣ былъ въ то время Варда, дядя императора; Игнатій не устрашился всенародно недопустить его къ таинству Причащенія, потому что Варда не хотѣлъ внять его увѣщаніямъ и прекратить одну преступную связь. Пристыженный вельможа поклялся отомстить; патріархъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и неповиновеніи императору, и низведенъ съ престола.

скою и Римскою іерархіями и властолюбивыя притязанія папъ возобновлялись потомъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Наконецъ въ половинѣ XI вѣка, по поводу распри константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія съ папою Львомъ IX, папскіе легаты, прибывшіе въ Константинополь, предъявили высокомѣрныя требованія о покорности; встрѣтивъ отказъ, они положили въ Софійскомъ храмѣ на престолъ папскую буллу съ проклятіемъ на Греческую церковь, и удалились, объявивъ, что отрясаютъ прахъ ногъ своихъ на Византію и на весь востокъ (1054). Греческое духовенство сожгло эту буллу, и съ своей стороны произнесло проклятіе на латиновъ. Съ того времени прекратилась связь между Западною и Восточною церковью.

Комнены. За Македонской династіей слѣдовала фамилія Комненовъ (съ 1057 г.), въ лицѣ счастливаго полководца Исаака Комнена. Самымъ знаменитымъ государемъ изъ этой фамиліи былъ внукъ Исаака *Алексѣй Комненъ* (1081—1118). Онъ являлся иногда искуснымъ вождемъ во главѣ легіоновъ; но предпочиталъ губить своихъ враговъ посредствомъ ловкой политики. Въ этомъ отношеніи Алексѣй представляетъ собою образецъ той хитрости и вѣроломства, которыми вообще были извѣстны византійскіе греки у сосѣднихъ народовъ. Когда съ востока Византійскую имперію сильно начали тѣснить не задолго выступившіе противъ нея новые враги, Турки Сельджуки, Алексѣй Комненъ нашелъ защиту противъ нихъ въ первомъ крестоносномъ ополченіи западно-европейскихъ народовъ *.

Родиной магометанской религіи была Аравія. Этотъ обширный полуостровъ представлялъ необозримыя песчаныя пустыни, на которыхъ изрѣдка встрѣчаются оазисы, т. е. уголки плодородной земли съ источниками и колодцами. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ кочуютъ *бедуины* (дѣти пустыни),

* Царствованіе Алексѣя описано его дочерью Анною Комненъ, которая владѣла замѣчательною ученостію и блестящимъ литературнымъ талантомъ.

которыхъ все богатство состоитъ въ коняхъ и верблюдахъ; они дѣлятся на множество мелкихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами или шейками и эмирами. Осѣдлую жизнь ведутъ только арабы, населяющіе холмистую береговую полосу полуострова. Югозападная часть этой полосы наиболѣе богата прѣсною водою и растительностію, и названа поэтому Счастливою Аравіей. Изъ ея произведеній замѣчательны кофе, благовонія и пряныя коренья, издавна составлявшіе для жителей предметъ торговли съ другими народами. Въ береговой полосѣ, прилегающей къ Аравійскому заливу, уже въ древности являются значительные города, напримѣръ Мекка и Медина *.

Въ Аравіи можно было встрѣтить разныя религіи: іудейскую, христіанскую и языческую. Бедуины преимущественно поклонялись звѣздамъ. Мекка была священнымъ городомъ для всѣхъ арабовъ; здѣсь стояло языческое святилище или храмъ *кааба*, въ которомъ Магометъ нашелъ 360 идоловъ. Между прочимъ тутъ лежалъ черный камень, по преданію присланный съ неба праотцу Аврааму. (Арабы племя семитическое, родственное евреямъ; по сказанію Библіи, они произошли отъ Авраама и Агари). Арабскіе пилигримы постоянно приходили на поклоненіе Мекскому святилищу; они семь разъ обѣгали вокругъ Каабы и потомъ прикладывались къ камню.

Магометъ. Племя Корейшитовъ владѣло Меккою и ключами Каабы, поэтому было самымъ значительнымъ племенемъ въ Аравіи. Изъ него происходилъ и Магометъ. Онъ родился въ 570 г., рано остался сиротою, и былъ взятъ на воспитаніе своимъ дядею Абу-Талебомъ, который велъ караванную торговлю. Мальчикъ иногда сопровождалъ караваны дяди; во время этихъ

* Древніе писатели, имѣвшіе объ Аравіи очень скудныя свѣдѣнія, дѣлили ее на три части: Каменистую (полуостровъ Синай), Пустынную и Счастливую. Арабскіе географы дѣлятъ ее на 8 частей: Геджасъ и Іеменъ составляютъ береговую полосу вдоль Аравійскаго залива, Гадрамаутъ—прибрежье Индійскаго моря, Неджедъ—внутренняя пустынная область, и т. д.

странствій онъ ознакомился съ разными народами и религіями, привыкъ къ наблюденіямъ и размышленіямъ, и вѣроятно тогда же зародилась у него мысль основать новую религію, которая могла бы всѣхъ арабовъ соединить въ одинъ народъ. Потомъ онъ управлялъ торговыми дѣлами одной богатой вдовы (Хадиджи), женился на ней, и, сдѣлавшись человѣкомъ независимымъ, окончательно предался своей склонности къ уединеннымъ прогулквмъ и размышленіямъ. Арвбы вообще одарены пылкимъ воображеніемъ и любовью къ поэзіи. Магометъ обладалъ въ высокой степени этими качествами; притомъ онъ былъ чрезвычайно краснорѣчивъ, и имѣлъ мужественную, красивую наружность.

Сорока лѣтъ отъ роду Магометъ началъ проповѣдывать новую религію. Первые, кто признали Магометв посланнымъ отъ бога пророкомъ, были: его жена, другъ Абу-Бекръ и двоюродный братъ Али. Но жители Мекки враждебно встрѣтили его ученіе. Составился даже заговоръ на его жизнь. Расказываютъ, что уже враги окружили домъ Магомета; но онъ успѣлъ спастись, и нѣсколько дней скрывался въ одной пещерѣ, в потомъ бѣжалъ въ Медину, въ 622 г. по Р. Х. Этотъ годъ называется у арвбовъ годомъ „геджры" (бѣгства), и отсюда магометане начинаютъ свое лѣтосчисленіе. Жители Медины признали Магомета пророкомъ, и съ ихъ помощью онъ началъ распространять свое ученіе между сосѣдними племенами.

Ученіе свое Мвгометъ излагалъ въ видѣ вдохновенныхъ изрѣченій и наставленій, которыя потомъ собраны были вмѣстѣ и составили священную книгу *Коранъ*. А религію свою Магометъ называлъ *исламъ* (т. е. вѣра). Главныя правила этой религіи слѣдующія: „Единъ есть Богъ (Аллахъ), и Магометъ его пророкъ", и прежде Богъ посылалъ на землю пророковъ (между ними Моисея и Іисуса), но Магометъ выше ихъ всѣхъ. Обязанности *мослеминовъ* или правовѣрныхъ составляютъ: частая молитва, омовенія, посты и милостыня. Величайшею заслугою поставлялась война съ невѣрными и рас-

пространеніе ислама оружіемъ; павшимъ въ бою за вѣру Магометъ обѣщалъ рай. Этотъ рай по его словамъ заключаетъ въ себѣ то, что арабы болѣе всего любятъ на землѣ, а именно: роскошные тѣнистые сады, превосходныя кушанья, шелковыя подушки и гурій или прекрасныхъ черноокихъ дѣвъ (Магометъ дозволилъ своимъ послѣдователямъ многоженство). Впрочемъ всякому человѣку заранѣе опредѣлена неизмѣнная судьба (вѣра въ такую судьбу называется „фатализмъ“.)

Подобное ученіе въ высшей степени воодушевляло послѣдователей Магомета; они сражались съ такимъ жаромъ, что сосѣди одинъ за другимъ были побѣждены и приняли новое ученіе, въ томъ числѣ и жители Мекки. Магометъ призналъ Каабу главнымъ святилищемъ, но велѣлъ оттуда вынести всѣхъ идоловъ. Вскорѣ затѣмъ онъ скончался (632 г.), как онъ самъ думалъ, отъ яду, поднесеннаго ему одной еврейкой. Передъ смертью онъ приказалъ отнести себя въ мечеть, тамъ простился съ народомъ, и спросилъ, не обидѣлъ ли онъ кого. Одинъ человѣкъ изъ толпы сказалъ, что пророкъ остался ему долженъ три драхмы. Магометъ благодарилъ его, и велѣлъ заплатить. Гробъ Магомета находится въ Мединѣ; сюда, на поклоненіе ему, и въ Мекку къ святилищу Каабы собираются пилигримы со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра.

Первые халифы. Преемники Магомета назывались *халифами*; также какъ и самъ пророкъ, халифы соединяли въ своихъ рукахъ высшую власть духовную и свѣтскую. При первыхъ халифахъ (*Абу-Бекръ*, *Омаръ* и *Османъ*) арабы, благодаря своему чрезвычайному религіозному одушевленію (фанатизмъ), съ большимъ успѣхомъ продолжали завоеванія, начатыя Магометомъ; въ короткое время они отняли у Византіи Сирію и Египетъ, и покорили Персидское государство, которое тогда находилось уже въ упадкѣ. Ездегердъ, послѣдній персидскій царь изъ династіи Сассанидовъ, бѣжалъ въ дальнія области, и тамъ погибъ отъ руки убійцъ. Покоренные народы избавлялись отъ угнетенія только обращеніемъ къ исламу; а, сдѣлавшись мусульманами, они также должны были

распространять коранъ оружіемъ и увеличивать собою полчища завоевателей. Какъ народъ еще дикій, арабы сопровождали свои завоеванія грабежемъ и разореніемъ (но далеко не такимъ страшнымъ какъ гунны или потомъ татары). Расказываютъ, что полководецъ арабскій, Амру, взявъ Александрію, послалъ спросить халифа Омара, что ему дѣлать съ огромной Александрійской библіотекой. Суровый Омаръ далъ такой отвѣтъ: „Если въ этихъ книгахъ написано то же, что есть въ Коранѣ, то онѣ ненужны; а если въ нихъ заключается то, чего нѣтъ въ коранѣ, то онѣ вредны; слѣдовательно ихъ надобно сжечь“. Послѣ того въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль публичныя александрійскія бани топились греческими рукописями. Но подобные расказы недостовѣрны: библіотека эта тогда почти уже не существовала. При завоеваніи Египта Амру искусно воспользовался тою ненавистью, которую туземцы Копты питали къ византійскому правительству, гнавшему ихъ за приверженность къ монофизитской ереси. Близъ древняго Мемфиса изъ стана арабскаго полководца возникла новая столица Египта, Каиръ.

При четвертомъ халифѣ *Али* (двоюродный братъ Магомета и мужъ его дочери Фатимы) произошли междоусобія въ Арабскомъ халифатѣ. Въ это время магометане начали дѣлиться на двѣ религіозныя секты: *сунниты*, т. е. признававшіе священною книгу Сунну или собраніе разныхъ преданій о жизни Магомета, и *шіиты* (отступники), которые отвергали сунну. (Въ настоящее время къ суннитамъ принадлежатъ турки и арабы, а къ шіитамъ персы). Послѣдніе были приверженцами Али и хотѣли утвердить престолъ за его потомствомъ. Сунниты возстали противъ Али подъ начальствомъ сирійскаго намѣстника Моавіи. Али палъ отъ руки убійцы, и Моавія, съ помощію Амру, сдѣлался халифомъ (661 г.). Онъ утвердилъ свою столицу въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ; династія его стала извѣстна подъ именемъ Омайядовъ *.

* Старшій сынъ халифа Али, кроткій миролюбивый Гассанъ, отрекся отъ престола, и провелъ остатокъ своей жизни въ Меккѣ. Но второй сынъ Али,

Омайяды оставили простой образъ жизни первыхъ халифовъ, начали окружать себя пышнымъ дворомъ и держать себя также недоступно, какъ и древніе персидскіе цари. Въ ихъ правленіе арабы продолжали свои завоеванія. Они завели флотъ, и неоднократно подступали къ самому Константинополю; но были отбиты „греческимъ огнемъ". Гораздо удачнѣе совершались завоеванія въ другихъ странахъ. Изъ Египта арабы прошли вдоль всего сѣвернаго берега Африки; говорятъ, достигнувъ береговъ Атлантическаго океана, полководецъ арабскій заставилъ своего коня войти въ морскія волны, и громко изъявилъ досаду на то, что некуда идти далѣе. Африканскіе арабы, смѣшавшіеся съ туземцами, болѣе извѣстны подъ именемъ Мавровъ. Отсюда они вскорѣ перешли въ Испанію.

Вестготское королевство, основанное въ Испаніи, много страдало отъ внутреннихъ смутъ, особенно отъ распрей между королями и вельможами. Одинъ изъ вельможъ, графъ *Родриго*, насиліемъ достигъ престола (910 г.). Но противъ него между испанскими грандами составилась сильная партія, во главѣ которой стали архіепископъ севильскій Оппасъ и графъ Юліанъ, начальникъ крѣпости Цейты, на берегу Африки. Послѣдній, питая личную ненависть къ Родригу (за безчестье своей дочери), сдалъ арабскому намѣстнику Музѣ Цейту, и пригласилъ его идти на Испанію. Муза послалъ своего полководца Тарика, который переправился черезъ

Гуссейнъ, по смерти Моавіи, отказался признать халифомъ его преемника *Іезида I*, и отправился съ своимъ семействомъ и нѣсколькими приверженцами изъ Мекки въ Месопотамію (получившую названіе Иракъ-Араби), куда призывала его партія враждебная Омайядамъ. На пути, въ пустынной мѣстности близъ береговъ нижняго Евфрата, его встрѣтилъ отрядъ конницы, высланный намѣстникомъ этой области. Гуссейнъ не хотѣлъ живымъ отдаться въ руки враговъ, и послѣ неравнаго боя погибъ здѣсь со всѣмъ семействомъ и спутниками (680 г.). Онъ прославленъ шіитами, какъ св. мученикъ, и мѣсто его гибели, украшенное впослѣдствіи великолѣпною мечетью, ежегодно посѣщается толпами персидскихъ пилигримовъ.

проливъ, и высадился подлѣ одной скалы, получившей его имя (Дежебель Тарикъ или Гибралтаръ; оттуда произошло и названіе пролива). Король Родригъ съ многочисленнымъ войскомъ поспѣшилъ на встрѣчу маврамъ, и мужественно вступилъ съ ними въ битву при Хересъ дела Фронтера. Она продолжалась нѣсколько дней; нѣкоторые начальники вестъготскихъ отрядовъ, по сдѣланному заранѣе условію, измѣнили королю во время самой битвы, и обратили тылъ. Тогда вестъготы потерпѣли пораженіе, и Родригъ пропалъ безъ вѣсти (711 г.).

Измѣнники думали, что мавры ограничатся въ Испаніи только набѣгомъ и грабежемъ и опять воротятся въ Африку; но ихъ расчеты не оправдались. Тарикъ двинулся въ глубь страны; началъ брать города и покорать области, одну за другою. Завоеваніе облегчалось тѣмъ, что государство вестготовъ осталось безъ главы, и каждый городъ защищался отдѣльно; при томъ мавры нашли себѣ союзниковъ въ еврейскомъ населеніи, которое ненавидѣло вестготское владычество. Муза, завидуя успѣхамъ своего полководца, поспѣшилъ съ другимъ войскомъ на Пиринейскій полуостровъ, и въ нѣсколько лѣтъ докончилъ его покореніе. Храбрѣйшіе изъ готовъ, подъ предводительствомъ Пелаго, удалились на сѣверъ въ Астурійскія горы, и только тамъ удержали свою независимость. Арабы перешли было за Пиринеи въ Аквитанію; но потерпѣли здѣсь пораженіе отъ Карла Мартела.

Въ половинѣ VIII вѣка (750 г.) Омайяды были низвержены Абуль Аббасомъ, который началъ собою династію Аббасидовъ. Они перенесли столицу халифата на берега Тигра въ Багдадъ. Въ царствованіе этой династіи халифатъ достигъ высшей степени своего процвѣтанія. Магометанскій фанатизмъ мало по малу ослабѣлъ, и завоеванія прекратились. Въ покоренныхъ странахъ арабы обратились къ мирнымъ занятіямъ: земледѣлію, ремесламъ и торговлѣ. Халифы покровительствовали наукамъ и искусствамъ; они собирали при своемъ дворѣ ученыхъ и поэтовъ, заводили училища, заставляли пе-

реводить греческія книги на арабскій языкъ, украшали города мечетями, дворцами, садами, башнями, фонтанами, строили мосты, караван-сераи (складочныя мѣста для товаровъ), проводили дороги и каналы.

Самыми знаменитыми халифами изъ фамиліи Аббасидовъ были *Альмансуръ* и особенно *Гарунъ аль Рашидъ* (786—809). Арабскіе лѣтописцы изображаютъ послѣдняго государемъ мудрымъ и справедливымъ; расказываютъ, что онъ часто переодѣвался въ платье простолюдина, являлся между народомъ, и наблюдалъ за поступками судей и начальниковъ. Говорятъ, что Багдадъ при Гарунѣ аль Рашидѣ заключалъ въ себѣ 10,000 мечетей и до 100,000 садовъ *. Сынъ его *Аль-Мамунъ* болѣе другихъ халифовъ прославился основаніемъ многочисленныхъ училищъ и покровительствомъ ученыхъ.

Впослѣдствіи багдадскіе халифы по своей изнѣженности впали въ ничтожество. Верховную власть, подобно французскимъ майордомамъ, захватилъ въ свои руки Эмиръ аль Омра; такъ назывался начальникъ гвардіи, набранной изъ турокъ; а халифъ остался только высшимъ духовнымъ лицомъ.

Распаденіе халифата. Въ то же время, вслѣдствіе возстанія намѣстниковъ въ разныхъ областяхъ, Арабскій халифатъ раздробился на нѣсколько владѣній или отдѣльныхъ халифатовъ. Первая отдѣлилась Испанія, гдѣ еще до Гаруна аль Рашида утвердился одинъ изъ Омайядовъ, *Абдеррахманъ*, спасшій-

---

* Однако, не смотря на свое прозваніе Рашида (т. е. Справедливаго), Гарунъ не былъ чуждъ мстительности и жестокости восточныхъ деспотовъ. На это указываетъ особенно судьба Джафара Бармекида. Фамилія Бармекидовъ вела свое происхожденіе отъ древнеперсидскихъ царей и пользовалась обширнымъ вліяніемъ въ халифатѣ; она занимала многія высшія должности, владѣла огромными богатствами и распоряжалась большимъ количествомъ рабовъ и кліентовъ. Одинъ изъ ея членовъ, Джафаръ, нѣкоторое время былъ визиремъ и самымъ приближеннымъ человѣкомъ Гаруна. Халифъ выдалъ за него свою любимую сестру; но запретилъ быть дѣйствительнымъ ея супругомъ; когда же онъ узналъ, что у нея родились дѣти, то велѣлъ отрубить Джафару голову, а сестру съ дѣтьми погребсти живыми. Вся фамилія Бармекидовъ подверглась преслѣдованію и ввержена въ нищету.

ся бѣгствомъ отъ истребленія его фамиліи Аббасидами (756 г.). Испанскіе мавры, благодаря своему трудолюбію, достигли значительной степени благосостоянія, и здѣсь явилось много богатыхъ, красивыхъ городовъ. Изъ искусствъ у мавровъ особенно процвѣтала архитектура; отличительный характеръ мавританскихъ зданій (дворцовъ и мечетей) составляютъ стройныя круглыя башенки, закругленные своды и арки, также роскошь внутреннихъ украшеній, обиліе золота, драгоцѣнныхъ камней, фонтановъ и пр. Замѣчательнымъ богатствомъ и многолюдствомъ отличалась Кордова, столица Испанскаго халифата; говорятъ, она имѣла до милльона жителей; знаменитая Кордовская мечеть, построенная Абдеррахманомъ I, заключала въ себѣ до 2000 мраморныхъ колоннъ и освѣщалась 4700 лампами. Изъ памятниковъ мавританской архитектуры развалины великолѣпнаго дворца Альгамбры (близь Гренады) до сихъ поръ еще возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ.

Въ Африкѣ образовался особый Египетскій халифатъ (въ X в.); здѣсь царствовала династія Фатимидовъ (производившая свой родъ отъ Али и Фатимы); столица ихъ, Каиръ, сдѣлалась такимъ же научнымъ и литературнымъ центромъ, какимъ были Багдадъ на востокѣ и Кордова на западѣ. Фатимиды нѣкоторое время владѣли всею сѣверною Африкою; но потомъ отъ нихъ отдѣлились и составили особыя государства Фецъ, Марокко и Тунисъ. Въ Азіи, къ востоку отъ собственнаго Багдадскаго халифата, явился особый халифатъ Персидскій или *Газневидскій* (названный такъ по главному городу Газна). Газневидскіе халифы или султаны также славились покровительствомъ ученымъ, художникамъ и поэтамъ. Одинъ изъ этихъ султановъ *Махмудъ* (999—1031) распространилъ свое государство и владычество ислама до береговъ Ганга. При его дворѣ жили знаменитый врачъ и философъ Авицена и превосходный поэтъ Фирдуси, который написалъ большую поэму Шахъ-Наме (что значитъ: книга царей); въ ней расказаны преданія о древнихъ персидскихъ царяхъ и

богатыряхъ (Рустемѣ и др.). Изъ персидскихъ поэтовъ, жившихъ послѣ Фирдуси, наиболѣе замѣчательны Сади (въ XIII в.) и Гафизъ (въ XIV). Въ Персіи преимущественно составились и многочисленныя арабскія сказки, которыя отличаются неистощимой фантазіей; собраніе ихъ извѣстно подъ именемъ „Тысяча и одна ночь" *.

Но всѣ эти магометанскія государства при своемъ наружномъ блескѣ и процвѣтаніи не пріобрѣли прочнаго могущества. Причиною тому были: во первыхъ, разныя смуты и междоусобія; во вторыхъ, восточный деспотизмъ, т. е. вмѣсто опредѣленныхъ законовъ государствомъ управляла только воля халифовъ или ихъ любимцевъ, и народъ по большей части находился въ угнетеніи. Арабскія государства въ Азіи и Африкѣ впослѣдствіи были покорены новыми азіатскими завоевателями, каковы: турки-сельджуки, турки-османы и монголы.

---

* Изъ наукъ въ арабскихъ государствахъ процвѣли философія, лингвистика и особенно науки реальныя: естествовѣденіе, астрономія, математика и медицина; въ этихъ наукахъ арабы скоро превзошли своихъ греческихъ учителей. Относительно философіи арабскіе ученые слѣдовали преимущественно сочиненіямъ Аристотеля. Главнымъ истолкователемъ греческой философіи считался упомянутый Авицена; но жившій послѣ него кордуанскій философъ и знаменитый врачъ Аверроесъ не сходился съ Авиценой въ объясненіи Аристотеля, и отъ юда возникли между арабскими учеными двѣ школы: авиценистовъ и авероистовъ. Наука географіи также много подвинулась впередъ трудами арабовъ, благодаря ихъ обширной караванной торговлѣ и ихъ страсти къ путешествіямъ, особенно многочисленнымъ пилигримамъ. Наиболѣе извѣстные изъ арабскихъ географовъ были Масуди и Абульфеда, которые также занимаютъ главное мѣсто и между арабскими историками. Въ связи съ различными философскими воззрѣніями и толкованіями Корана возникли у магометанъ и разныя богословскія секты или ереси, каковы: мотазелиты (родъ магометанскихъ протестантовъ), фатимиды, измаелиты, друзы и пр. Самою фанатическою и изувѣрною сектою явились *ассассины* (это имя производятъ отъ употреблявшагося ими наркотическаго напитка хашиша); они жили въ крѣпкихъ горныхъ замкахъ, преимущественно въ Сиріи и западной Персіи, и слѣпо исполняли волю начальника своей секты, который назывался «старецъ горы»; дерзкіе грабежи и убійства сдѣлали ихъ ужасомъ сосѣднихъ странъ.

Турецкое племя Сельджуковъ кочевало первоначально въ степяхъ нынѣшнихъ киргизовъ. Въ X вѣкѣ оно переселилось въ Бухарію и приняло исламъ. Въ слѣдующемъ столѣтіи предводитель его *Тогрульбегъ* завоевалъ западную Персію, и былъ признанъ багдадскимъ калифомъ въ санѣ Эмиръ аль Омра, т. е. свѣтскаго государя надъ всѣмъ халифатомъ (1058). Преемники его сельджукскіе султаны распространили свое господство надъ всею Переднею Азіею; они отняли у византійцевъ почти всѣ ихъ малоазіатскія провинціи, а у Фатимидскихъ халифовъ Сирію и Палестину. Самымъ знаменитымъ изъ этихъ султановъ былъ *Малекъ Шахъ* (1072—1092). Но со смертію Малекъ Шаха государство его раздробилось на нѣсколько султанствъ; наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ явилось Иконійское, въ Малой Азіи, съ главнымъ городомъ Иконіумъ.

IV. ВРЕМЕНА КАРОЛИНГОВЪ.

Карлъ Великій. Дезидерій. Саксы. Витекиндъ. Испанскій походъ. Императорскій титулъ. Управленіе. Заботы о просвѣщеніи. Наружность Карла. Людовикъ Благочестивый. Распаденіе Карловой монархіи. Арнульфъ и венгры. Послѣдніе каролинги. Нормандское герцогство. Англія. Альфредъ Великій и датчане. Канутъ Великій. Эдуардъ Исповѣдникъ. Гарольдъ и Вильгельмъ Завоеватель. Битва при Гастингсѣ.

Карлъ Великій (768—814 г.). Пипинъ Короткій умирая, раздѣлилъ свое государство между двумя сыновьями: Карломъ и Карломаномъ. Они докончили начатое Пипиномъ подчиненіе Аквитаніи, гдѣ еще держалась младшая вѣтвь Меровингскаго дома. Карломанъ скоро умеръ (771 г.), и тогда Карлъ

возстановилъ единодержавіе. Изъ внѣшнихъ дѣлъ его самыя замѣчательныя—это завоеваніе Лангобардскаго королевства и борьба съ Саксами.

Карлъ женился на дочери лангобардскаго короля Дезидерія; но потомъ отослалъ ее назадъ къ отцу; за что Дезидерій разсорился съ Карломъ. Въ то же время папа римскій Адріанъ, тѣснимый лангобардами, обратился къ Карлу съ просьбою о помощи. Карлъ немедленно, въ глухую зимнюю пору, перешелъ съ войскомъ снѣжныя Альпы, и явился въ Ломбардіи. Дезидерій заперся въ своей столицѣ Павіи; но голодъ заставилъ его сдаться. Онъ былъ заключенъ въ одинъ франкскій монастырь; а Карлъ завладѣлъ Ломбардіей (774 г.).

Саксы въ то время были самымъ сильнымъ народомъ въ Германіи. Они жили въ области рѣкъ Эльбы и Везера, и дѣлились на три главныя племени: Остфаловъ на востокѣ, Вестфаловъ на западѣ и Энгерновъ на сѣверѣ. Будучи очень преданы своей языческой религіи, саксы преслѣдовали христіанскихъ проповѣдниковъ и тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые принимали крещеніе. Кромѣ того воинственные саксы нерѣдко нападали на пограничныя франкскія области. Карлъ рѣшился укротить безпокойныхъ сосѣдей и оружіемъ распространить между ними христіанство. Съ сильнымъ ополченіемъ онъ отправился въ страну саксовъ, проникъ въ ихъ священные лѣса, и разрушилъ тамъ Ирменсуль, деревянный идолъ, находившійся въ большомъ почитаніи у жителей. (772 г.). Саксы заключили миръ, приняли франкскіе гарнизоны и христіанскихъ проповѣдниковъ; но вскорѣ возстали и изгнали франковъ съ ихъ священниками. Съ тѣхъ поръ началась продолжительная борьба между Карломъ и саксонскимъ племенемъ. Нѣсколько разъ Карлу удавалось покорить непріятелей; но, когда онъ уходилъ назадъ, они возставали снова, и прогоняли франковъ. Борьба приняла ожесточенный характеръ. Однажды саксы, посланные вмѣстѣ съ франкскимъ войскомъ за Эльбу противъ славянъ, дорогою напали на франковъ и перебили ихъ. Карлъ за это

велѣлъ предать казни 4500 плѣнныхъ саксовъ. (Такая непомѣрная жестокость объясняется только грубыми нравами тѣхъ временъ).

Между саксонскими герцогами самымъ опаснымъ врагомъ франковъ былъ Витекиндъ; онъ умѣлъ постоянно одушевлять соотечественниковъ къ упорной защитѣ своей свободы и религіи. Витекиндъ сдѣлался однимъ изъ героевъ германскихъ преданій. (Напримѣръ, преданіе о томъ, какъ онъ въ одно время защищалъ два замка). Карлъ переговорами склонилъ Витекинда къ миру; саксонскій герой явился въ станѣ франковъ и принялъ крещеніе; его примѣру послѣдовали многіе саксы. Карлъ основалъ въ Саксоніи до осьми эпархій (Оснабрюкъ, Бременъ, Минстеръ, Падерборнъ и др.), поставилъ епископовъ, построилъ церкви и монастыри. Саксамъ показалось тяжело платить десятую часть своихъ доходовъ въ пользу христіанскаго духовенства, и они снова возстали. Карлъ опять усмирилъ саксовъ, и многія тысячи ихъ семействъ переселилъ въ другія земли, а на ихъ мѣсто перевелъ франкскихъ поселенцевъ, и тѣмъ окончилъ эту борьбу (803 г.), продолжавшуюся тридцать лѣтъ.

Въ то же время Карлъ велъ и другія войны. Такъ, онъ предпринималъ походъ въ Испанію, которой владѣли мавры, и отнялъ у нихъ земли между Пиринеями и рѣкою Эбро. На обратномъ пути, при переходѣ черезъ Пиринеи, отрядъ франкскаго войска былъ истребленъ горнымъ племенемъ басковъ въ Ронсевальскихъ ущельяхъ (778). Здѣсь палъ рыцарь Роландъ, котораго поэты Среднихъ вѣковъ прославили потомъ, какъ величайшаго героя. Франки должны были предпринимать еще нѣсколько походовъ, чтобы утвердить за собой сѣверо-восточную часть Испаніи, получившую названіе „Испанской Мархіи“. Кромѣ того Карлъ покорилъ Баварское герцогство, побѣдилъ дикихъ Аваровъ, пришедшихъ изъ Азіи и занимавшихъ нынѣшнюю Венгрію, и завоевалъ часть славянскихъ племенъ, обитавшихъ около устья Эльбы.

5*

Такимъ образомъ Карлъ соединилъ въ одну монархію народы, жившіе отъ рѣки Эбро до Эльбы и отъ Аппенинъ до Нѣмецкаго моря, т. е. большую часть земель, входившихъ въ составъ Западной Римской имперіи. Поэтому онъ не хотѣлъ довольствоваться званіемъ конунга или короля, и вознамѣрился принять титулъ императора. Папа Левъ III пріѣхалъ къ Карлу просить защиты противъ своихъ враговъ, хотѣвшихъ свергнуть его съ папскаго престола; Карлъ самъ отправился въ Римъ, и утвердилъ Льва III. Въ благодарность за это папа исполнилъ его желаніе. Въ день Рождества Христова (800 г.), когда во время торжественнаго богослуженія Карлъ колѣнопреклоненный стоялъ предъ алтаремъ, папа возложилъ на его голову золотую корону, и провозгласилъ его римскимъ императоромъ. При звукахъ трубъ и литавръ многочисленная толпа народа съ восторгомъ повторила долголѣтіе новому императору.

Карлъ много трудился надъ тѣмъ, чтобы водворить порядокъ и хорошее управленіе въ своемъ обширномъ государствѣ. Онъ раздѣлилъ всю франкскую монархію на округи или графства, состоявшія подъ вѣдѣніемъ графовъ, которые творили судъ, созывали войска, собирали королевскіе доходы и пр. Пограничные округи назывались марками и начальники ихъ или *маркграфы* имѣли въ своемъ распоряженіи войска, оберегавшія предѣлы. (Впослѣдствіи изъ пограничнаго съ аварами марка на Дунаѣ возникло Австрійское герцогство, съ главнымъ городомъ Вѣной; а между Эльбою и Одеромъ образовалось маркграфство Бранденбургское съ главнымъ городомъ Берлиномъ). Чтобы наблюдать за управленіемъ провинцій, Карлъ учредилъ особыхъ „королевскихъ посланцевъ“ (missi dominici), которые четыре раза въ годъ (по двое, обыкновенно одинъ графъ и одинъ епископъ) объѣзжали области, подчиненныя ихъ надзору; они должны были выслушивать жалобы обиженныхъ, исправлять злоупотребленія и доносить обо всемъ императору. Карлъ два раза въ годъ созывалъ народныя собранія или сеймы; здѣсь въ совѣщаніяхъ о государ-

ственныхъ вопросахъ участвовали только свѣтскіе и духовные вельможи. Тѣ рѣшенія сейма, которыя были подтверждены королемъ, становились закономъ и назывались *капитуляріями*.

Карлъ заботился и о народномъ образованіи. Такъ какъ наставники и просвѣтители народа были духовные, то Карлъ обратилъ особое вниманіе на ихъ собственное образованіе, приказывалъ заводить школы при монастыряхъ, запрещалъ монахамъ предаваться вину и праздности; а любимую ими охоту за дикими животными позволилъ имъ только для того, чтобы доставать кожу на переплеты книгъ. Будучи очень набоженъ, онъ надѣлялъ духовенство землями и доходами (обратилъ въ законъ десятину, т. е. обычай давать духовенству десятую часть доходовъ), строилъ красивыя церкви, и вообще заботился о благолѣпіи богослуженія. Напримѣръ, онъ выписалъ изъ Италіи пѣвчихъ и поручилъ имъ обучать франковъ. (Но голоса послѣднихъ были такъ грубы, что пѣніе ихъ итальянцы сравнивали съ ревомъ дикихъ звѣрей или со стукомъ телѣги по бревенчатой мостовой).

Самъ Карлъ былъ чрезвычайно любознателенъ. По обыкновенію тѣхъ временъ, когда книги составляли еще большую рѣдкость, Карлъ получилъ очень скудное образованіе: нѣсколько молитвъ, Символъ вѣры, Отче нашъ и немного церковной латыни—вотъ все, чему научили его въ дѣтствѣ. За то онъ долженъ былъ прилежно упражняться въ искусствѣ владѣть мечемъ и копьемъ, управлять конемъ, бѣгать и плавать. Въ этихъ искусствахъ онъ очень успѣлъ, сдѣлался лучшимъ наѣздникомъ и бойцомъ, и былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ людей своего времени, такъ что легко ломалъ желѣзную подкову и одной рукой носилъ воина, закованнаго въ желѣзо. Сдѣлавшись государемъ, Карлъ чувствовалъ нужду въ обширныхъ и разнообразныхъ познаніяхъ, чтобы съ успѣхомъ управлять своими народами. Поэтому онъ всю жизнь свою не переставалъ учиться. Онъ собралъ вокругъ себя нѣсколько ученыхъ людей, съ которыми обра-

щался какъ съ друзьями; старался пріобрѣтать отъ нихъ разныя свѣдѣнія; поручалъ имъ собирать сказанія о германскихъ герояхъ, составлять нѣмецкую грамматику и пр. * Страдая иногда безсонницей, Карлъ вставалъ ночью и читалъ, для чего всегда имѣлъ подъ подушкою книгу, или любилъ наблюдать теченіе звѣздъ; а иногда принимался за грифель, чтобы выучиться писать; но это искусство ему не далось: рука его слишкомъ привыкла къ военнымъ упражненіямъ. Чтобы увеличить число книгъ, онъ содержалъ многихъ переписчиковъ.

Карлъ поощрялъ также земледѣліе и скотоводство, и подавалъ собою примѣръ расчетливаго хозяина. Напримѣръ, онъ велъ точные счеты своимъ домашнимъ доходамъ и расходамъ и самъ опредѣлялъ въ своихъ имѣніяхъ число назначенныхъ въ продажу яицъ, гусей, куръ и пр.; а жена и дочери его, какъ и другія франкскія женщины, занимались пряденіемъ шерсти и тканьемъ матерій. Карлъ любилъ предпринимать великолѣпныя постройки и полезныя сооруженія. Замѣчательны особенно построенные имъ дворцы въ Ахенѣ и Ингельгеймѣ, Ахенскій соборъ Богоматери и Майнцкій мостъ. Чтобы облегчить внутреннее судоходство, онъ велѣлъ даже про-

---

* Изъ этихъ ученыхъ, составлявшихъ родъ домашней Академіи Карла, наиболѣе замѣчательные: британскій монахъ Алькуинъ, ломбардскій историкъ Павелъ Діаконъ, аббатъ Ангильбертъ, секретарь императора Эгингардъ, который оставилъ потомству превосходную біографію Карла Великаго, и др. По обычаю того времени члены этой Академіи получили особыя имена: самъ Карлъ названъ былъ Давидомъ, Алькуинъ Флаккомъ (Гораціемъ), Ангильбертъ Гомеромъ и т. д. Изъ монастырскихъ школъ того времени самыми знаменитыми сдѣлались: Фульдская и Сентъ-Галленская. Монастырь Фульда (въ Тюрингіи, при истокахъ р. Фульды) былъ основанъ въ VIII в. однимъ изъ учениковъ св. Бонифація; школою этого монастыря въ послѣдніе годы Карла Великаго руководилъ извѣстный ученый Рабанъ Мавръ, впослѣдствіи архіепископъ майнцкій. Монастырь Сентъ-Галленъ основанъ въ VII в. св. Галломъ (въ сѣверной Швейцаріи, близъ Боденскаго озера). Изъ ихъ школъ вышли многіе замѣчательные дѣятели послѣдующей эпохи, въ качествѣ епископовъ, аббатовъ, королевскихъ совѣтниковъ, канцлеровъ, судей и т. п.

рыть каналъ для соединенія Рейна съ Дунаемъ; но по трудности своей это дѣло потомъ было оставлено. Слава Карла Великаго распространялась далеко за предѣлами его имперіи, и при дворѣ его постоянно можно было встрѣтить пословъ изъ самыхъ отдаленныхъ государствъ. Замѣчательно между прочимъ торжественное посольство Гаруна аль Рашида, который въ числѣ подарковъ прислалъ Карлу ключи отъ Гроба Господня и большіе водяные часы съ удивительнымъ механизмомъ. Уваженіе, внушенное Карломъ славянскимъ народамъ, выразилось въ томъ, что имя его (Carolus) сдѣлалось у нихъ нарицательнымъ для обозначенія королевскаго достоинства.

Наружность Карла была чисто германская. Онъ былъ высокъ ростомъ, имѣлъ открытое, пріятное лицо, свѣтлые волосы и величественную осанку. Силу и ловкость свою онъ сохранялъ до старости, благодаря дѣятельному и умѣренному образу жизни. Если не было войны, то онъ часто ѣздилъ на охоту за кабанами, медвѣдями, зубрами и пр.; охота составляла въ тѣ вѣка главное удовольствіе знатныхъ людей. Обыкновенно одежда Карла почти не отличалась отъ другихъ франковъ; онъ носилъ полотняную фуфайку, опоясанную шелковымъ кушакомъ, чулки и башмаки, съ боку большой мечъ; сверху накидывалъ еще бѣлый короткій плащъ. Только на сеймѣ или во время большихъ праздниковъ и при пріемѣ чужестраныхъ пословъ онъ являлся въ длинной мантіи, усѣянной золотыми пчелами, и съ золотой короной на головѣ.

Послѣдніе годы Карлъ мирно провелъ въ своей любимой резиденціи, Ахенѣ. Но его сильно огорчила смерть двухъ старшихъ сыновей (Карла и Пипина). Чувствуя приближеніе кончины, онъ собралъ сеймъ, представилъ ему единственнаго остававшагося у него сына Людовика, и съ согласія сейма короновалъ его своимъ преемникомъ въ Ахенскомъ соборѣ Богородицы. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Карлъ скончался, 72 лѣтъ отъ роду. Трупъ его въ императорской одеждѣ былъ посаженъ въ мраморное кресло съ золотымъ Еван-

геліемъ въ рукахъ, и опущенъ въ склепъ того же Ахенскаго собора. Впослѣдствіи его положили въ великолѣпную гробницу.

Распаденіе франкской монархіи. Обширная Франкская монархія была составлена изъ разныхъ народовъ, которые говорили каждый на своемъ языкѣ и управлялись своими обычаями и законами; только христіанство и могучая воля Карла Великаго держали эти народы въ соединеніи. Какъ скоро не стало Карла, такъ и монархія его не могла сохраниться въ цѣлости. Притомъ же наслѣдникъ его былъ человѣкъ слабый характеромъ, болѣе способный къ монашеской жизни, нежели къ управленію такимъ обширнымъ государствомъ. За свою набожность и уваженіе къ духовенству *Людовикъ* получилъ названіе *Благочестиваго*. Чтобы облегчить себѣ управленіе, онъ роздалъ земли своимъ сыновьямъ (Лотарю, Людовику и Пипину). Но впослѣдствіи императоръ вступилъ во второй бракъ съ Юдифью, дочерью баварскаго графа Вельфа, и отъ этого брака родился сынъ Карлъ, прозванный потомъ *Лысымъ*. Императоръ, чрезвычайно любившій прекрасную Юдифь, по ея настоянію взялъ у старшихъ сыновей часть ихъ земель, чтобы наградить маленькаго Карла. Старшіе сыновья сочли себя обиженными, и подняли оружіе противъ отца. Такимъ образомъ начались междоусобныя войны въ семьѣ Каролинговъ. Въ тоже время государство терпѣло на югѣ отъ нападеній арабовъ, на сѣверѣ отъ норманскихъ пиратовъ. Начальники областей, графы и бароны начали самоуправствовать, угнетать жителей налогами и разными притѣсненіями; правосудія искать было негдѣ.

Людовикъ умеръ во время борьбы съ своими сыновьями (840 г.). Междоусобія не прекратились. Сыновья его Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый соединились противъ старшаго брата Лотаря, наслѣдовавшаго императорскій титулъ; они опасались его намѣренія завладѣть всѣмъ государствомъ. Младшіе братья побѣдили Лотаря, и заключили съ нимъ договоръ въ Верденѣ (843 г.).

Главное сраженіе между братьями произошло близъ Оксерра (841); здѣсь сошлись представители почти всѣхъ народовъ, населявшихъ имперію Каролинговъ: Лотарь привелъ съ собою итальянцевъ, австразійскихъ франковъ и аквитанцевъ, Людовикъ германцевъ, а Карлъ Лысый нейстрійцевъ и бургундцевъ. Съ обѣихъ сторонъ условились не прибѣгать ни къ какой хитрости или обману, и войска торжественно приготовились къ битвѣ, какъ къ суду Божьему. Битва была упорна и кровопролитна; побѣжденный Лотарь обратилъ тылъ; Людовикъ и Карлъ, прекративъ сраженіе, запретили своимъ войскамъ преслѣдовать и грабить бѣгущихъ. Вообще они выразили сожалѣніе о столь много пролитой христіанской крови, и обратились за совѣтомъ къ епископамъ. Епископы собрались, и объявили, что побѣда явно дарована судомъ Божьимъ и что всякій участникъ въ ней явился только орудіемъ Божьяго соизволенія. Но Лотарь и послѣ того продолжалъ борьбу. Людовикъ и Карлъ Лысый сошлись близъ Страсбурга, и тутъ дали торжественную клятву въ тѣсномъ взаимномъ союзѣ. Людовикъ произнесъ эту клятву передъ войсками Карла на франко-романскомъ языкѣ, а Карлъ передъ войсками Людовика на германскомъ. Клятва Людовика служитъ самымъ древнимъ памятникомъ французскаго языка (она записана графомъ Нитгардомъ, современникомъ и лѣтописцемъ этихъ событій). Союзъ двухъ братьевъ былъ отпразднованъ воинскими играми или примѣрными сраженіями разноплеменныхъ отрядовъ. (Нѣкоторые видятъ въ этихъ играхъ начало турнировъ).

По Верденскому договору Лотарь получилъ Италію, Бургундію и земли между Рейномъ и Масомъ (послѣдніе стали называться *Лотарингіей*). Людовикъ Нѣмецкій удержалъ за собой Германію, а Карлъ Лысый Галлію, которая мало по малу пріобрѣла названіе ***Франціи***. Такимъ образомъ монархія Карла Великаго распалась на три главныя части по тремъ главнымъ народамъ: на Германію, Францію и Италію.

Почти всѣ земли Карловой монархіи еще разъ соединились по наслѣдству подъ властію *Карла Толстаго* (сынъ Людовика Нѣмецкаго), но не надолго. Карлъ Толстый оказался государемъ очень лѣнивымъ и неспособнымъ. Однажды норманскіе пираты вошли въ рѣку Сену и осадили Парижъ. Карлъ долго медлилъ подать помощь осажденнымъ, наконецъ двинулся съ сильнымъ ополченіемъ; но вмѣсто того, чтобы вступить въ битву, купилъ у норманновъ миръ золотомъ.

Оскорбленные такою трусостію, германскіе вельможи объявили его лишеннымъ престола, и выбрали своимъ королемъ его племянника Арнульфа (887 г.). За ними отложились французы и итальянцы. Карлъ Толстый окончилъ свои дни въ одномъ монастырѣ на островѣ Боденскаго озера.

Царствованіе Арнульфа въ Германіи ознаменовано пришествіемъ новаго азіатскаго народа *Мадьяровъ* или *Венгровъ*. Они принадлежали къ финскому племени, пришли изъ уральскихъ степей, и заняли часть Дунайской равнины, которая съ тѣхъ поръ стала называться Венгріей. Этотъ дикій, кочевой народъ отличался хищнымъ, воинственнымъ характеромъ, и очень походилъ на своихъ соплеменниковъ гунновъ; мадьяры были такіе же ловкіе наѣздники и стрѣлки изъ лука. Арнульфъ самъ призвалъ ихъ на помощь противъ моравскихъ славянъ, которые тогда образовали сильное государство и тѣснили сосѣднихъ нѣмцевъ. Мадьяры дѣйствительно помогли Арнульфу разрушить Моравскую державу, и завладѣли большею частію моравскихъ земель. Но по смерти Арнульфа (899), въ царствованіе его малолѣтнаго сына *Людовика Дитяти*, они начали дѣлать опустошительные набѣги на самую Германію. Дикія орды венгровъ налетали какъ саранча, жгли деревни, угоняли скотъ, а плѣнниковъ связывали попарно и уводили въ неволю.

Со смертію Людовика Дитяти прекратилась династія Каролинговъ въ Германіи (911 г.). Здѣсь послѣ Карла Великаго усилились нѣкоторые знатные вассалы, которые стали во главѣ отдѣльныхъ германскихъ племенъ; они приняли титулъ герцоговъ, и начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе независимости отъ германскихъ королей. Главные герцоги были: *Саксонскій*, *Франконскій*, *Лотарингскій*, *Баварскій* и *Швабскій* (Швабія — теперь Виртембергъ и Баденъ). Кромѣ того высшія духовныя лица также владѣли цѣлыми областями; таковы особенно архіепископы: *Майнцкій* и *Кёльнскій*.

Во Франціи династія Каролинговъ существовала до конца X столѣтія. Послѣдніе каролинги, какъ и послѣдніе меровинги,

были по большей части люди неспособные. Народъ ихъ не уважалъ, на что указываютъ и самыя ихъ прозванія (Лысый, Косноязычный, Толстый, Простоватый, Лѣнивый и пр.). А французскіе герцоги и графы, подобно германскимъ, сдѣлались почти независимы. Каролинги роздали всѣ свои земли вассаламъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ; но этимъ они только себя обезсилѣли *. Вассалы не повиновались имъ, вели междоусобныя войны, сильнѣйшіе захватывали владѣнія у слабѣйшихъ и дѣлали ихъ уже своими собственными вассалами.

Такимъ образомъ Франція распалась на слѣдующія главныя герцогства и графства: *Фландрское* (въ Бельгіи), *Бургундское*, собственно *Французское* (т. е. область Иль де Франсъ), *Шампанское*, *Аквитанское* (Гіень и Пуату), *Тулузское*, *Бретанское* и *Нормандское*.

Происхожденіе Нормандскаго герцогства было слѣдующее: Норманы продолжали нападать на берега Франціи. Король французскій *Карлъ Простоватый* (внукъ Карла Лысаго и сынъ Людовика Косноязычнаго) заключилъ договоръ съ однимъ изъ нормандскихъ предводителей Роллономъ, и уступилъ ему часть сѣверной Франціи съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ крестился, призналъ себя вассаломъ французскаго короля и помогалъ оборонять предѣлы королевства (911 г.). Преданіе расказываетъ при этомъ, что герцогъ Роллонъ отказался лично исполнить унизительный обрядъ, которымъ вассалъ

---

* Однажды Карлъ Великій упрекалъ своего сына Людовика, правителя Аквитаніи, въ томъ, что онъ не старается привязать своихъ подчиненныхъ подарками и раздачею земель. Людовикъ отвѣчалъ, что ему нечего раздавать, потому что вассалы, разъ получивши земли (лены или бенефиціи), не возвращаютъ ихъ и передаютъ своимъ наслѣдникамъ. Карлъ, не желая возстановлять феодаловъ противъ сына, взялъ на себя это щекотливое дѣло: разосланные имъ чиновники именемъ императора отобрали тѣ лены, которыми вассалы владѣли незаконно. Но для слабыхъ его преемниковъ такая мѣра казалась опасною, и наслѣдственное владѣніе ленами пріобрѣло силу обычая, который наконецъ былъ утвержденъ капитуларіемъ Карла Лысаго (на сеймѣ 877 года).

изъявлялъ свою покорность королю, а именно: преклонить передъ нимъ колѣна и поцѣловать его ногу; герцогъ поручилъ это сдѣлать одному изъ своихъ дружинниковъ. Тотъ подошелъ къ Карлу, и, не сгибая колѣнъ, схватилъ его ногу, такъ что король упалъ назадъ; грубые норманны, еще незнакомые съ придворными церемоніями, разразились громкимъ смѣхомъ.

Норманны, поселившіеся въ сѣверной Франціи, скоро приняли французскіе нравы и языкъ; но сохранили свой безпокойный, воинственный характеръ и привычку къ смѣлымъ предпріятіямъ. Такъ въ слѣдующемъ XI столѣтіи одинъ изъ нормандскихъ герцоговъ (Вильгельмъ Завоеватель) покорилъ цѣлое Англійское королевство; а горсть нормандскихъ рыцарей завоевала себѣ особое владѣніе въ южной Италіи, и тѣмъ положила начало Неаполитанскому государству.

Южная Италія дѣлилась на нѣсколько владѣній частію принадлежавшихъ Византіи, частію подвластныхъ лонгобардскимъ герцогамъ. Однажды 40 нормандскихъ пилигримовъ, возвращаясь изъ Іерусалима, освободили городъ Салернъ отъ арабовъ и были за это щедро награждены. Съ тѣхъ поръ умножились пилигримы приходившіе изъ Нормандіи въ Южную Италію, подъ предлогомъ посѣщенія знаменитыхъ монастырей Монтекассино и Монтегаргано. Эти пилигримы часто нанимались помогать то герцогамъ противъ византійцевъ, то византійцамъ противъ арабовъ. Узнавъ хорошо страну и ея политическую слабость, они начали дѣлать завоеванія для самихъ себя. Между вождями этихъ искателей приключеній особенно отличились сыновья нормандскаго рыцаря, Танкреда Готвильскаго; дѣйствуя въ союзѣ съ герцогомъ Беневентскимъ, они отняли у грековъ всю Апулію (1040 г.). старшій изъ нихъ, Вильгельмъ, по прозванію Желѣзная рука, былъ первымъ графомъ Апуліи. Одинъ изъ его братьевъ и преемниковъ, Гумфридъ призналъ свои владѣнія леномъ папскаго престола, а себя его вассаломъ. Гумфриду наслѣдовалъ *Робертъ Гюискардъ*, самый знаменитый изъ Готвилей; онъ распространилъ свои владѣнія новыми завоеваніями; а братъ его Рожеръ въ тоже время отнялъ у арабовъ островъ Сицилію. Робертъ Гюискардъ предпринималъ походы въ Иллирію, разбилъ Алексѣя I Комнена, и взялъ городъ Диррахій; но смерть помѣшала ему утвердиться на восточномъ берегу Адріатики (1085). Одинъ изъ преемниковъ Гюискарда *Рожеръ II* (1130 — 1154) соединилъ подъ своею властію Сицилію съ южной Италіей и получилъ отъ папы королевскій титулъ. Ро-

жеръ II искусно управлялъ своими разнородными владѣніями, и явился настоящимъ устроителемъ сильнаго королевства Неаполитанскаго или Обѣихъ Сицилій.

Послѣднимъ каролингомъ во Франціи былъ *Людовикъ Лѣнивый.* Собственныя владѣнія его были до того ничтожны, что ограничивались однимъ только городомъ Лаономъ съ округомъ; а всѣ остальныя земли находились въ рукахъ феодаловъ. Когда Людовикъ умеръ бездѣтнымъ, герцогъ Парижскій *Гуго Капетъ* заставилъ провозгласить себя королемъ (987 г.). Такимъ образомъ началась новая династія — *Капетинги.*

Англія. Между тѣмъ въ первой половинѣ IX вѣка семь англосаксонскихъ владѣній, основанныхъ въ Британіи, соединены были въ одно государство королемъ *Эгбертомъ* (827 г.); говорятъ, онъ первый сталъ называться королемъ *Англіи.* Около того же времени начались опустошительные набѣги норманновъ на этотъ островъ.

Слово „Норманны" значитъ „сѣверные люди". Такъ названы германцы, поселившіеся на полуостровахъ Скандинавіи и Ютландіи. Суровая сѣверная природа, неплодородная почва и сосѣдство моря поддерживали ихъ безпокойный воинственный характеръ и сдѣлали изъ нихъ отважныхъ мореходовъ. Обыкновенно старшіе сыновья князей наслѣдовали отцовскія владѣнія; а младшіе набирали себѣ дружины удальцовъ, и на своихъ двухмачтовыхъ судахъ отправлялись въ другія страны искать добычи; они стали извѣстны подъ названіемъ морскихъ королей или викинговъ. Морскія бури часто разбивали и разсѣевали ихъ легкія суда; но тѣ пираты, которые переживали крушеніе, нисколько не теряли ни мужества, ни самоувѣренности, и смѣялись надъ вѣтрами и волнами. „Буря—говорится въ ихъ пѣсняхъ—помогаетъ грести нашимъ гребцамъ, ураганъ къ нашимъ услугамъ; онъ бросаетъ насъ туда, куда мы хотѣли идти".

Удачи скандинавскихъ и датскихъ викинговъ привлекали къ подобнымъ предпріятіямъ и другихъ единоземцевъ. Потомъ

они перестали довольствоваться одною добычею, и начали завоевывать цѣлыя земли. Въ западной Европѣ главныя ихъ усилія обратились на Британскій островъ. Вскорѣ послѣ Эгберга почти вся Англія подпала владычеству датчанъ. Ее освободилъ отъ этого владычества внукъ Эгберга *Альфредъ Великій* (871—900 г.).

Альфредъ былъ самый образованный государь своего времени, и очень любилъ книжныя занятія. Въ началѣ своего правленія молодой неопытный король возбудилъ неудовольствіе подданныхъ излишнею самоувѣренностію и неуваженіемъ къ старымъ саксонскимъ обычаямъ. Поэтому во время одного нападенія датчанъ онъ былъ покинутъ своими вассалами, и принужденъ подъ чужимъ именемъ скрываться въ хижинѣ пастуха посреди лѣсовъ и болотъ въ западной части острова. Преданіе расказываетъ, какъ однажды жена пастуха поручила Альфреду присмотрѣть за хлѣбами, и, нашедши, что они подгорѣли, назвала своего гостя безполезнымъ дармоѣдомъ.

Между тѣмъ Альфредъ выждалъ время, пока англичане были выведены изъ терпѣнія притѣсненіями завоевателей и опять обратились къ своему королю. Около него собралась значительная дружина, съ которой онъ снова открылъ войну. Передъ рѣшительною битвою Альфредъ подъ видомъ англійскаго барда проникъ въ лагерь датчанъ, и, забавляя ихъ своими пѣснями, высмотрѣлъ положеніе и силы непріятелей. При Эддингтонѣ датчане были разбиты на голову, и англичане возвратили свою независимость. Послѣ того не разъ приплывали новыя дружины датчанъ; но постоянно терпѣли пораженія.

Подобно Карлу Великому, Альфредъ замѣчателенъ не одними военными подвигами, но и умнымъ гражданскимъ правленіемъ. Онъ точнѣе раздѣлилъ Англію на округи или графства (это раздѣленіе принесено саксами изъ Германіи), и утвердилъ старый германскій обычай, чтобы въ уголовныхъ преступленіяхъ 12 человѣкъ произносили свое мнѣніе о томъ, ни-

новенъ или нѣтъ подсудимый. (Эти 12 человѣкъ называются *присяжными*, потому что присягаютъ произносить свое мнѣніе по совѣсти). Вообще Альфредъ съ большою строгостію наблюдалъ за правосудіемъ; въ его время, говорятъ лѣтописцы, если путникъ терялъ на дорогѣ кошелекъ съ золотомъ, то могъ быть увѣренъ, что никто къ нему не прикоснется. Любя самъ заниматься науками Альфредъ заботился объ основаніи школъ; между ними замѣчательна Оксфордская школа, изъ которой потомъ образовался древнѣйшій въ Европѣ университетъ.

При наслѣдникахъ Альфреда (*Адельстанъ*, *Эдмундъ* и др.). датчане опять начали разорять Англію своими набѣгами. Чтобы отомстить имъ, англійскій король (*Этельредъ*) составилъ обширный заговоръ; однажды въ назначенный день и часъ, англичане напали на датчанъ, поселившихся между ними, и всѣхъ перебили (1002 г.). Но этотъ поступокъ навлекъ еще большія бѣдствія. Датчане явились снова, и, спустя нѣсколько лѣтъ, покорили всю Англію. Король датскій *Канутъ Великій* (1017 — 1035) соединилъ подъ своею властію Данію, Англію и Норвегію, и былъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государей своего времени. Сначала Канутъ отличался жестокостью; но, когда крѣпко утвердился на престолѣ, сдѣлался добръ, набоженъ, и наблюдалъ справедливость. Въ примѣръ его справедливости преданіе расказываетъ о томъ, какъ онъ пристыдилъ своихъ льстецовъ. Придворные до небесъ превозносили могущество короля, и говорили, что ему повинуются земля и море. Однажды Канутъ находился на морскомъ берегу во время прилива; онъ приказалъ волнамъ нейти далѣе; но вода приливала и заставила его удалиться. „Видите, сказалъ онъ льстецамъ: какъ безсильны земные цари; одинъ только Богъ управляетъ стихіями."

Послѣ Канута англичанамъ удалось возвратить себѣ независимость; они призвали на престолъ потомка своихъ прежнихъ королей, Эдуарда, который воспитывался въ Нормандіи, такъ какъ мать его была сестра нормандскаго герцога. *Эдуардъ*,

прозванный за свою набожность *Исповѣдникомъ*, (1041—1066) окружилъ себя нормандскими рыцарями, поручалъ имъ главныя должности и держался нормандскихъ обычаевъ, къ большому неудовольствію англичанъ. Смертью Эдуарда Исповѣдника прекратился домъ Альфреда Великаго. Собраніе вельможъ возвело на престолъ одного изъ англійскихъ графовъ, Гарольда. Но у него явился сильный соперникъ, нормандскій герцогъ Вильгельмъ.

Вильгельмъ былъ побочный сынъ и преемникъ нормандскаго герцога Роберта Дьявола (прозваннаго такъ за свой жестокій, буйный нравъ). Находясь въ родствѣ съ Эдуардомъ Исповѣдникомъ, онъ уже давно расчитывалъ на его бездѣтность, чтобы завладѣть Англіей. Дальновидный Вильгельмъ старался обезопасить себя и со стороны честолюбиваго графа Гарольда. Случай помогъ ему. Однажды Гарольдъ потерпѣлъ кораблекрушеніе у французскихъ береговъ, и попалъ въ руки Вильгельма. Послѣдній обошелся съ нимъ дружески, но взялъ съ него торжественную клятву надъ мощами святыхъ въ томъ, что онъ поможетъ Вильгельму наслѣдовать англійскій престолъ.

Когда Эдуардъ Исповѣдникъ умеръ, Нормандскій герцогъ напомнилъ Гарольду о клятвѣ; но тотъ назвалъ ее насильственною и сослался на избраніе народное. Тогда Вильгельмъ объявилъ его клятвопреступникомъ и похитителемъ престола. Римскій папа принялъ сторону нормандскаго герцога, прислалъ ему освященое знамя и произнесъ церковное отлученіе надъ его противникомъ. Вокругъ Вильгельма по его призыву, кромѣ нормандскихъ бароновъ, собралось много французскихъ и нидерландскихъ рыцарей, смѣлыхъ искателей добычи и приключеній, и онъ съ сильнымъ ополченіемъ высадился на южномъ берегу Англіи (1066 г.).

Гарольдъ съ своими англосаксами бодро выступилъ на встрѣчу Вильгельму, и сошелся съ нимъ при Гастингсѣ. Видя превосходныя силы непріятелей, друзья совѣтывали Гарольду отступить и дожидаться подкрѣпленій; но онъ отвергъ совѣтъ, и укрѣпился на одной возвышенности. Ночь передъ битвою

саксы провели вокругъ пылающихъ костровъ за веселыми пѣснями и кружками съ пивомъ; а въ нормандскомъ лагерѣ напротивъ воины посреди глубокой тишины молились и исповѣдывались у своихъ священниковъ. Рано утромъ норманны въ стройномъ порядкѣ выступили на битву; одинъ воинъ выѣхалъ впередъ изъ рядовъ и запѣлъ пѣснь о Роландѣ; въ тоже время онъ бросалъ свой мечъ на воздухъ и опять ловко его подхватывалъ. Войско повторяло за нимъ припѣвы.

Саксонцы, вооруженные длинными сѣкирами, храбро отбили всѣ приступы непріятелей на свой лагерь. Вильгельмъ велѣлъ бросать копья и стрѣлы, такъ что онѣ перелетали черезъ палисады и сыпались на голову саксонцамъ; самъ Гарольдъ, неосторожно посмотрѣвшій вверхъ, лишился глаза. Однако норманны никакъ не могли взять лагерь. Тогда Вильгельмъ употребилъ хитрость: онъ велѣлъ части своего войска обратиться въ притворное бѣгство; англичане, разгоряченные битвой, погнались за непріятелемъ и спустились съ высотъ; но тутъ выступила приготовленная засада, и они были окружены. Разстроивъ свой плотный боевой порядокъ, англичане уже не могли устоять противъ нормандскихъ копій, и потерпѣли совершенное пораженіе. Гарольдъ былъ убитъ *.

Битва при Гастингсѣ была очень важна по своимъ послѣдствіямъ. Она отдала всю Англію въ руки *Вильгельма Завоевателя* (1060 — 1087). Онъ немедленно вступилъ въ Лондонъ, вѣнчался здѣсь королевскою короною, и началъ строить знаменитый лондонскій замокъ Тоуеръ, чтобы отсюда держать въ повиновеніи жителей столицы. Онъ отнялъ у англійскихъ дворянъ большую часть ихъ земель, и роздалъ въ

* Мать Гарольда съ трудомъ выпросила у Вильгельма позволеніе погребсти своего сына въ монастырѣ, имъ самимъ основанномъ. Два монаха этого монастыря пришли на поле битвы за его тѣломъ; но не могли его узнать, такъ оно было обезображено многочисленными ранами; тогда они обратились къ бывшей любимицѣ Гарольда (Эдита по прозванію Лебединая Шея), и она отыскала трупъ короля. (Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands — Огюстена Тьери).

ленъ собственнымъ баронамъ, которые также построили крѣпкіе замки, и засѣли въ нихъ съ своими дружинами *. Вообще Вильгельмъ, нравомъ походившій на своего отца, сурово поступалъ съ англійскимъ народомъ, не уважалъ его законовъ, а старался ввести въ Англіи французскіе обычаи и французскій языкъ. (Нормандскіе бароны уже забыли языкъ своихъ предковъ и говорили по французски). Впослѣдствіи изъ смѣшенія французскаго языка съ англосаксонскимъ (т. е. съ германскимъ) произошелъ настоящій англійскій языкъ.

Старшій сынъ Вильгельма, *Робертъ*, наслѣдовалъ ему въ Нормандіи, а второй, болѣе имъ любимый, *Вильгельмъ II Рыжій* получилъ Англію (1087—1100). Правленіе его имѣло такой же суровый и деспотичный характеръ какъ и его отца. Вильгельмъ II погибъ на охотѣ за оленями, гдѣ одинъ изъ придворныхъ рыцарей смертельно ранилъ его стрѣлою. Младшій братъ его и преемникъ *Генрихъ I* по прозванію *Ученый* (1100 — 1134) снова соединилъ Нормандію съ Англіей. Со смертію Генриха прекратилось мужеское потомство Вильгельма Завоевателя, и престолъ перешелъ къ потомству по женской линіи, именно къ французскому графу Генриху Плантагенету (1154 г.); онъ царствовалъ подъ именемъ Генриха II, и началъ въ Англіи династію *Плантагенетовъ* **.

---

* По приказу Вильгельма составлена была опись всѣхъ недвижимыхъ имѣній Англійскаго королевства съ ихъ населеніемъ. Эта опись *(Думдейсбукъ)*. показываетъ, что въ государствѣ было до 70 бароній и слишкомъ 60,000 рыцарскихъ леновъ; а все населеніе Англіи приблизительно простиралось до 2.000.000 душъ.

** Мужеское потомство Вильгельма Завоевателя пресѣклось слѣдующимъ трагическимъ образомъ.

Король Генрихъ I разъ возвращался изъ своего Нормандскаго герцогства въ Англію (1120). Когда онъ готовился сѣсть на суда, явился къ нему одинъ нормандскій морякъ, по имени Томасъ, и сказалъ: «Отецъ мой служилъ твоему отцу всю свою жизнь; онъ переправлялъ его на своемъ корабле, когда твой отецъ шелъ на Гарольда. Государь, окажи мнѣ туже честь; у меня есть отлично снаряженное судно, которое называется *Бѣлый*

V. БОРЬБА ИМПЕРАТОРОВЪ СЪ ПАПАМИ. ГВЕЛЬФЫ И ГИБЕЛИНЫ.

Конрадъ I. Генрихъ Птицеловъ. Германскіе бурги. Пораженіе венгровъ. Оттонъ Великій. Пріобрѣтеніе Ломбардіи. Избраніе франконской династіи. Генрихъ IV. Его воспитаніе. Возмущеніе саксовъ. Возвышеніе папской власти. Григорій VII. Симонія и инвеститура. Униженіе Генриха IV. Вормскій конкордатъ. Гогенштауфены и Вельфы. Фридрихъ Барбаруса. Борьба съ ломбардскими городами. Генрихъ Левъ. Смерть Барбарусы. Инокентій III. Фридрихъ II. Карлъ Анжуйскій и Конрадинъ. Сицилійская вечерня.

Въ Германіи по смерти Людовика Дитяти, герцоги, епископы, графы и бароны съѣхались вмѣстѣ, и выбрали королемъ герцога франконскаго Конрада. Царствованіе *Конрада I* (911—918) было несчастливо. Во первыхъ, онъ принужденъ начать борьбу съ непокорными герцогами, которые стремились сдѣлаться самостоятельными государями; между ними самымъ сильнымъ противникомъ короля былъ герцогъ саксонскій Генрихъ, владѣвшій большими землями въ сѣверной Германіи. Во вторыхъ, пользуясь этими междоусобіями, венгры безнаказанно опустошали Германію, а славяне нападали на сѣверовосточные предѣлы. Умирая, Конрадъ показалъ великодушіе тѣмъ, что посовѣтовалъ нѣмецкимъ князьямъ передать корону его врагу, Генриху саксонскому.

корабль». Король отвѣчалъ, что онъ уже выбралъ для себя судно; но за то ввѣрилъ Томасу двухъ своихъ сыновей и дочь съ ихъ свитою, числомъ до 300 знатныхъ особъ. Молодые люди весело отправились въ дорогу, и велѣли щедро угостить виномъ 50 гребцовъ корабля. Наступила лунная ночь. По просьбѣ принцевъ, Томасъ приказалъ своимъ людямъ грести сильнѣе и поплылъ болѣе прямою дорогою, что бы догнать королевскія суда. Вдругъ Бѣлый Корабль налетѣлъ на подводный камень, и, минуту спустя, пошелъ ко дну со всѣмъ экипажемъ. Спасся только одинъ человѣкъ. Когда Генриху принесли вѣсть о несчастіи, онъ упалъ на землю какъ пораженный громомъ; съ того дня никто не видалъ улыбки на его лицѣ.

Резиденціей саксонскаго герцога былъ замокъ Кведлинбургъ, расположенный въ горахъ Гарца посреди глухихъ лѣсовъ. Генрихъ очень любилъ въ этихъ лѣсахъ охотиться за птицами, и, говорятъ, послы отъ германскихъ князей нашли его на охотѣ; отсюда онъ и получилъ названіе Птицелова. Послы вручили ему королевскіе регаліи: корону, скипетръ, мантію и мечъ Карла Великаго.

Саксонская династія. Выборъ короля былъ очень удачевъ. *Генрихъ Птицеловъ* (919—936) заставилъ смириться непокорныхъ герцоговъ и побѣдилъ внѣшнихъ враговъ Германіи. Особенно замѣчательна борьба его съ венграми. Въ началѣ его царствованія венгры сдѣлали обычный набѣгъ. Въ наслѣдственныхъ областяхъ Генриха, Саксоніи и Тюрингіи, было еще очень мало городовъ или крѣпостей; а вассалы, несмотря на опасность, обыкновенно очень медленно собирались съ своими дружинами на призывъ короля, и потому венгерскія орды безпрепятственно проникали внутрь Германіи. Путь венгровъ обозначался заревомъ горѣвшихъ деревень; а жители при ихъ приближеніи, спѣшили съ легкимъ имуществомъ укрываться въ чащу лѣсовъ или въ пещеры и болотистыя мѣста. Самъ Генрихъ долженъ былъ запереться въ укрѣпленномъ замкѣ и выдержать осаду; но тутъ во время вылазки осажденныхъ удалось взять въ плѣнъ одного изъ венгерскихъ предводителей. Генрихъ отпустилъ его подъ условіемъ девятилѣтняго перемирія, и согласился платить дань.

Эти девять лѣтъ король употребилъ на то, что бы приготовиться къ рѣшительному отпору. Онъ приказалъ на удобныхъ мѣстахъ заложить новые города, гдѣ бы жители во время нашествія могли найти убѣжище, и обязалъ сосѣднихъ поселянъ постоянно содержать въ нихъ гарнизоны. Эти города, опоясанные зубчатыми стѣнами и башнями, назывались *бургами* (оттуда германскіе горожане получили названіе *бюргеровъ*). Горожане подъ защитою своихъ стѣнъ съ бóльшею безопасностію занимались торговлею и ремеслами: притомъ они получили отъ королей разныя права и преимуще-

ства передъ сельскими жителями. Съ тѣхъ поръ число бурговъ или городовъ въ Германіи начало быстро увеличиваться. Далѣе, Генрихъ возобновилъ древнее германское ополченіе, въ которое съ каждаго двора долженъ былъ являться воинъ въ полномъ вооруженіи. Особенное вниманіе онъ обратилъ на конницу или рыцарей; чтобы противопоставить ихъ отличнымъ венгерскимъ наѣздникамъ и пріучить сражаться не въ одиночку, а сомкнутымъ строемъ, Генрихъ дѣлилъ всадниковъ на партіи, и устраивалъ между ними примѣрныя сраженія. Прежде Генрихъ испыталъ свои новыя войска въ борьбѣ съ славянами, жившими за Эльбой; Славяне были побѣждены и часть ихъ земель присоединена къ Германіи. Между прочимъ Генрихъ покорилъ племя Гавелловъ, жившихъ на р. Гавелѣ; взялъ ихъ столицу Браный Боръ (Бранденбургъ), и основалъ въ ихъ землѣ Саксонскую мархію (т. е. укрѣпленную пограничную область), которая потомъ стала извѣстна подъ именемъ Бранденбургскаго маркграфства *.

* Видукиндъ, монахъ-лѣтописецъ, жившій въ X в., расказываетъ въ своей «Саксонской исторіи» слѣдующій эпизодъ изъ этой борьбы саксовъ съ славянами, жившими между Эльбою и Одеромъ и извѣстными подъ общимъ именемъ Вендовъ. Часть этихъ славянъ, именно племя Ратаровъ, обитавшихъ на нижней Эльбѣ (въ нынѣш. Мекленбургѣ) возстало противъ нѣмецкаго владычества; саксонское войско, предводимое маркграфомъ Бернгардомъ, осадило ихъ крѣпость Ленчинъ (929); на помощь городу явилось многочисленное славянское ополченіе. Всю ночь передъ битвою шелъ сильный дождь. Саксы причастились, и по старому обычаю дали взаимныя клятвы не покидать другъ друга въ опасности. На разсвѣтѣ они напали на славянъ. Сраженіе было очень упорное; славяне по своему превосходству въ числѣ отразили нападеніе пѣшихъ саксонцевъ. Тогда Бернгардъ выдвинулъ свою конницу и велѣлъ ей обойти съ тыла славянъ, которые стояли какъ бы опутанные туманомъ: такъ были густы пары поднимавшіеся отъ ихъ промокшаго платья. Саксонская конница желѣзнымъ клиномъ врѣзалась въ ряды славянъ и распространила между ними ужасъ и смятеніе; саксы одержали полную побѣду. Говорятъ, будто при этомъ погибло до 200,000 славянъ. Крѣпость сдалась; мужеское населеніе должно было обезоруженное покинуть родину, а женъ, дѣтей и все движимое имущество побѣдатели забрали съ

Между тѣмъ окончилось девятилѣтнее перемиріе; венгры по обыкновенію прислали пословъ за данью; Генрихъ велѣлъ дать имъ изуродованную собаку. Раздраженные венгры не замедлили въ огромномъ числѣ напасть на Германію; но на этотъ разъ они вездѣ нашли мужественное сопротивленіе. Главную ихъ орду самъ король встрѣтилъ на саксонской равнинѣ при городѣ Мерзебургѣ (на берегахъ Сала). Тучи стрѣлъ, пущенныхъ венграми, отскакивали отъ желѣзныхъ шлемовъ и панцырей саксонскихъ и тюрингскихъ всадниковъ. А когда эти всадники, при громѣ трубъ и литавръ поднявъ щиты и съ копьями на перевѣсъ, густыми рядами понеслись на нестройныя толпы венгровъ, послѣдніе не выдержали и обратились въ дикое бѣгство.

Спустя три года послѣ этой побѣды, Генрихъ I умеръ. Князья еще при жизни короля выбрали преемникомъ его сына Оттона.

Царствованіе *Оттона I Великаго* (936—973) было еще блистательнѣе, нежели царствованіе его отца. Онъ окончательно побѣдилъ венгровъ, такъ что они почти прекратили свои набѣги на Германію. Самымъ важнымъ его дѣломъ было присоединеніе Сѣверной Италіи и принятіе императорской короны.

Когда монархія Карла Великаго раздробилась, то итальянскіе или собственно ломбардскіе короли по преимуществу носили императорскій титулъ. (Гвидо Сполетскій, Беренгаръ Фріульскій, Рудольфъ Верхнебургундскій, Гугонъ Нижнебургундскій *, Беренгаръ Иврейскій). Но ихъ власть совершен-

---

собой какъ военную добычу. «Съ такою жестокою строгостью велась эта борьба противъ славянъ; не было никакой пощады; были только рабство и истребленіе».

* Во времена Карла Простоватаго отъ Франціи отдѣлились бургундскія земли, которыя составили два особыя владѣнія Нижнюю Бургундію въ долинѣ р. Роны и Верхнюю Бургундію по склонамъ Юры; потомъ эти два владѣнія соединились въ одно *Арелатское* королевство, названное по главному городу Арль, на устьяхъ Роны.

но упала; сильные вассалы, т. е. герцоги и маркграфы, составили себѣ по большей части независимыя владѣнія (таковы напримѣръ: герцоги Фріульскій и Сполетскій, маркграфъ или *маркизъ* Иврейскій и др.). Вассалы враждовали съ королями, и не разъ отнимали у нихъ корону. Вдова одного ломбардскаго короля (Лотаря), Адельгейда, подверглась преслѣдованію сильнаго вассала (Беренгара Иврейскаго), который завладѣлъ короною ея покойнаго мужа. Адельгейда призвала на помощь Оттона. Онъ явился въ Италію, и получилъ ея руку, а вмѣстѣ съ нею и право на Итальянское королевство. Оттонъ короновался въ Миланѣ ломбардскою „желѣзною" короною. (Она была собственно золотая, но имѣла желѣзный обручъ, скованный, по преданію, изъ гвоздя, бывшаго на крестѣ Спасителя).

Изъ Ломбардіи Оттонъ отправился въ Римъ, гдѣ папа помазалъ его въ церкви св. Петра и возложилъ на него корону *Священной Римской имперіи*. (Такъ собственно называлась теперь соединенная Италія и Германія). Подобнымъ же образомъ короновались и преемники Оттона. Для коронаціи и утвержденія своей власти въ Италіи, они предпринимали туда частые походы. Эти походы знакомили нѣмцевъ съ роскошью и утонченными нравами, которые начали распространяться въ Италіи. Но итальянцы съ нетерпѣніемъ сносили иго нѣмцевъ, и смотрѣли на нихъ какъ на людей грубыхъ и невѣжественныхъ. Отсюда произошли впослѣдствіи многія войны и возстанія.

Сынъ и преемникъ Оттона Великаго *Оттонъ II* (973—983) старался не только упрочить за своимъ домомъ Верхнюю Италію, но и объявилъ притязанія на византійскія владѣнія въ Нижней Италіи, какъ супругъ византійской принцессы Θеоѳаніи. Походъ его въ Апулію былъ сначала удаченъ; но византійцы призвали на помощь арабовъ изъ Сициліи; въ битвѣ при Базантелло (близъ Тарента) Оттонъ II потерпѣлъ пораженіе; онъ избѣжалъ плѣна только тѣмъ, что хорошо умѣлъ плавать и спасся на ближнее византійское судно; а

потомъ, при удобномъ случаѣ, вновь бросился въ море, и счастливо соединился съ своими. Вскорѣ онъ скончался посреди приготовленій къ новому походу въ южную Италію. Сынъ его *Оттонъ III* (983—1002), получилъ блистательное, классическое воспитаніе, законченное подъ руководствомъ епископа Герберта, ученѣйшаго человѣка своего времени, (который былъ потомъ папою подъ именемъ Сильвестра II). Исполненный чрезвычайнаго уваженія къ славѣ и величію древняго грекоримскаго міра, Оттонъ III главное свое вниманіе обращалъ на Италію, и предпринималъ нѣсколько походовъ въ Римъ, который хотѣлъ сдѣлать средоточіемъ своей имперіи *. Но онъ умеръ еще въ юныхъ лѣтахъ, не оставивъ потомства. Престолъ перешелъ къ его родствен-

* «Всѣ помыслы Оттона были устремлены къ возобновленію славы Рима; онъ хотѣлъ окружить свой тронъ блескомъ греческой имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить всемірное христіанское государство, подражая Карлу Великому; тѣ воззрѣнія, которыми онъ проникался, были на столько же величественны, на сколько неясны и мечтательны. Древнеримскій сенатъ съ его мудростью, тріумфы и побѣдныя торжества Траяна и Марка Аврелія, константинопольскій дворъ съ его полуантичною, полувосточною пышностью— вотъ заколдованные круги, въ которыхъ безвыходно вращались мысли восторженнаго юноши. Прежде всего «златой Римъ» долженъ былъ опять сдѣлаться первымъ городомъ имперіи, столицею императора и центромъ всего свѣта. Императоръ избралъ мѣсто для своего трона не въ развалинахъ стараго дворца на Палатинѣ, но на Авентинѣ, который круто возвышаясь надъ Тибромъ, представляетъ свободный видъ на городъ, широко разстилающійся по обѣимъ сторонамъ рѣки. Какъ ни велика была разница между древнимъ императорскимъ замкомъ на Босфорѣ и второпяхъ отстроеннымъ дворцомъ на Авентинѣ, но Оттонъ III окружилъ себя такою же торжественною пышностью и тѣми же изстари заведенными церемоніаломъ, который господствовалъ при дворѣ восточнаго императора». *(Исторія времени нѣмецкихъ императоровъ*—Гизебрехта). Оттонъ III кромѣ того обнаруживалъ большую наклонность къ аскетическимъ подвигамъ, ходилъ на богомолье въ знаменитѣйшіе итальянскіе монастыри, мечталъ иногда поселиться отшельникомъ въ какой нибудь пещерѣ, и т. п. Эта наклонность къ подвигамъ покаянія впрочемъ распространилась тогда съ особою силою въ западной Европѣ, потому что приближался *тысячный годъ* отъ Р. Х., который многіе принимали за конецъ міру.

нику *Генриху II* (1002—1024); послѣдній за свою набожность и преданность духовенству получилъ прозваніе *Святаго*. Со смертію Генриха II пресѣклась Саксонская династія.

Франконскій домъ. Для избранія короля нѣмецкіе князья и епископы, окруженные многочисленною вооруженною свитою, съѣхались на красивой рейнской долинѣ между Майнцомъ и Ворисомъ, въ землѣ Франковъ. На лѣвомъ берегу Рейна расположились лагеремъ лотарингцы и рейнскіе франки, а на правомъ восточные франки, швабы, баварцы, саксы и богемцы. Послѣ многихъ совѣщаній и переговоровъ вниманіе всѣхъ остановилось на двухъ франкскихъ князьяхъ: Конрадѣ графѣ Франконскомъ и Конрадѣ герцогѣ Франконскомъ; они были между собою родственники. Когда наступила подача голосовъ, графъ Конрадъ, старшій лѣтами и извѣстный за храбраго, благочестиваго рыцаря, отвелъ въ сторону молодаго герцога; предложилъ ему, не заводя споровъ, положиться на мнѣніе большинства, и обѣщалъ тотчасъ ему присягнуть, если на него падетъ выборъ. Герцогъ съ своей стороны далъ такое же обѣщаніе. Первый подавалъ голосъ старшій изъ духовныхъ князей, архіепископъ Майнцкій; онъ громко назвалъ графа Конрада; а остальные послѣдовали его примѣру. Народъ радостными кликами привѣтствовалъ это избраніе. Вслѣдъ за тѣмъ собраніе отправилось въ Майнцкій соборъ, и здѣсь архіепископъ помазалъ новаго короля.

Такимъ образомъ на престолъ вступила династія *Франконскихъ* императоровъ, которая царствовала ровно сто лѣтъ.

Конрадъ II (1024—1039) и сынъ его *Генрихъ III* (1039—1056) замѣчательны своимъ твердымъ правленіемъ и умѣньемъ держать въ рукахъ сильныхъ вассаловъ. При нихъ границы Германской имперіи достигли самыхъ обширныхъ своихъ предѣловъ; на западѣ присоединено было къ ней королевство Бургундское или Арелатское; на востокѣ Богемія, Польша и Венгрія признали надъ собою верховную зависимость отъ императора. Къ ихъ времени относятся распро-

страненіе въ Германіи т. наз. *Божьяго мира*, по которому съ четверга вечеромъ и до понедѣльника утромъ запрещалась всякая междоусобная война и всякое самоуправство; это учрежденіе, введенное усиліями духовенства, было очень благодѣтельно для народа при безпрерывныхъ смутахъ и междоусобіяхъ того времени (хотя и часто нарушалось). Царствованіе слѣдующаго императора *Генриха IV* (1056—1106 г.) ознаменовано большими смутами внутри имперіи и борьбою императора съ папою.

Генрихъ IV остался малолѣтнымъ послѣ отца своего (Генриха III). Государствомъ начала управлять умная мать его Агнесса; но честолюбивый архіепископъ Кёльнскій Ганонъ задумалъ отнять у нея опеку; составилъ себѣ сильную партію между князьями, и рѣшился похитить Генриха. Однажды онъ пригласилъ на праздникъ въ свой рейнскій замокъ императрицу съ сыномъ. Тутъ сообщники Ганона, подъ предлогомъ показать одиннадцатилѣтнему королю новый корабль, заманили его на этотъ корабль, и увезли въ Кёльнъ. Напрасно мальчикъ дорогою кричалъ, даже бросился въ воду, и едва не утонулъ; его успѣли спасти. Теперь Ганонъ достигъ своей цѣли, сдѣлался правителемъ государства и безнаказанно могъ расхищать королевскія имущества; Агнесса была совсѣмъ устранена.

Генрихъ отъ природы имѣлъ хорошія способности; но получилъ очень дурное воспитаніе. Въ Кёльнѣ онъ долженъ былъ вести скучную монастырскую жизнь и терпѣть грубое обхожденіе; оттого онъ и самъ сдѣлался вспыльчивъ и жестокосердъ. Потомъ воспитаніе его поручили епископу бременскому Адалберту, человѣку любившему пышность и удовольствія. Съ нимъ Генрихъ привыкъ къ пирамъ, праздной и веселой жизни, и возъимѣлъ преувеличенное понятіе о своей королевской власти. Достигши совершеннолѣтія онъ поселился въ Саксоніи, построилъ здѣсь крѣпкіе замки, и угнеталъ саксовъ тяжкими поборами для содержанія своего двора (область, въ которой располагался королевскій дворъ,

по обычаю должна была преимущественно поставлять на него съѣстные припасы и людей для разныхъ работъ). Саксонскіе графы и рыцари въ особенности были оскорблены самовластіемъ и надменнымъ обхожденіемъ молодаго короля; они взялись за оружіе и выгнали его изъ своей земли. Генрихъ призвалъ на помощь собственныхъ франконскихъ и другихъ вассаловъ; побѣдилъ саксонцевъ, и началъ жестоко мстить имъ за возстаніе. Тогда саксонцы обратились къ папѣ, и просили его разсудить ихъ дѣло съ Генрихомъ.

Это событіе послужило поводомъ къ открытому **спору между властію императорскою и папскою.**

Такъ какъ христіанство распространилось въ Западной Европѣ преимущественно изъ Рима, то естественно Римскій папа сдѣлался главою всего западнаго духовенства. Особенно его духовная власть усилилась съ тѣхъ поръ, какъ западная или Латинская церковь отдѣлилась отъ восточной или Греческой. (Главною же опорою духовной власти папъ служила великая набожность западноевропейскихъ народовъ, которые считали папу намѣстникомъ Христа на землѣ). Имѣя духовную власть, папы стремились захватить и свѣтскую. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Пипинъ Короткій подарилъ имъ въ Италіи цѣлую область, отнятую у лангобардовъ. Карлъ Великій принялъ императорскую корону изъ рукъ Римскаго первосвященника; преемники его слѣдовали тому же примѣру; а во время своихъ споровъ за императорское достоинство нерѣдко обращались за рѣшеніемъ вопроса къ папѣ; такимъ образомъ папы являлись какъ будто раздавателями короны и судіями въ распряхъ свѣтскихъ государей. Возвышенію ихъ власти не мало способствовалъ рядъ умныхъ, энергическихъ личностей, занимавшихъ папскій престолъ, каковы особенно: Левъ I, три первые Григорія и Николай I (противникъ константинопольскаго патріарха Фотія). Для подкрѣпленія папскихъ притязаній появился въ IX вѣкѣ сборникъ соборныхъ и другихъ церковныхъ постановленій или декреталій по большей части подложныхъ; онъ приписанъ былъ св. Исидору, испанскому епископу VII

вѣка. Эти т. наз. Лжеисидоровы декреталіи между прочимъ утверждали, будто римскимъ первосвященникамъ уже съ первыхъ вѣковъ христіанства предоставлено было исключительное право суда надъ всѣми епископами. Николай I искусно воспользовался слабостью послѣднихъ каролинговъ, и впервые началъ притязанія свои подкрѣплять ссылками на эти декреталіи. Но, когда императорская корона вмѣстѣ съ Верхнею Италіею перешла въ руки германскихъ королей, то папы въ эпоху Оттоновъ и первыхъ двухъ государей Франконской династіи пришли въ зависимость отъ германскихъ императоровъ; послѣдніе старались подчинить себѣ Римъ и возводить на папскій престолъ своихъ приверженцевъ. Вообще X-й вѣкъ и первая половина XI-го были очень смутнымъ временемъ въ исторіи папства: престолъ папскій часто занимаютъ люди недостойные, достигшіе власти посредствомъ интриги и подкупа; Ватиканъ (папскій дворецъ) сдѣлался пріютомъ гнусныхъ пороковъ; до какой степени упало тогда уваженіе къ папскому сану, показываетъ невѣроятное преданіе о томъ, будто одна дѣвица, переодѣтая въ мужское платье, была возведена на папскій престолъ (Іоанна изъ Майнца). Упадокъ нравственности въ Римѣ отражался и на всемъ католическомъ духовенствѣ. Епископы и аббаты въ образѣ своей жизни не отличались отъ свѣтскихъ феодаловъ, принимали участіе въ войнахъ и даже сами заводили кровавыя междоусобія; священники часто были до того невѣжественны, что едва умѣли читать и еще менѣе понимать св. Писаніе. Но во второй половинѣ XI вѣка въ Западной церкви обнаружилось стремленіе къ реформамъ, чтобы противодѣйствовать такому упадку духовнаго сословія и освободить его отъ подчиненія свѣтской власти, свѣтскимъ интересамъ. Это стремленіе съ особою силою выразилось въ лицѣ знаменитаго Гильдебранда *.

* Предшественниками Гильдебранда въ попытаахъ преобразоаать католическое духовенство были три замѣчательные человѣка, жившіе въ X вѣкѣ: Одилонъ, аббатъ монастыря Клюнійскаго, св. Бруно, архіепископъ Кельнскій (братъ императора Оттона I) и Адальберъ, архіепископъ Реймскій. Осо-

Гильдебрандъ былъ сынъ простаго ремесленника, съ дѣтства привыкъ къ трудамъ и терпѣнію, и усвоилъ себѣ необыкновенную твердость воли. Сдѣлавшись монахомъ, онъ достигъ высшихъ духовныхъ степеней, и пріобрѣлъ такое уваженіе, что нѣсколько папъ сряду руководились его совѣтами. Между прочимъ по его совѣту постановлено было, чтобы впередъ папу избирали не римскій народъ и духовенство, какъ было прежде; а только высшіе духовные сановники, называвшіеся „кардиналами". (Кардиналы стали носить пурпуровыя мантіи и красныя шляпы). Этимъ способомъ ослаблялось вмѣшательство императоровъ въ избраніе папъ. Наконецъ Гильдебрандъ самъ былъ избранъ папою подъ именемъ *Григорія VII.*

Онъ началъ устроивать духовное сословіе такимъ образомъ, чтобы оно было зависимо только отъ одного папы. Прежде католическіе священники, также какъ и греческіе, вступали въ бракъ; попеченія о своемъ семействѣ конечно заставляли ихъ нерѣдко угождать свѣтскимъ властямъ. Поэтому Григорій VII запретилъ имъ браки, а семейнымъ велѣлъ развестись съ своими женами. Многіе священники были недовольны этимъ запрещеніемъ, и сначала не хотѣли повиноваться; но Григорій настоялъ на своемъ, и съ тѣхъ поръ все католическое духовенство сдѣлалось безбрачнымъ. Далѣе духовныя мѣста часто покупались въ тѣ времена у свѣтскихъ и духовныхъ князей за деньги, что называлось *симоніей* (по имени Симона волхва, который хотѣлъ за деньги купить у апостоловъ даръ творить чудеса). Кромѣ того высшія духовныя лица, епископы и аббаты, признавали себя вассалами

бенно важное значеніе пріобрѣлъ тогда монастырь Клюньи основанный въ началѣ X в. (въ Бургундіи близъ г. Макона). Посреди всеобщаго упадка нравовъ, этотъ монастырь не только возобновилъ почти забытый уставъ св. Бенедикта, но и усвоилъ себѣ новыя правила, которыя своею строгостью превзошли Бенедиктинскій уставъ. Вскорѣ правиламъ его подчинились многіе монастыри Франціи, Бургундіи, Италіи и Германіи; въ самомъ Римѣ былъ основанъ монастырь Клюнійской конгрегаціи, откуда и вышелъ Гильдебрандъ.

свѣтскаго владѣтеля, и при утвержденіи въ своихъ должностяхъ получали отъ него кольцо и посохъ; что называлось *инвеститурою*. Григорій VII строго запретилъ симонію и инвеституру. Тѣхъ духовныхъ, которые не исполняли его постановленій, онъ отрѣшалъ отъ должностей; а свѣтскимъ князьямъ угрожалъ *интердиктомъ* или отлученіемъ отъ церкви; отлученные лишались причастія, и не допускались даже въ храмъ. Иногда интердиктъ постигалъ цѣлую область; тогда въ ней прекращалось богослуженіе, храмы запирались, духовенство не смѣло отправлять брачныхъ и похоронныхъ обрядовъ, и набожный народъ приходилъ въ ужасъ. Интердиктъ сдѣлался самымъ грознымъ орудіемъ въ рукахъ папъ противъ свѣтскихъ государей. Но Генрихъ IV, не смотря на требованія Григорія, не прекращалъ ни симоніи, ни инвеституры. Жалоба саксонцевъ подала папѣ удобный случай распространить свою власть и на самаго императора.

Григорій пригласилъ Генриха на соборъ въ Римъ для оправданія въ своихъ поступкахъ. Генрихъ насмѣялся надъ этимъ приглашеніемъ, прогналъ папскихъ пословъ, велѣлъ собору германскихъ епископовъ отрѣшить Григорія и избрать на его мѣсто другаго папу. Тогда Григорій торжественно отлучилъ Генриха отъ церкви, разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги, данной ему, какъ государю. Нѣмецкіе князья и безъ того враждебные Генриху, объявили, что, если къ назначенному сроку папа не сниметъ съ него отлученіе, то они выберутъ другаго короля. Покинутый своими вассалами, Генрихъ смирился; онъ отправился въ Италію только въ сопровожденіи своей вѣрной супруги Берты и нѣсколькихъ служителей. (Берта противъ воли Генриха была дана ему въ супруги Ганономъ; поэтому императоръ обходился съ нею дурно и завелъ дѣло о разводѣ; но своею кротостію и терпѣніемъ Берта потомъ пріобрѣла любовь мужа, и умѣла успокоивать его вспыльчивый нравъ).

Въ жестокую зиму (1077 г.) должны были путники перебираться черезъ Альпійскія горы, покрытыя снѣгомъ и льдомъ.

Не разъ имъ приходилось скатываться на рукахъ или на спинѣ по скользкимъ отлогостямъ; а королеву съ ея маленькимъ сыномъ при этомъ сажали на воловью кожу. Когда Генрихъ прибылъ въ Верхнюю Италію, онъ нашелъ здѣсь папу въ замкѣ Каносса, который принадлежалъ тосканской маркграфинѣ Матильдѣ. Папа принялъ короля очень сурово, и заставилъ его три дня простоять на дворѣ замка въ одеждѣ кающагося грѣшника, т. е. въ шерстяной рубашкѣ съ непокрытой головой и босыми ногами. (Подобныя церковныя наказанія были въ обычаяхъ Среднихъ вѣковъ, и коронованныя лица, совершая покаяніе, нерѣдко получали жестокое бичеваніе изъ рукъ своихъ духовниковъ). Просьбы Матильды смягчили наконецъ папу; онъ допустилъ къ себѣ Генриха, и снялъ съ него отлученіе. Во время обѣдни Григорій, взявъ причастный хлѣбъ, сказалъ, что если онъ несправедливо поступалъ, то пусть Богъ поразитъ его внезапною смертію и преломивъ хлѣбъ, вкусилъ часть его; потомъ онъ обратился къ Генриху, и предложилъ ему вкусить остальную часть если онъ чувствуетъ себя неправедно обвиненнымъ нѣмецкими князьями. Но Генрихъ не рѣшился на этотъ Судъ Божій, и въ замѣшательствѣ сослался на отсутствіе свидѣтелей со стороны князей. Тѣмъ онъ еще болѣе возвысилъ торжество надъ собою папы *.

Когда Генрихъ воротился въ Германію, многіе нѣмецкіе князья уже отложились отъ него и выбрали другаго короля (герцога Рудольфа Швабскаго). Несчастія исправили строптивость Генриха, и пробудили въ немъ мужество его предковъ; онъ рѣшился оружіемъ защищать свои права. Ему удалось собрать войско и низложить своего соперника въ Германіи. Потомъ онъ пошелъ въ Италію на папу, который уже снова отлучилъ его отъ церкви. Римъ былъ взятъ Генрихомъ; а Григорій бѣжалъ въ южную Италію, подъ защиту

* Такъ расказываетъ въ своей превосходной хроникѣ современникъ этихъ событій монахъ Ламбертъ Ашафенбургскій.

Роберта Гюискарда, и вскорѣ умеръ въ Салерно (1085). „Я любилъ справедливость, сказалъ онъ, ненавидѣлъ зло, и за это умираю въ изгнаніи“.

Преемники Григорія VII дѣятельно продолжали борьбу съ императоромъ, громили его своими проклятіями, и поднимали противъ него вассаловъ. Враги Генриха возмутили даже собственнаго его сына, по имени также Генриха. Сынъ коварнымъ образомъ захватилъ несчастнаго отца въ плѣнъ, и заперъ его въ одномъ замкѣ. Императору удалось бѣжать и найти себѣ помощь въ гражданахъ Вормса, Кёльна, Ахена и другихъ преданныхъ ему имперскихъ городовъ; но вскорѣ смерть окончила его бурную жизнь, исполненную превратностей (1106). Несчастіе преслѣдовало его и послѣ смерти; какъ отлученный отъ церкви, онъ былъ лишенъ погребенія; только спустя шесть лѣтъ, папа снялъ проклятіе, и Генриха погребли въ Шпейерскомъ соборѣ.

Его сынъ *Генрихъ V* дѣятельно продолжалъ борьбу съ папами. Наконецъ императоръ и папа (Калликстъ II) заключили въ Ворисѣ договоръ, названный *Ворискимъ конкордатомъ* (1122 г.). По этому конкордату императоръ отказался отъ симоніи и инвеституры, но отчасти удержалъ за собою право давать духовнымъ земли на ленныхъ условіяхъ (т. е. считать ихъ своими вассалами). Такимъ образомъ обѣ стороны сдѣлали уступки; но побѣда очевидно осталась на сторонѣ папъ. При заключеніи договора многочисленныя толпы народа изъ разныхъ мѣстъ собрались на равнинѣ подлѣ Вормса, и громкими кликами радости привѣтствовали объявленный имъ конкордатъ. Народъ радовался прекращенію долгихъ междоусобій, которыя привели имперію въ самое бѣдственное состояніе; повсюду расплодились шайки грабителей, и цѣлыя области пришли въ запустѣніе.

Гогенштауфены. Со смертію Генриха V (1125 г.) прекратилась Франконская династія. Спустя 12 лѣтъ, на германскій престолъ была возведена фамилія швабскихъ герцоговъ *Гогенштауфеновъ*, названная такъ по имени одного изъ своихъ замковъ

въ Швабія. (И теперь еще видны остатки этого зàмка на вершинѣ одной горы въ Виртембергскомъ королевствѣ). Первый императоръ изъ этой фамиліи *Конрадъ III* долженъ былъ начать борьбу съ сильнымъ соперникомъ, Генрихомъ Гордымъ, который владѣлъ двумя герцогствами, Саксоніей и Баваріей, и хотѣлъ самъ взойти на германскій престолъ. Почти вся Германія раздѣлилась на двѣ партіи: баварскую и швабскую или *Вельфовъ* и *Гибелиновъ*. (Баварскіе герцоги были изъ фамиліи Вельфовъ; а названіе Гибелиновъ произошло отъ швабскаго зàмка Вейблингевъ, принадлежавшаго Гогенштауфенамъ). Перевѣсъ остался на сторонѣ Конрада, и онъ отнялъ Баварію у своего противника.

Одно германское преданіе расказываетъ слѣдующій случай изъ этой войны:

Швабскій городъ Вейнсбергъ держалъ сторону Вельфовъ, былъ осажденъ императоромъ, и послѣ упорнаго сопротивленія принужденъ къ сдачѣ. Конрадъ, сильно раздраженный противъ его жителей, рѣшился разорить городъ и перебить всѣхъ мущинъ; только женщинамъ позволилъ удалиться и взять съ собою самыя драгоцѣнныя для нихъ вещи. Тогда изъ города потянулась длинная процессія женщинъ, которыя вели за руки собственныхъ мужей и братьевъ, а нѣкоторыя несли ихъ на плечахъ. Императоръ былъ тронутъ такою вѣрностію женъ, и пощадилъ городъ.

Гогенштауфены имѣли самое возвышенное мнѣніе объ императорскомъ достоинствѣ, и не только не хотѣли уступать папамъ, а напротивъ стремились подчинить ихъ снова императорской власти. Поэтому папы приняли сторону Вельфовъ, и соединились потомъ съ итальянскими городами, которые желали избавиться отъ нѣмецкаго ига. Такимъ образомъ и въ Италіи образовались двѣ большія партіи: приверженцы папъ и итальянской независимости, по примѣру баварской партіи, назвались Гвельфами, а приверженцы императоровъ Гибелинами.

Конраду III наслѣдовалъ его племянникъ *Фридрихъ I Барбаруса* (т. е. Рыжая Борода, 1152—1190 г.). Послѣ Карла Великаго это былъ самый знаменитый изъ германскихъ императоровъ. При среднемъ ростѣ онъ имѣлъ пріятную и вмѣстѣ сановитую наружность, очень крѣпкое сложеніе, проницательный взглядъ, свѣтлые, нѣсколько кудрявые волосы и длинную рыжеватую бороду (отъ которой получилъ свое прозваніе).

Въ началѣ своего царствованія Фридрихъ примирился съ Вельфами, и возвратилъ Баварію Генриху Льву (сынъ Генриха Гордаго). Вслѣдъ затѣмъ онъ вступилъ въ упорную борьбу съ ломбардскими городами. Эти города разбогатѣли вслѣдствіе торговли, освободились отъ власти императорскихъ вассаловъ, т. е. герцоговъ и графовъ, и теперь задумали уничтожить самую зависимость отъ императоровъ. Германскія междоусобія и особенно борьба императоровъ съ папами помогли ихъ намѣреніямъ; города ломбардскіе превратились въ маленькія республики, т. е. стали управляться своими выборными сановниками, завели собственныя войска, построили крѣпости и учредили между собою союзы. Самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ Миланъ, который и сталъ во главѣ союза противъ императора.

Фридрихъ Барбаруса предпринималъ въ Италію нѣсколько походовъ. Сначала онъ побѣдилъ миланцевъ; однажды послѣ долгой осады онъ голодомъ принудилъ ихъ къ сдачѣ, и казнилъ безъ пощады; великолѣпный городъ былъ преданъ разрушенію и каррочіо его разбита (такъ называлась колесница, въ которой возили на длинномъ древкѣ образъ св. Амвросія, патрона города Милана. Но эта жестокость еще болѣе вооружила итальянцевъ противъ императора. Съ ломбардскими городами соединился папа Александръ III, и предалъ Фридриха проклятію. (Въ честь этого папы ломбардцы построили городъ Александрію). Миланъ успѣлъ подняться изъ развалинъ,

и опять сталъ во главѣ Ломбардскаго союза (Верона, Падуа, Кремона, Модена, Парма и др.).

Фридрихъ предпринялъ новый походъ; но на этотъ разъ счастіе его оставило. Видя малочисленность войска императоръ потребовалъ подкрѣпленій отъ своихъ нѣмецкихъ вассаловъ. Вдругъ онъ получилъ извѣстіе, что Генрихъ Левъ, до сихъ поръ бывшій вѣрнымъ его союзникомъ, теперь подъ разными предлогами отказывается придти на помощь. Императоръ пригласилъ Генриха на свиданіе, и горячо просилъ его не упорствовать въ своемъ отказѣ; онъ даже бросился на колѣни передъ своимъ вассаломъ. Но Генрихъ Левъ остался непреклоненъ. Тогда императрица сказала мужу: „Встань, государь, Богъ поможетъ тебѣ, если ты нѣкогда вспомнишь объ этомъ днѣ и этомъ высокомѣріи“. Послѣ того Фридрихъ и Генрихъ разстались врагами. Не смотря на превосходныя силы ломбардцевъ, императоръ далъ имъ рѣшительную битву при городкѣ Леньяно (1176 г.). Нѣмецкіе рыцари стремительно бросились на итальянцевъ, прорвали ихъ передніе ряды, и уже достигали до миланской карроччіо. Но тутъ встрѣтилъ ихъ отборный миланскій отрядъ, названный *дружиною смерти*, потому что воины его поклялись побѣдить или умереть. Нѣмцы были разбиты на голову; самъ Фридрихъ сбитъ съ коня, и пропадалъ нѣсколько дней. Послѣ того онъ заключилъ миръ съ ломбардцами и Александромъ III, и при свиданьѣ въ Венеціи почтительно поцѣловалъ ногу у папы. За то Генрихъ Левъ понесъ тяжкое наказаніе; онъ былъ лишенъ обѣихъ герцогствъ, Саксоніи и Баваріи, и осужденъ императоромъ на трехлѣтнее изгнаніе изъ Германіи.

Этотъ Генрихъ Левъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что былъ сильнымъ врагомъ прибалтійскихъ славянъ, покорилъ значительную часть ихъ земель (въ Мекленбургіи и Помераніи), построилъ здѣсь крѣпкіе замки, и поселилъ многихъ выходцевъ изъ Голландіи и сѣверной Германіи; такимъ образомъ онъ положилъ прочное начало *онѣмеченію* южнаго прибалтійскаго края.

Престарѣлый Фридрихъ Барбаруса пожелалъ заключить свое долгое царствованіе благочестивымъ подвигомъ, именно крестовымъ походомъ въ Азію для освобожденія Іерусалима отъ магометанъ. Но онъ не воротился изъ этого похода. Однажды крестоносное войско въ Малой Азіи переправлялось черезъ рѣку, и медленно двигалось по узкому мосту; нетерпѣливый императоръ въ полной бронѣ на конѣ бросился въ рѣку, и хотѣлъ вплавь достигнуть другаго берега. Но усталый конь не могъ справиться съ быстрымъ теченіемъ, и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ всадникомъ; рыцари поспѣшили къ нему на помощь, но вынесли только трупъ его (1190 г.).

Въ Германіи народъ долго не хотѣлъ вѣрить смерти любимаго императора. Впослѣдствіи сложилось преданіе, что Барбаруса не умеръ; а спитъ въ одномъ тюрингенскомъ замкѣ, облокотясь на каменный столъ, около котораго обвилась его борода, и что придетъ часъ, когда онъ встанетъ, и тогда возобновятся славныя времена Германской имперіи.

Сынъ Барбарусы *Генрихъ VI* (1190—1197) ознаменовалъ свое короткое царствованіе тѣмъ, что къ собственнымъ владѣніямъ Гогенштауфеновъ пріобрѣлъ еще Неаполитанское королевство; здѣсь прекратился домъ нормандскихъ завоевателей; а наслѣдница ихъ короны (Констанція, дочь Рожера II) отдала свою руку Генриху VI.

Въ малолѣтство его сына *Фридриха II* возобновились въ Германіи междоусобія за императорскую корону между баварскимъ и швабскимъ домомъ, и на нѣкоторое время корона перешла въ баварскій домъ, именно къ *Оттону IV*, сыну Генриха Льва. Между тѣмъ Фридрихъ воспитывался въ Италіи подъ опекою знаменитаго папы *Инокентія III*.

Этотъ папа (1198—1216) болѣе другихъ напомнилъ собою Григорія VII; онъ съ большимъ умомъ и твердостію воспользовался благопріятными обстоятельствами, чтобы возвысить папскую власть еще болѣе, и поставить ее выше всѣхъ европейскихъ королей. Свои права на повиновеніе свѣтскихъ

государей Инокентій доказывалъ, сравнивая папство съ солнцемъ, а королей съ мѣсяцемъ; первое властвуетъ надъ человѣческой душой, а второе повелѣваетъ только человѣческимъ тѣломъ; какъ мѣсяцъ заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, такъ и короли получаютъ свою власть отъ папы. Дѣйствительно папская власть никогда не достигала такой высоты, какъ во времена Иннокентія III; онъ обращался съ королями, какъ съ своими вассалами.

Возмужавъ, Фридрихъ II вступилъ на германскій престолъ (1218—1250). Онъ получилъ прекрасное образованіе, такъ что имѣлъ обширныя свѣдѣнія почти во всѣхъ отрасляхъ знанія; въ особенности онъ любилъ естествовѣденіе (написалъ книгу о птицахъ); зналъ много языковъ, между прочимъ арабскій, и высоко цѣнилъ арабскую литературу. Кромѣ того Фридрихъ II любилъ поэзію и самъ былъ миннезенгеромъ; дворъ его служилъ сборнымъ мѣстомъ для поэтовъ, художниковъ и ученыхъ. Будучи по матери итальянцемъ и проведя въ Италіи свои юные годы, Фридрихъ и впослѣдствіи, занимая императорскій престолъ, предпочиталъ жить въ этой странѣ, и главныя заботы посвящалъ устроенію и благосостоянію своего Неаполитанскаго королевства. Такъ, онъ основалъ въ Неаполѣ университетъ, и издалъ для южной Италіи новое уложеніе, составленное при помощи его ученаго канцлера и любимца, Петра Винейскаго; по этому уложенію феодалы подчинены суду императорскихъ намѣстниковъ наравнѣ съ другими классами населенія; права городскаго сословія были расширены, и депутаты городскіе засѣдали теперь на сеймахъ рядомъ съ баронами и высшимъ духовенствомъ. Но его терпимость ко всѣмъ религіямъ и его высокія понятія объ императорскомъ достоинствѣ скоро возстановили противъ него папство; соединяя съ императорской короной Германіи обладаніе верхней и нижней Италіей, онъ явился слишкомъ могущественнымъ и опаснымъ противникомъ папскихъ притязаній. Поэтому преемники Иннокентія III (Григорій IX и Иннокентій IV) вступили съ нимъ въ ожесточенную вражду,

не разъ предавали его проклятію, и возмущали его подданныхъ.

Первымъ поводомъ къ открытой враждѣ послужила медленность, съ которою Фридрихъ приступалъ къ исполненію обѣщанія, даннаго имъ при короновании своемъ: предпринять крестовый походъ для освобожденія Іерусалима. Послѣ многихъ отсрочекъ въ 1227 г. императоръ наконецъ сѣлъ съ войскомъ на корабли; но, спустя нѣсколько дней, воротился по причинѣ открывшейся въ его арміи заразительной болѣзни. Тогда Григорій IX далъ полную волю своему гнѣву, и отлучилъ императора отъ церкви. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ снова предпринялъ крестовый походъ, который и совершилъ съ успѣхомъ, хотя на этотъ разъ папа старался во всемъ ему препятствовать, и во время его отсутствія посылалъ войско на его неаполитанскія владѣнія (это войско названо „ключепосцами", потому что вмѣсто креста ратники носили изображеніе ключей апостола Петра). Воротясь изъ Іерусалима, Фридрихъ прогналъ папскія войска, и заключилъ съ папою миръ, послѣ котораго получилъ разрѣшеніе отъ проклятія. Впослѣдствіи Иннокентій IV, не считая себя въ Римѣ безопаснымъ отъ партіи Гибелиновъ, удалился въ Ліонъ, созвалъ тамъ духовный соборъ (1245), и велѣлъ ему судить императора, какъ еретика, клятвопреступника и т. п. Напрасно придворный законовѣдъ Фридриха I знаменитый Ѳаддей Суэзскій пытался на этомъ соборѣ защищать его отъ обвиненій. Фридрихъ снова былъ преданъ проклятію и подданные его разрѣшены отъ присяги. Во время торжественнаго чтенія отлучительной буллы епископы держали въ рукахъ горящія свѣчи; а по прочтеніи они бросили ихъ на землю и потушили.

Въ Германіи и Италіи почти безпрерывно шли войны между партіями гвельфовъ и гибелиновъ. Особенно въ Италіи въ рѣдкомъ городѣ не враждовали между собою эти двѣ партіи; даже въ семействахъ часто одни члены были гибелинами, а другіе гвельфами, и вражду свою сопровождали тайными убійствами и другими злодѣяніями.

Ломбардскіе города возобновили свой прежній союзъ, возстали противъ императора, и упорно отстаивали свою самостоятельность. А въ Германіи папская партія, на основаніи новаго отлученія Фридриха отъ церкви, выбрала другаго императора (сначала ландграфа тюрингенскаго Генриха, а послѣ его пораженія графа Вильгельма Голландскаго). Фридрихъ

мужественно боролся съ врагами, и большею частію оставался побѣдителемъ; но онъ изнемогъ въ этой борьбѣ, и умеръ вслѣдствіе огорченій, которыя претерпѣлъ отъ папской партіи. Между прочимъ враги подняли противъ него собственнаго сына Генриха, который былъ побѣжденъ и умеръ въ заключеніи; другой его сынъ, любимый имъ Энціо, былъ захваченъ въ плѣнъ мятежными болонцами и лишенъ свободы; всѣ усилія императора освободить его остались тщетны; наконецъ и его довѣренный канцлеръ Петръ Винейскій вступилъ противъ него въ заговоръ (заключенный въ тюрьму, онъ раздробилъ себѣ голову объ стѣну). Сынъ Фридриха II *Конрадъ IV* былъ послѣднимъ императоромъ изъ дома Гогенштауфеновъ; онъ царствовалъ только четыре года и оставилъ малолѣтнаго сына Конрадина.

Въ рукахъ Гогенштауфеновъ оставались еще Неаполь и Сицилія, которыми владѣлъ теперь Манфредъ, братъ Конрада IV. Но ихъ непримиримые враги, папы, не хотѣли успокоиться до тѣхъ поръ, пока у нихъ не были отняты всѣ итальянскія земли и не уничтожилась самая фамилія Гогенштауфеновъ. Папа (Урбанъ IV) предложилъ Неаполитанское королевство французскому принцу Карлу Анжуйскому (братъ Людовика IX). Карлъ принялъ предложеніе, съ помощью французскихъ рыцарей завоевалъ Неаполь и Сицилію, и призналъ себя вассаломъ папы. (Храбрый Манфредъ палъ въ битвѣ при Беневентѣ 1266 г.). *Карлъ* былъ государь очень суровый и корыстолюбивый, обременялъ жителей большими налогами, и жестоко преслѣдовалъ людей, приверженныхъ къ партіи гибеллиновъ. Выведенные изъ терпѣнія, неаполитанцы призвали на помощь молодаго Конрадина.

Конрадинъ въ то время скромно жилъ въ Баваріи вмѣстѣ съ матерью; но своимъ мужествомъ и дарованіями онъ возбудилъ живыя надежды въ утѣсненной партіи гибелиновъ. Не смотря на слезы матери, Конрадинъ принялъ приглашеніе неаполитанцевъ, и съ небольшою дружиною отправился въ Италію, чтобы оружіемъ воротить свое наслѣдственное ко-

ролевство. Гибеливы встрѣтили его съ восторгомъ, и онъ сначала имѣлъ успѣхъ въ войнѣ съ папою и Карломъ Анжуйскимъ. Но въ главной битвѣ (при Тальякоццо) гибелинскіе рыцари слишкомъ увлеклись преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля и попали въ засаду, которую приготовилъ имъ хитрый Карлъ. Конрадинъ переодѣтый пробрался къ морскому берегу; но вслѣдствіе измѣны былъ схваченъ, и отведенъ въ тюрьму. Карлъ, вопреки всѣмъ рыцарскимъ и международнымъ обычаямъ, осудилъ его на смерть, какъ будто тяжкаго преступника. Въ 1268 году на одной изъ неаполитанскихъ площадей былъ обезглавленъ послѣдній Гогенштауфенъ. Неаполитанскій народъ и сами французскіе рыцари были поражены горестію, когда этотъ цвѣтущій юноша показался на эшафотѣ; но жестокосердый Карлъ равнодушно смотрѣлъ на казнь изъ окна сосѣдняго замка.

Карлъ Анжуйскій за свою жестокость и дурное поведеніе французовъ скоро былъ наказанъ потерею Сициліи. Французы презрительно обходились съ неаполитанцами и сицилійцами, и позволяли себѣ разныя буйства; пылкіе сицилійцы особенно возненавидѣли пришельцевъ, вошли въ тайныя сношенія съ аррагонскимъ королемъ Петромъ (который былъ женатъ на дочери Манфреда Гогенштауфена), и начали приготовлять возстаніе. Оно вспыхнуло еще скорѣе, чѣмъ предполагалось, по слѣдующему случаю. Однажды (въ свѣтлый понедѣльникъ 1282 года) жители Палермо собирались къ вечернѣ; въ это время одинъ дерзкій французъ оскорбилъ молодую дѣвушку, которая съ своимъ семействомъ шла въ церковь. Жителямъ запрещено было носить оружіе, и французъ подъ предлогомъ, не скрытъ ли гдѣ у нея кинжалъ, началъ грубо ее обыскивать. Родственники дѣвушки бросились на француза и тотчасъ его закололи. Это послужило сигналомъ къ возстанію; началась рѣзня, которая быстро распространилась по всему острову, и почти всѣ французы были избиты. Событіе это получило названіе *Сицилійской вечерни*. Карлъ поклялся жестоко отомстить сицилійцамъ. Но его предупредилъ Петръ Аррагон-

скій, который высадился на островъ и принялъ его въ свое владѣніе; всѣ попытки французовъ воротить Сицилію были отбиты.

VI. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Европейскіе пилигримы въ Палестинѣ. Петръ Пустынникъ. Клермонтскій соборъ. Походъ простаго народа. Вожди перваго похода и Алексѣй Комненъ. Трудности. Святое копье. Взятіе Іерусалима. Королевство Іерусалимское. Духовно-рыцарскіе ордена. Св. Бернардъ. Второй походъ. Третій походъ. Ричардъ Львиное Сердце. Плѣнъ Ричарда. Четвертый походъ. Латинская имперія. Монголы. Походы Людовика IX. Конецъ и слѣдствіе крестовыхъ походовъ. Альбигойцы. Тевтоны въ Пруссіи. Судьба храмовниковъ.

Палестина, въ которой проповѣдывалъ и страдалъ Спаситель міра, была конечно священною землею въ глазахъ христіанъ. Мать Константина Великаго благочестивая Елена посѣтила Іерусалимъ, отыскала крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, и построила церковь надъ пещерою, гдѣ онъ былъ погребенъ. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай путешествовать въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню. Когда Арабы завладѣли Іудеей, они не препятствовали этимъ путешествіямъ, и число христіанскихъ пилигримовъ изъ Европы возрастало съ каждымъ годомъ. Народы западноевропейскіе отличались тогда большою набожностію, и пилигримы надѣялись многотрудными странствіями ко гробу Господню заслужить себѣ отпущеніе грѣховъ. Но въ XI столѣтіи Малая Азія, Сирія и Палестина подпали власти новыхъ завоевателей, Сельджукскихъ Турокъ, народа дикаго и хищнаго. Турки начали притѣснять сирійскихъ христіанъ и европейскихъ пилигримовъ, мучили ихъ, брали большія деньги за позволеніе поклониться Гробу Господню, и ругались надъ хри-

стіанскою святынею. Расказы и жалобы возвращавшихся богомольцевъ произвели въ западной Европѣ сильное негодованіе противъ невѣрныхъ.

Расказываютъ, что одинъ изъ подобныхъ пилигримовъ, пустынникъ Петръ Амьенскій, явился въ Римъ къ папѣ Урбану II, и расказалъ ему о своемъ намѣреніи воздвигнуть христіанъ въ войнѣ съ невѣрными, чтобы освободить отъ нихъ Святую землю. Папы еще и прежде думали объ этой войнѣ; греческіе императоры также звали западныхъ государей на помощь противъ магометанъ. Поэтому Урбанъ II одобрилъ намѣреніе Петра Пустынника. Тогда этотъ необыкновенный человѣкъ, одѣтый въ рубище, подпоясанный веревкою и босой, сидя на ослѣ, съ распятіемъ въ рукѣ объѣхалъ Италію и южную Францію. Вездѣ, гдѣ только онъ находилъ толпу, на дорогахъ, улицахъ, площадяхъ и въ церквахъ, онъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе христіанъ на востокѣ и поруганіе святой земли. Вездѣ слушатели были сильно тронуты его рѣчами, и одушевлялись желаніемъ идти на освобожденіе Гроба Господня. Вслѣдъ за тѣмъ папа Урбанъ созвалъ соборъ въ Клермонѣ (въ южной Франціи); сюда стеклось столько духовенства, рыцарей и простаго народа, что собраніе не могло помѣститься ни въ одномъ зданіи, и происходило подъ открытымъ небомъ на сосѣдней равнинѣ, посреди которой было устроено возвышеніе для папы. Папа произнесъ сильную рѣчь, въ которой призывалъ христіанъ къ великому подвигу освобожденія Гроба Господня. Собраніе съ восторгомъ воскликнуло: „Такъ хочетъ Богъ"; подняло руки въ знакъ согласія, и рѣшило походъ (1095 г.) *.

* Этотъ соборъ созванъ именно въ южной Франціи, во первыхъ потому что Урбанъ II самъ былъ родомъ французъ, также какъ и Петръ Пустынникъ, а, во вторыхъ, потому что мысль о борьбѣ съ невѣрными находила между французами болѣе сочувствія нежели между другими народами. Урбанъ сначала созвалъ для той же цѣли соборъ въ Пьяченцѣ; но итальянцы отнеслись къ его воззванію довольно холодно; а въ Германіи императорскій престолъ тогда занималъ Генрихъ IV. Нѣтъ сомнѣнія, что папство

Духовные и миряне спѣшили нашить на свою одежду красные кресты — отличительный знакъ людей, шедшихъ на борьбу съ невѣрными. Оттого и походы ихъ извѣстны подъ именемъ *Крестовыхъ*. Одушевленіе было такъ велико, что нѣкоторые выжигали крестъ на своемъ тѣлѣ. Всѣмъ участникамъ похода объявлено заранѣе отпущеніе грѣховъ. Рыцари кромѣ того мечтали о славѣ и будущихъ завоеваніяхъ въ богатыхъ мусульманскихъ земляхъ; они продавали свои наслѣдственные замки, чтобы вооружить и приготовить къ походу сильные отряды. Крестьяне, угнетаемые феодальными владѣльцами, охотно шли въ ряды крестоноснаго ополченія, потому что въ такомъ случаѣ они освобождались отъ крѣпостной зависимости и становились людьми вольными.

Сначала (въ маѣ 1096 г.) выступили въ походъ толпы простаго народа, числомъ до 100,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Петра Пустынника и одного французскаго рыцаря Вальтера, прозваннаго за свою бѣдность *Голякомъ*. Но эти первые крестоносцы отправились по Германіи и Венгріи безъ денегъ, безъ запасовъ и въ совершенномъ безпорядкѣ. Женщины, старики и дѣти слѣдовали за своими мужьями и сыновьями, и при всякомъ показавшемся вдали городѣ или замкѣ спрашивали: „не это ли Іерусалимъ?“ Дорогою они избивали евреевъ, и грабили села, чтобы достать себѣ съѣстные припасы. Поэтому часть ихъ была перебита венграми.

Настоящее крестовое ополченіе поднялось, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ рыцарей Италіи и Франціи. Между ними первое мѣсто по своимъ доблестямъ и отлично устроенному войску занималъ *Готфридъ Бульонскій*, герцогъ Нижней Лотарингіи. Изъ Сѣверной

явилось главнымъ начинателемъ и руководителемъ въ этомъ великомъ европейскомъ движеніи на востокъ, извѣстномъ подъ именемъ Крестовыхъ походовъ. Что касается до Петра Пустынника, то расказы о его видѣніяхъ, о проповѣди и вообще о той роли, которую онъ игралъ при возбужденіи перваго похода, эти расказы преувеличены и носятъ на себѣ характеръ легенды.

Франціи выступили герцогъ нормандскій *Робертъ* (сынъ Вильгельма Завоевателя), графъ *Гуго Вермандуа*, братъ французскаго короля (Филиппа I), графъ Стефанъ Блуасскій, у котораго было столько крѣпкихъ замковъ, сколько дней въ году. Изъ южной Франціи крестоносцы отправились подъ начальствомъ *Раймунда*, графа тулузскаго, и епископа *Адемара*, котораго папа назвалъ своимъ намѣстникомъ и легатомъ при войскѣ. Изъ Южной Италіи отплыли нормандскіе владѣтели *Богемундъ*, князь тарентскій (сынъ Роберта Гюискарда), и его родственникъ *Танкредъ*, который считался послѣ Готфрида Бульонскаго самымъ совершеннымъ рыцаремъ того времени.

Въ первомъ крестовомъ походѣ не принялъ участія ни одинъ король. Во Франціи тогда царствовалъ одинъ изъ капетинговъ, Филиппъ I, государь непредпріимчивый и притомъ находившійся въ ссорѣ съ папою. А въ Германіи былъ императоромъ Генрихъ IV, тотъ самый, который извѣстенъ продолжительною борьбою съ папскою властію.

Разными дорогами крестоносцы прибыли въ Константинополь, который назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ. Алексѣй Комненъ обѣщалъ имъ дѣятельную помощь въ ихъ предпріятіи. Но онъ былъ устрашенъ многочисленностію собравшихся ополченій, и опасался, чтобы вмѣсто Азіи крестоносцы не обратили свое оружіе на его собственную имперію. Дѣйствительно, нѣкоторые рыцари, пораженные восточною роскошью грековъ и богатствами Византіи, изъявляли сильное желаніе завладѣть этою имперіей; но ихъ удержалъ благочестивый Готфридъ Бульонскій. Онъ даже согласился признать императора верховнымъ леннымъ государемъ тѣхъ земель, которыя завоюетъ въ Азіи; его примѣру послѣдовали и другіе вожди крестоносцевъ. Они исполнили обрядъ ленной присяги *.

* Во время этого обряда Алексѣй Комненъ сидѣлъ на тронѣ, а крестоносные герцоги и графы должны были оставаться на ногахъ. Одинъ баронъ взошелъ на ступени трона, и сѣлъ подлѣ императора; тотъ ничего не ска-

Въ Малой Азіи первый городъ, сдавшійся христіанамъ, былъ Никея. Потомъ крестоносцы пошли далѣе. Тутъ они должны были переносить чрезвычайныя трудности и лишенія. Зной, голодъ и жажда изнурали и губили воиновъ на пути по обширнымъ пустыннымъ пространствамъ; они постоянно должны были имѣть на себѣ желѣзныя латы, шлемъ, щитъ и быть въ готовности къ бою, потому что легкая турецкая конница безпрерывно тревожила ихъ внезапными нападеніями. Къ трудностямъ похода присоединились несогласія и распри вождей; никто не хотѣлъ подчиниться другому, каждый заботился только о себѣ. Ополченіе постоянно уменьшалось, потому что многіе крестоносцы отстали, погибли или разсѣялись по разнымъ завоеваннымъ городамъ. Такъ братъ Готфрида Бульонскаго, Балдуинъ, сдѣлался княземъ города Эдессы на Евфратѣ.

Важнѣйшимъ изъ завоеванныхъ городовъ была Антіохія, прежняя столица Сиріи. Ее отдали во владѣніе Боэмунду тарентскому, который болѣе всѣхъ способствовалъ ея покоренію. Но здѣсь крестоносцы едва не были истреблены турецкимъ султаномъ Карбогой, который съ огромнымъ войскомъ осадилъ Антіохію. Нѣкто священникъ Петръ объявилъ, что апостолъ Андрей явился ему, и приказалъ отыскать копье, которымъ было прободено ребро Спасителя. Въ одной старой церкви начали рыть землю, и священникъ дѣйствительно вынесъ изъ ямы старое копье. Подлинность копья

залъ; но другіе рыцари замѣтили барону неприличіе его поступка. «Зачѣмъ же этотъ мужикъ сидитъ, когда столько храбрыхъ военачальниковъ передъ нимъ стоитъ», воскликнулъ баронъ. Императоръ велѣлъ переводчику объяснить себѣ эти слова, и потомъ спросилъ гордаго рыцаря, кто онъ такой. «Я франкъ — отвѣчалъ тотъ — и изъ знатнаго рода. На моей родинѣ, на распутьи трехъ дорогъ есть старая церковь; кто хочетъ биться на поединкѣ, молится въ этой церкви и тамъ ждетъ себѣ противника. Я много ждалъ; но никто не осмѣлился принять мой вызовъ». При видѣ такихъ варваровъ (греки смотрѣли на грубыхъ рыцарей все еще какъ на варваровъ), Алексѣй Комнинъ успокоился только тогда, когда послѣдній изъ нихъ переплылъ на азіатскій берегъ Босфора.

осталась недоказанною; но войско повѣрило чуду, и было такъ воодушевлено этимъ событіемъ, что на голову разбило Карбогу *.

Только по прошествіи трехъ лѣтъ отъ начала похода крестоносцы достигли Іерусалима, и при видѣ этого священнаго города пришли въ неописанный восторгъ. Но изъ 100,000 всадниковъ и 300,000 пѣхоты, переправившихся въ Азію (а съ женщинами и пилигримами все число простиралось до 600,000) до цѣли похода достигли только 25,000. Іерусалимъ передъ тѣмъ достался въ руки египетскаго султана; онъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ гарнизонъ почти вдвое многочисленнѣе христіанскаго войска. Осада началась не совсѣмъ удачно, однако мужество и одушевленіе крестоносцевъ превозмогли, и городъ былъ взятъ приступомъ. Тутъ, разгоряченные храбрымъ сопротивленіемъ на улицахъ и въ мечетяхъ, крестоносцы отличились чрезвычайною свирѣпостію, и безъ пощады избили почти всѣхъ магометанъ и евреевъ, такъ что кони рыцарей ходили по колѣна въ крови. На третій день крестоносцы сложили съ себя облитыя кровью доспѣхи, облеклись въ бѣлыя одежды, и босые въ торжественной процессіи отправились къ Святому Гробу. Здѣсь встрѣтили ихъ духовенство съ крестами и христіанскіе жители Іерусалима, освобожденные теперь отъ ига невѣрныхъ. Всѣ съ жаромъ

* Такъ какъ многіе крестоносцы потомъ изъявляли сомнѣніе въ подлинности копья, то священникъ Петръ предложилъ подвергнуть себя суду Божію, а именно испытанію огнемъ. Сложили два большихъ костра, оставивъ между ними промежутокъ въ одинъ футъ ширины, и зажгли ихъ, въ присутствіи крестоноснаго ополченія. Когда огонь сильно разгорѣлся, то священникъ, одѣтый въ короткую рясу, съ св. копьемъ въ рукахъ, медленнымъ шагомъ прошелъ между пылающими кострами. Видя его невредимо вышедшимъ изъ пламени, крестоносцы пришли въ восторгъ; цѣлая толпа изувѣрныхъ почитателей его бросилась къ нему, повалила на землю, и начала рвать на клочки его одежду, а нѣкоторые отрывали у него куски мяса; рыцари поспѣшили къ нему на помощь, и едва успѣли освободить несчастнаго. Спустя нѣсколько дней, онъ умеръ отъ обжоговъ и ранъ.

молились и плакали отъ умиленія (1099 г.). Потомъ занялись устройствомъ завоеванныхъ земель. Рѣшено было изъ этихъ земель составить особое Іерусалимское королевство, и корону предложили Готфриду Бульонскому, который болѣе всѣхъ способствовалъ завоеванію святаго города. Скромный Готфридъ принялъ на себя управленіе; но отказался отъ королевскаго титула, назвавъ себя „защитникомъ и барономъ Гроба Господня“: онъ не хотѣлъ носить золотую корону тамъ, гдѣ Христосъ носилъ терновый вѣнецъ. Вскорѣ потомъ Готфридъ съ небольшою ратью одержалъ блистательную побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ египетскаго султана при Аскалонѣ. Но уже въ слѣдующемъ году онъ скончался отъ необычайныхъ трудовъ. Ему наслѣдовалъ братъ его *Балдуинъ I* (1100 — 1118).

Королевство Іерусалимское занимало длинную, узкую береговую полосу Сиріи (древнюю Финикію и Палестину). Оно устроилось по образцу западноевропейскихъ феодальныхъ государствъ. Король пользовался незначительною властію; земли большею частію были розданы въ ленное владѣніе рыцарямъ, которые часто отказывали королю въ повиновеніи; духовенство, состоявшее подъ вѣденіемъ іерусалимскаго патріарха, и приморскіе торговые города почти были независимы отъ королевской власти. Княжество Антіохійское и графства Эдесское и Трипольское находились только въ слабой ленной связи съ Іерусалимскимъ королевствомъ. Законы этого королевства, составленные исключительно изъ феодальныхъ уставовъ западной Европы, собраны въ одинъ кодексъ подъ названіемъ „Іерусалимскихъ Ассизъ“ или „Писемъ Гроба Господня“. Населеніе его состояло вопервыхъ изъ европейскихъ переселенцевъ (получившихъ на востокѣ общее названіе „франковъ“) и ихъ потомковъ или „пулланъ“, во вторыхъ изъ туземныхъ или сирійскихъ христіанъ и грековъ.

Важною поддержкою для Іерусалимскаго государства послужили вновь образовавшіеся монашескіе рыцарскіе ордена: ***іоанниты***, ***тампліеры*** и ***тевтоны***. Начало Ордену Іоанни-

товъ положило общество итальянскихъ купцовъ еще до завоеванія Іерусалима: оно основало тамъ монастырь и больницу во имя Іоанна Крестителя; здѣсь находили себѣ пріютъ больные и бѣдные пилигримы. Потомъ къ этому обществу присоединились многіе итальянскіе рыцари, которые давали обѣтъ защищать богомольцевъ отъ нападенія магометанъ. Одежда этихъ рыцарей состояла изъ черной мантіи съ осьмиконечнымъ бѣлымъ крестомъ. Орденъ Тампліеровъ (т. е. Храмовниковъ) основанъ французскими рыцарями вскорѣ послѣ завоеванія Іерусалима (1118), съ тою же цѣлію, т. е. чтобы оружіемъ охранять на пути богомольцевъ, приходившихъ въ Святую Землю; названіе свое этотъ орденъ получилъ отъ того, что поселился на мѣстѣ древняго Соломонова храма. Папа назначилъ ему отличительною одеждою бѣлый плащъ съ краснымъ крестомъ. Впослѣдствіи нѣмецкіе рыцари-крестоносцы также основали свой особый орденъ подъ названіемъ Тевтонскаго (т. е. Нѣмецкаго); подобно другимъ орденамъ они давали обѣтъ безбрачія, повиновенія и бѣдности; тевтоны носили бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ.

Кромѣ этихъ орденовъ многіе христіанскіе рыцари приходили изъ западной Европы, чтобы сражаться съ невѣрными за Святую землю. Но мало по малу число такихъ крестоносцевъ значительно уменьшилось. А между тѣмъ постоянно продолжались упорныя войны съ сосѣдними турецкими султанами, которые стремились отнять у христіанъ ихъ завоеванія. При двухъ первыхъ преемникахъ Готфрида (Балдуинѣ I и Балдуинѣ II) королевство Іерусалимское увеличилось завоеваніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ городовъ (Цезарея, Птолемаида, Тиръ, Сидонъ и др.); но послѣ нихъ начались внутреннія несогласія и упадокъ королевства. Мелкія мусульманскія владѣнія Сиріи соединились въ это время подъ властію Мосульскаго султана Нуреддина; пользуясь раздорами христіанъ, онъ отнялъ у нихъ Эдессу (1144).

Тогда папа (Евгеній III) поручилъ проповѣдывать новый походъ знаменитому Бернарду Клервосскому. Этотъ Бернардъ

имѣлъ очень набожныхъ родителей, и съ равней молодости началъ отличаться благочестіемъ; онъ избѣгалъ удовольствій, прилежно читалъ Священное писаaіе, и наконецъ ушелъ въ монастырь; мало того, съ помощію своего необычайнаго краснорѣчія онъ почти всѣхъ родственниковъ своихъ убѣдилъ къ монашеской жизни; жены ихъ, покинутыя мужьями, также сдѣлались монахинями. Вскорѣ число людей, которыхъ онъ убѣждалъ въ суетности мірской жизни, было такъ велико, что женщины начали его бояться; говорятъ, при его приближеніи онѣ спѣшили удалять своихъ мужей изъ опасенія, чтобы Бернардъ не уговорилъ послѣднихъ вступить въ монастырь.

Въ одной дикой безплодной долинѣ южной Франціи былъ основанъ монастырь Клерво, по своему строгому уставу служившій потомъ образцомъ для другихъ монастырей; первымъ его аббатомъ сдѣлался Бернардъ. Строгостію жизни, истязаніями и лишеніями, которымъ онъ себя подвергалъ, Бернардъ еще при жизни пріобрѣлъ славу святаго мужа. Онъ пользовался такимъ уваженіемъ, что самъ папа и короли обращались къ нему за совѣтами въ важнѣйшихъ дѣлахъ.

Бернардъ объѣхалъ часть Франціи и Германіи, проповѣдуя новый крестовый походъ. Ему удалось убѣдить двухъ государей: короля французскаго Людовика VII и германскаго императора Конрада III Гогенштауфена. Второй крестовый походъ (1147 г.) былъ очень несчастливъ. Людовикъ и Конрадъ отправились въ Малую Азію съ отборными войсками; но тамъ большая часть ихъ войскъ погибли отъ болѣзни, голода и турецкаго оружія; чему много способствовали греческіе проводники, измѣннически заводившіе крестоносцевъ въ безлюдныя пустыни и непроходимыя горы. Оба государя безъ всякаго успѣха воротились назадъ.

Прошло еще около сорока лѣтъ, и Европа съ ужасомъ узнала, что Іерусалимъ опять въ рукахъ невѣрныхъ. Около того времени Египетъ былъ завоеванъ полководцами султана Нуреддина и царствовавшая тамъ династія Фатимидовъ низ-

вержена. Намѣстникъ египетскій Саладинъ, родомъ курдъ, по смерти Нуреддина (1173) соединилъ въ своихъ рукахъ обладаніе Египтомъ и Сиріей; такимъ образомъ составилась могущественная мусульманская держава, которая почти со всѣхъ сторонъ охватила Іерусалимское королевство. Воинственный Саладинъ задумалъ уничтожить это христіанское владѣніе и изгнать франковъ изъ Палестины. Въ рѣшительной битвѣ при Тиверіадскомъ озерѣ христіане потерпѣли совершенное пораженіе, и самъ король іерусалимскій Гвидо Лузиньянъ попался въ плѣнъ (1187); христіанскіе города начали переходить въ руки мусульманъ; наконецъ палъ и самый Іерусалимъ. Впрочемъ знаменитый султанъ не былъ похожъ на восточныхъ деспотовъ: онъ равно отличался храбростію и великодушіемъ; напримѣръ, при взятіи Іерусалима онъ не послѣдовалъ примѣру первыхъ крестоносцевъ, и пощадилъ христіанскихъ жителей города; королю Гвидо онъ вскорѣ возвратилъ свободу.

Папа велѣлъ проповѣдывать Третій крестовый походъ, и на этотъ разъ приняли крестъ три самыхъ сильныхъ и славныхъ государя Европы (1189). Первый поднялся изъ Германіи Фридрихъ Барбаруса; но, какъ извѣстно, вскорѣ по прибытіи въ Малую Азію онъ утонулъ при переправѣ черезъ одну рѣку, и ополченіе его большею частію воротилось назадъ. Вслѣдъ за нимъ отправились французскій король Филиппъ Августъ и англійскій Ричардъ Львиное Сердце (прозванный такъ за свою неукротимую отвагу). Оба короля, дотолѣ очень дружные, разсорились уже на дорогѣ, именно въ Сициліи. Здѣсь между прочимъ Ричардъ, гордившійся своею физическою силою, былъ опрокинутъ на землю въ борьбѣ съ однимъ французскимъ рыцаремъ (де Барромъ), и съ тѣхъ поръ онъ началъ питать непримиримую вражду къ французамъ.

Филиппъ Августъ первый прибылъ въ Палестину, и присоединился къ Гвидо Лузиньяну, который осаждалъ приморскій городъ Птолемаиду или Акру. Между тѣмъ Ричардъ по дорогѣ занялся покореніемъ острова Кипра, взялъ въ плѣнъ

кипрскаго владѣтеля Исаака Комнена, и заковалъ его въ серебряныя цѣпи (такъ какъ Комненъ при сдачѣ выговорилъ себѣ условіе, что бы на него не были наложены желѣзныя оковы). Потомъ онъ присталъ къ Птолемаидѣ, и тогда городъ принужденъ былъ сдаться (1191). Но тутъ опять открылись раздоры между Филиппомъ и Ричардомъ. Король французскій вскорѣ воротился назадъ, а Ричардъ продолжалъ войну съ Саладиномъ.

Въ это время ослабѣла уже взаимная ненависть христіанъ и сарацинъ (мусульмане назывались сарацинами по имени Авраамовой жены Сары); противники узнали ближе другъ друга, и привыкли уважать взаимное мужество. Саладинъ мѣнялся съ христіанскими вождями разными подарками. Но война по прежнему была очень упорна и кровопролитна. Ричардъ не разъ возвращался послѣ битвы съ гирляндой изъ непріятельскихъ головъ на груди своего коня и со щитомъ, утыканнымъ мусульманскими стрѣлами. Онъ пріобрѣлъ на востокѣ громкую славу своими военными подвигами; одинъ видъ его наводилъ трепетъ на сарацинъ; какой-то эмиръ, отличавшійся атлетическими размѣрами и богатымъ вооруженіемъ, осмѣлился вызвать его на поединокъ; Ричардъ однимъ ударомъ отрубилъ ему голову и плечо съ правою рукою. Но онъ запятналъ себя варварскою жестокостью. Такъ однажды, не получивъ отъ Саладина въ срокъ обѣщаннаго выкупа за плѣнныхъ сарацинъ, онъ велѣлъ ихъ связанныхъ, въ числѣ 2700, вывести въ поле и всѣхъ изрубить. Вообще Ричардъ Львиное Сердце, будучи удивительнымъ воиномъ, не оказалъ талантовъ полководца, и потому не могъ достигнуть своей цѣли: возвратить христіанамъ Іерусалимъ. Узнавъ, что младшій его братъ хочетъ завладѣть англійскимъ престоломъ, онъ заключилъ перемиріе съ Саладиномъ, и отплылъ обратно въ Европу; а Гвидо Лузиньяну отдалъ островъ Кипръ. Страхъ, наведенный имъ на сарацинъ, былъ такъ великъ, что имя его еще долго жило на востокѣ; напримѣръ, матери, уговаривая своихъ дѣтей не плакать, страшали ихъ королемъ Ричардомъ; или, когда са-

рацинскій конь пугливо бросался въ сторону, всадникъ спрашивалъ его: „ужь не Ричарда ли ты видишь?“

На обратномъ пути буря занесла Ричардовъ корабль въ Адріатическій заливъ. Отсюда онъ поѣхалъ далѣе черезъ Германію, переодѣтый пилигримомъ; но дорогою былъ узнанъ, и попалъ въ руки своего врага, герцога австрійскаго Леопольда. Этотъ герцогъ участвовалъ въ третьемъ крестовомъ походѣ, и при завоеваніи Акры велѣлъ выставить свое нѣмецкое знамя на одной изъ башенъ города; а Ричардъ Львиное Сердце приказалъ сорвать знамя и бросить въ ровъ. Теперь Леопольдъ отомстилъ Ричарду, схвативъ его и посадивъ подъ стражу.

Въ Англіи вдругъ прекратились всѣ извѣстія о Ричардѣ, и никто не зналъ, гдѣ онъ находится. Тогда одинъ изъ его друзей трубадуръ (т. е. рыцарь-поэтъ) Блондель отправился его отыскивать. Послѣ многихъ странствій случилось ему быть въ Австріи; здѣсь онъ услыхалъ, что недалеко отъ Вѣны въ старомъ замкѣ заключенъ какой-то знатный плѣнникъ. Трубадуръ нашелъ этотъ замокъ въ одной живописной долинѣ на берегу Дуная; бродя вокругъ замка, онъ услыхалъ пѣсню, ту самую, которую нѣкогда сочинилъ вмѣстѣ съ Ричардомъ. Блондель убѣдился, что нашелъ короля. Когда распространилось извѣстіе объ этомъ открытіи, Леопольдъ австрійскій выдалъ Ричарда нѣмецкому императору Генриху VI, и послѣдній до тѣхъ поръ держалъ англійскаго короля въ заключеніи, пока не получилъ за него богатаго выкупа.

Вскорѣ послѣ третьяго крестоваго похода папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать четвертый; посланный имъ проповѣдникъ явился на одномъ турнирѣ въ Шампани, и убѣдилъ всѣхъ бывшихъ тамъ князей и французскихъ рыцарей принять крестъ. Главными предводителями похода были Балдуинъ, графъ Фландрскій, Бонифацій, графъ Монферратскій (изъ сѣверной Италіи) и Людовикъ, графъ Блуасскій. Четвертый крестовый походъ окончился самымъ неожиданнымъ образомъ. Крестоносцы собрались въ Венеціи, чтобы на венеціанскихъ кораб-

лахъ, предводимыхъ престарѣлымъ и слѣпымъ дожемъ Дандоло, переправиться въ Палестину; но вмѣсто уплаты за этотъ перевозъ крестоносцы должны были сначала покорить городъ Зару (на берегу Далмаціи), отнятый у венеціанъ венгерскимъ королемъ. Тутъ обратился къ нимъ византійскій царевичъ Алексѣй, изъ фамиліи Ангеловъ, которая не задолго до того смѣнила династію Комненовъ.

Время Комненовъ было одною изъ лучшихъ эпохъ Византійской исторіи. Алексѣю Комнену наслѣдовалъ его сынъ *Іоаннъ* (1118—1143), владѣвшій многими превосходными качествами какъ государь и какъ человѣкъ; внутри онъ умѣлъ соединять правосудіе съ кротостію, такъ что въ теченіе своего царствованія никого не осудилъ на смерть; и вмѣстѣ съ энергіей и успѣхомъ боролся противъ враговъ имперіи. Сынъ его *Мануилъ* (1143—1180) отличался рыцарскою доблестію и необыкновенною тѣлесною силою, такъ что являлся достойнымъ современникомъ Ричарда Львиное Сердце; его продолжительное царствованіе было наполнено войнами съ турками, арабами, венграми, норманами и венеціанами. Но между тѣмъ какъ онъ увлекался своими рыцарскими подвигами, внутреннее управленіе приходило въ разстройство; самое войско и флотъ не пользовались надлежащими попеченіями; легіоны византійскіе все болѣе и болѣе наполнялись наемными иноземцами, каковы: турки, франки, варяги и пр.; а огромныя издержки на войны и роскошь двора усиливали бремя податей и налоговъ. Со смертію Мануила началось для Византіи время смутъ и бѣдствій. Его малолѣтный сынъ *Алексѣй II* былъ сверженъ съ престола и убитъ своимъ родственникомъ *Андроникомъ* (1183). Этотъ Андроникъ красивый, храбрый, но очень порочный принцъ, извѣстенъ въ исторіи своими многочисленными романтическими похожденіями; онъ долгое время велъ жизнь исполненную удивительныхъ приключеній и превратностей. Такъ, онъ испыталъ турецкій плѣнъ; потомъ по какому то подозрѣнію заключенъ императоромъ Мануиломъ въ башню, просидѣлъ въ ней 12 лѣтъ, и убѣжалъ съ помощью одной византійской принцессы; жилъ нѣкоторое время у насъ въ Кіевѣ; прощенный Мануиломъ, снова впалъ въ немилость и отправленъ въ ссылку; искалъ убѣжища въ Іерусалимскомъ королевствѣ, и получилъ въ ленное владѣніе княжество Беритъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ расположеніе вдовы іерусалимскаго короля Балдуина III, удалился съ нею въ Малую Азію къ туркамъ и вмѣстѣ съ ними дѣлалъ набѣги на византійскія владѣнія; наконецъ опять былъ прощенъ Мануиломъ, но не получилъ разрѣшенія жить въ Константинополѣ. Семидесятилѣтнимъ старикомъ Андроникъ достигъ престола, и тутъ отли-

чился большою жестокостью и мстительностію; чѣмъ возбудилъ противъ себя народную ненависть. Онъ былъ вскорѣ убитъ; съ нимъ прекратилась династія Комненовъ: а на престолъ возведенъ дальній родственникъ этой династіи *Исаакъ Ангелъ* (1185—1195) *. Этотъ слабый, пристрастный къ удовольствіямъ государь въ свою очередь былъ низверженъ собственнымъ братомъ Алексѣемъ Ангеломъ, лишенъ зрѣнія и заключенъ въ монастырь. Царевичъ Алексѣй, обратившійся къ крестоносцамъ, былъ сынъ Исаака Ангела.

Онъ просилъ помощи противъ своего дяди, неправильно завладѣвшаго престоломъ, и обѣщалъ богатыя награды. Крестоносцы согласились. Когда они подплыли къ Константинополю, то были поражены величественнымъ видомъ этой столицы, ея высокими красивыми стѣнами и безчисленными

* Конецъ Андроника также необыченъ какъ и его жизнь. Онъ послалъ спросить одного гадателя, кто будетъ его преемникомъ. Изъ произведеннаго гаданія вывели заключеніе, что преемникъ будетъ называться Исаакъ. Андроникъ подумалъ, что это предсказаніе относится къ Исааку Комнену, который около того времени завладѣлъ Кипромъ (а впослѣдствіи былъ взятъ въ плѣнъ Ричардомъ Львиное Сердце). Но одинъ приближенный Андроника, изъ предосторожности, вздумалъ схватить Исаака Ангела, чтобы заключить его въ темницу и потомъ умертвить. Исаакъ, предвидя неминуемую смерть, въ отчаяніи схватилъ мечъ, изрубилъ царскаго любимца, разогналъ его слугъ, и поспѣшилъ укрыться въ Софійскій соборъ Сюда скоро собралась любопытная городская чернь. Андроника не было тогда въ столицѣ, и никто не мѣшалъ народному сборищу, которое отъ любопытства мало по малу перешло къ угрозамъ и наконецъ подняло открытое возстаніе противъ императора нелюбимаго всѣми за жестокость. На другой день прибылъ Андроникъ, и хотѣлъ усмирить мятежъ; но было уже поздно; всѣ его оставили, и народъ провозгласилъ императоромъ Исаака Ангела. Андроникъ попытался бѣжать моремъ на сѣверъ; но его нагнали и привели въ столицу, гдѣ чернь наругалась надъ нимъ и потомъ умертвила его звѣрскимъ образомъ.

Эти подробности мы узнаемъ изъ книги историка Никиты Хоніата, одного изъ византійскихъ сенаторовъ, современника событіямъ. Книга Никиты служитъ какъ бы продолженіемъ труда Анны Комненъ, т. е. описываетъ время преемниковъ Алексѣя I Комнена и оканчивается на завоеваніи Византіи крестоносцами. Самое же обстоятельное описаніе этого завоеванія принадлежитъ французскому рыцарю Виллыгардуину, маршалу графства Шампани, который былъ участникомъ четвертаго крестоваго похода.

храмами съ золотыми главами, горѣвшими на солнцѣ. На берегу расположена была прекрасво вооруженная армія въ 60,000 человѣкъ. Крестоносцы ожидали страшной битвы, и высадились на берегъ со всѣми предосторожностями; но едва они открыли нападеніе, какъ греки обратили тылъ и очистили берегъ. Принцъ Алексѣй вступилъ въ городъ, и занилъ престолъ. Чтобы вознаградить крестоносцевъ, онъ взялъ изъ церквей драгоцѣнные сосуды и обложилъ народъ еще бо́льшими налогами; византійцы возмутились, убили его и возвели другаго императора. Тогда крестоносцы взяли Константинополь приступомъ, разграбили его и отчасти сожгли; при этомъ погибло множество прекрасныхъ зданій, дорогихъ статуй и другихъ памятниковъ искусства (1204 г.). По словамъ современниковъ, такой богатой добычи, которую крестоносцы нашли въ Константинополѣ, никто не получалъ отъ сотворенія міра.

Крестоносцы уже забыли о своей первоначальной цѣли: идти на освобожденіе Гроба Господня. Вмѣсто того они завладѣли Византійской имперіей и раздѣлили ее между собою на феодальныя владѣнія; титулъ императора получилъ Балдуинъ фландрскій, а Бонифацій монферратскій выбранъ королемъ Македоніи; самыя лучшія приморскія земли достались венеціанамъ, а именно: берега Пропонтиды, большая часть острововъ Архипелага, Кандія и пр. Графъ Блуасскій получилъ азіатскія провинціи; остальныя земли розданы на ленныхъ правахъ другимъ предводителямъ крестоносцевъ; такимъ образомъ явились: герцогства Ахайя и Аѳины, графства и бароніи Кефалонія, Ѳивы, Коринѳъ и т. д. Но эта новая имперія, названная **Латинскою** и устроенная на подобіе Іерусалимскаго королевства, существовала недолго.

При малочисленности завоевателей, разсѣявшихся по провинціямъ, и при ихъ несогласіяхъ, владычество франковъ не могло здѣсь утвердиться прочно. *Балдуинъ* I вскорѣ погибъ въ войнѣ съ Болгарами. Нѣкоторыя провинціи оставались еще въ рукахъ греческихъ владѣтелей и образовали княже-

ства: Трапезундъ, Эпиръ, Никею и др. Одному изъ нихъ, Михаилу Палеологу, владѣтелю никейскому, съ помощью генуезцевъ (соперниковъ венеціанамъ) удалось въ царствованіе *Балдуина II* изгнать изъ Константинополя пришельцевъ и возстановить Греческую имперію (1261 г.). Онъ сдѣлался родоначальникомъ новой и послѣдней византійской династіи *Палеологовъ*.

Послѣ столькихъ неудачъ усердіе къ крестовымъ походамъ въ Европѣ совершенно ослабѣло, и старанія папъ снова одушевить христіанъ противъ невѣрныхъ оставались по большой части безуспѣшны. Притомъ же въ самой Европѣ государи и рыцари были заняты собственными войнами: въ Германіи и Италіи шла борьба гвельфовъ съ гибелинами; въ Англіи и Франціи короли боролись съ своими вассалами.

Изъ послѣдующихъ крестовыхъ походовъ (между которыми были „походъ дѣтей" въ 1213 г. и походъ венгерскаго короля Андрея II въ 1217 г.) наиболѣе замѣчательные принадлежатъ Фридриху II Гогенштауфену и Людовику IX, французскому. Императору Фридриху II удалось одними переговорами склонить египетскаго султана Камеля къ возвращенію Іерусалима (1229 г.). Но христіане вскорѣ опять его потеряли.

Въ то время съ востока вышли новые завоеватели, монголы, соплеменники гунновъ. Монголы и татары съ незапамятныхъ временъ кочевали большими и малыми ордами на равнинахъ Средней Азіи. Съ стадами своими они легко переходили съ одного мѣста на другое; жены и дѣти ихъ жили въ большихъ кибиткахъ, въ которыя запрягалась цѣлая вереница быковъ. А сами монголы, какъ и гунны, почти всю жизнь проводили на конѣ, ѣли сырое мясо, согрѣтое подъ сѣдломъ и пили кислое лошадиное молоко (кумысъ). Они не боялись никакихъ лишеній, не знали усталости и слѣпо повиновались своимъ князьямъ или ханамъ. Въ началѣ XIII вѣка одинъ изъ этихъ князей Чингизъ-Ханъ соединилъ монгольскія орды подъ своею властію, и повелъ ихъ на сосѣдніе

народы. Въ короткое время были завоеваны и страшно опустошены Китай, Персія и Туркестанъ. При сыновьяхъ Чингиза той же участи подверглась Восточная Европа. Дикія орды прошли всю Россію и Польшу; въ Моравіи они впервые были разбиты европейскими рыцарями, и отсюда воротились назадъ, утвердивъ свое владычество въ Россіи.

Между тѣмъ турецкія племена, тѣснимыя монголами изъ странъ прикаспійскихъ, бросились на югозападъ, въ Сирію. Они напали на Іерусалимское королевство, предали его огню и мечу, и овладѣли Іерусалимомъ (1244 г.). Только небольшая береговая полоса съ городомъ Птолемаидой оставалась еще въ рукахъ христіанъ.

Тогда папа Иннокентій IV велѣлъ снова проповѣдывать крестовый походъ; но эта проповѣдь не имѣла бы никакого успѣха, если бы не собственное усердіе французскаго короля Людовика IX, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и великодушнымъ рыцарскимъ характеромъ. Около того времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и далъ обѣтъ, если выздоровѣетъ, идти на освобожденіе святаго города. Людовикъ дѣйствительно выздоровѣлъ; но ему стоило большихъ трудовъ склонить своихъ рыцарей къ участію въ крестовомъ походѣ. Онъ отправился не прямо въ Палестину, а высадился сначала на берегъ Египта съ намѣреніемъ завоевать его: такъ какъ египетскіе султаны были главными врагами Іерусалимскаго королевства. Французы взяли Дамьету; отсюда потомъ они двинулись вверхъ по Нилу на Каиръ; но запутались между каналами и рукавами Нила, а флотъ слѣдовавшій за ними былъ отчасти истребленъ греческимъ огнемъ. Моровая язва и голодъ довершили разстройство французской арміи; она была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ королемъ, и только за огромный выкупъ онъ получилъ свободу (1250 г.). Двадцать лѣтъ спустя, неутомимый Людовикъ предпринялъ новый крестовый походъ, и на этотъ разъ хотѣлъ начать его завоеваніемъ Туниса: но при осадѣ этого города сдѣлался жертвою моровой язвы.

Между тѣмъ въ Египтѣ утвердились мамелюки. Такъ называлась турецкая гвардія египетскаго султана; они возмутились, убили его, и сами начали владѣть Египтомъ (около 1260 г.). Въ царствованіе воинственнаго своего предводителя Бибарса храбрые мамелюки сильно стѣснили сирійскихъ христіанъ; наконецъ они завоевали у нихъ послѣдній крѣпкій городъ Птолемаиду (1291 г.). Такимъ образомъ вся Святая Земля перешла опять въ руки магометанъ, и прекратилось (почти двухсотлѣтнее) существованіе Іерусалимскаго королевства.

Крестовые походы не достигли своей цѣли и стоили европейцамъ огромныхъ потерь. За то они имѣли важныя и благодѣтельныя слѣдствія для Европы. 1) Во время этихъ походовъ укрѣпился и распространился рыцарскій духъ въ феодальномъ дворянствѣ *. 2) Усилились взаимныя сношенія народовъ, обмѣнъ знаній и произведеній; отъ арабовъ и грековъ перешли въ Европу нѣкоторыя ремесла и искусства (приготовленіе стали, бумажныхъ тканей, ковровъ, вѣтряныя мельницы и пр.). 3) Многіе приморскіе города, особенно итальянскіе, вступили въ торговыя сношенія съ востокомъ, и начала усиливаться европейская промышленность. 4) Многіе крестьяне вслѣдствіе походовъ освободились отъ крѣпостнаго состоянія и сдѣлались свободными земледѣльцами. 5) Такъ какъ папы и духовенство были главными виновниками и руководителями этихъ походовъ, то ихъ власть и значеніе усилились еще болѣе; вслѣдъ за духовно-рыцарскими орденами основаны были ордена нищенствующихъ монаховъ, францисканцевъ и доминиканцевъ. (За то вслѣдствіе успѣховъ просвѣщенія папская власть вскорѣ начала уменьшаться).

Папы не ограничивались востокомъ; они поднимали крестовые походы и на западѣ, противъ тѣхъ христіанъ, кото-

* Главное участіе въ нихъ принимала французская нація; ей почти исключительно принадлежали первый и послѣдніе походы; французы по преимуществу основали и Латинскую имперію въ Византіи. Съ тѣхъ поръ на востокѣ именемъ «франковъ» стали называть всѣхъ западныхъ европейцевъ.

рые не хотѣли признавать ихъ неограниченной духовной власти и которыхъ тогда называли еретиками. Изъ такихъ еретиковъ особенно замѣчательна секта Вальденцевъ или Альбигойцевъ, жившихъ въ южной Франціи. Вальденцами она называлась по имени одного богатаго ліонскаго купца Петра Вальдо, который роздалъ бѣднымъ все имущество и привелъ ученіе этой секты въ болѣе стройный видъ; а названіе Альбигойцевъ она получила отъ городка Альби. Альбигойцы старались въ образѣ жизни подражать простотѣ первыхъ христіанъ, отрицали папскую власть, допускали только два таинства, крещеніе и причащеніе, и т. д. Южная Франція того времени своей торговлей и промышленностію достигла цвѣтущаго состоянія; города и зáмки феодальныхъ владѣльцевъ въ сравненіи съ сѣверной Франціей отличались роскошью и веселыми нравами. Провансальскіе трубадуры славились своими пѣснями въ честь любви и женщинъ, и были желанными гостями феодальныхъ зáмковъ. Самымъ богатымъ и сильнымъ владѣтелемъ здѣсь былъ Раймундъ, графъ Тулузскій, почти независимый отъ французскихъ королей.

Въ царствованіе французскаго короля Филиппа Августа, папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ на Альбигойцевъ. Тогда изъ сѣверной Франціи, подъ начальствомъ графа Симона Монфортскаго, отправилось сильное ополченіе, которое начало съ фанатическою жестокостію свирѣпствовать противъ такъ называемыхъ еретиковъ (1208 г.). Многіе южные города и зáмки, послѣ храбраго сопротивленія, были обращены въ развалины, а жители безъ пощады изрублены или сожжены на кострахъ. Когда по взятіи одного города (Безьè) воины затруднялись отличить истинныхъ католиковъ отъ еретиковъ, папскій легатъ сказалъ имъ: „Бейте всѣхъ; на томъ свѣтѣ Господь отличитъ правовѣрныхъ“! Альбигойскія войны продолжались около 20 лѣтъ. Южная Франція пришла въ большой упадокъ, и присоединена къ владѣніямъ французскаго короля. Веселыя пѣсни трубадуровъ умолкли здѣсь навсегда.

Замѣчательны еще крестовые походы противъ языческихъ народовъ, жившихъ при Балтійскомъ морѣ, именно противъ Литвы и Финновъ. Почти въ одно время съ Альбигойскими войнами поляки призвали рыцарей Тевтонскаго ордена на помощь противъ литовскаго народа Пруссовъ. Рыцари скоро утвердились на нижнемъ теченіи Вислы, огнемъ и мечемъ заставляя язычниковъ принимать христіанскую религію, и основали въ Пруссіи собственное нѣмецкое владѣніе. Около того же времени по сосѣдству съ тевтонами, въ Ливоніи, на берегахъ западной Двины утвердились другіе нѣмецкіе рыцари, которые съ дозволенія папы составили особый духовно-рыцарскій орденъ Меченосцевъ. Онъ точно также силою оружія началъ обращать въ христіанство языческія племена Эстовъ, Ливовъ и Куровъ. Для болѣе успѣшной борьбы съ сосѣдями оба ордена, Тевтоны и Меченосцы, соединились тѣснымъ союзомъ, при гросмейстерѣ Тевтонскаго ордена Германѣ Зальца (въ 1237 г.). Нѣмецкіе рыцари обратили завоеванныя племена въ своихъ крѣпостныхъ, и начали жестоко угнетать бѣдныхъ туземцевъ. Не одни рыцари селились въ завоеванной землѣ. Рядомъ съ рыцарскими замками здѣсь появились цѣлые города, населенные нѣмецкими торговцами и ремесленниками, съ помощью которыхъ Пруссія была впослѣдствіи совершенно онѣмечена.

Въ своей борьбѣ съ туземцами ордена Тевтонскій и Ливонскій были подкрѣпляемы крестоносцами, постоянно приходившими изъ Германіи и другихъ земель. Въ тѣ грубыя времена между рыцарями обратилось въ обычай, для искупленія своихъ грѣховъ, совершать крестовые походы; на кровавое истребленіе язычниковъ они смотрѣли какъ на дѣло очень богоугодное *.

* Напримѣръ, одинъ нѣмецкій князь сдѣлался крестоносцемъ по слѣдующему поводу:

Ландграфъ тюрингенскій Конрадъ, войдя однажды рано поутру въ церковь, въ Эрфуртѣ, увидалъ, какъ архіепископъ Майнцкій наказывалъ одного аббата за то, что тотъ отказался платить подать, неправильно нало-

Судьба двухъ другихъ духовно рыцарскихъ орденовъ была слѣдующая:

Іоанниты, послѣ паденія Іерусалимскаго королевства, изъ Святой Земли перешли сначала на островъ Родосъ. Потомъ, тѣснимые турками, они удалились на островъ Мальту, и тамъ подъ именемъ Мальтійскихъ рыцарей прославились продолжительною борьбою съ варварійскими пиратами. (Этотъ орденъ существовалъ до конца XVIII вѣка, т. е. до временъ Наполеона I).

Тампліеры или храмовники имѣли очень печальную участь. Изъ Палестины они удалились преимущественно во Францію, гдѣ у нихъ были свои замки и большія помѣстья, подаренныя благочестивыми владѣтелями. Пользуясь богатствами своими, храмовники вели праздную, веселую жизнь, нисколько не стѣсняясь монашескими обѣтами. Но ихъ владѣнія и богатая казна возбудили зависть французскаго короля Филиппа

женную архіепископомъ; послѣдній приказывалъ бичевать аббата по спинѣ, еще окровавленной послѣ такого же наказанія, полученнаго наканунѣ. (Такимъ способомъ архіепископъ собственно разрѣшалъ аббата отъ церковнаго отлученія, наложеннаго на него за непослушаніе). Конрадъ при этомъ зрѣлищѣ пришелъ въ такой гнѣвъ, что хотѣлъ собственноручно убить архіепископа; свита съ трудомъ его остановила. Послѣ того онъ и архіепископъ сдѣлались смертельными врагами, и каждый изъ нихъ старался разорять область другаго. Конрадъ взялъ приступомъ одинъ изъ архіепископскихъ городовъ (Фрицларъ), предалъ его огню и велѣлъ избивать жителей, не разбирая ни пола ни возраста; при этомъ не были пощажены даже святыни и также преданы пламени. Но вскорѣ Конрадомъ овладѣло сильное раскаяніе, и его начали преслѣдовать мысли о будущихъ адскихъ мукахъ. Тогда онъ сдѣлался самымъ ревностнымъ слугою католическаго духовенства; босой и въ рубашкѣ кающагося грѣшника онъ странствовалъ по церквамъ; пришелъ въ разрушенный имъ Фрицларъ, и, обнаживъ свою спину, просилъ жителей наказать его. Но только одна старая женщина послѣ многихъ просьбъ согласилась дать ему нѣсколько ударовъ, и Конрадъ успокоенный отправился домой. Вслѣдъ затѣмъ онъ вступилъ въ Тевтонскій орденъ, чтобы «истребленіемъ язычниковъ» заслужить полное прощеніе своихъ грѣховъ. Впослѣдствіи онъ былъ выбранъ гросмейстеромъ, т. е. начальникомъ этого ордена.

IV Красиваго. Получивъ заранѣе согласіе папы Климента V, онъ велѣлъ въ одинъ день захватить тампліеровъ по всей Франціи, и потомъ нарядилъ надъ ними слѣдствіе по обвиненію ихъ въ тяжкой ереси. Жестокими пытками слѣдователи заставляли рыцарей подтверждать всѣ взводимыя на нихъ преступленія. Затѣмъ начались казни: между прочимъ въ Парижѣ 54 храмовника сожжено на медленномъ огнѣ послѣ того, какъ они отреклись отъ своихъ показаній, вынужденныхъ пытками. Климентъ V на одномъ духовномъ соборѣ торжественно объявилъ уничтоженіе этого ордена (1312 г.); орденскія земли и казна большею частію перешли въ руки короля. Великій магистръ ордена Яковъ Моле и старшіе рыцари долго содержались въ сырой мрачной тюрьмѣ. Наконецъ и они были осуждены на сожженіе. Яковъ Моле встрѣтилъ смерть съ твердымъ духомъ. Преданіе народное прибавляетъ, что на кострѣ онъ потребовалъ короля и папу въ скоромъ времени явиться вмѣстѣ съ нимъ передъ судомъ Божіимъ, и что въ назначенные имъ сроки папа и король дѣйствительно умерли.

VII. ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

Первые Капетинги. Городскія общины и Людовикъ Толстый. Филиппъ Августъ. Битва при Бовинѣ. Людовикъ Св. Филиппъ Красивый и Бонифацій VIII. Государственные чины. Битва при Куртрэ. Генрихъ II и Ѳома Бекетъ. Великая хартія и начало парламента. Эдуардъ III. Столѣтняя война. Битва при Кресси. Виклефъ. Жакерія. Бертранъ Дюгекленъ. Смуты во Франціи. Жанна д'Аркъ. Карлъ VII и постоянное войско. Людовикъ XI и Карлъ Смѣлый. Война Алой и Бѣлой Розы. Маргарита Анжуйская. Ричардъ III. Шотландія. Валласъ. Брюсъ. Стюарты.

Въ концѣ X вѣка французская корона перешла въ руки **Капетинговъ**; чтобы упрочить ее за собою, они обыкновенно еще при жизни короновали своихъ наслѣдниковъ. Но все-таки положеніе этой династіи было сначала трудное; она владѣла только областью Иль де Франсъ, на рѣкѣ Сенѣ, съ главнымъ городомъ Парижемъ; а остальная Франція находилась подъ властію многихъ феодальныхъ владѣтелей, которые только по имени признавали себя вассалами короля, и управляли своими землями совершенно независимо. Каждое сословіе, каждая мѣстность имѣли свои особыя права и юридическіе обычаи. „Что ни колокольня, то особый законъ", говоритъ старая французская пословица.

Первые короли изъ фамиліи Капетинговъ были слѣдующіе: *Гуго Капетъ* (987—996), *Робертъ* (996—1031), *Генрихъ I* (1031—1060) и *Филиппъ I* (1060—1108). Три преемника Гуго Капета носили только королевскій титулъ, но въ самомъ дѣлѣ не царствовали, и не ознаменовали себя въ исторіи почти никакимъ замѣчательнымъ дѣломъ. «Впрочемъ не должно и требовать отъ первыхъ капетинговъ болѣе того, что они могли дѣлать. Съ тѣхъ поръ какъ наслѣдственность леновъ раздробила государство, а наслѣдственность сановъ раздѣлила власть, королю не оставалось достаточно ни матеріальной силы, ни вліянія, чтобы дѣй-

ствовать инѣ своихъ собственныхъ владѣній болѣе нежели въ качествѣ сюзерена (т. е. верховнаго леннаго государя); но безъ него и слабая ленная связь, соединявшая разныя провинціи, была бы окончательно разорвана. Въ своихъ владѣніяхъ онъ жилъ подобно всѣмъ другимъ феодаламъ; творилъ судъ, созывалъ парламентъ, являлся въ главные праздники на торжественныхъ собраніяхъ, облеченный во всѣ знаки королевскаго достоинства; совершалъ поѣздки по своимъ городамъ, и свой продолжительный досугъ прерывалъ только дѣлами благочестія, охотою въ собственныхъ лѣсахъ или войною противъ какого нибудь сосѣдняго барона. Въ остальныхъ частяхъ государства все шло само собою; феодалы въ своихъ земляхъ издавали законы, предпринимали войны, судили и казнили, не спрашиваясь короля. Эти капетинги, слѣдуя примѣру первыхъ каролинговъ, старались войти въ тѣсный союзъ съ католической церковью; а церковь освящала ихъ верховныя права въ глазахъ народа. Вообще государи новой династіи заслужили прозваніе *старшихъ сыновей церкви*, которое далъ имъ впослѣдствіи признательный Римъ *. Робертъ I образомъ жизни болѣе походилъ на монаха, нежели на короля. Однако онъ успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Бургундію; но преемникъ его Генрихъ I уступилъ ее своему брату Роберту, который и сдѣлался родоначальникомъ первой капетингской династіи бургундскихъ герцоговъ (существовавшей до 1361 г.). Генрихъ I былъ женатъ на русской княжнѣ Аннѣ, дочери в. князя Ярослава I. Ихъ сынъ Филиппъ I былъ безъучастнымъ свидѣтелемъ многихъ важныхъ событій, которыя совершились въ его долгое царствованіе, каковы особенно: утвержденіе норманскаго владычества въ южной Италіи, завоеваніе Англіи Вильгельмомъ, борьба Григорія VII съ Генрихомъ IV и начало Крестовыхъ походовъ. Его бракъ съ Бертрадою, увезенною отъ живаго мужа герцога Фулкона Анжуйскаго, навлекъ на него папское отлученіе.

Для усиленія королевской власти капетинги начали слѣдовать умной, дальновидной политикѣ.

Во первыхъ, они не раздавали своихъ собственныхъ земель вассаламъ, какъ это дѣлали каролинги, а напротивъ старались увеличить ихъ куплею, браками и оружіемъ. Въ то же время надобно было очищать и собственныя земли отъ непокорныхъ бароновъ, которые изъ своихъ крѣпкихъ замковъ затрудняли сообщеніе между королевскими городами. Напри-

* *Исторія Франціи*—Дюрюи.

мѣръ, почти у самыхъ воротъ Парижа возвышался на холмѣ замокъ барона Монлери. „Смотри—говорилъ Людовику VI его умирающій отецъ Филиппъ I—береги хорошенько эту башню, которая причинила мнѣ столько досады; я успѣлъ состарѣться, пока пріобрѣлъ ее“ (посредствомъ брачнаго союза).

Во вторыхъ, въ борьбѣ съ феодальными владѣльцами, Капетинги начали опираться на городскія общины или коммуны. Во Франціи еще отъ временъ римскаго владычества остались многіе значительные города; число ихъ потомъ увеличилось другими, которые возникли изъ торговыхъ, промышленныхъ селеній вокругъ феодальныхъ замковъ и монастырей. Города эти какъ только почувствовали свое богатство и многолюдство, такъ начали стремиться къ тому, чтобы избавиться отъ произвола феодальныхъ владѣльцевъ; городскія общины нерѣдко покупали у нихъ право самимъ выбирать для себя судей и мера (т. е. городскаго голову) и кромѣ того имѣть свою собственную военную стражу или милицію; а иногда, чтобы добиться этихъ правъ, городскія общины просто брались за оружіе. Но такъ какъ каждый городъ дѣйствовалъ отдѣльно, то по большей части побѣда оставалась за феодалами. Капетинги воспользовались этою борьбою, стали принимать сторону горожанъ, продавали имъ грамоты на разныя права и привилегіи, оружіемъ помогали противъ феодаловъ, и разрушали замки тѣхъ бароновъ, которые грабили проѣзжавшихъ купцовъ и препятствовали торговлѣ. Въ вассальныхъ владѣніяхъ народъ сталъ смотрѣть на королей, какъ на дѣйствительныхъ защитниковъ своихъ отъ притѣсненій феодаловъ, и городскія общины потомъ деньгами и своей милиціей помогали королямъ въ ихъ войнахъ съ непокорными вассалами. Духовенство въ этихъ войнахъ по большой части принимало также сторону королей: для него было выгоднѣе имѣть Францію соединенную подъ одною властію; поэтому милиція церковныхъ земель также нерѣдко являлась на помощь королю.

Такою политикою извѣстевъ въ особенности *Людовикъ* VI

Толстый (1108—1137). Это былъ первый изъ Капетинговъ, который отличился необычайною дѣятельностію въ борьбѣ съ феодалами, враждебными королевской власти и внутренней безопасности. Всегда на конѣ, съ копьемъ въ рукѣ, онъ безъ устали сражался съ хищными баронами, производившими грабежи и насилія въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, и безъ пощады разорялъ ихъ замки. (Кромѣ Толстаго, Людовикъ VI имѣлъ еще прозваніе Бодраго и Воинственнаго, éveillé et batailleur). Со второй половины XI вѣка между городами сѣверной Франціи съ особою силою обнаружилось стремленіе пріобрѣтать общинныя права (т. е. права самоуправленія); отсюда возникли частыя возстанія городовъ противъ феодальныхъ владѣльцевъ. Людовикъ VI принялъ дѣятельное участіе въ этомъ движеніи въ пользу городовъ. Но въ собственныхъ владѣніяхъ онъ не раздавалъ имъ общинныхъ правъ, и ограничивался только дарованіемъ нѣкоторыхъ экономическихъ льготъ *. Сынъ его *Людовикъ* VII (1137—1180) въ отношеніи къ коммунамъ продолжалъ политику отца.

---

* Даже такіе королевскіе города какъ Парижъ и Орлеанъ никогда не были коммунами. Относительно покровительства, которое король оказывалъ городамъ вассальныхъ владѣній, надобно замѣтить, что оно невсегда происходило изъ политическихъ расчетовъ, и обусловливалось иногда просто денежными выгодами. Примѣромъ тому можетъ служить исторія Лаонской коммуны. Лаонъ, одинъ изъ богатыхъ промышленныхъ городовъ сѣверовосточной Франціи, купилъ у своего владѣльца, епископа, право выбирать меръ и 12 присяжныхъ, которые могли бы созывать народъ звономъ колокола, судить преступленія, совершенныя въ чертѣ городской земли, и приводить свои приговоры въ исполненіе. Граждане купили утвердительную хартію на учрежденіе общины и у короля Людовика Толстаго (1109). Но, спустя три года, лаонскій епископъ Гальдерихъ, человѣкъ жестокій и безпокойный, предложилъ королю 700 ливровъ за уничтоженіе Лаонской общины; Людовикъ согласился, и возвратилъ епископу неограниченную власть надъ городомъ. Тогда лаонцы возмутились; съ криками: коммуна! коммуна! они бросились во дворецъ епископа, и умертвили его. Король явился съ войскомъ, казнилъ многихъ участниковъ бунта, и уничтожилъ общинное устройство. Но, спустя 16 лѣтъ, лаонцы успѣли умилостивить Людовика, и купили себѣ новую хартію.

Онъ принялъ участіе во второмъ крестовомъ походѣ, который, какъ извѣстно, былъ неудаченъ. На время своего отсутствія Людовикъ VII поручилъ управленіе государствомъ умному Сугерію, аббату монастыря Сенъ Дени. Этотъ Сугерій былъ другомъ и главнымъ совѣтникомъ его отца Людовика VI, и вообще своею дѣятельностію не мало способствовалъ успѣхамъ французской монархіи въ ея борьбѣ съ феодализмомъ. (Въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ знаменитаго кардинала Ришелье). Людовикъ VII еще при жизни отца вступилъ въ бракъ съ принцессою Элеонорою, которая была наслѣдницею обширныхъ владѣній въ юго-западной Франціи (Пуату, Гіени и Гаскони). Но по возвращеніи изъ крестоваго похода, недовольный поведеніемъ Элеоноры, онъ развелся съ нею. Тогда Элеонора вышла замужъ за Генриха Плантагенета, графа Анжуйскаго. Этотъ Генрихъ вскорѣ наслѣдовалъ англійскую корону, удержавъ за собой собственныя французскія земли и земли своей супруги. Владѣя французскими провинціями, онъ продолжалъ считаться вассаломъ французскаго короля; но въ дѣйствительности не признавалъ своей зависимости; а короли французскіе начали стремиться къ тому, чтобы отнять эти провинціи у Плантагенетовъ. Уже Людовикъ VII долженъ былъ вступить въ борьбу съ Генрихомъ II; возникшія отсюда войны между французами и англичанами впослѣдствіи приняли весьма упорный характеръ.

Преемникъ Людовика VII *Филиппъ II Августъ* (1180—1223) извѣстенъ намъ по участію въ третьемъ Крестовомъ походѣ и по своему соперничеству съ англійскимъ королемъ Ричардомъ Львиное Сердце. При немъ монархія Капетинговъ впервые достигла значительной степени могущества. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многія вассальныя земли (графства Амьенъ, Вермандуа, Валуа, Артуа, Мэнъ, Анжу, Турень, Пуату и часть Оверни); самымъ значительнымъ пріобрѣтеніемъ его была Нормандія, которую онъ завоевалъ у англійскаго короля Іоанна Безземельнаго.

Чтобы отомстить ему, Іоаннъ Безземельный заключилъ союзъ съ германскимъ императоромъ Оттономъ IV и французскимъ вассаломъ графомъ Фландрскимъ. Соединенныя силы нѣмцевъ, англичанъ и фламандцевъ (бельгійцевъ) подъ предводительствомъ самого Оттона IV сдѣлали нашествіе на Францію съ сѣверовостока. Филиппъ съ своими баронами и милиціей городовъ бодро встрѣтилъ Оттона, и далъ ему рѣшительную битву при Бовинѣ (близь города Лиля). Замѣчательны нѣкоторые эпизоды этой битвы, характеризующіе феодальную эпоху. Филиппъ попалъ въ средину нѣмецкой пѣхоты; одинъ нѣмецъ крюкомъ своего копья стащилъ его съ сѣдла, и король упалъ на землю; но его рыцарскіе доспѣхи представляли такой плотный покровъ изъ стали, что непріятели тщетно старались нанести ему смертельный ударъ; между тѣмъ подоспѣли французы, и освободили короля. Императоръ Оттонъ въ свою очередь тоже едва не попалъ въ плѣнъ: Де Барръ, самый сильный и храбрый изъ французскихъ рыцарей (счастливый противникъ Ричарда Львиное Сердце), уже схватилъ его за шлемъ; толпа нѣмцевъ бросилась на помощь императору, однако не могла вырвать его изъ рукъ де Барра, и, чтобы опрокинуть послѣдняго на землю, убила подъ нимъ коня; тогда рыцарь оставилъ Оттона, и, пѣшій, мечемъ проложилъ себѣ путь сквозь непріятелей. Графъ фландрскій былъ взятъ въ плѣнъ, а императоръ съ своими вассалами обратилъ тылъ; но англичане продолжали еще выдерживать бой и даже потѣснили стоявшую передъ ними французскую милицію. Видя это, епископъ города Бовэ ринулся въ сраженіе съ желѣзной палицей въ рукѣ, сбилъ съ коня предводителя англичанъ, и поразилъ многихъ другихъ, стараясь сокрушать своею палицею члены враговъ безъ пролитія крови (которое по церковнымъ уставамъ запрещалось духовнымъ лицамъ). Непріятели потерпѣли полное пораженіе (1214 г.). Побѣда при Бовинѣ имѣетъ важное значеніе: она отразила грозное нашествіе иноземцевъ, и пробудила во французскомъ народѣ духъ

патріотизма, сознаніе своего единства и уваженіе къ династіи Капетинговъ *.

При Филиппѣ Августѣ происходили крестовые походы противъ Альбигойцевъ, и нѣкоторыя провинціи Южной Франціи присоединены къ владѣніямъ французской короны сыномъ его *Людовикомъ VIII* (1223—1226). А богатое графство Тулузское пріобрѣтено при Людовикѣ IX (внукѣ Филиппа Августа), именно во время регентства его умной матери Бланки Кастильской, которая управляла государствомъ до совершеннолѣтія короля.

Людовикъ IX Святой (1226—1270 г.), кромѣ чрезвычайной набожности и своихъ крестовыхъ походовъ, оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ особенно заботами о правосудіи. Онъ запретилъ дворянамъ рѣшать между собою споры судебными поединками, и завелъ болѣе правильные суды; вмѣсто несвѣдующихъ вельможъ, которымъ прежде поручался судъ, онъ началъ вводить въ высшіе королевскіе суды (парламенты) законовѣдовъ, которые изучали древніе римскіе законы, и происходили обыкновенно изъ простыхъ горожанъ. Людовикъ старался также водворить внутреннее спокойствіе въ королевствѣ тѣмъ, что запрещалъ феодальнымъ баронамъ ихъ междоусобныя войны, которыя въ тѣ времена были очень часты и очень разорительны для жителей. Лѣтомъ король

* Филиппъ Августъ много способствовалъ также украшенію Парижа; между прочимъ при немъ положено основаніе Парижскаго университета и началась постройка знаменитаго дворца Лувра. Но онъ, также какъ и другіе европейскіе государи, испыталъ на себѣ духовное могущество папы Иннокентія III. Филиппъ женился на датской принцессѣ Ингебургѣ, а потомъ развелся съ ней и вступилъ въ бракъ съ другой женщиной Невинно оскорбленная Ингебурга обратилась съ жалобой къ папѣ; Иннокентій вступился за нее и объявилъ разводъ незаконнымъ. Филиппъ сначала упорствовалъ: но папа произнесъ интердиктъ надъ его королевствомъ; церковная служба вездѣ прекратилась и храмы были затворены; народъ поднялъ ропотъ тѣмъ громче, что справедливость въ этомъ дѣлѣ была на сторонѣ папы. Филиппъ принужденъ былъ смириться, и возвратилъ къ себѣ Ингебургу.

часто сиживалъ въ Венсенскомъ лѣсу подъ большимъ дубомъ; сюда могли приходить всѣ имѣвшіе до него нужду, и здѣсь онъ нерѣдко самъ разбиралъ тяжбы своихъ подданныхъ. Вообще при своей кротости и добродушіи онъ владѣлъ замѣчательною твердостію характера, и не оставлялъ безнаказанными проступки знатныхъ людей. Одинъ знатный вассалъ повѣсилъ трехъ молодыхъ людей за неважное преступленіе. Всѣ бароны просили за него короля; но Людовикъ все-таки присудилъ его къ очень большому штрафу. Тогда одинъ баронъ иронически замѣтилъ: „Еслибъ я былъ королемъ, то повѣсилъ бы всѣхъ бароновъ, потому что первый шагъ сдѣланъ, а второй ужь ничего не стоитъ". Король услыхалъ это замѣчаніе, и сказалъ ему: „Какъ, Жанъ, вы говорите, что я долженъ бы повѣсить моихъ бароновъ? Конечно я этого не сдѣлаю; но за проступки я буду ихъ наказывать". Слава его справедливости и святости возвысила королевское достоинство во Франціи столько же, сколько побѣды и пріобрѣтенія его дѣда Филиппа Августа.

Внукъ Людовика IX (сынъ *Филиппа III Смѣлаго*), хитрый и жестокій *Филиппъ IV Красивый* (1285—1314 г.) вступилъ въ рѣшительную борьбу съ римскимъ папою. Французскіе короли, подобно германскимъ императорамъ, съ неудовольствіемъ смотрѣли на притязанія папъ вполнѣ подчинить себѣ духовенство и сдѣлать его независимымъ отъ свѣтскихъ государей. Когда Филиппъ IV, нуждаясь въ деньгахъ для войны съ Англіей, наложилъ подати и на церковныя земли, папа Бонифацій VIII разсорился съ нимъ, и наконецъ отлучилъ его отъ церкви. Но Филиппъ не испугался отлученія, и свергнулъ самаго папу. Французскій рыцарь Ногаретъ, отправленный королемъ въ Италію, соединился тамъ съ знатнымъ римскимъ вельможею Колонна, смертельнымъ врагомъ Бонифація VIII. Послѣдній находился тогда въ городкѣ Ананьи. Ногаретъ подкупилъ начальника городской стражи, и проникъ въ городъ съ нѣсколькими стами вооруженныхъ людей. Восмидесятишести-лѣтній папа хотѣлъ му-

жественно встрѣтить смерть; онъ облекся въ первосвященническія одежды, и съ папской тіарой на головѣ и крестомъ въ рукѣ, сидя на тронѣ, ожидалъ араговъ. Они потребовали, чтобы папа отрекся отъ своего сана; Бонифацій отвѣчалъ, что онъ умретъ папою. Тогда Колонна столкнулъ его съ трона, ударилъ по лицу желѣзной перчаткой, и хотѣлъ убить, но былъ остановленъ Ногаретомъ (1303 г.). Между тѣмъ граждане Ананьи вооружились, подоспѣли на помощь къ папѣ, и прогнали французовъ. Бонифацій не пережилъ такого унизительнаго оскорбленія, и вскорѣ умеръ отъ стыда и досады.

Послѣ того стараніями Филиппа IV на папскій престолъ былъ возведенъ одинъ французскій епископъ подъ именемъ Климента V. Этотъ Климентъ V почти во всемъ слушался Филиппа, и помогъ ему уничтожить Орденъ Храмовниковъ. По желанію короля онъ даже переселился изъ Рима въ Авиньонъ, т. е. въ Южную Францію (1308 г.). Здѣсь папы оставались около 70 лѣтъ, пока не переселились обратно въ Римъ, и это время называется „семидесятилѣтнимъ вавилонскимъ плѣненіемъ папъ".

Во время спора съ Бонифаціемъ Филиппъ Красивый старался имѣть на своей сторонѣ французскій народъ, и потому созвалъ для обсужденія этого спора собраніе „государственныхъ чиновъ", т. е. депутатовъ отъ духовенства, дворянства и городовъ (1302). Такимъ образомъ горожане впервые на ряду съ епископами и рыцарями явились въ совѣтѣ короля, и составили такъ называемое „третье сословіе". На собраніи государственныхъ чиновъ депутаты городовъ усерднѣе другихъ поддерживали короля противъ папы.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ королевскихъ владѣній умножались и расходы на управленіе и защиту этихъ владѣній, т. е. на жалованье королевскимъ намѣстникамъ и судьямъ (каковы: бальи, сенешалы, прево и др.) и на содержаніе войска. Такъ какъ войны становились продолжительнѣе и феодальныя дружины, созываемыя только на короткое время, оказывались недостаточны, то короли начали набирать въ свою

службу отряды наемниковъ. Между тѣмъ постоянные доходы королей оставались прежніе, т. е. состояли главнымъ образомъ изъ разныхъ сборовъ съ ихъ собственныхъ имуществъ. Чтобы помочь настоятельной нуждѣ въ деньгахъ, Филиппъ IV старался открывать новые источники доходовъ; при чемъ иногда отличался большою неразборчивостію въ средствахъ. Такъ, онъ обложилъ податями земли духовенства (что возбудило споръ съ Бонифаціемъ VIII); уничтожилъ Орденъ Храмовниковъ, чтобы воспользоваться его имѣньями; присвоилъ королю исключительное право бить монету, и злоупотреблялъ этимъ правомъ, выпуская монету очень низкой пробы; конфисковалъ имущество ростовщиковъ-евреевъ; установилъ пограничныя таможни, давалъ за деньги свободу крѣпостнымъ поселянамъ своихъ имѣній; продавалъ дворянское достоинство людямъ городскаго сословія, и т. д. Филиппъ между прочимъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ самую богатую провинцію сѣверовосточной Франціи, графство Фландрское; но его попытка обложить податями промышленные города Фландріи возбудила сильное возстаніе со стороны фламандцевъ; въ одномъ только городѣ Брюгге перебито было до 3000 французовъ (это такъ наз. „Фламандская вечерня"). Филиппъ IV послалъ многочисленное войско, чтобы наказать мятежниковъ; при Куртрэ ополченіе фламандскихъ городовъ бодро встрѣтило французскихъ рыцарей. Послѣдніе, привыкшіе съ презрѣніемъ смотрѣть на городскую и сельскую милицію и заранѣе увѣренные въ побѣдѣ, не позаботились даже собрать свѣдѣнія о позиціи непріятелей. Тяжелая рыцарская конница понеслась въ атаку, и попадала въ ровъ, за которымъ стояли фламандцы; они воспользовались происшедшимъ отсюда замѣшательствомъ французовъ, и нанесли имъ сильное пораженіе (1302). Здѣсь въ первый разъ цвѣтъ французскаго рыцарства былъ побѣжденъ мирными горожанами, и эта побѣда при Куртрэ произвела сильное впечатлѣніе въ западной Европѣ. (Около того же времени и нѣмецкое рыцарство потерпѣло пораженіе отъ швейцарскихъ простолюди-

новъ). Война съ фламандцами продолжалась еще два года, и окончилась миромъ, по которому Филиппъ удержалъ за собою Фландрію валловскую (говорящую по французски), а остальную возвратилъ прежнему феодальному владѣтелю, т. е. графу фландрскому.

По смерти трехъ сыновей Филиппа IV (*Людовика X, Филиппа V и Карла IV*), которые царствовали одинъ за другимъ, прекратилось мужеское потомство старшей линіи Капетинговъ; такъ какъ по Салійскому закону корона не должна была переходить въ женское потомство, то на престолъ вступила младшая линія, а именно, племянникъ Филиппа IV *Филиппъ VI Валуа* (1328—1350). При немъ началась такъ наз. „Столѣтняя война“ между французами и англичанами.

Плантагенеты. *Генрихъ II* (1154—1189 г.) съ умомъ и большою твердостью управлялъ Англіей. Кромѣ Англіи онъ соединялъ въ своихъ рукахъ французскія провинціи: Нормандію, Мэнъ, Анжу, Тюрень, Аквитанію, Пуату, Гасконь, Лиможъ и нѣкоторыя другія; такимъ образомъ его владѣнія во Франціи были гораздо обширнѣе владѣній современника его французскаго короля Людовика VII; при ихъ враждебныхъ отношеніяхъ на сторонѣ Плантагенета былъ рѣшительный перевѣсъ силы, и онъ повидимому легко могъ захватить въ свои руки корону Франціи. Но этому помѣшали въ особенности три обстоятельства: во первыхъ, вассальныя отношенія, въ которыхъ Генрихъ находился къ французскому королю какъ герцогъ Нормандіи и Аквитаніи; во вторыхъ, споръ съ духовенствомъ; въ третьихъ, мятежи собственныхъ сыновей. Уваженіе вассала къ своему сюзерену (т. е. верховному ленному господину) и вѣрность ленной присягѣ имѣли священный характеръ въ глазахъ средневѣковаго общества, и если бы Генрихъ II слишкомъ рѣзко нарушилъ свои феодальныя обязанности въ отношеніи къ французскому королю, то этимъ подалъ бы дурной примѣръ собственнымъ вассаламъ.

Отсюда мы видимъ замѣчательную сдержанность его при столкновеніяхъ съ Людовикомъ VIII.

Въ Англіи духовенство при прежнихъ короляхъ получило важныя привилегіи, и между прочимъ право не подлежать свѣтскому суду. Это право причиняло много злоупотребленій. Между священниками, происходившими изъ норманновъ, были часто люди буйные, которые совершали разныя преступленія и даже убійства; къ большому соблазну міранъ, они оставались почти безнаказанными, потому что королевскіе судьи не смѣли ихъ судить, а церковные начальники назначали имъ самыя легкія наказанія. Генрихъ рѣшился уничтожить подобныя привилегіи духовенства; онъ началъ часто вмѣшиваться въ церковныя дѣла, и опредѣлилъ отношенія духовныхъ лицъ къ свѣтской власти т. наз. *Кларендонскими* постановленіями (изданными на духовно-свѣтскомъ соборѣ въ городкѣ Кларендонѣ въ 1164 г.). Но онъ встрѣтилъ себѣ опаснаго противника въ лицѣ кентерберійскаго архіепископа Ѳомы Бекета *.

Въ началѣ царствованія Генриха Ѳома Бекетъ былъ другомъ короля, занималъ должность королевскаго канцлера, и пышностью своей превосходилъ всѣхъ другихъ вельможъ. Намѣреваясь сдѣлать преобразованія въ духовенствѣ, король надѣялся на помощь Бекета, и потому возвелъ его въ санъ архіепископа Кентерберійскаго. Но тутъ Ѳома Бекетъ вдругъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ отказался отъ всякой роскоши, удалился отъ знатныхъ товарищей прежнихъ пировъ и развлеченій, началъ привлекать къ себѣ бѣдныхъ и простыхъ людей, носить грубыя одежды, питаться только овощами и

* Въ началѣ XII вѣка одинъ лондонскій горожанинъ, по имени Жильберъ Бекетъ, отправился въ Палестину, и тамъ попалъ въ плѣнъ къ сарацинамъ. Дочь его господина полюбила плѣнника, и дала ему средства къ побѣгу. Потомъ эта дѣвушка рѣшилась послѣдовать за нимъ; зная по англійски только два слова, *Лондонъ* и *Жильберъ*, она кончила тѣмъ, что отыскала своего возлюбленнаго, крестилась, и сдѣлалась его женою. Отъ этого брака родился знаменитый въ послѣдствіи Ѳома Бекетъ.

пить одну воду; но подъ этою суровою монашескою наружностію скрывалось неукротимое честолюбіе. Ѳома Бекетъ рѣшительно возсталъ противъ вмѣшательства короля въ церковныя дѣла, и подвергалъ отлученію тѣхъ епископовъ, которые держали сторону Генриха. Однажды король былъ въ Нормандіи, и получилъ извѣстіе, что Бекетъ произнесъ отлученіе надъ преданнымъ королю архіепископомъ Іоркскимъ (второе духовное лицо въ Англіи). Онъ пришелъ въ сильный гнѣвъ, и воскликнулъ: „Неужели никто изъ тѣхъ, которые ѣдятъ мой хлѣбъ, не избавитъ меня отъ этого монаха"? Тотчасъ четыре рыцаря отправились въ Кентербери, и убили Бекета въ самомъ соборномъ храмѣ (1170). Но это злодѣйство только повредило королю. Чтобы не навлечь на себя папское отлученіе, онъ долженъ былъ отмѣнить Кларендонскія постановленія, утвердить за духовенствомъ прежнія привилегіи, и торжественно передъ народомъ поклясться въ томъ, что не причастенъ смерти архіепископа. Между тѣмъ простой народъ прославлялъ Бекета какъ святаго мученика; ходили слухи, что надъ его гробомъ совершаются исцѣленія, и сюда съ разныхъ сторонъ Англіи собирались поклонники. Самъ Генрихъ, чтобы окончательно примириться съ церковью, явился въ Кентербери, и цѣлыя сутки босой простоялъ у гроба архіепископа въ постѣ и молитвѣ; при чемъ велѣлъ монахамъ бичевать себя по обнаженной спинѣ.

При своихъ внѣшнихъ войнахъ (во Франціи, Шотландіи и Ирландіи) Генрихъ II долженъ былъ еще оружіемъ усмирять мятежи собственныхъ сыновей, которыхъ возбуждали противъ него съ одной стороны французскій король, съ другой ихъ мать Элеонора (жившая въ раздорѣ и со вторымъ своимъ супругомъ). Огорченія, испытанныя отъ нихъ Генрихомъ, ускорили его смерть. Изъ четырехъ сыновей его пережили только двое: Ричардъ и Іоаннъ.

При сыновьяхъ Генриха II началась въ Англіи борьба бароновъ съ королями. Старшій изъ нихъ *Ричардъ I Львиное Сердце* (1189—1199) извѣстенъ своею страстію къ приключе-

ніямъ и военнымъ предпріятіямъ. Онъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, и мало заботился о внутреннихъ дѣлахъ королевства. Во время Третьяго крестоваго похода бароны воспользовались его отсутствіемъ, чтобы увеличить свои права и привиллегіи. Послѣдніе годы свои онъ провелъ въ войнахъ съ Филиппомъ II Августомъ, и былъ смертельно раненъ стрѣлою при осадѣ одного французскаго замка. Послѣ Ричарда королемъ сдѣлался братъ его *Іоаннъ Безземельный* (1199—1216), человѣкъ коварный и жестокій. Его во всемъ преслѣдовали неудачи. Когда Іоаннъ умертвилъ своего племянника Артура, объявившаго притязанія на англійскій престолъ, Филиппъ II Августъ позвалъ его на судъ двѣнадцати французскихъ перовъ (т. е. главныхъ бароновъ государства, духовныхъ и свѣтскихъ). Англійскій король неявился на вызовъ; тогда Филиппъ объявилъ его лишеннымъ всѣхъ французскихъ леновъ; началъ войну, и отнялъ у него Нормандію, Анжу, Пуату и нѣкоторыя другія владѣнія. Далѣе, Іоаннъ Безземельный разсорился съ папою Иннокентіемъ III, по поводу назначенія кэнтерберійскаго архіепископа, и навлекъ папскій интердиктъ на всю Англію. Папа разрѣшилъ его подданныхъ отъ присяги на вѣрность и предложилъ его корону Филиппу II Августу. Тогда Іоаннъ смирился, призналъ себя вассаломъ папы и обязался платить ему ежегодную дань. Англійскій король заключилъ противъ Филиппа союзъ съ императоромъ германскимъ Оттономъ IV и графомъ фландрскимъ; но союзники, какъ извѣстно, потерпѣли пораженіе при Бовинѣ. Послѣ того англійскіе бароны и горожане, выведенные изъ терпѣнія дурнымъ, тиранническимъ правленіемъ Іоанна, возстали противъ него, и принудили его подписать такъ называемую *Великую хартію вольностей* (Magna charta libertatum. 1215 г.). По этой хартіи власть королей значительно уменьшалась; а дворянство, духовенство и горожане получали важныя права и льготы. Напримѣръ: 1, новыя подати, сверхъ обыкновенныхъ, не могутъ быть налагаемы безъ согласія духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ; 2, никакой сво-

бодный человѣкъ не можетъ быть посаженъ въ тюрьму или лишенъ имущества иначе, какъ на основаніи законовъ и по приговору судей, равныхъ ему по званію; 3, подданные получаютъ право силою воспротивиться нарушенію законовъ.

Въ царствованіе Іоаннова сына *Генриха III* (1216—1272) народъ англійскій утвердилъ за собою права, пріобрѣтенныя имъ въ силу Великой Хартіи. Нарушенія этой хартіи и особенно расточительность Генриха вызвали новое возстаніе бароновъ и горожанъ; во главѣ ихъ сталъ Симонъ Монфортъ графъ *Лейстерскій* (сынъ того Монфорта, который начальствовалъ въ походѣ на Альбигойцевъ). Онъ даже взялъ въ плѣнъ короля, и нѣкоторое время держалъ его подъ стражею. Къ этому времени относится учрежденіе англійскаго *парламента* или собранія государственныхъ чиновъ, въ которомъ кромѣ прелатовъ и бароновъ встрѣчаются уже и выборные отъ городовъ (1264 г.). Сынъ Генриха III мужественный, предпріимчивый *Эдуардъ I* (1272—1307) извѣстенъ своими счастливыми войнами съ сосѣдями особенно съ шотландцами; между прочимъ онъ покорилъ западную гористую часть Англіи или Валлисъ, гдѣ потомки древнихъ бриттовъ долго не хотѣли признать надъ собою владычество англосаксовъ и норманновъ. Со времени ихъ покоренія старшій сынъ англійскаго короля, т. е. наслѣдникъ престола, сталъ носить титулъ „принца Валлійскаго“ (также какъ во Франціи наслѣдникъ престола назывался „дофиномъ“ со времени присоединенія провинціи Дофинэ). При Эдуардѣ I и его слабохарактерномъ сынѣ *Эдуардѣ II* (1307—1327) государственные чины продолжали расширять свои права и льготы. Парламентъ раздѣлился на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю; въ верхней палатѣ начали засѣдать высшее духовенство и дворянство (лорды), а въ нижней или въ *палатѣ общинъ* выборные депутаты отъ мелкихъ дворянъ-помѣщиковъ (джентри) и городскаго сословія. Главное значеніе парламента заключалось въ томъ, что безъ его подтвержденія король не могъ налагать подати и издавать новые законы. Впослѣдствіи парламентъ

пріобрѣталъ все болѣе и болѣе значенія и уменьшалъ королевскую власть.

Такимъ образомъ въ Англіи и во Франціи исторія королевской власти приняла два противоположныя направленія. Французскіе Капетинги въ началѣ были слабы; но, соединившись съ горожанами, побѣдили феодальныхъ владѣльцевъ и усилили свою власть; въ Англіи же нормандскіе короли сначала были почти неограничены; но бароны соединились съ горожанами, постепенно ослабили королевскую власть, и утвердили народныя права.

Ко времени этого сближенія феодальной аристократіи съ городскимъ сословіемъ и мелкимъ землевладѣльческимъ классомъ относится сліяніе норманскихъ завоевателей съ массою англосаксонскаго населенія въ одну Англійскую націю. Дотолѣ они находились во враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; французскій языкъ, принесенный норманнами, оставался языкомъ двора и государственныхъ актовъ. Ричардъ Львиное Сердце еще не понималъ по англійски, и въ его время слово „англичанинъ" было презрительнымъ названіемъ въ устахъ нормандскаго дворянина; а, сто лѣтъ спустя, потомокъ этого дворянина уже гордился именемъ англичанина. Около половины XIV вѣка французскій языкъ въ судопроизводствѣ и государственныхъ актахъ былъ замѣненъ англійскимъ; послѣдній образовался изъ англосаксонскаго нарѣчія съ сильною примѣсью французскихъ словъ.

Далѣе, успѣхи политической свободы повели за собою въ Англіи и успѣхи свободы религіозной. Вмѣшательство папы въ назначеніе епископовъ, раздача доходныхъ духовныхъ должностей многимъ итальянцамъ и разные поборы въ пользу римскаго престола уже давно возбуждали неудовольствіе въ англійскомъ народѣ. *Эдуардъ III* (1327—1377) отказалъ папѣ (Урбану V) на его требованіе принести ленную присягу и заплатить дань, которыми обязался Іоаннъ Безземельный; отъ имени короля, парламента и англійскаго духовен-

ства составленъ былъ торжественный актъ, которымъ объавлялось, что ни Іоаннъ, ни кто либо другой не имѣлъ права подчинять королевство иностранной зависимости безъ согласія націи. Въ этомъ спорѣ съ Римомъ ученымъ защитникомъ національной самостоятельности противъ папскихъ притязаній явился оксфордскій профессоръ богословія Виклефъ. Пользуясь покровительствомъ двора, Виклефъ потомъ въ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ вообще вооружался противъ папской власти, отвергалъ первенство Римской церкви надъ другими церквами; вооружался также противъ богатыхъ имѣній и суетности духовенства; особенно противъ моваховъ, и началъ отрицать самыв таинства. Онъ перевелъ библію на англійскій языкъ. Впослѣдствіи Виклефъ подвергся осужденію высшаго духовенства; но, благодаря сильнымъ покровителямъ, онъ былъ только удаленъ изъ Оксфорда, и спокойно умеръ въ званіи приходскаго священника. Многочисленные приверженцы его ученія сдѣлались извѣстны подъ общимъ именемъ *лоллардовъ* (Лоллардъ былъ еретикъ, отвергавшій церковные обряды и таинства и сожженный за то въ Кёльнѣ въ 1322 г.). Въ царствованіе слѣдующаго короля *Ричарда II* (1377—1399) они произвели сильное волненіе въ народѣ. Сельское населеніе, страдавшее подъ гнётомъ податей и своеволія помѣщиковъ, возстало подъ начальствомъ Вата Тайлера (т. е. черепичника); мятежники начали разрушать замки дворянъ, овладѣли самымъ Лондономъ, и потребовали отъ короля отмѣны крѣпостнаго состоянія, пониженія наемной платы за землю и нѣкоторыхъ другихъ льготъ (1381). Ричардъ II, тогда еще пятнадцатилѣтній юноша, выѣхалъ для личныхъ переговоровъ съ Ват Тайлеромъ, и во время этихъ переговоровъ Тайлеръ былъ убитъ. Успокоенные льготными грамотами и обѣщаніями, мятежники разошлись по своимъ деревнямъ; но тогда послѣдовали казни многихъ лоллардовъ какъ зачинщиковъ мятежа *.

* Во время этого мятежа убиты были и многіе фламандскіе ремесленники, которыхъ Эдуардъ III вызвалъ изъ Фландріи и Брабанта въ Англію, чтобы

Столѣтняя война. Когда во Франціи на престолъ вступилъ Филиппъ VI Валуа, король англійскій *Эдуардъ III,* бывшій по матери внукомъ Филиппа Красиваго, объявилъ притязанія на французскую корону, не обращая вниманія на Салійскій законъ. Возникшія отсюда войны почти непрерывно продолжались около ста лѣтъ. Сначала они были неудачны для французовъ. Мужественный Эдуардъ III нанесъ Филиппу VI большое пораженіе при Кресси (въ Пикардіи, 1346 г.). Здѣсь погибъ цвѣтъ французскаго рыцарства подъ мѣткими ударами англійскихъ стрѣлковъ изъ лука (собственно изъ арбалетовъ); это также было первое большое сраженіе, въ которомъ употреблены въ дѣло порохъ и пушки, со стороны англичанъ. При своемъ еще плохомъ устройствѣ пушки не причиняли большой потери непріятелю; но своимъ громомъ они сильно пугали лошадей, и приводили въ безпорядокъ рыцарскую конницу *. Вслѣдъ за тѣмъ Эдуардъ взялъ важный приморскій

они научили англичанъ своему мастерству. Съ тѣхъ поръ собственно и началось процвѣтаніе англійской шерстяной фабрикаціи. Эдуарду III приписываютъ еще учрежденіе англійскаго *ордена подвязки.* Расказываютъ, что на одномъ балу графиня Салисбюри потеряла подвязку; король поднялъ ее, и на нѣкоторыя замѣчанія придворныхъ кавалеровъ сказалъ: „Да будетъ стыдно тому, кто дурно объ этомъ думаетъ“. (Такъ покрайней мѣрѣ объясняютъ эти слова, служащія девизомъ ордена подвязки).

* Вотъ нѣкоторыя подробности этого дня, описанныя въ Хроникѣ извѣстнаго французскаго лѣтописца Фруассара:

Французы передъ сраженіемъ сдѣлали большой переходъ подъ проливнымъ дождемъ. Ихъ генуэзскіе стрѣлки получили приказъ начать битву; но они были утомлены походомъ, и при томъ дождь испортилъ тетивы ихъ арбалетовъ, между тѣмъ какъ англичане во время дождя держали свои тетивы подъ капишонами. Генуэзскіе стрѣлки были отбиты; видя ихъ отступающими, Филиппъ VI пришелъ въ сильный гнѣвъ, и велѣлъ убивать ихъ безъ пощады; исполненіе такого приказа произвело сильное замѣшательство, которымъ англичане воспользовались. Французскіе рыцари храбро, но безъ соблюденія порядка бросились впередъ, пробились сквозь англійскую пѣхоту, и потѣснили непріятельскую конницу, предводимую Чернымъ Принцемъ. Военачальники уже просили Эдуарда III двинуть на помощь сыну свои запасныя войска; но король, наблюдавшій битву съ высоты одной мельницы, отвѣчалъ: пусть предо-

городъ Калэ. Главнымъ героемъ въ этой войнѣ со стороны англичанъ явился сынъ Эдуарда III Черный Принцъ, названный такъ по темному цвѣту своихъ доспѣховъ. Сынъ и преемникъ Филиппа VI, *Іоаннъ Добрый* (1350—1364), желая отомстить за пораженіе при Кресси, далъ Черному Принцу битву при Пуатье; французы были гораздо многочисленнѣе своихъ непріятелей, но и тутъ потерпѣли полное пораженіе, и самъ король Іоаннъ взятъ въ плѣнъ (1356). Во время его отсутствія управленіе королевствомъ предоставлено было его сыну дофину Карлу. Францію постигли тогда сильныя смуты. Государственные чины, созванные дофиномъ вслѣдъ за битвою при Пуатье для изысканія средствъ поправить истощенныя финансы, потребовали ограниченія королевской власти и отмѣны многихъ злоупотребленій. Руководителемъ оппозиціи на этомъ сеймѣ явился предсѣдатель третьяго сословія Этьенъ Марсель, парижскій голова (prévôt des marchands). Дофинъ согласился на нѣкоторыя требованія сейма; но потомъ не исполнилъ своихъ обѣщаній, и между прочимъ снова выпустилъ ненавистную горожанамъ испорченную монету. Тогда Парижъ поднялъ открытый мятежъ подъ начальствомъ Марселя; а феодальное дворянство, раздраженное притязаніями горожанъ на рѣшеніе важныхъ государственныхъ вопросовъ, приняло сторону дофина. Сельское населеніе, угнетенное бременемъ податей и разоряемое наемными войсками, какъ своими такъ и непріятельскими, воспользовалось междоусобною

ставятъ принцу достойнымъ образомъ заслужить свои рыцарскія шпоры и пусть ему будетъ принадлежать честь этого дня. Во Французской арміи находился старый, слѣпой Іоаннъ, король богемскій; услыхавъ, что битва началась, онъ попросилъ своихъ рыцарей привязать его коня къ ихъ конямъ, потомъ вмѣстѣ съ ними врубился въ густую толпу непріятелей, и нашелъ здѣсь смерть. Когда сраженіе было проиграно, Филиппа VI увлекли съ поля битвы; ночью, въ сопровожденіи только четырехъ рыцарей, онъ прискакалъ въ ближній замокъ Лабруа. «Кто такъ поздно стучится въ ворота»? спросилъ кастелянъ всадниковъ. «Отворите, отворите!—отвѣчалъ Филиппъ—это несчастный король Франціи».

войною феодаловъ съ горожанами, и произвело страшное возстаніе, преимущественно въ сѣверовосточной Франціи (1358). Это возстаніе, сопровождавшееся разореніемъ замковъ и избіеніемъ ихъ обитателей, извѣстно подъ именемъ *жакеріи*. („Жакъ Бономъ" было насмѣшливое прозвище, даваемое аристократами крестьянамъ вообще). Общая опасность тѣснѣе соединила феодаловъ; нестройныя толпы крестьянъ были вскорѣ разбиты рыцарями; возстаніе ихъ подавлено потоками крови и сожженіемъ многихъ деревень. Парижъ также принужденъ смириться, послѣ того какъ Марсель былъ убитъ. Съ Англіей состоялся миръ въ Бретиньи, по которому большая часть югозападной Франціи опять перешла въ руки Плантагенетовъ (1360). Король Іоаннъ Добрый получилъ свободу за огромный выкупъ; но, затрудняясь уплатить его, добровольно воротился въ плѣнъ, и умеръ въ Лондонѣ. Царствованіе Іоанна Добраго замѣчательно еще въ томъ отношеніи, что онъ наслѣдовалъ герцогство Бургундію, гдѣ прекратилась при немъ фамилія Капетинговъ; но потомъ отдалъ ее своему младшему сыну Филиппу Смѣлому. Филиппъ присоединилъ къ ней богатую Фландрію, которую наслѣдовалъ послѣ своего тестя графа Фландрскаго.

Старшій сынъ Іоанна Добраго *Карлъ* V (1364—1380), пріобрѣтшій опытность во время своего регентства, явился умнымъ, дѣятельнымъ государемъ, такъ что получилъ прозваніе *Мудраго*. Бережливостью онъ поправилъ государственную казну, а удачнымъ выборомъ полководцевъ съ честью поддержалъ возобновившуюся войну съ англичанами. Первое мѣсто между этими полководцами занялъ знаменитый рыцарь Бертранъ Дюгекленъ. Онъ былъ родомъ изъ Бретани, и уже въ дѣтствѣ отличался воинственными наклонностями. Бертранъ не любилъ сидѣть дома, и не выучился ни читать, ни писать. Съ своими сверстниками онъ бѣгалъ по долинамъ и холмамъ, окружавшимъ замокъ его отца, устроивалъ съ ними примѣрныя битвы, и рѣдкій день маленькій Бертранъ не возвращался домой съ разбитой головой и окровавленнымъ

лицемъ. Его безобразная наружность и злой непокорный характеръ приводили въ отчаяніе родителей. Но скоро они были утѣшены его славою. Когда молодой Дюгекленъ въ первый разъ появился на турнирѣ, онъ удивилъ присутствующихъ необыкновенною силою и ловкостью, и побѣдилъ всѣхъ рыцарей, выходившихъ съ нимъ на поединокъ. Скоро отъ турнировъ Бертранъ перешелъ къ войнѣ противъ враговъ Франціи; своими подвигами онъ заслужилъ впослѣдствіи такое уваженіе, что Карлъ V назначилъ его констаблемъ Франціи, т. е. предводителемъ французскихъ войскъ.

Наученный пораженіями французовъ при Креси и Пуатье, Карлъ V измѣнилъ характеръ войны съ англичанами. Французское рыцарство было многочисленно и храбро, но не любило подчиняться дисциплинѣ, и въ открытомъ полѣ превосходная англійская пѣхота (особенно искусные стрѣлки) имѣла надъ нимъ явный перевѣсъ. Поэтому Карлъ V избѣгаетъ сраженій большими массами; французы отступаютъ передъ главной непріятельской арміей, ограничиваясь обороною городовъ и отдѣльными подвигами рыцарей. Полководцы Карла и самъ Дюгекленъ нерѣдко прибѣгаютъ къ разнымъ военнымъ хитростямъ и даже къ обману. Напримѣръ, вотъ какимъ способомъ французы взяли городъ Мантъ (на границахъ Норманди). Однажды нѣсколько французскихъ рыцарей подскакали къ воротамъ города, объявили гражданамъ, что они спасаются отъ преслѣдованія разбойниковъ, и просили убѣжища; граждане колеблются; но рыцари клянутся честью, что говорятъ правду. Имъ отворили ворота; но вслѣдъ за тѣмъ приспѣла еще толпа мнимыхъ бѣглецовъ, потомъ третья; наконецъ, собравшись въ значительномъ числѣ, французы объявили, что городъ взятъ, и принялись рубить довѣрчивыхъ горожанъ. Въ югозападной Франціи или Аквитаніи Карлу V помогала нелюбовь населенія къ иноземному владычеству, и нерѣдко французы отнимали у англичанъ города съ помощью жителей, которые тайкомъ впускали французскіе отряды.

Когда умеръ Черный Принцъ, а вслѣдъ за нимъ и отецъ его Эдуардъ III, французы воспользовались смутнымъ царствованіемъ Ричарда II (сынъ Чернаго Принца), и возвратили почти всю югозападную Францію. Но по смерти Дюгеклена и Карла V обстоятельства снова измѣнились.

Наслѣдникъ Карла V, *Карлъ VI* (1380—1422) впалъ въ сумашествіе. Вельможи раздѣлились на партіи, которыя оспаривали

власть другъ у друга. Открылись междоусобія. Этимъ воспользовался англійскій король *Генрихъ V*; онъ овладѣлъ почти всей сѣверной Франціей, занялъ Парижъ, и провозгласилъ себя французскимъ королемъ.

Во время сумашествія Карла VI самымъ большимъ вліяніемъ на управленіе пользовался его дядя, герцогъ бургундскій Филиппъ Смѣлый. По смерти Филиппа (1407) сынъ и наслѣдникъ его Іоаннъ Безстрашный хотѣлъ играть въ управленіи туже роль; но встрѣтилъ соперника въ лицѣ брата короля, герцога Орлеанскаго; послѣдній стоялъ во главѣ т. наз. аристократической партіи и имѣлъ на своей сторонѣ супругу короля Изабеллу Баварскую Чтобы отдѣлаться отъ соперника, Іоаннъ Безстрашный рѣшился на злодѣйство: однажды вечеромъ, когда герцогъ Орлеанскій возвращался изъ дворца, въ улицѣ Тампль на него напала толпа вооруженныхъ людей, и умертвила герцога. Послѣ того Іоаннъ Безстрашный дѣйствительно захватилъ въ свои руки власть; онъ старался найти опору въ городскомъ сословіи, и надѣлялъ его разными льготами. Но аристократическая или Орлеанская партія нашла себѣ предводителя въ графѣ д'Арманьякѣ, и взялась за оружіе противъ партіи Бургундской. Возникшія отсюда междоусобныя войны были ведены съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ Арманьяки взяли верхъ и завладѣли столицей (1413).

Между тѣмъ въ Англіи Ричардъ II былъ сверженъ съ престола своимъ двоюроднымъ братомъ Генрихомъ Ланкастерскимъ, и погибъ въ тюрьмѣ; а герцогъ Ланкастерскій объявленъ королемъ подъ именемъ *Генриха IV* (1399—1413). Онъ оставилъ престолъ сыну своему *Генриху V* (1413—1422). Храбрый, предпріимчивый Генрихъ V рѣшился воспользоваться междоусобіями во Франціи и воротить назадъ утраченныя провинціи; притомъ побѣды надъ внѣшними непріятелями могли упрочать за его домомъ корону, которую несправедливо захватилъ его отецъ. Когда Генрихъ высадился на сѣверномъ берегу Франціи, французское войско, бывшее втрое многочисленнѣе англійскаго, дало ему битву при деревнѣ Азинкурѣ. Здѣсь повторилось тоже, что происходило при Креси и Пуатье: французы потерпѣли полное пораженіе (1415). Успѣхи англичанъ повели за собой народное возстаніе въ Парижѣ и избіеніе многихъ членовъ аристократической партіи; въ числѣ убитыхъ былъ и графъ д'Арманьякъ. Власть опять перешла въ руки Іоанна бургундскаго; но и самъ онъ вскорѣ палъ отъ руки своихъ враговъ. Тогда сынъ его новый герцогъ бургундскій Филиппъ Добрый, мстившій за смерть отца, и королева Изабелла заключили съ Генрихомъ V договоръ, по которому признали за его домомъ право на французскую корону

Но Генрихъ V умеръ, не успѣвъ докончить завоеванія Франціи. Тогда одна часть ея признала королемъ его малолѣтняго сына *Генриха* VI, а другая осталась вѣрна дофину Карлу, сыну Карла VI, который умеръ въ одномъ году съ Генрихомъ V. Именемъ маленькаго Генриха VI управляли въ Англіи дядя его герцогъ Глочестеръ, а во Франціи другой его дядя герцогъ Бедфордъ. Подъ руководствомъ Бедфорда и съ помощью своихъ союзниковъ бургундцевъ англичане продолжали завоеванія; они осадили уже Орлеанъ (1428), который только одинъ изъ главныхъ городовъ сѣверной Франціи держалъ еще сторону дофина. Послѣдній не могъ помочь осажденнымъ, потому что не имѣлъ ни войска, ни денегъ; самъ онъ не обнаруживалъ ни дѣятельности, ни находчивости въ своемъ критическомъ положеніи. Состояніе Франціи въ это время было самое печальное: къ иноземному владычеству и опустошительнымъ войнамъ присоединился страшный голодъ, такъ какъ поля при безпрерывныхъ смутахъ и при отсутствіи всякой безопасности оставались большею частію необработанными. Но, когда униженіе и бѣдствія Франціи достигли крайней степени, въ народѣ проснулось наконецъ сильное патріотическое чувство; низшіе классы, особенно сельскіе жители, возненавидѣли англичанъ, считая ихъ виновниками всѣхъ своихъ несчастій; изгнаніе иноземцевъ сдѣлалось самымъ горячимъ желаніемъ народа. Тогда на спасеніе Франціи изъ среды сельскаго населенія явилась знаменитая Орлеанская дѣва, Жанна д'Аркъ *.

Она была дочерью одного крестьянина деревни Домреми, въ Лотарингіи на границахъ съ Шампанью. Дѣтство ея протекло подъ впечатлѣніями безпрерывныхъ войнъ: англичане, бургундцы и французскіе наемные отряды поперемѣнно опустошали страну; надобно было постоянно или давать отпоръ грабителямъ или спасаться въ лѣса, если со-

* Около того времени въ народѣ составилось слѣдующее повѣрье: Франція, преданная иноземцамъ знатною и порочною женщиною (королевою Изабеллою), должна быть спасена простою, чистою дѣвушкою.

противленіе было не по силамъ. Обитатели Домреми принадлежали къ партіи Арманьяка; по сосѣдству съ ними лежала деревня бургундская; при встрѣчахъ крестьянъ той и другой деревни дѣло обыкновенно необходилось безъ драки, и маленькая Жанна нерѣдко видала своихъ братьевъ возвращавшихся домой окровавленными. Въ домашнемъ кругу, сидя за работою подлѣ своей матери, она постоянно слышала расказы о войнѣ, перемѣшанные съ легендами о святыхъ. Съ юныхъ лѣтъ она обнаружила задумчивый, мечтательный характеръ, и часто уединялась подъ величественнымъ дубомъ, который росъ не далеко отъ ея деревни, и около котораго, по народному преданію, собирались духи и волшебныя феи. Ее особенно часто занимала мысль о молодомъ Карлѣ VII: народная молва изображала его несчастнымъ королемъ, отвергнутымъ своею матерью и изгнаннымъ злыми иноземцами изъ отцовскаго наслѣдія. Съ 14-лѣтняго возраста Жаннѣ начали являться какіе то таинственные голоса и видѣнія, которыя приказывали ей идти, освободить короля и возвратить ему королевство. На ея сомнѣнія въ своихъ силахъ голоса отвѣчали: „Св. Екатерина и Св. Маргарита помогутъ тебѣ". Четыре года повторялись эти голоса; дѣвушка объявила о нихъ родителямъ; но отецъ не хотѣлъ и слышать о томъ, чтобъ она отправилась въ походъ вмѣстѣ съ ратными людьми. Наконецъ Жанна болѣе не въ силахъ была противиться своему влеченію; она ушла изъ родной деревни, и обратилась къ начальнику ближняго города Вокулёра съ просьбою отправить ее къ королю. Убѣжденный ея настойчивыми моленіями и сочувствіемъ къ ней простолюдиновъ, начальникъ согласился исполнить ея просьбу. Она обрѣзала свои длинные волосы, надѣла мужское платье, сѣла на коня, и отправилась въ сопровожденіи нѣсколькихъ вооруженныхъ людей.

Жанна совершила свой путь посреди многочисленныхъ опасностей и благополучно прибыла въ замокъ Шинонъ, гдѣ находился тогда Карлъ VII. Представленная королю, она просила его ввѣрить ей отрядъ войска, обѣщая освободить Орлеанъ отъ осады и провести короля въ Реймсъ для коронаціи. Дворъ Карла VII сначала колебался; епископы, монахи и ученые богословы торжественно испытывали ее трудными вопросами. „Жанна,—сказалъ ей одинъ изъ нихъ—ты говоришь, что Богъ хочетъ освободить Францію. Если такова его воля, то онъ не нуждается въ войскѣ". Но дѣвушка не смущалась подобными рѣчами: «Воины будутъ сражаться, а Богъ дастъ имъ побѣду»—отвѣчала она. Энтузіазмъ, возбуждаемый ею въ народѣ, побудилъ короля оставить колебанія.

Король далъ ей отрядъ воиновъ; съ этимъ отрядомъ, Жанна, одѣтая въ рыцарскую броню, имѣя бѣлое знамя въ рукѣ,

счастливо пробралась въ Орлеанъ, и такъ воодушевила французовъ, что англичане были отбиты и сняли осаду. Вѣсть о необыкновенной дѣвушкѣ распространилась по цѣлой Франціи; отасюду стекались воины подъ знамена Карла; а англичане упали духомъ и начали терпѣть пораженія. Карлъ самъ сталъ во главѣ войска, и Жанна благополучно провела его въ Реймсъ посреди страны, наполненной англійскими отрядами (1429).

Когда обрядъ коронованія совершился, Жанна сказала Карлу, что теперь ея назначеніе кончилось, и просила отпустить ее назадъ въ деревню; но по настоянію короля она осталась при войскѣ (такъ по крайней мѣрѣ расказываютъ). И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ будто счастье ей измѣнило. Она повела войско на Парижъ; но нападеніе на столицу кончилось неудачно, и сама Жанна была при этомъ ранена. Вскорѣ потомъ въ одной небольшой стычкѣ (при защитѣ города Компьеня) она попалась въ плѣнъ бургундцамъ: а тѣ продали ее своимъ союзникамъ англичанамъ. Ожесточенные противъ нея за свои потери, англичане отвели Жанну въ Руанъ, заключили въ тюрьму, и предали суду, какъ злую еретичку и колдунью. (Необыкновенные подвиги Жанны по невѣжеству и суевѣрію того времени многіе враги ея объясняли колдовствомъ) *. Судъ приговорилъ Жанну къ смерти на кострѣ, и этотъ варварскій приговоръ былъ исполненъ на руанской площади (1431 г.). Смерть ея много повредила англичанамъ, потому что еще болѣе возбудила противъ нихъ ненависть французовъ; война была для первыхъ большею ча-

* Судьи старались запутать Жанну коварными вопросами; но встрѣчали всегда ясные, короткіе отвѣты. «Св. Екатерина и Св. Маргарита ненавидятъ англичанъ?» — спрашивали между прочимъ судьи. «Онѣ любятъ того, кого любитъ Богъ, и не любятъ того, кого онъ не любитъ» — отвѣчала Жанна. «А любитъ ли онъ англичанъ?» — «Объ этомъ я ничего не знаю; но я знаю хорошо, что они будутъ изгнаны изъ Франціи, за исключеніемъ тѣхъ, которые въ ней погибнутъ».

стію неудача. Наконецъ, когда герцогъ Бургундскій оставилъ союзъ съ англичанами и перешолъ на сторону Карла, Парижъ отворилъ ему ворота (1436). Борьба съ англичанами продолжалась еще до 1459 года, и окончилась сдачею города Бордо. Англичане были изгнаны изъ Французской земли. (Въ ихъ рукахъ оставался только городъ Калэ).

Столѣтняя борьба съ Англіей много способствовала тому, что у французовъ укрѣпилось сознаніе ихъ народнаго единства, и отдѣльныя области Франціи тѣснѣе сблизились другъ съ другомъ.

Торжество Монархіи. *Карлъ VII* послѣ смерти Жанны д'Аркъ (для освобожденія которой изъ рукъ англичанъ онъ ничего не сдѣлалъ) царствовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, и, при своемъ довольно лѣнивомъ характерѣ, успѣлъ однако водворить порядокъ и спокойствіе въ разстроенномъ государствѣ. Относительно финансоваго управленія онъ нашелъ себѣ отличнаго помощника въ лицѣ богатаго, предпріимчиваго торговца Жака Кёра. (Но впослѣдствіи Карлъ отплатилъ ему неблагодарностью, и Жакъ Кёръ умеръ бѣднымъ изгнанникомъ въ войнѣ грековъ съ турками).

Между прочимъ Карлъ VII первый изъ французскихъ королей завелъ *постоянное войско.* До тѣхъ поръ войска составлялись изъ вассаловъ, которые по призыву короля являлись съ своими людьми; такимъ образомъ сила короля зависѣла отъ вѣрности и исправности феодальныхъ владѣльцевъ. Поэтому короли, помимо вассаловъ, начали содержать у себя военныя дружины; но эти дружины, набранныя изъ разнаго сброда охотниковъ, мало наблюдали порядокъ и повиновеніе, и при случаѣ грабили своихъ также какъ непріятелей. Карлъ съ согласія государственныхъ чиновъ устроилъ правильные постоянные отряды конницы, извѣстные подъ именемъ *жандармовъ*; они набирались также изъ охотниковъ, но подчинены были строгой дисциплинѣ, получали хорошее содержаніе и вооруженіе, упражнялись въ военномъ искусствѣ и всегда были готовы къ бою. Кромѣ того постановлено было, чтобы каждый приходъ выставлялъ и содержалъ по одному пѣ-

шему воину; эти пѣхотинцы собирались въ праздничные, т. е. нерабочіе дни и занимались военными упражненіями. Они положили начало французской народной пѣхоты. Постоянное войско много помогло королямъ усилить свою власть и привести въ повиновеніе феодальныхъ бароновъ; особенно съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе, противъ котораго не могла устоять ни рыцарская броня, ни феодальный замокъ.

Самымъ безпощаднымъ врагомъ феодализма явился сынъ Карла VII, *Людовикъ XI* (1461—1483 г.), государь очень умный, но чрезвычайно жестокій и скупой. Онъ покровительствовалъ горожанамъ; а феодальныхъ владѣльцевъ преслѣдовалъ всѣми способами, и заставилъ ихъ смириться передъ своею властію. Замѣчательна въ особенности его борьба съ герцогомъ Бургундскимъ.

Въ то время оставались еще во Франціи сильные и едва зависимые отъ короля вассалы, каковы герцоги: Бретанскій, Бурбонскій (владѣвшій Бурбонэ, Оверныо и пр.), Анжуйскій (Анжу, Мэнъ и Провансъ), Орлеанскій и Бургундскій. За исключеніемъ перваго, эти герцоги были родственники королевскаго дома, надѣленные обширными ленными владѣніями; самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ герцогъ Бургундскій, которому кромѣ собственной Бургундіи и Франшконте принадлежали еще Нидерландскія провинціи. При Филиппѣ Добромъ бургундскій дворъ славился своею пышностію, пирами и турнирами; его наполняло блестящее бургундское и нидерландское рыцарство. Въ то же время своею обходительностію и соблюденіемъ провинціальныхъ привилегій Филиппъ умѣлъ пріобрѣсти расположеніе богатыхъ горожанъ. Сынъ и преемникъ его *Карлъ Смѣлый* отличался храбростію и энергіей; но при этомъ былъ весьма тщеславенъ и вспыльчивъ до того, что совершенно не умѣлъ владѣть собою. Между двумя главными частями его владѣній, герцогствомъ Бургундскимъ и Нидерландами, не было никакой связи; ихъ раздѣляли отчасти французскія, отчасти нѣмецкія провинціи (Шампань, Лотарин-

гія и Эльзасъ), я государство Карла не имѣло ни центра, ни прочныхъ границъ, ни единства народности. (Подобныя государства обыкновенно недолговѣчны). Карлъ поставилъ себѣ задачею округлить и расширить свои владѣнія пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ земель; главное препятствіе къ тому онъ встрѣтилъ со стороны французскаго короля.

Людовикъ XI, когда былъ наслѣднымъ принцемъ, стоялъ во главѣ феодаловъ, враждебныхъ его отцу; за что былъ удаленъ отъ двора, и нѣкоторое время пользовался убѣжищемъ у Филиппа бургундскаго. Но, вступивъ на престолъ, Людовикъ немедленно принялся ограничивать владѣтельныя права феодаловъ, и прежніе его союзники сдѣлались теперь его врагами; въ тоже время увеличеніемъ податей и другими поспѣшными мѣрами онъ возбудилъ неудовольствіе въ городскомъ сословіи и въ духовенствѣ. Феодальные владѣльцы заключили противъ короля союзъ подъ именемъ *Лиги общественнаго блага*, и во главѣ этого союза поставили герцога Беррійскаго, младшаго брата Людовика; а душою предпріятія былъ Карлъ Смѣлый. Послѣ неудачнаго сраженія съ Карломъ при Монлери, Людовикъ XI, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, завелъ искусные переговоры съ своими противниками, согласился почти на всѣ ихъ требованія, и такимъ образомъ успокоилъ возстаніе (1465). Наученный этимъ опытомъ, король послѣ того началъ дѣйствовать съ бóльшею осторожностію; онъ особенно старался разъединять интересы феодальныхъ владѣльцевъ, чтобы не допустить ихъ снова соединиться другъ съ другомъ. (Между прочимъ герцогъ Беррійскій, всегда готовый принять ихъ сторону въ борьбѣ съ королемъ, умеръ внезапною смертію, какъ говорятъ вслѣдствіе отравы). Противъ главнаго своего врага, герцога Бургундскаго, Людовикъ дѣйствовалъ не столько оружіемъ, сколько интригами и вѣроломною политикой: онъ тайно возмущалъ его нидерландскихъ подданныхъ, и поддерживалъ его сосѣдей лотарингцевъ и швейцарцевъ, которые сообща вооружились противъ Карла, пытавшагося захватить нѣкоторыя

ихъ земли. Храбрые швейцарскіе горцы побѣдили его въ двухъ большихъ битвахъ (при Грансонѣ и Муртенѣ). Неудачи только раздражили Карла; при Нанси (въ Лотарингіи) онъ съ небольшимъ войскомъ отважился дать битву соединеннымъ силамъ своихъ враговъ, снова потерпѣлъ пораженіе, и самъ былъ убитъ во время бѣгства (1477 г.). Людовикъ ловко воспользовался смертью врага, и завладѣлъ большею частію Бургундіи; а остальныя его земли (Нидерланды) достались германскому императору Максимильяну, женатому на Маріи дочери Карла Смѣлаго. За исключеніемъ Бретани, Людовикъ XI постепенно присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всѣ большіе лены Франціи.

Подозрительный король не довѣрялъ французскимъ вельможамъ, заводившимъ крамолы при всякомъ удобномъ случаѣ, и держалъ ихъ вдали отъ двора. Окруженный наемною шотландскою и швейцарскою стражею, онъ послѣдніе годы жилъ въ крѣпкомъ замкѣ Плесси ле Туръ (въ Туреня), посреди неприступныхъ болотъ и лѣсовъ. Сколько Людовикъ былъ жестокъ и неразборчивъ въ средствахъ, столько же онъ былъ суевѣренъ, часто мучился угрызеніями совѣсти и болѣе всего страшился смерти; онъ держалъ при себѣ астролога, котораго заставлялъ по звѣздамъ гадать о своемъ смертномъ часѣ *. Скупой въ другихъ случаяхъ, Людовикъ не щадилъ

* Самыми приближенными къ королю лицами были его брадобрѣй Оливье Дьяволъ и исполнитель его казней Тристанъ Отшельникъ. Французскій дворянинъ де Коминъ, находившійся въ службѣ Людовика XI, разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что больной, близкій къ смерти король употреблялъ всѣ усилія, чтобы скрыть свое состояніе отъ подданныхъ и иноземцевъ; между прочимъ онъ посылалъ закупать въ Англіи и въ Испаніи разной породы собакъ, въ Африкѣ львовъ, въ Неаполѣ коней, и т. д.; какъ будто онъ продолжалъ еще быть неутомимымъ охотникомъ. Когда посланные отъ нѣкоторыхъ фламандскихъ городовъ (передавшихся Франціи по смерти Маріи Бургундской въ 1482 г.), явились въ Плесси ле Туръ, ихъ ввели въ небольшую плохо освѣщенную комнату; тутъ они нашли человѣка, пораженнаго параличемъ, тощаго какъ скелетъ и закутаннаго въ дорогіе мѣха: это былъ Людовикъ XI. Онъ говорилъ съ трудомъ и не могъ двинуться съ мѣста. Правая

денегъ на содержаніе многочисленныхъ шпіоновъ въ собственной землѣ и у сосѣдей. Франція однако обязана ему нѣкоторыми хорошими учрежденіями, напримѣръ, заведеніемъ правильныхъ почтъ; вообще онъ съ большимъ стараніемъ покровительствовалъ промышленности, а для этого заботился о безопасности путей сообщенія и старался улучшить судопроизводство. Онъ умножилъ въ государствѣ число высшихъ судилищъ или парламентовъ, и поощрялъ собранія провинціальныхъ чиновъ (т. е. областные сеймы), чтобы привязать къ себѣ вновь пріобрѣтенныя провинціи.

Между тѣмъ въ Англіи происходили жестокія междоусобія, извѣстныя подъ именемъ **Войны Алой и Бѣлой Розы**. Она продолжалась около тридцати лѣтъ (1455—1485 г.). Причина ея была слѣдующая. Королевская фамилія Плантагенетовъ раздѣлилась на двѣ главныя линіи: Ланкастерскую и Іоркскую (первая имѣла въ своемъ гербѣ алую розу, а вторая бѣлую; оттуда и названіе самой войны). Король Генрихъ VI, происходившій изъ дома Ланкастеровъ, былъ человѣкъ добродушный, но очень слабый и неспособный; потеря французскихъ провинцій (послѣ появленія Жанны д'Аркъ) возбудила противъ короля неудовольствіе англичанъ. Поэтому родственникъ его Ричардъ герцогъ Іоркскій задумалъ отнять у него корону, и поднялъ противъ него оружіе. Но за права Генриха VI вступилась его энергическая, честолюбивая супруга Маргарита Анжуйская. Война сопровождалась безпощаднымъ истребленіемъ членовъ королевской фамиліи и знатныхъ бароновъ. Генрихъ VI не разъ былъ сверженъ съ престола, заключенъ въ лондонской замокъ Тоуеръ, и опять становился королемъ, благодаря несогласіямъ своихъ противниковъ или энергіи Маргариты. На престолѣ утвердился наконецъ сынъ герцога Іоркскаго *Эдуардъ IV* (1461—1483).

руна его не дѣйствовала, и потому онъ съ помощью лѣвой произнесъ присягу надъ Евангеліемъ въ соблюденіи договорныхъ статей; но, опасаясь, чтобы подъ этимъ предлогомъ впослѣдствіи не объявили договоръ недѣйствительнымъ, онъ сдѣлалъ усиліе и коснулся Евангелія правымъ локтемъ.

Вотъ главныя событія этой войны до смерти Генриха VI:

Изъ англійскихъ вельможъ самымъ могущественнымъ сторонникомъ герцога Іоркскаго былъ графъ Варвикъ, славившійся въ цѣлой Англіи своими богатствами, щедростью и мужествомъ; онъ выигралъ герцогу двѣ большія битвы противъ королевскихъ войскъ (при Сентъ-Альбансѣ и Нортгемптонѣ). Генрихъ VI, взятый въ плѣнъ, призналъ Ричарда Іоркскаго своимъ наслѣдникомъ. Но королева Маргарита, удалившаяся въ сѣверныя графства, собрала тамъ приверженцевъ Ланкастерскаго дома, а повела ихъ противъ Іоркской партіи. При Векефильдѣ она встрѣтила герцога Іорка; послѣдній имѣлъ при себѣ мало войска; но не хотѣлъ отступить передъ женщиной, и погибъ въ сраженіи. Его отрубленная голова, увѣнчанная бумажною короной, по приказанію королевы, была выставлена на стѣнахъ Іорка. Но Маргарита ошиблась, думая уже торжествовать полную побѣду: граждане Лондона, державшіе сторону Іоркской партіи, провозгласили королемъ сына погибшаго герцога, Эдуарда, храбраго и весьма красиваго юношу. Эдуардъ IV и графъ Варвикъ сразились съ войсками Маргариты при Таутонѣ (1461); сраженіе было очень упорно, и продолжалось цѣлый день при сильной метели, которая била въ лицо ланкастерцамъ; они потерпѣли пораженіе; 16,000 ихъ погибло въ этотъ день. Эдуардъ, отличившійся здѣсь большимъ мужествомъ, послѣ сраженія обнаружилъ неменьшую жестокость: онъ велѣлъ голову своего отца на стѣнахъ Іорка замѣнить головами многихъ плѣнныхъ вельможъ Ланкастерской партіи. Маргарита отправилась во Францію, и упросила своего родственника Людовика XI оказать ей помощь, обѣщая отдать ему потомъ городъ Кале. Высадившись въ Англіи, королева опять потерпѣла пораженіе, и съ своимъ маленькимъ сыномъ укрылась въ одномъ лѣсу отъ преслѣдованія враговъ. Здѣсь она попалась въ руки разбойниковъ, которые сняли съ нея драгоцѣнныя украшенія; въ ту минуту, когда они заспорили при дѣлежѣ добычи, она успѣла спастись въ лѣсную чащу. Но тамъ ее нашелъ вскорѣ одинъ изъ разбойниковъ, и хотѣлъ убить. «Другъ мой, сказала Маргарита, вотъ сынъ твоего короля; ввѣряю его твоему покровительству». Разбойникъ былъ тронутъ этими словами, и проводилъ королеву къ ея друзьямъ, при содѣйствіи которыхъ она переправилась во Францію. Генрихъ VI между тѣмъ попалъ въ плѣнъ и былъ заключенъ въ замокъ Тоуеръ. Графъ Варвикъ впослѣдствіи разсорился съ Эдуардомъ IV, бѣжалъ во Францію; тамъ при посредствѣ Людовика XI (охотно поощрявшаго англійскія междоусобія) примирился съ прежней своей непріятельницей Маргаритой Анжуйской, воротился въ Англію, и, опираясь на приверженность къ себѣ народа, возвратилъ корону Ген-

риху VI (1470) *. Но Эдуардъ IV, удалившійся въ Голландію, въ слѣдующемъ году воротился, собралъ сторонниковъ Іоркскаго дома, и выигралъ рѣшительную битву (при Барнетѣ), гдѣ палъ самъ графъ Варвикъ (прозванный «дѣлателемъ королей», kingsmaker). Неукротимая Маргарита дала Эдуарду еще битву при Тьюксбэри, проиграла ее, и, взятая въ плѣнъ, заключена въ Тоуеръ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ. Генрихъ VI, спустя нѣсколько дней, умеръ; а Маргарита потомъ была выкуплена Людовикомъ XI, и остальную жизнь провела во Франціи.

Затѣмъ настали междоусобія и злодѣйства въ самой Іоркской фамиліи. Эдуардъ IV умеръ, оставивъ двухъ малолѣтныхъ сыновей; опекуномъ надъ ними былъ объявленъ младшій братъ Эдуарда, Ричардъ. Но этотъ Ричардъ оказался настоящимъ извергомъ. Онъ велѣлъ заключить своихъ племянниковъ въ Тоуеръ, и потомъ подослалъ къ нимъ убійцъ; говорятъ, несчастныхъ мальчиковъ задушили въ то время, когда они безмятежно спали на одной постели. *Ричардъ III* надѣлъ на себя корону, и съ тою же свирѣпостью принялся истреблять тѣхъ своихъ родственниковъ и вельможъ, которые казались ему опасными. Правленіе тирана скоро сдѣлалось невыносимымъ. Ланкастерская партія снова ободрилась, и призвала изъ Франціи Генриха Ричмонда, графа Тюдоръ, который былъ потомкомъ Ланкастерской фамиліи по женской линіи. Ричардъ III въ сраженіи съ Генрихомъ* показалъ отчаянную храбрость; но, покинутый нѣкоторыми вассалами въ рѣшительную минуту, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и убитъ **. Съ Генрихомъ VII вступила на престолъ Англіи новая династія, *Тюдоры* (1485 г.).

* Поводомъ къ неудовольствію Варвика противъ Эдуарда IV послужило слѣдующее обстоятельство. Король отправилъ Варвика во Францію просить для себя руку принцессы Савойской, сестра которой была супругою Людовика XI. Дѣло было уже рѣшено, какъ вдругъ Эдуардъ отказался отъ этого союза. Во время отсутствія Варвика онъ встрѣтилъ Елизавету Грей, молодую вдову одного дворянина, плѣнился ея красотою и вступилъ съ нею въ бракъ. Варвикъ былъ оскорбленъ во первыхъ вслѣдствіе своего неудачнаго посольства, а во вторыхъ потому, что его придворное вліяніе перешло теперь къ родственникамъ королевы, возвышенныхъ изъ простыхъ дворянъ.

** Великій англійскій трагикъ Шекспиръ въ одной изъ своихъ трагедій

Во время долгихъ междоусобій Алой и Бѣлой Розы погибла значительная часть феодальнаго дворянства; многіе города и села подверглись опустошенію. Англія послѣ того нескоро могла оправиться отъ разоренія.

Сосѣднія съ Англіей страны, зеленый островъ Ирландія и сѣверная часть Британія или Шотландія, вели частыя войны съ англичанами, которые стремились покорить ихъ своему владычеству. Низменная Ирландія и гористая Шотландія были населены кельтическимъ племенемъ. Въ той и другой долго сохранялось древнее кланное или родовое устройство. Ирландцы, раздробленные на мелкія владѣнія, при всей своей храбрости, не могли съ успѣхомъ противиться англичанамъ; завоеваніе Ирландіи началось при Генрихѣ II Плантагенетѣ; но прошло еще много лѣтъ прежде, нежели былъ покоренъ весь островъ.

Съ бо̀льшимъ успѣхомъ отстаивали свою независимость Пикты и Скоты, успѣвшіе соединиться въ одно Шотландское королевство подъ властію Кеннета II, въ IX в. *. Во времена Вильгельма Завоевателя множество англосаксовъ переселилось изъ Англіи въ Шотландію, и распространило здѣсь языкъ и нравы англичанъ. Англійскіе короли стремились сдѣлать шотландскихъ королей своими вас-

(«Ричардъ III») превосходно изобразилъ послѣднія минуты Ричарда. Напримѣръ, поразительна сцена ночью передъ битвою, когда королю одна за другою являются тѣни людей, погибшихъ жертвою его честолюбія. Потомъ замѣчательна слѣдующая сцена во время битвы:

Кэтсби. «Подкрѣпленій, милордъ Норфолькъ! помощи, скорѣй помощи! Король дѣлаетъ чудеса храбрости. Его конь убитъ, онъ сражается пѣшій. Онъ ищетъ Ричмонда въ челюстяхъ самой смерти. Помощи, храбрый герцогъ, или сраженіе потеряно!» *(происходитъ смятеніе).*

Король Ричардъ. «Коня! коня! мое царство за одного коня!... Право, мнѣ кажется, что есть шесть Ричмондовъ на полѣ битвы; я уже убилъ пятерыхъ, и все-таки нахожу еще одного. Коня, мое царство за одного коня!»

* Одинъ изъ преемниковъ Кеннета II, Дунканъ, былъ убитъ своимъ полководцемъ Макбетомъ (въ XI в.), который послѣ того завладѣлъ престоломъ. Преданіе объ этомъ событіи послужило предметомъ знаменитой трагедіи Шекспира.

салами. Въ концѣ XIII вѣка пресѣклась династія Кеннета. Когда два родственника этой династіи, Джонъ Баліоль и Робертъ Брюсъ, заспорили о престолѣ, государственные чины обратились къ посредничеству англійскаго короля Эдуарда I, и онъ рѣшилъ вопросъ въ пользу Баліоля, который согласился признать себя его вассаломъ (1292). Потомъ Эдуардъ I воспользовался нарушеніемъ вассальныхъ отношеній, свергъ Баліоля съ престола, занялъ Шотландію своими гарнизонами и поставилъ въ ней англійскаго намѣстника; а большой камень Сконы, на которомъ становились шотландскіе короли въ день своего коронованія, перевезъ въ Лондонъ. Суровое, презрительное обхожденіе англійскихъ начальниковъ съ туземцами и насилія англійскихъ солдатъ скоро возбудили между шотландцами попытки свергнуть иноземное владычество. Возстаніе охватило всю Шотландію, когда нашло достойнаго вождя въ лицѣ Вильяма Валласа; но такъ какъ онъ былъ простымъ рыцаремъ, то знатныя фамиліи слабо его поддерживали; послѣ многихъ геройскихъ подвиговъ Валласъ, вслѣдствіе измѣны, попалъ въ руки англичанъ, и умеръ въ Лондонѣ подъ сѣкирой палача (1305 г. Валласъ является любимымъ героемъ шотландскихъ пѣсенъ и сагъ; это шотландскій Вильгельмъ Тель). Шотландія послѣ того вновь была покорена англичанами. Но при наслѣдникѣ воинственнаго Эдуарда I, Эдуардѣ II, шотландцы успѣли свергнуть съ себя иноземное иго подъ предводительствомъ избраннаго ими короля Роберта Брюса (внукъ вышеупомянутаго; особенно замѣчательна его побѣда при Баннокборнѣ въ 1314 г.; англичане никогда, ни прежде ни послѣ, не испытывали такого полнаго пораженія). Англійскіе короли не покинули своихъ притязаній на подчиненіе Шотландіи; но наступившая вскорѣ столѣтняя война съ Франціей отвлекла ихъ вниманіе и силы въ другую сторону. Опасность со стороны общаго непріятеля сблизила шотландцевъ съ французами, и шотландскіе короли во время этой войны являются усердными союзниками Франціи. Въ 1371 году прекратилась династія

Брюса, и на шотландскій престолъ вступила родственная ей фамилія *Стюартовъ*, извѣстная въ исторіи своими трагическими судьбами *.

* Слѣдующій эпизодъ можетъ дать понятіе о характерѣ большей части войнъ между англичанами и шотландцами.

Въ царствованіе Роберта II, перваго короля изъ фамиліи Стюартовъ, Ричардъ II англійскій сдѣлалъ вторженіе въ Шотландію во главѣ сильной арміи. Союзникъ Роберта Карлъ VI французскій прислалъ шотландцамъ вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ адмирала Жака де Вьенъ. «Вы объявляли — сказалъ адмиралъ шотландскимъ баронамъ, — что если съ вами будетъ хоть нѣсколько сотъ французовъ, то вы дадите сраженіе англичанамъ; мы къ вашимъ услугамъ; итакъ, дадимъ сраженіе». Бароны отвѣчали, что слишкомъ опасно судьбы Шотландіи ввѣрять одному сраженію. Одинъ изъ нихъ, графъ Дугласъ скрытно привелъ адмирала къ ущелью, гдѣ должны были проходить англичане; тутъ, указывая ему на массы стрѣлковъ и многочисленную закованную въ желѣзо конницу, Дугласъ спросилъ, совѣтуетъ ли онъ и теперь напасть на эту армію съ горцами, вооруженными простымъ лукомъ, и можетъ ли небольшая шотландская конница на своихъ малорослыхъ коняхъ выдержать натискъ тяжелой англійской кавалеріи. Жакъ де Вьенъ согласился, что силы слишкомъ неравны. «Но какъ же вы думаете поступить?—спросилъ онъ. Если вы не постараетесь остановить этотъ потокъ, то онъ опустошитъ всю страну?» «Пусть англичане дѣлаютъ, что хотятъ»—отвѣчалъ Дугласъ;—«они немного найдутъ чѣмъ поживиться: жители удалились съ своими стадами въ горы, лѣса и болота. Непріятели умрутъ съ голоду. Жилища вельможъ это небольшія башни, окруженныя такими толстыми каменными стѣнами, что и самое желѣзо ихъ не разрушитъ; а что касается до народа, если англичане и вздумаютъ сжечь его хижины, то нѣсколько деревъ изъ сосѣдняго лѣса достаточно, чтобы построить ихъ вновь». «Но что будетъ дѣлать ваше войско, и какъ народъ перенесетъ всѣ бѣдствія этого нашествія?»—продолжалъ спрашивать французъ. «Вы увидите, что наше войско не останется празднымъ; а жители будутъ терпѣть голодъ и всѣ бѣды, но никогда не признаютъ англичанина своимъ господиномъ». Дѣйствительно, большая англійская армія опустошила все, что встрѣтила на своемъ пути, и вскорѣ начала терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Между тѣмъ какъ она углублялась внутрь страны, шотландскіе бароны съ своими легкими отрядами бросились на сосѣднія англійскія области, и въ нѣсколько дней причинили имъ такое разореніе, какого англичане не могли сдѣлать, если бы сожгли всю Шотландію. Англійская армія была отозвана назадъ, и оставила Шотландію, потерявъ на походѣ множество людей.

Династія Стюартовъ, начиная съ короля Іакова I, попыталась возвысить королевское достоинство и начать энергическую борьбу съ феодальнымъ дворянствомъ, которое въ Шотландіи издавна привыкло не подчиняться никакой власти и отличалось воинственнымъ неукротимымъ характеромъ. Но борьба оказалась неудачна для Стюартовъ. Іаковъ былъ звѣрски зарѣзанъ толпою заговорщиковъ въ Пертскомъ картезіанскомъ монастырѣ. Сынъ его Іаковъ II впослѣдствіи погибъ при осадѣ одного замка, захваченнаго англичанами: одну изъ шотландскихъ пушекъ разорвало, и осколкомъ убило короля. Слѣдующій король Іаковъ III проигралъ битву противъ мятежныхъ бароновъ, во время бѣгства упалъ съ лошади и, былъ отнесенъ на сосѣднюю мельницу; тамъ его нашёлъ одинъ изъ непріятелей и убилъ. Сынъ его Іаковъ IV палъ въ битвѣ съ англичанами (1513). Всѣ эти короли, погибшіе въ цвѣтѣ лѣтъ, обыкновенно оставляли послѣ себя малолѣтныхъ наслѣдниковъ; а бароны пользовались ихъ малолѣтствомъ, чтобы продолжить господство феодализма и задержать успѣхи монархіи.

VIII. ГЕРМАНІЯ ВО ВРЕМЕНА ГАБСБУРГОВЪ. ВЕНГРІЯ.

Междуцарствіе. Кулачное право. Тайныя судилища. Ганзейскій союзъ. Рудольфъ Габсбургскій. Возстаніе швейцарцевъ. Сага о Вильгельмѣ Телѣ. Моргартенъ и Семпахъ. Люксембургская династія. Карлъ IV и Золотая Булла. Великій церковный расколъ. Іоаннъ Гуссъ. Констанцскій соборъ. Жижка и Гусситскія войны. Фридрихъ III. Базельскій соборъ. Максимиліанъ I. Бранденбургъ и другія княжества германскія. Венгрія. Стефанъ Св. Андрей II. Людовикъ В. Матвѣй Корвинъ.

Когда прекратилась династія Гогенштауфеновъ, въ Германіи настало время **Междуцарствія** (1254—1273 г.). Одна часть князей выбрала королемъ англійскаго принца Ричарда, а другая кастильскаго короля Альфонса X. Но и тотъ и другой ограничились однимъ титуломъ, и почти не являлись въ Германію. Это время было для нея самое смутное. Даже и мелкіе феодальные владѣльцы не признавали теперь надъ со-

бой никакой власти; поэтому Германія раздробилась на множество почти самостоятельныхъ владѣній: герцогства, графства, ландграфства, маркграфства, епископства, бароніи и вольные или имперскіе города (т. е. такіе города, которые были зависимы не отъ феодаловъ, а прямо отъ императора). Бароны и рыцари просто грабили по дорогамъ купеческіе обозы, захватывали проѣзжающихъ, чтобы взять выкупъ за ихъ освобожденіе, и безнаказанно укрывались за стѣнами своихъ замковъ, расположенныхъ гдѣ-нибудь на крутомъ холмѣ недалеко отъ судоходной рѣки или проѣзжей дороги. Справедливости искать было не у кого; тогда господствовало право сильнаго или такъ называемое *кулачное право.* Противъ такого невыносимаго произвола выступили два учрежденія: *тайныя судилища* и *союзы городовъ.*

Нѣсколько благонамѣренныхъ рыцарей и земскихъ сановниковъ соединялись вмѣстѣ и давали присягу наказывать злодѣевъ; но, не смѣя дѣйствовать открыто, они собирались тайно гдѣнибудь въ лѣсу или въ подземельѣ съ масками на лицахъ; здѣсь разбирали обвиненія, и составляли приговоръ. Кто былъ присужденъ къ смерти, того ничто уже не могло спасти; рано или поздно онъ падалъ подъ кинжаломъ тайнаго убійцы. Эти тайныя судилища сначала появились въ Вестфаліи (подъ предсѣдательствомъ архіепископа Кёльнскаго); а отсюда распространились потомъ по цѣлой Германіи, такъ что число членовъ ихъ простиралось до 100,000. Они существовали около трехъ столѣтій; но впослѣдствіи начали злоупотреблять своимъ могуществомъ, и часто преслѣдовали людей по своимъ личнымъ видамъ.

Въ то же время многіе города стали соединяться въ союзы, чтобы на общій счетъ содержать военные отряды и корабли, которые бы защищали торговцевъ отъ нападеній феодаловъ. Изъ такихъ союзовъ самый знаменитый былъ *Ганзейскій*, въ сѣверной Германіи, основанный по примѣру городовъ фландрскихъ. (Слово „ганза“ означало: союзъ, складчину, артель). Во главѣ этого союза стали города Любекъ,

Гамбургъ и Бременъ. Ганзейскіе города скоро разбогатѣли и захватили въ свои руки почти всю торговлю на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ. Городъ Висби на островѣ Готландѣ былъ главнымъ средоточіемъ этой торговли (наши Новгородъ и Псковъ принимали въ ней дѣятельное участіе). Ганзейскій союзъ процвѣталъ до XVI вѣка, пока соперники его на морѣ, голландцы и англичане, не взяли надъ нимъ верхъ. Подобные союзы были составлены также городами рейнскими и швабскими. Города Швабскаго союза служили посредниками въ торговлѣ Германіи съ Италіей и Византіей; изъ богатыхъ городовъ Ломбардіи отправлялись тюки (съ шелковыми тканями, пряностями и пр.) черезъ Швейцарскіе и Тирольскіе Альпы въ Дунайскія земли; Аугсбургъ, Нюренбергъ и Вѣна были главными торговыми пунктами въ южной Германіи. Прирейнскіе города, особенно Страсбургъ, Франкфуртъ и Кёльнъ, служили складочными мѣстами для товаровъ, отправляемыхъ во Францію и Нидерланды. Ганзейскіе купцы торговали съ сѣверными странами: Англіей, Скандинавіей и Русью (изъ которой они привозили дорогіе мѣха). Главными предметами вывоза изъ Германіи служили сукна, полотна, металлическія издѣлія и серебро, добываемое въ рудникахъ Гарца, Тюрингенскаго Лѣса и Рудныхъ горъ.

Первые Габсбурги. Смуты междуцарствія наскучили германскимъ князьямъ. Они рѣшились выбрать императора опять изъ своей среды, но не изъ сильныхъ владѣтелей, чтобы онъ не былъ опасенъ для ихъ собственной власти. Выборъ ихъ палъ на графа *Рудольфа Габсбургскаго* (1273—1391); онъ имѣлъ небольшія земли въ Швейцаріи и Эльзасѣ, и былъ извѣстенъ храбростію, благочестіемъ и твердымъ характеромъ. Рудольфъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды. Онъ оставилъ въ покоѣ Италію, которая стоила его предшественникамъ много хлопотъ, и всю свою энергію обратилъ на то, чтобы водворить миръ и тишину въ самой Германіи. Онъ соблюдалъ строгій и справедливый судъ, вступался за угнетенныхъ, оружіемъ преслѣдовалъ рыцарей, нехотѣвшихъ прекратить грабе-

жи, и разрушилъ множество ихъ разбойничьихъ замковъ. (Въ одной Тюрингіи онъ казнилъ 29 хищныхъ рыцарей и разрушилъ 66 замковъ). Самый сильный въ то время изъ германскихъ владѣтелей, богемскій король Оттокаръ, не хотѣлъ признать надъ собою ленной зависимости отъ Рудольфа и вступилъ съ нимъ въ войну; но былъ побѣжденъ. Тогда Рудольфъ отнялъ у богемскаго дома герцогство Австрію, Штирію, Крайну, и отдалъ ихъ своимъ сыновьямъ; чѣмъ положилъ начало могуществу собственной, Габсбургской фамиліи *. Быстрое усиленіе этой фамиліи внушило князьямъ опасенія, и они по смерти Рудольфа выбрали не сына его Альбрехта австрійскаго, а графа нассаускаго *Адольфа.* Но потомъ часть князей отложилась отъ него и выбрала Альбрехта; а Адольфъ погибъ въ происшедшей за тѣмъ войнѣ.

Рудольфъ и его преемники держались той же политики, какъ капетинги во Франціи: они не раздавали свои лены вассаламъ, а напротивъ старались какъ можно болѣе земель присоединить къ собственнымъ владѣніямъ. Такое стремленіе однако не всегда имъ удавалось. Такъ, сынъ Рудольфа, императоръ *Альбрехтъ I* (1298—1308), человѣкъ суровый и жадный, возбудилъ противъ себя геройское возстаніе швейцарцевъ.

Швейцарія въ древности называлась Гельвеція, и была населена бѣднымъ, но храбрымъ пастушескимъ народомъ (кельтическаго племени). Въ Средніе вѣка она входила въ составъ

* Въ числѣ его качествъ была также замѣчательная бережливость. Въ образѣ жизни онъ соблюдалъ большую простоту и умѣренность, а по одеждѣ его иногда не могли отличить отъ простаго воина. Наружность Рудольфа была весьма оригинальна: онъ былъ очень высокъ ростомъ; а голову имѣлъ слишкомъ малаго размѣра для такого роста, и притомъ очень большой носъ. Этотъ носъ вызывалъ не мало остротъ; но Рудольфъ переносилъ ихъ съ рѣдкимъ добродушіемъ. Относительно Италіи Рудольфъ, имѣя въ виду опыты своихъ предшественниковъ, приводилъ слова лисицы изъ басни о берлогѣ льва: «Я вижу слѣды тѣхъ, которые счастливо вошли туда; но не вижу, чтобы кто нибудь оттуда благополучно воротился».

Германской имперіи; здѣсь, посреди свободныхъ участковъ или кантоновъ, были разсѣяны владѣнія разныхъ герцоговъ и графовъ. Три лѣсные кантона Швицъ, Ури и Унтервальденъ лежатъ въ самой срединѣ швейцарскихъ Альповъ, вокругъ живописнаго Фирвальштедскаго озера. Горцы этой области издавна сохранили свою независимость, и признали только покровительство Рудольфа Габсбургскаго, владѣнія котораго лежали по сосѣдству въ сѣверной Швейцаріи. Но Альбрехтъ вздумалъ совершенно подчинить себѣ лѣсные кантоны, и послалъ туда двухъ жестокихъ фогтовъ или намѣстниковъ, Геслера и Ланденберга, которые начали тѣснить жителей поборами и строго наказывать за всякое неповиновеніе. Тогда жители задумали возстаніе. Въ назначенный день по 10 человѣкъ отъ каждаго кантона собрались въ долинѣ Рютли, прилегающей къ озеру, и тутъ заключили клятвенный союзъ между тремя кантонами, чтобы общими силами возвратить себѣ свободу.

Народная сага или преданіе украшаетъ освобожденіе Швейцарцевъ слѣдующими расказами.

Одинъ изъ фогтовъ, Геслеръ, велѣлъ на площади городка Альторфа поставить шестъ, и повѣсить на немъ шляпу австрійскаго герцога для того, чтобы всякій проходящій кланялся шляпѣ. Одинъ молодой крестьянинъ, Вильгельмъ Тель, извѣстный за отличнаго стрѣлка, шелъ мимо и не поклонился. Его схватили, и Геслеръ въ наказаніе присудилъ его стрѣлять въ яблоко, положенное на головѣ собственнаго сына. Вильгельмъ Тель счастливо исполнилъ задачу; но тутъ же признался, что если бы онъ попалъ въ сына, то у него была уже приготовлена другая стрѣла—для Геслера. За это Геслеръ велѣлъ его заковать и повезъ съ собою въ замокъ Кюстнахъ, лежавшій на другой сторонѣ Фирвальштедскаго озера. На пути черезъ озеро поднялась буря; съ Вильгельма Теля сняли оковы, и поручили ему, какъ искусному кормчему, править рулемъ. Вильгельмъ улучилъ минуту, когда лодка приблизилась къ берегу, соскочилъ на землю, и скрыл-

ся въ горахъ. Потомъ онъ подстерегъ Геслера на дорогѣ между скалами, и убилъ его стрѣлою. Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію. Въ день новаго года (1308) толпа швейцарскихъ крестьянъ по обычаю пригнала стадо разнаго скота и домашнихъ птицъ въ подарокъ другому фогту, Ланденбергу. Имъ позволили войти съ этимъ стадомъ на дворъ замка. Но тутъ крестьяне вдругъ вынули изъ за пазухи желѣзные наконечники, надѣли ихъ на свои заостренныя палки, одолѣли стражу, и изгнали фогта изъ своей земли.

Альбрехтъ I готовился жестоко отомстить швейцарцамъ; но самъ въ это время былъ убитъ собственнымъ племянникомъ (Іоанномъ Швабскимъ, по прозванью Паррицида, т. е. отцеубійца), которому не хотѣлъ отдать его отцовскихъ владѣній. Однако сыновья Альбрехта не оставили притязаній на швейцарцевъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, сильное австрійское войско явилось въ Швейцарію, чтобы наказать непокорныхъ горцевъ. Послѣдніе встрѣтили его въ узкой долинѣ при Моргартенѣ. Часть ихъ взобралась на вершины горъ и начала скатывать оттуда тяжелые камни, которые привели рыцарей въ замѣшательство; а остальные горцы, вооруженные по большой части одними геллебардами, бросились на непріятелей, и разбили ихъ на голову (1315). Послѣ того и другіе кантоны (Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ и пр.) мало по малу присоединились къ лѣснымъ кантонамъ, и такимъ образомъ составилось новое государство, извѣстное подъ именемъ Швейцарскаго союза, въ которомъ утвердилось республиканское устройство.

Швейцарцы долго еще должны были отстаивать свою свободу отъ притязаній Габсбурговъ. Самая знаменитая побѣда ихъ была одержана при Семпахѣ. Здѣсь горсть швейцарцевъ вступила въ битву съ герцогомъ австрійскимъ Леопольдомъ, который привелъ на нихъ блестящее рыцарское ополченіе. Плохо вооруженные горцы никакъ не могли прорвать плотнаго строя рыцарей, защищенныхъ крѣпкими панцырями и цѣлымъ лѣсомъ копій. Тогда одинъ крестьянинъ, Арнольдъ

Винкельридъ, схватилъ концы нѣсколькихъ непріятельскихъ копій, вонзилъ ихъ себѣ въ грудь, и вмѣстѣ съ ними упалъ на землю. Этимъ онъ разстроилъ передній рядъ непріятелей; товарищи его воспользовались удобною минутою, ворвались въ средину австрійцевъ, и нанесли имъ совершенное пораженіе. Самъ храбрый Леопольдъ погибъ въ этой битвѣ (1386 г.). Спустя девяносто лѣтъ, швейцарцы одолѣли сильнаго герцога бургундскаго Карла Смѣлаго, и тѣмъ окончательно упрочили за собою славу непобѣдимыхъ воиновъ; такъ что сосѣдніе государи, французскіе и итальянскіе, нанимали въ свои войска по преимуществу швейцарцевъ и окружали себя швейцарскою стражею.

Послѣ Альбрехта I нѣмецкіе князья нѣсколько разъ избирали императоровъ не изъ габсбурговъ, а изъ другихъ фамилій, особенно изъ дома Люксембургскаго. Генрихъ, графъ Люксембургскій, занималъ императорскій престолъ подъ именемъ *Генриха VII* (1308—1313). Онъ воспользовался пресѣченіемъ мужескаго потомства династіи Пшемысловичей въ Богеміи, и доставилъ ея корону сыну своему Іоанну, женатому на чешской принцессѣ. (Это тотъ самый Іоаннъ король богемскій, который впослѣдствіи ослѣпъ и палъ въ битвѣ при Креси; вообще Люксембургская фамилія находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ французскимъ дворомъ и имѣла почти французскій характеръ). Генрихъ VII возобновилъ походы нѣмецкихъ императоровъ въ Италію; партія гибеллиновъ встрѣтила его тамъ съ восторгомъ; великій флорентійскій поэтъ Данте прославлялъ его въ своихъ стихахъ. Но вскорѣ послѣ своего коронованія въ Римѣ Генрихъ скончался посреди упорной борьбы съ папской партіей, т. е. съ гвельфами (прошолъ слухъ, будто враги поднесли ему ядъ вмѣстѣ съ св. причастіемъ). Послѣ бурнаго царствованія *Людовика Баварскаго* (1313—1347) на императорскій престолъ былъ призванъ опять Люксембургскій домъ въ лицѣ *Карла IV* (1347—1378; это внукъ Генриха VII, сынъ короля Іоанна богемскаго). Карлъ очень много заботился о благосостояніи

и просвѣщенія собственнаго королевства Богеміи, и основалъ въ своей столицѣ Прагѣ первый германскій университетъ. Чтобы предохранить избраніе императоровъ отъ обычныхъ замѣшательствъ, Карлъ IV издалъ законъ, опредѣлявшій порядокъ избранія. Съ тѣхъ поръ императоръ долженъ быть выбираемъ не всѣми нѣмецкими князьями, а только семью главными, которые получили названіе *Курфюрстовъ*, т. е. избирателей (именно, четыре свѣтскихъ владѣтеля: король богемскій, пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксонскій, маркграфъ бранденбургскій, и три архіепископа: майнцкій, кёльнскій и трирскій); избраніе происходитъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а коронованіе въ Ахенѣ. Этотъ законъ Карла IV извѣстенъ подъ именемъ *Золотой буллы*, отъ того что къ грамотѣ привѣшена была на шнуркахъ золотая печать. Золотою буллою курфирсты признаны почти самостоятельными государями, въ ущербъ императорскимъ правамъ *.

Царствованіе младшаго сына Карла IV, императора *Сигизмунда* (1410—1437), ознаменовано *Великимъ расколомъ* въ католической церкви и Гусситскимъ движеніемъ.

Поводомъ къ великому расколу послужило пребываніе папъ въ Авиньонѣ. Папа Григорій XI по просьбѣ римлянъ переѣхалъ обратно въ Римъ (1377). Преемникъ его также поселился въ Римѣ; но враждебные ему кардиналы, принадлежавшіе къ французской партіи, избрали другаго папу, и удалились съ нимъ въ Авиньонъ. Одни народы признали авиньонскаго папу, другіе римскаго; такимъ образомъ христіанскій

* Карлу IV наслѣдовалъ его сынъ Венцеславъ или Венцель (1378—1400); его время ознаменовалось сильными междоусобіями и безпорядками; особенно замѣчательна война Швабскаго городоваго союза съ рыцарствомъ въ юго-западной Германіи. Князья наконецъ объявили Венцеля лишеннымъ императорскаго достоинства, и выбрали на его мѣсто *Рупрехта Пфальцскаго* (1400—1410). Попытки Рупрехта возстановить уваженіе къ императорской власти въ Германіи и снова присоединить Ломбардію къ имперіи были неудачны. Послѣ его смерти преемникомъ ему былъ выбранъ младшій братъ Венцеслава, Сигизмундъ.

западъ раздѣлился на двѣ стороны. Чтобы исправить происшедшее отсюда замѣшательство, собрался духовный соборъ въ Пизѣ (1409), который выбралъ новаго папу (Іоанна XXIII), а двухъ прежнихъ объявилъ низложенными. Но они не хотѣли отказаться отъ своего сана; такимъ образомъ явились вдругъ три папы, которые обличали другъ друга въ тяжкихъ грѣхахъ и предавали проклятію. Этотъ расколъ не мало подрывалъ уваженіе къ папамъ; вообще папская власть въ Европѣ замѣтно начинала упадать. Все чаще появлялись люди, которые открыто проповѣдывали несправедливость папскихъ притязаній на непогрѣшимость. Изъ такихъ проповѣдниковъ въ то время самый большой успѣхъ имѣлъ Іоаннъ Гуссъ (родомъ изъ чешскаго городка Гусинеца).

Это былъ профессоръ богословія въ Пражскомъ университетѣ, замѣчательный своею ученостію и христіанскою кротостію. Гуссъ, знакомый съ ученіемъ Виклефа, вооружился противъ папскихъ злоупотребленій и недостойной жизни католическаго духовенства; кромѣ того онъ потребовалъ, чтобы міряне, по примѣру древнихъ христіанъ, наравнѣ съ духовными причащались не одного тѣла Христова, но и крови (т. е. причастія „подъ обоими видами"), и чтобы богослуженіе совершалось не на латинскомъ языкѣ, котораго народъ не понималъ, а на языкѣ народномъ. Въ Пражскомъ университетѣ сторону Гусса приняли преимущественно чешскіе профессора и студенты; нѣмцы же возстали противъ него. Къ богословскимъ распрамъ присоединялась національная вражда; до 5000 нѣмецкихъ студентовъ ушли съ своими профессорами изъ Праги (1409), и способствовали основанію нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетовъ въ другихъ мѣстахъ, преимущественно въ Лейпцигѣ *.

* Въ началѣ своего царствованія король Венцель выдалъ свою сестру Анну за англійскаго короля Ричарда II; по этому поводу завязались сношенія Богеміи съ Англіей; нѣкоторые молодые чехи въ Оксфордскомъ университетѣ познакомились съ ученіемъ Виклефа и потомъ принесли его со-

Чтобы прекратить соблазны и безпорядки, возникшие въ католической церкви, по желанію императора Сигизмунда папа Іоаннъ XXIII собралъ соборъ въ Констанцѣ или Костницѣ (на берегу Боденскаго озера). Сюда изъ всѣхъ католическихъ странъ съѣхалось множество духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, ученыхъ богослововъ, рыцарей и депутатовъ отъ городовъ. Такого величественнаго, блистательнаго собранія никогда еще не бывало въ Западной Европѣ; полагаютъ, будто число собравшихся иностранцевъ простиралось до 150,000 человѣкъ. Констанцкій соборъ продолжался четыре года (1414—1418). Онъ положилъ конецъ Великому расколу тѣмъ, что отрѣшилъ всѣхъ трехъ папъ. Іоаннъ XXIII (извѣстный своею порочною жизнію) бѣжалъ изъ Констанца, переодѣтый въ платье конюха, и объявилъ свое отрѣшеніе недѣйствительнымъ; но соборъ провозгласилъ себя властію высшею чѣмъ папская, и продолжалъ свои совѣщанія. Голоса на соборѣ подавались не поголовно а по четыремъ главнымъ націямъ (итальянская, нѣмецкая, французская и англійская; впослѣдствіи прибавилась пятая—испанская). Соборъ перешелъ къ обсужденію наиболѣе важныхъ злоупотребленій, возникшихъ въ католической церкви; но тутъ поднялась многочисленная партія *ультрамонтановъ* (т. е. „загорныхъ" или приверженцевъ папства, преимущественно итальянцевъ, слѣдовательно людей живущихъ по ту сторону Альпійскихъ горъ), и потребовала, чтобы прежде, чѣмъ рѣшать вопросы о зло-

---

чиненія въ Богемію. Въ числѣ этихъ молодыхъ людей находился Іеронимъ Пражскій, другъ и ревностный поборникъ Іоанна Гусса. Послѣдній былъ духовникомъ чешской королевы Софьи, супруги Венцеля, и пользовался ея покровительствомъ. Ему благопріятствовалъ и самъ Венцель, питавшій негодованіе противъ нѣмцевъ за свое низложеніе съ императорскаго престола. Дотолѣ при совѣщаніяхъ въ Пражскомъ университетѣ профессора иностранцы имѣли три голоса, а чехи одинъ. По просьбѣ Гусса и его товарищей, Венцель измѣнилъ это положеніе въ противное, т. е. чехи получили три голоса, а иностранцы одинъ. Тогда то раздраженные нѣмцы покинули Пражскій университетъ.

употребленіяхъ, былъ выбранъ новый папа. Мнѣніе этой партія одержало верхъ надъ партіей преобразовательной (во главѣ которой стояли богословы Парижскаго университета, особенно Іоаннъ Жерсонъ); новый папа былъ выбранъ изъ знатной римской фамиліи Колонна, и принялъ имя Мартина V. Онъ искусно раздѣлилъ націи, заключивъ съ ихъ государями отдѣльные договоры (конкордаты), и соборъ, руководимый имъ, вмѣсто коренныхъ преобразованій въ католическомъ духовенствѣ, ограничился только отмѣною нѣкоторыхъ злоупотребленій. Еще до отрѣшенія Іоанна XXIII соборъ между прочимъ занялся Гусситскою ересью.

Гуссъ призванъ былъ въ Костницъ. Императоръ далъ ему охранную грамоту, въ которой ручался за его безопасность. Но соборъ объявилъ, что охранная грамота недѣйствительна, потому что дана еретику. Гуссъ передъ лицемъ собора твердо оставался при своихъ мнѣніяхъ. Духовные судьи приговорили предать всенародно огню сочиненія Гусса, а потомъ его самаго осудили на такую же казнь. Гусса привели въ собраніе, сняли съ него священническую одежду, надѣли на голову бумажный колпакъ съ изображеніемъ трехъ чертей и съ надписью „Ересіархъ", и сказали, что предаютъ его душу дьяволамъ. „А я предаю ее Господу моему Іисусу Христу", сказалъ осужденный. Затѣмъ онъ былъ отданъ въ руки свѣтской власти для исполненія приговора. Его взяли на костеръ, устроенный за городомъ, привязали къ столбу, и обложили еще дровами и соломой по самую шею. Гуссъ мужественно встрѣтилъ смерть, и съ улыбкой посмотрѣлъ на происходившее тутъ же сожженіе его сочиненій; замѣтивъ одну старуху, которая изъ религіознаго усердія принесла охабку дровъ для костра, онъ воскликнулъ: „o sancta simplicitas!" Онъ пѣлъ священные псалмы на чешскомъ языкѣ, пока дымъ отъ костра не задушилъ его; пепелъ его былъ брошенъ въ Рейнъ (1415 г.). Также мужественно умеръ на кострѣ другъ и послѣдователь Гусса чешскій рыцарь Іеронимъ Пражскій.

Извѣстіе о смерти Гусса сильно взволновало его многочисленныхъ послѣдователей въ Чехіи. Сюда присоединилась и вообще вражда чеховъ противъ нѣмцевъ за то, что послѣдніе хотѣли владычествовать въ Чехіи и всѣми силами старались ее онѣмечить. Чехи потребовали причащенія подъ обоими видами, и по смерти своего короля Венцеля (1419) отказались признать его брата, императора Сигизмунда, его преемникомъ на чешскомъ престолѣ. Предводителемъ гусситовъ явился смѣлый, суровый старикъ Янъ Жишка изъ Троцнова. Напрасно Сигизмундъ хотѣлъ силою оружія усмирить чеховъ, и водилъ на нихъ нѣмецкія войска; а папа проповѣдывалъ противъ нихъ крестовый походъ. Жишка оказался очень искуснымъ полководцемъ; а чехи были сильно воодушевлены ненавистью къ врагамъ своей религіозной и политической независимости; противъ ихъ дикой храбрости не могли устоять рыцарскія ополченія нѣмцевъ; онѣ нѣсколько разъ были разбиты на голову, и съ позоромъ бѣжали передъ толпой ремесленниковъ и крестьянъ, вооруженныхъ отчасти одними дубинами, цѣпами, пожарными крюками и т. п. Жишка обошелъ всю Богемію, безъ пощады истребляя католическихъ монаховъ, католическіе монастыри, церкви и даже разрушая цѣлые города за преданность католичеству. Въ это время онъ потерялъ свой послѣдній глазъ, но и слѣпой продолжалъ оставаться непобѣдимымъ. (Особенно замѣчательно пораженіе Сигизмунда подъ Дейчъ Бродомъ въ 1422 г.). Грозный старикъ умеръ на одномъ походѣ. Послѣ него нѣкоторое время гусситы счастливо продолжали войну; между ихъ вождями особенно отличились Прокопъ Большой или Голый (онъ былъ прежде монахомъ и имѣлъ выстриженную макушку) и Прокопъ Малый. Подъ начальствомъ Прокоповъ чехи совершили нѣсколько опустошительныхъ вторженій въ сосѣднія нѣмецкія области. Но ихъ одушевленіе наконецъ ослабѣло; въ самой средѣ гусситовъ происходили несогласія и распри. Этимъ воспользовался Сигизмундъ: онъ привлекъ на свою сторону умѣренную часть гусситовъ (къ которой принадлежали дворянство и жители

Праги), и смирилъ партію крайнихъ, называвшихся „Таборитами" (отъ имени построеннаго ими города Ѳавора; гусситы любили давать библейскія названія). По договору, заключенному съ гусситами, за ними оставлены были причастіе подъ обоими видами (sub utraque, откуда названіе ихъ „утраквитами") и проповѣдь на чешскомъ языкѣ (1433 г.). Табориты, нехотѣвшіе признать этого договора, потерпѣли отъ дворянской партіи пораженіе у Липанъ, гдѣ пали оба Прокопа. Тогда Сигизмунду удалось наконецъ возстановить спокойствіе въ Богеміи *.

Со смертію Сигизмунда прекратился Люксембургскій домъ; престолъ германскій опять перешелъ къ фамиліи Габсбурговъ, именно къ *Альбрехту II* австрійскому, и съ тѣхъ поръ уже постоянно оставался за этой фамиліей. Альбрехтъ наслѣдовалъ также короны Чехіи и Венгріи. Наслѣдникомъ Альбрехта II, былъ его племянникъ *Фридрихъ III* (1440—1493). Однимъ изъ замѣчательныхъ событій этого царствованія былъ Базельскій соборъ, созванный еще при Сигизмундѣ (въ 1431) для рѣшенія Гусситскаго вопроса и для тѣхъ церковныхъ преобразованій, которыя были потребованы на Констанцкомъ соборѣ. Базельскій соборъ еще сильнѣе возсталъ противъ злоупотребленій папской власти, преимущественно противъ вмѣшательства папъ во всѣ назначенія на духовныя должности и противъ *анната* или постояннаго налога на духовенство, взымавшагося съ рукоположенія. Папа Евгеній IV воспользовался прибытіемъ въ Италію византійскаго императора (хлопотавшаго о помощи противъ турокъ), и повелѣлъ перенести соборъ во Флоренцію. Но многіе члены собора остались въ Базелѣ и рѣшились низложить Евгенія съ папскаго престола;

* Партія крайнихъ гусситовъ, т. е. табориты, отдѣлилась отъ умѣренныхъ или «калликстиновъ» (чашниковъ), и составила потомъ особую секту, извѣстную подъ именемъ «чешскихъ и моравскихъ братьевъ»: они отвергали почитаніе святыхъ и церковную іерархію, и стремились образовать общины въ духѣ первыхъ вѣковъ христіанства.

князья нѣмецкіе приняли сторону собора. Такъ какъ новый императоръ Фридрихъ III не поддержалъ князей, то Евгеній съ помощью золота и искусныхъ переговоровъ разъединилъ своихъ противниковъ, и добился измѣненія базельскихъ постановленій; въ этомъ дѣлѣ большую помощь оказалъ ему секретарь императора умный, ловкій итальянецъ Энній Сильвій Пикколомини (одинъ изъ лучшихъ писателей своего времени, въ послѣдствіи папа Пій II). Въ силу новаго конкордата, заключеннаго между папою и императоромъ, злоупотребленія и поборы въ пользу папъ остались почти въ прежнемъ видѣ, и Базельскій соборъ разошелся, послѣ 18-лѣтняго существованія (1449). Фридрихъ III болѣе всего любилъ спокойную семейную жизнь, и по своему апатичному характеру допустилъ большіе безпорядки и междоусобія въ имперіи. Чехи и венгерцы отъ него отложились; онъ также равнодушно смотрѣлъ на завоеваніе Византіи турками *.

---

* Изъ междоусобій, которыя свирѣпствовали въ Германіи при слабомъ Фридрихѣ III, замѣчательна пятилѣтняя война (1446—1451) въ Саксоніи и Тюрингенѣ двухъ братьевъ: курфирста Фридриха Кроткаго и герцога Вильгельма. Эта война имѣла своимъ послѣдствіемъ такъ наз. «Похищеніе принцевъ» (Prinzenraub). Нѣкто рыцарь Кунцъ фонъ Кауфунгенъ оказалъ курфирсту важныя услуги въ войнѣ съ братомъ. По окончаніи ея курфирстъ взялъ у Кунца назадъ нѣкоторыя подаренныя ему земли. Тогда послѣдній изъ мести задумалъ похитить двухъ малолѣтныхъ сыновей курфирста: Эрнеста и Альберта. Мѣстопребываніемъ курфирста былъ саксонскій замокъ Альтенбургъ. Однажды Фридрихъ съ большею частію своихъ придворныхъ отлучился въ Лейпцигъ, и въ замкѣ оставалась супруга его Маргарита (сестра императора Фридриха III) съ двумя маленькими принцами. Кунцъ, скрывавшійся вблизи съ нѣсколькими соучастниками заговора, ночью пробрался съ ними въ замокъ по веревочной лѣстницѣ, которую спустилъ изъ окна одинъ подкупленный слуга. Они схватили принцевъ и поскакали съ ними въ разныя стороны: Кунцъ повезъ младшаго прямо въ свой богемскій замокъ; а старшаго поручилъ товарищамъ привезти окольными дорогами. Онъ уже былъ недалеко отъ цѣли, когда остановился въ лѣсу для отдыха; но тутъ маленькій принцъ, увидавъ одного угольщика, успѣлъ закричать ему о помощи. Угольщикъ бросился съ своей дубиной на помощь принцу и освободилъ его изъ рукъ похитителей; прибѣжали другіе угольщики, и схватили

Спокойствіе въ Германіи было нѣсколько возстановлено сыномъ Фридриха, *Максимильяномъ I* (1493—1519), государемъ очень дѣятельнымъ и предпріимчивымъ. По характеру Максимильянъ представлялъ совершенную противуположность своему отцу: какъ тотъ былъ неподвиженъ и апатиченъ, такъ этотъ живъ, впечатлителенъ и отваженъ; изученіе иностранныхъ языковъ, исторія, тѣлесныя упражненія и охота составляли его любимыя занятія. Его по справедливости называютъ „послѣднимъ рыцаремъ" (на тронѣ); онъ, какъ расказываютъ, оставался побѣдителемъ на всѣхъ турнирахъ, въ которыхъ принималъ участіе; никто не былъ смѣлѣе его на охотѣ за дикими козами въ Тирольскихъ Альпахъ. Благодаря брачнымъ союзамъ, ему удалось сдѣлать важныя пріобрѣтенія къ Габсбургскимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ: самъ онъ женился на Маріи Бургундской, дочери Карла Смѣлаго, и получилъ съ ея рукою нидерландскія области ея отца; потомъ сына своего Филиппа Красиваго женилъ на Іоаннѣ, единственной наслѣдницѣ Аррагоніи и Кастиліи *. Но въ многочисленныхъ военныхъ предпріятіяхъ своихъ Максимильянъ, при всѣхъ талантахъ, не всегда былъ счастливъ: онъ не отличался ни настойчивостію, ни бережливостію, и страдалъ постояннымъ недостаткомъ денегъ на наемъ и содержаніе арміи; а нѣмецкіе князья по большей части не оказывали ему никакой помощи. Относительно Германіи замѣчательно слѣдующее его

Кунца съ его людьми. Товарищи его, бѣжавшіе съ другимъ принцомъ, также не успѣли выбраться изъ владѣній курфирста, и были схвачены (1455). Кунцъ за это преступленіе потерялъ голову на плахѣ. Два упомянутые принца замѣчательны еще тѣмъ, что они сдѣлались родоначальниками двухъ главныхъ линій Веттинскаго дома въ Саксоніи: *Эрнестинской* и *Альбертинской*, которыя до сихъ поръ царствуютъ, одна въ Саксонскомъ королевствѣ, другая въ Саксонскихъ герцогствахъ.

* Вообще удачные браки болѣе всего способствовали возрастанію Австріи. Отсюда произошло извѣстное изреченіе: «Bella gerant alii, tu felix Austria nube». (Пусть другіе ведутъ войны, а ты счастливая Австрія заключай браки).

учрежденіе. По согласію съ *Имперскимъ Сеймомъ* (т. е. собраніемъ курфирстовъ, духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей и депутатовъ отъ вольныхъ городовъ), Максимиліанъ учредилъ Рейхскаммергерихтъ или Верховный Имперскій Судъ, гдѣ должны были рѣшаться взаимныя распри нѣмецкихъ областей. При этомъ онъ раздѣлилъ всю имперію на десять судебныхъ округовъ (Австрійскій, Баварскій, Швабскій, Франконскій, Верхнерейнскій, Нижнерейнскій, Вестфальскій, Верхнесаксонскій, Нижнесаксонскій и Бургундскій); въ каждомъ округѣ собирались особые земскіе сеймы, которые должны были помогать правосудію и приводить въ исполненіе рѣшенія имперскаго или главнаго сейма. Цѣлью этихъ учрежденій было водвореніе въ Германіи внутренняго мира, который часто нарушался своеволіемъ и междоусобіями феодальныхъ владѣльцевъ.

Изъ крупныхъ феодальныхъ владѣній въ Германіи первое мѣсто по своему послѣдующему значенію занимаетъ саксонское маркграфство Бранденбургъ, основанное въ X вѣкѣ на сѣверо-восточныхъ границахъ имперіи, на нижнемъ теченіи Эльбы, въ странѣ славянъ Вендовъ. Сначала оно находилось въ зависимости отъ саксонскихъ герцоговъ; въ XII вѣкѣ, во время борьбы Вельфовъ и Гогенштауфеновъ, это маркграфство отдано императоромъ Конрадомъ III храброму графу Ангальтскому *Альбрехту Медвѣдю*, побѣдителю славянъ и стороннику Гогенштауфеновъ. Альбрехтъ (родоначальникъ дома Ангальтскаго или Асканскаго) сдѣлалъ свое маркграфство независимымъ отъ саксонскихъ герцоговъ, расширилъ его удачными войнами противъ Вендовъ, привлекъ въ него фландрскихъ и голландскихъ поселенцевъ, сдѣлалъ своею столицею Бранденбургъ (славянскій Бранибор) на р. Гавелѣ, и положилъ начало Берлину. Рядъ даровитыхъ и дѣятельныхъ преемниковъ Альбрехта продолжалъ его дѣло; они значительно усилили свое маркграфство, и распространили его на востокъ за рѣку Одеръ (на которой построили городъ Франкфуртъ). Въ XIV вѣкѣ пресѣклось потомство Альбрехта Медвѣдя

(1320 г.). Тогда наступили для Бранденбурга времена смутъ и разстройства, продолжавшіяся около столѣтія: маркграфство переходило въ разныя руки, то къ баварскому дому Виттельсбаховъ, то къ императорской фамиліи Люксембурговъ; внутри его свирѣпствовали грабежи и междоусобія мелкихъ владѣльцевъ, а сосѣди отняли назадъ нѣкоторыя завоеванныя у нихъ земли. Наконецъ императоръ Сигизмундъ пожаловалъ это маркграфство своему приверженцу Фридриху Гогенцоллерну (владѣтелю франконскихъ графствъ Байрёта и Аншпаха) въ наслѣдственный ленъ, съ званіемъ курфирста (1415). Фридрихъ, утвердившій столицу въ Берлинѣ, умными, строгими мѣрами укротилъ непокорное бранденбургское дворянство, и возстановилъ спокойствіе въ своемъ курфиршествѣ. Онъ былъ родоначальникомъ нынѣ царствующей прусской династіи *Гогенцоллерновъ*. (Въ послѣдствіи изъ соединенія Бранденбургскаго курфиршества съ Прусскимъ или Тевтонскимъ орденомъ образовалось Прусское королевство).

Изъ другихъ владѣній замѣчательны: 1. *Баварія*. Это герцогство Фридрихъ Барбаруса отнялъ у непокорнаго ему Генриха Льва, т. е. у фамиліи Вельфовъ, и передалъ его преданному себѣ Оттону фонъ Виттельсбаху, который основалъ здѣсь династію *Виттельсбаховъ*. 2. *Пфальцъ* или *Палатинатъ* (теперь Баденъ), на среднемъ Рейнѣ и Неккарѣ, составлялъ прежде часть герцогства Франконскаго; Фридрихъ Барбаруса отдалъ его своему двоюродному брату Конраду, который основалъ городъ Гейдельбергъ въ живописной долинѣ Неккара. Онъ умеръ бездѣтнымъ, а императоръ Фридрихъ II пожаловалъ Пфальцъ принцу изъ баварскаго дома Виттельсбаховъ. 3. *Саксонія*. Фридрихъ Барбаруса, отнявъ у Генриха Льва большую часть Саксонскаго герцогства, передалъ ее одному изъ сыновей Альбрехта Медвѣдя бранденбургскаго; такимъ образомъ здѣсь основалась отрасль Ангальтской династіи. Въ XV вѣкѣ она прекратилась, и императоръ Сигизмундъ передалъ Саксонское курфиршество Веттинскому дому, который владѣлъ маркграфствомъ *Мейсенскимъ*. (Это маркграфство основано на восточной сторонѣ Эльбы въ землѣ славянъ Лужицкихъ). 4. За Генрихомъ Львомъ и его потомками, т. е. за фамиліей Вельфовъ, остались *Брауншвейгъ* и *Люнебургъ* (Изъ этой фамиліи впослѣдствіи произошли курфирсты Ганноверскіе). 5. *Тюрингенъ*. Резиденціей тюрингенскихъ ландграфовъ былъ Вартбургъ (т. е. сторожевой замокъ) близъ Эйзенаха. Во второй половинѣ XIII вѣка эта земля

раздробилась; восточныя области достались маркграфамъ Мейсенскимъ; а владѣтели западной части Тюрингева принимаютъ названіе ландграфовъ *Гессенскихъ*. 6. *Виртембергъ*. Послѣ паденія Гогенштауфеновъ между феодальными владѣтелями Швабіи возвысились особенно графы Виртембергскіе, которые оружіемъ, браками и куплею умѣли значительно расширить свои земли; графъ Эбергардъ Бородатый, основатель Тюбингенскаго университета, получилъ отъ императора Максимильяна I титулъ герцога. 7. *Австрія*. Австрійская (т. е. восточная) марка образовалась на среднемъ Дунаѣ въ славянской землѣ, для защиты Германской имперіи сначала отъ Аваровъ, потомъ отъ Венгровъ. Въ концѣ X вѣка маркграфство Австрійское отдано фамиліи Бабенбергеровъ; отъ Фридриха Барбаруссы Бабенбергеры получили герцогскій титулъ. Одинъ изъ нихъ, герцогъ Леопольдъ VI, извѣстный участіемъ въ Третьемъ крестовомъ походѣ и плѣномъ Ричарда Львиное Сердце, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Штирійскую марку (Штейермаркъ). Внукъ его Фридрихъ Храбрый погибъ бездѣтнымъ въ сраженіи съ венгерскимъ королемъ (1246), и тогда пресѣкся домъ Бабенбергеровъ. Послѣ кровавыхъ споровъ за обладаніе австрійскими землями онѣ достались богемскому королю Оттокару II; а, когда послѣдній былъ побѣжденъ Рудольфомъ Габсбургскимъ, перешли во владѣніе Габсбурговъ.

Въ Венгріи царствовала династія *Арпада*, соединившаго подъ своею властію отдѣльныя венгерскія племена. Послѣ пораженій, испытанныхъ отъ Генриха Птицелова и Оттона Великаго, венгры оставили набѣги, и обратились къ осѣдлой жизни, къ занятіямъ земледѣліемъ и скотоводствомъ на равнинахъ Паннонiи. Въ царствованіе *Стефана Святаго* (997—1038) между ними утвердилось христіанство. Стефанъ получилъ отъ папы королевскую корону; въ церковномъ отношеніи онъ раздѣлилъ свое государство на 10 епископствъ (съ архіепископомъ Гранскимъ во главѣ); а въ гражданскомъ на 72 комитата или графства, которыя замѣнили прежнее дѣленіе на роды. Начальники комитатовъ завѣдывали судомъ и военными дѣлами; во главѣ ихъ поставленъ палатный графъ или *палатинъ*. Мѣсто прежнихъ народныхъ сходокъ заступили сеймы, состоявшіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ или магнатовъ. Но пристрастіе Стефана къ нѣмцамъ, которыхъ онъ приглашалъ переселяться въ Венгрію, вводимые имъ западные феодальные порядки (принесшіе съ собой крѣ-

постное право) и поборы въ пользу католическаго духовенства вызывали неудовольствіе въ народѣ, еще сохранявшемъ грубые нравы и привычку къ дикой свободѣ. Послѣ Стефана государство долгое время страдало отъ частыхъ мятежей и междоусобій за престолъ: благодаря отсутствію опредѣленнаго закона о престолонаслѣдіи, магнаты мало по малу привыкли распоряжаться трономъ, и вообще присвоили себѣ обширныя права и привилегіи. Въ XIII вѣкѣ они вынудили у короля *Андрея II* (1205—1235) льготную грамоту или такъ наз. „Золотую Буллу", которая значительно ограничила королевскую власть, а дворянамъ и духовенству предоставила свободу отъ податей; одна изъ статей Золотой буллы давала дворянамъ право поднимать оружіе противъ короля, если онъ нарушитъ ихъ привилегіи (т. е. право инсуррекціи). Эта грамота послужила основой для дальнѣйшаго развитія венгерской конституціи (подобно Великой Хартіи англичанъ). Въ царствованіе Андреева преемника, *Белы IV*, Венгрія подверглась сильному опустошенію отъ монголовъ, предводимыхъ Батыемъ; многіе города и деревни совершенно обезлюдѣли. Что бы заселить ихъ, Бела вызвалъ въ свое государство многочисленныхъ нѣмецкихъ, итальянскихъ и западнославянскихъ колонистовъ; благодаря этой колонизаціи въ Венгріи начались разныя отрасли промышленности, улучшенное земледѣліе, обработка горныхъ рудъ, разведеніе виноградниковъ и т. п. *

* Нѣмецкихъ колонистовъ особенно много находится въ той части Венгерскаго королевства, которая называется Седмиградіей или *Трансильваніей* (т. е Залѣсьемъ); они извѣстны здѣсь подъ общимъ именемъ *Саксовъ*, и до сихъ поръ сохраняютъ свои нравы, языкъ и учрежденія. Другую значительную часть населенія Трансильваніи составляютъ: Румыны или Валахи (образовавшіеся изъ смѣшенія римскихъ колонистовъ съ древнѣйшими обитателями Дакіи). Кромѣ того здѣсь живутъ *Секлеры*, единоплеменники венгровъ (по всей вѣроятности потомки печенѣговъ) Далѣе, замѣчательно родственное венграмъ племя *Кумановъ*; они извѣстны въ Русской исторіи подъ именемъ половцевъ, и нѣкогда занимали своими кочевьями обширныя южнорусскія степи, откуда часть ихъ перешла въ Венгрію; особенно сильно было переселеніе кумановъ во время Татарскаго нашествія на

Въ началѣ XIV вѣка (1301 г.) прекратилась династія Арпада, и возникли споры за престолъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, венгры признали своимъ королемъ родственнаго ихъ прежней династіи неаполитанскаго принца *Карла Роберта* (изъ дома Анжуйскаго), который возстановилъ спокойствіе и порядокъ въ государствѣ. Въ особенности было славно царствованіе его сына *Людовика Великаго* (1342—1382). Онъ присоединилъ къ своему государству Трансильванію и Валахію, и вновь покорилъ отпавшія отъ Венгріи славянскія земли Кроацію и Далмацію; поляки (по прекращеніи дома Пястовъ) выбрали его своимъ королемъ; такимъ образомъ его держава касалась береговъ Чернаго, Адріатическаго и Балтійскаго морей. Людовикъ былъ искусный правитель, и Венгрія обязана ему нѣкоторыми хорошими законами; между прочимъ, онъ отмѣнилъ въ судопроизводствѣ варварское испытаніе огнемъ и водою, покровительствовалъ торговлѣ, и любилъ науки. Послѣ него остались только дочери; старшая изъ нихъ Марія объявлена королевою венгерскою, а младшая Ядвига польскою; короною Венгріи завладѣлъ супругъ Маріи *Сигизмундъ* (сынъ императора Карла IV), впослѣдствіи избранный германскимъ императоромъ. Царствованіе его было одно изъ самыхъ бурныхъ: онъ долженъ былъ бороться съ другими соискателями венгерскаго престола, съ непокорными магнатами и съ могущественными внѣшними непріятелями, незадолго появившимися на Балканскомъ полуостровѣ, т. е. съ Османскими турками. Между тѣмъ нѣкоторыя владѣнія были утрачены, напримѣръ Валахія и Далмація. По смерти императора Си-

---

Восточную Европу. Куманы долго сохраняли въ Венгріи привычки своего хищнаго, кочеваго образа жизни, и играли видную роль въ венгерскихъ смутахъ и междоусобіяхъ. Главную же массу населенія Венгерскаго королевства вообще составляютъ славянскія народности: Словаки, Карпаторуссы, Херваты, Сербы и пр. Венгры или Мадьяры образовали господствующій народъ, который поддерживалъ государственную связь между этими разнообразными народностями. (Каждая изъ нихъ взятая отдѣльно уступаетъ въ числѣ господствующему народу).

гизмунда управленіе Венгріей опять переходило изъ рукъ въ руки. (Его зять *Альбрехтъ Австрійскій*; польскій король *Владиславъ III*, погибшій въ битвѣ съ турками при Варнѣ; воевода трансильванскій *Янъ Гуніадъ*; сынъ Альбрехта *Владиславъ Постумъ*). Наконецъ на престолъ былъ возведенъ сынъ Гуніада *Матвѣй Корвинъ* (1458—1490). Это былъ третій изъ замѣчательнѣйшихъ королей Венгріи (послѣ Стефана Св. и Людовика Великаго). Венгерское государство достигло при немъ высшей степени своего могущества и блеска. Онъ съ успѣхомъ отражалъ османскихъ турокъ, которые послѣ покоренія Балканскаго полуострова стремились распространить свои завоеванія и на сѣверъ отъ Дуная; призываемый папою возстановить католичество въ Чехіи, Матвѣй Корвинъ пытался завладѣть чешскою короною. Встрѣтивъ противодѣйствіе въ этомъ дѣлѣ со стороны германскаго императора Фридриха III, онъ началъ съ нимъ войну, завоевалъ почти всю Австрію, и взялъ самую Вѣну, гдѣ и скончался. Изъ внутреннихъ дѣлъ Матвѣя Корвина замѣчательны: улучшеніе въ военномъ устройствѣ и учрежденіе корпуса постоянной пѣхоты, извѣстнаго подъ именемъ „Чернаго легіона", который явился достойнымъ соперникомъ турецкихъ янычаръ; основаніе въ городѣ Буда (Офенъ) университета и великолѣпной библіотеки, и вообще заботы о просвѣщеніи, для чего были призваны изъ Италіи многіе ученые и художники. На его законодательные труды и попеченія о правосудіи указываетъ народная мадьярская поговорка: „Послѣ Матвѣя нѣтъ болѣе справедливости".

IX. ИТАЛІЯ, ИСПАНІЯ и СКАНДИНАВІЯ.

Миланъ. Кондотьеры. Сфорца Флоренція. Козьма и Лаврентій Медичи. Венеція. Совѣтъ десяти. Дожъ. Генуя. Савойя. Коло ди Ріензи. Мавры въ Испаніи. Аррагонія и Кастилія. Фердинандъ Католикъ. Паденіе Гренады. Инквизиція. Португалія. Скандинавы. Знаменитые конунги. Образованіе трехъ государствъ. Вальдемаръ II. Биргеръ. Гаральдъ Смѣлый. Кальмарская унія.

Долговременная борьба Гвельфовъ и Гибелиновъ, т. е. партій папы и императора, не допустила усилиться въ Италіи какой либо изъ этихъ двухъ властей, и потому не мало способствовала развитію итальянской свободы, а вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхамъ торговли, промышленности и вообще цивилизаціи (особенно со времени Крестовыхъ походовъ). Италія раздробилась на многія владѣнія, которыя по своему устройству представляли большое разнообразіе. Въ южной половинѣ полуострова, господствовала монархическая форма правленія; а въ сѣверной Италіи преобладали вольные города, которые имѣли у себя республиканское устройство. Изъ этихъ городовъ первыя мѣста заняли Миланъ, Флоренція, Генуя и Венеція.

Миланъ, какъ извѣстно, былъ главою Ломбардскаго союза во время героической борьбы съ Фридрихомъ Барбаруссой. Впослѣдствіи онъ сдѣлался почти независимъ отъ германскихъ императоровъ, и учредилъ у себя аристократическую республику; правленіе вручено было знатнымъ гражданамъ или сеньорамъ; городской подеста (potestas) изъ императорскаго намѣстника сдѣлался республиканскимъ сановникомъ. Въ концѣ XIII вѣка одна богатая миланская фамилія, Висконти, захватила въ свои руки власть надъ этой республикой. Наиболѣе замѣчательнымъ лицомъ изъ этой фамиліи является Іоаннъ Галеаццо Висконти, умный энергичный тиранъ, кото-

рый оружіемъ и искусною политикою весьма расширилъ свои владѣнія, такъ что онѣ захватывали теперь большую часть Ломбардскихъ городовъ. Онъ купилъ у богемскаго короля Венцеля, занимавшаго тронъ нѣмецкой имперіи, титулъ наслѣдственнаго миланскаго герцога (за 100,000 гульденовъ, въ 1396 г.), и тѣмъ придалъ своей династіи характеръ законности. Въ XV вѣкѣ Миланское герцогство перешло къ фамиліи Сфорца. Замѣчательно происхожденіе этой фамиліи.

Въ началѣ итальянскіе города для охраненія безопасности и независимости вооружали собственныхъ гражданъ; но съ расширеніемъ торговыхъ занятій и умноженіемъ богатства граждане стали уклоняться отъ военной службы, и города начали держать у себя вольныя, наемныя дружины. Скоро въ Италіи образовался многочисленный классъ людей, посвятившихъ себя военному ремеслу; опытные въ военномъ дѣлѣ предводители набирали вольные отряды, и нанимались съ ними въ службу къ республикамъ или государямъ. Такіе предводители назывались „кондотьерами“ (отъ контрактовъ, которые они заключали съ нанимателями). Упражняясь постоянно въ мелкихъ итальянскихъ войнахъ, кондотьеры значительно усовершенствовали военную тактику и вообще военное искусство, такъ что войска ихъ сдѣлались образцами для другихъ европейскихъ армій. Во взаимныхъ встрѣчахъ кондотьеры старались одолѣть другъ друга искусною тактикою и щадили людей, такъ что бывали значительныя битвы, кончавшіяся потерею одного или нѣсколькихъ человѣкъ. За то грабежъ и разореніе областей были ихъ обычнымъ образомъ дѣйствія. Однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ итальянскихъ кондотьеровъ въ первой половинѣ XV вѣка былъ Аттендоло по прозванію *Сфорца*; прозваніе это онъ получилъ за свою геркулесовскую силу *. Сынъ его Франческо былъ не ме-

* Аттендоло былъ сынъ одного зажиточнаго крестьянина въ области Романьи (составлявшей сѣверную часть папскихъ владѣній). При безпрерывныхъ войнахъ, при легкой возможности мечемъ достигнуть почестей, славы и богатства, военное ремесло было въ то время самымъ привлекательнымъ для

нѣе славнымъ кондотьеромъ; во вмѣстѣ съ военными талантами соединялъ и политическую ловкость. Онъ женился на дочери миланскаго герцога Филиппа Маріи Висконти; а когда этотъ герцогъ умеръ безъ наслѣдниковъ, Франческо Сфорца побѣдилъ партію аристократовъ въ Миланѣ, и сдѣлался родоначальникомъ новой герцогской фамиліи (1450).

Вообще въ тѣ времена въ итальянскихъ городахъ почти постоянно происходила борьба партій, демократической и аристократической; простой народъ нерѣдко возставалъ противъ знатныхъ и богатыхъ фамилій (т. е. противъ нобилей или патриціевъ). Нѣкоторые честолюбивые люди пользовались этими распрями, и съ помощью кондотьеровъ захватывали власть, подобно тиранамъ древнихъ греческихъ городовъ; иногда сами кондотьеры становились тиранами. Изъ фамилій, достигшихъ болѣе или менѣе продолжительнаго господства въ ломбардскихъ городахъ, кромѣ миланскихъ Висконти и Сфорца, замѣчательны: делла Скала въ Веронѣ, Гонзага въ Мантуѣ, д'Эсте въ Феррарѣ и Моденѣ.

Между тосканскими республиками возвысилась Флоренція. Она счастливыми войнами распространила свои владѣнія и постепенно подчинила себѣ другіе тосканскіе города. О богатствѣ и обширности Флоренціи свидѣтельствуетъ флорентійскій историкъ XIV вѣка Виллани, по словамъ котораго этотъ городъ съ своими предмѣстьями заключалъ 110 церквей и 200 фабрикъ шерстяныхъ издѣлій, на которыхъ работало 30,000 человѣкъ. Здѣсь также шла борьба партій, и

молодыхъ людей. Преданіе расказываетъ, что разъ мальчикъ Аттендоло работалъ въ своемъ саду, когда мимо прошла веселая толпа наемниковъ; они шутя предложили ему бросить скучную работу и присоединиться къ ихъ отряду. Мальчикъ задумался, и потомъ загадалъ такимъ образомъ: если заступъ брошенный имъ на дерево не упадетъ на землю, значитъ ему суждено навсегда разстаться съ нимъ и съ родиной; а если упадетъ, то надобно остаться дома. Онъ бросилъ тяжелый заступъ на ближній широковѣтвистый дубъ, и къ радости его тотъ повисъ на вѣтвяхъ. Мальчикъ рѣшился поступить въ солдаты.

правленіе, смотря по обстоятельствамъ, переходило въ руки аристократіи (партія *черныхъ*) или демократіи (*бѣлыхъ*). Въ концѣ XIII вѣка господство дворянъ было низвержено, и правительственный совѣтъ (*сеньорія*) составленъ изъ выборныхъ представителей отъ торговыхъ и ремесленныхъ цеховъ; постановлено, чтобы въ сеньорію могли быть избираемы члены только тѣхъ дворянскихъ фамилій, которыя записывались въ какой либо городской цехъ. Подобный же переворотъ совершался около того времени въ большей части тосканскихъ республикъ, каковы: Сіена, Лукка, Пиза и др. Это новое правительство опиралось на городскую милицію, состоявшую подъ начальствомъ особаго сановника, старшаго *гонфалоньера*, котораго выбирала сеньорія (вся милиція дѣлилась на „гонфалони", что означало вмѣстѣ и знамя и отрядъ войска). Но, когда пало дворянство, въ республикѣ возникла новая борьба: между богатыми купеческими фамиліями и простымъ народомъ, т. е. между денежною аристократіею, стремившейся къ исключительному господству, и рабочими цехами. Однако самая эта борьба предохраняла республику отъ внутренняго застоя, и не мало способствовала развитію въ гражданахъ патріотизма и образованности. Въ XV вѣкѣ богатая банкирская фамилія Медичисовъ умѣла заслужить народную любовь своею щедростію и благоразумнымъ поведеніемъ. Глава этой фамиліи Козьма Медичи сдѣлался почти полновластнымъ лицомъ въ республикѣ. Онъ прославился особенно покровительствомъ искусствамъ, созывалъ во Флоренцію лучшихъ художниковъ и ученыхъ; не жалѣлъ денегъ на украшеніе города изящными зданіями, статуями, картинами, на заведеніе академій, библіотекъ и т. п. Внукъ его Лаврентій, прозванный „Великолѣпнымъ", (1472—1492) точно также продолжалъ покровительствовать художникамъ, поэтамъ и ученымъ, щедро награждая за ихъ произведенія. (Время Медичисовъ называется „Эпохою Возрожденія наукъ и искусствъ").

Нѣкоторые знатные люди съ ненавистью смотрѣли на Медичи, которые отняли у нихъ всю власть. Банкир-

ская фамилія Пацци, естественная соперница Медичисовъ, составила обширный заговоръ на жизнь Лаврентія и брата его Юліана. По условленному плану заговорщики напали на братьевъ въ церкви, во время самаго богослуженія (1478 г.). Но имъ удалось убить одного Юліана; Лаврентій успѣлъ обнажить мечь и защитить себя; а потомъ онъ бросился съ друзьями въ ризницу, которая запиралась крѣпкими бронзовыми дверями. Между тѣмъ вѣсть о нападеніи на братьевъ привела въ негодованіе флорентійскій народъ; заговорщики почти всѣ были избиты или казнены, и власть Лаврентія послѣ того еще усилилась *. Преемники его не отличались большими способностями и нѣсколько разъ были изгоняемы изъ Флоренціи. Однако Медичи впослѣдствіи утвердились окончательно, и приняли титулъ великихъ герцоговъ.

Два другіе важнѣйшіе города сѣверной Италіи, Венеція и Генуя, сохранили у себя республиканское устройство до позднѣйшихъ временъ.

Венеція лежитъ у сѣверныхъ береговъ Адріатическаго моря на скалистыхъ, песчаныхъ островахъ лагунъ. Она возникла во время нашествія Аттилы на Италію, когда многіе жители (особенно изъ разрушеннаго города Аквилеи) бѣжали на эти острова, и нашли тамъ безопасность отъ внѣшнихъ непріятелей. Благодаря своему выгодному положенію и промышленному характеру населенія, городъ постепенно рас-

* Около того времени въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Италіи также обнаружилась попытки къ сверженію тиранніи и сожалѣнія объ утраченной республиканской свободѣ. Эти попытки выразились заговорами и отдѣльными убійствами; но онѣ остались безплодны, и доказали только, что народное большинство стояло на сторонѣ монархіи. Такъ, въ Миланѣ трое молодыхъ людей (подобно аѳинянамъ Гармодію и Аристогитону) поклялись избавить свое отечество отъ герцога Галеацо Сфорца, своенравнаго деспотичнаго правителя. Заговорщики умертвили его въ соборномъ храмѣ, и бросились на площадь, призывая народъ къ возвращенію свободы; но никто не отозвался на ихъ призывъ; они были немедленно убиты, а малолѣтній сынъ Галеацо объявленъ его преемникомъ (1478).

пространялся и богатѣлъ. Острова его соединились между собою красивыми мостами (мостъ Ріальто), покрылись мраморными дворцами и соборами (знамениты: соборъ Св. Марка и Дворецъ дожей); а морская торговля венеціянъ начала господствовать на Средиземномъ морѣ. При помощи сильнаго флота и наемныхъ войскъ, они захватили многіе острова греческаго Архипелага (особенно во времена Латинской имперіи), и пріобрѣли часть восточнаго Адріатическаго прибрежья (Далмацію).

Въ Венеціи утвердилось строго аристократическое устройство: вся власть сосредоточилась въ рукахъ знатныхъ, богатыхъ фамилій. Управленіемъ завѣдывалъ *Верховный совѣтъ*, и члены его выбирались только изъ тѣхъ фамилій, которыя были записаны въ такъ называемую Золотую Книгу. За тишиной и спокойствіемъ надзиралъ *Совѣтъ Десяти*; онъ судилъ преступниковъ и обязанъ былъ предупреждать всякій замыселъ противъ господства аристократіи; для чего содержались многочисленные шпіоны, которые подъ разными видами проникали всюду и обо всемъ доносили тремъ главнымъ инквизиторамъ. Этихъ инквизиторовъ Совѣтъ Десяти выбиралъ изъ своей среды, и они составляли тайное судилище, облеченное неограниченною властію. Обыкновенно человѣкъ, заподозрѣнный въ какомъ-нибудь замыслѣ, вдругъ исчезалъ неизвѣстно куда, и никто не смѣлъ о немъ распрашивать; всѣ догадывались что онъ отправленъ въ мрачныя тюрьмы инквизиціи, гдѣ его ожидали пытки и вѣчное заключеніе или тайная казнь. Такимъ образомъ дѣйствія инквизиція наводила на всѣхъ страхъ и трепетъ, и упрочила деспотическое господство аристократіи.

Высшимъ сановникомъ въ Венеціи былъ *дожъ* (т. е. dux или герцогъ), избиравшійся на цѣлую жизнь. Сначала онъ имѣлъ значительную власть; но впослѣдствіи ему оставили только внѣшніе знаки почета: великолѣпный дворецъ, стражу, корону и т. п. Между прочимъ онъ ежегодно совершалъ торжественный обрядъ обрученія съ Адріатическимъ моремъ.

Въ извѣстный день при огромномъ стеченіи народа, дожъ отплывалъ изъ города въ сопровожденіи безчисленныхъ гондолъ (лодокъ), на богато украшенномъ государственномъ кораблѣ Буцентаврѣ, и съ разными церемоніями бросалъ въ море золотое кольцо.

Въ XIV вѣкѣ одинъ изъ венеціавскихъ дожей, престарѣлый Маріно Фальери, задумалъ было свергнуть владычество аристократіи (1355); онъ раздраженъ былъ тѣмъ, что не могъ найти правосудія послѣ оскорбленія, причиненнаго его молодой женѣ однимъ венеціанскимъ нобилемъ. Но его замыселъ былъ открытъ, и онъ казненъ въ собственномъ дворцѣ. (Въ залахъ Верховнаго совѣта выставлены портреты всѣхъ дожей; но на мѣстѣ Маріно Фальери находится только рамка, затянутая черной матеріей).

Генуя была постоянной соперницей Венеціи относительно морской торговли. Она также достигла значительной степени богатства и могущества. Послѣ паденія Латинской имперіи въ Константинополѣ, генуэзцы, оказавшіе въ этомъ дѣлѣ помощь грекамъ, сдѣлались господствующимъ торговымъ народомъ на Берегахъ Чернаго моря (замѣчательна особенно ихъ колонія Кафа въ Крыму). Около того же времени Генуя взяла рѣшительный перевѣсъ надъ своей старой соперницей по торговлѣ, тосканской республикой Пизой, и отняла у нея острова Корсику и Эльбу *. Но Генуя не имѣла такого крѣп-

* Разбитые генуэзцами въ рѣшительномъ морскомъ сраженіи при островѣ Мелоріа (1284) и угрожаемые другими своими сосѣдями, особенно флорентинцами, пизанцы искали спасенія въ диктатурѣ: они вручили верховную власть (съ титуломъ capitano del popolo) на десять лѣтъ одному изъ своихъ аристократовъ, графу Уголино. Но послѣдній началъ стремиться къ тому, чтобы упрочить за собой эту власть навсегда, и водворилъ въ республикѣ жестокую тираннію; между прочимъ онъ собственноручно убилъ племянника архіепископа Руджіеро, который былъ его личнымъ врагомъ. Недовольные граждане, побуждаемые архіепископомъ, возмутились, схватили Уголино, и заперли его въ башню вмѣстѣ съ четырьмя изъ его сыновей и внуковъ (1288). Ключи отъ башни архіепископъ бросилъ въ рѣку Арно, и Уголино съ дѣтьми погибъ голодною смертію. (Это событіе

каго правительства какъ Венеція, и страдала отъ раздоровъ своихъ партій. Ея войны съ Венеціей только истощали силы обѣихъ республикъ.

Рядомъ съ вольными городами въ сѣверной Италіи уцѣлѣли и нѣкоторые феодальные владѣльцы. Изъ нихъ сдѣлались знамениты графы *Савойскіе*. Силою оружія и искусною политикою они мало по малу распространили свое владычество на сосѣднюю итальянскую область Пьемонтъ, и получили титулъ герцоговъ.

Въ средней Италіи лежала Церковная Область, подчиненная папѣ; но въ ней разсѣяно было много мелкихъ феодальныхъ владѣній. Въ самомъ Римѣ господствовало нѣсколько аристократическихъ фамилій, которыя угнетали плебеевъ, и взаимными раздорами производили частыя смуты въ городѣ; наиболѣе извѣстны своимъ соперничествомъ двѣ знатныя фамиліи: Колонна и Орсини. Эти смуты особенно усилились тогда, когда папы поселились въ Авиньонѣ. Въ то время между плебеями явился замѣчательный человѣкъ, ученый Коло ди Ріензи. Онъ началъ объяснять народу окружавшіе его памятники прежняго римскаго величія, проповѣдывалъ римлянамъ о древней славѣ ихъ предковъ, которые повелѣвали цѣлымъ міромъ, и сравнивалъ прошлыя времена съ настоящимъ бѣдстаеннымъ состояніемъ Рима. При своемъ необыкновенномъ краснорѣчіи, Ріензи такъ одушевилъ народъ, что онъ единодушно возсталъ противъ гордыхъ нобилей, главныхъ изъ нихъ выгналъ изъ города, и провозгласилъ у себя Римскую республику (1347 г.). Ріензи съ титуломъ трибуна сдѣлался почти полновластнымъ правителемъ. Но римляне не долго ликовали свою побѣду: они должны были вести постоянную войну съ аристократами, которые засѣли въ сосѣднихъ замкахъ; а тяжкіе налоги, собираемые для этой войны, скоро возбудили неудо-

обезсмертилъ великій поэтъ Дантъ, изобразивъ въ своей Божественной Комедіи мученія Уголино и Руджіеро въ аду).

вольствіе граждан и ослабили ихъ республиканское одушевленіе. Аристократы воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, и опять воротились въ свои римскіе дворцы, имѣвшіе видъ укрѣпленныхъ замковъ. Коло ди Ріенэи былъ убитъ во время народнаго возмущенія; вмѣстѣ съ нимъ уничтожилась римская республика, и снова начали господствовать нобили, пока папы не воротились изъ Авиньона *.

Въ южной Италіи, т. е. въ королевствѣ Неаполитанскомъ, династія Карла Анжуйскаго пресѣклась сто лѣтъ спустя послѣ Сицилійской вечерни. Послѣдняя представительница этой династіи, королева *Іоанна I* извѣстна своими пороками и злодѣйствами. Между прочимъ ее обвиняютъ въ соучастіи съ убійцами ея родственника и супруга Андрея Венгерскаго (братъ венгерскаго короля Людовика Великаго). Королева Іоанна въ свою очередь погибла насильственною смертію (1382). Въ Неаполѣ наступили смуты и борьба за престолъ двухъ партій: *французской* (собственно Анжуйской) и *венгерской*. Послѣдняя одержала верхъ. Королева *Іоанна II* (1414—1435), будучи бездѣтна, усыновила сначала *Альфонса V*, короля аррагонскаго и сицилійскаго; но потомъ разсорилась съ нимъ, и объявила своимъ наслѣдникомъ Людовика, герцога анжуйскаго. Тогда возникла ожесточенная борьба за Неаполь между партіями *французской* и *аррагонской*. Альфонсъ взялъ верхъ надъ соперникомъ, и утвердилъ за своимъ домомъ Неаполитанское королевство. Онъ оставилъ Неаполь и Сицилію своему побочному сыну *Фердинанду* (1458).

---

* Предшественникомъ Коло ди Ріенэи былъ монахъ Арнольдъ Брешіанскій, въ XII вѣкѣ. Онъ хотѣлъ возвратить церковь къ простотѣ апостольскаго времени, возставалъ противъ земныхъ владѣній и гордости духовенства, проповѣдывалъ освобожденіе крѣпостныхъ и отрицалъ свѣтскую власть папы. Римляне увлеченные его проповѣдями, попытались было возстановить у себя древнее республиканское устройство. Но Арнольдъ вскорѣ попалъ въ руки папы Адріана IV, и былъ сожженъ на кострѣ (1154).

Пиринейскій полуостровъ въ VIII столѣтіи былъ покоренъ маврами. Только на сѣверѣ его въ Астурійскихъ горахъ вестготы, предводимые Пелахо, удержали свою независимость. Кромѣ того Карлъ Великій завоевалъ у мусульманъ сѣверовосточную область полуострова. Начальники этой области и потомки астурійскихъ вестготовъ находились въ постоянной борьбѣ съ маврами, и постепенно отнимали у у нихъ города и земли; въ этой борьбѣ закалились испанское мужество, любовь къ родинѣ и чрезвычайная преданность католической религіи.

Между тѣмъ мавританское племя, поселившееся въ Испаніи, обратилось по большей части къ мирнымъ занятіямъ торговлею и промышленностію, и утратило свой прежній воинскій жаръ. Процвѣтаніе Испанскаго халифата достигло своего высшаго развитія въ X вѣкѣ, (въ царствованіе *Абдеррахмана III*, *Алыакема* и *Гашема II*). Особенно прославился визирь Альмансоръ, который управлялъ государствомъ при слабомъ халифѣ Гашемѣ II (976—1014); онъ отнялъ обратно у христіанъ то, что было ими завоевано къ югу отъ рр. Дуэро и Эбро. Но послѣ своихъ многочисленныхъ побѣдъ Альмансоръ однажды потерпѣлъ пораженіе, и съ досады уморилъ себя голодомъ. Въ Испанскомъ халифатѣ наступили вскорѣ междоусобія и споры за престолъ; нѣкоторые намѣстники объявили себя независимыми государями. Во время этихъ смутъ пресѣклась династія Омайядовъ (1038), и халифатъ раздробился на мелкія государства (Кордова, Гренада, Севилья, Мурсія, Валенсія и пр.). Это раздробленіе облегчило христіанамъ борьбу съ маврами, и владѣнія арабскія потомъ одно за другимъ начали переходить въ руки христіанскихъ государей. Во второй половинѣ XI вѣка одинъ севильскій халифъ, тѣснимый кастильскимъ королемъ, призвалъ на помощь изъ сѣверной Африки мусульманскую секту *Моравидовъ*, которые не задолго до того утвердили свое господство въ Марокко. Моравидскія полчища остановили успѣхи христіанъ, но на короткое время. Въ слѣдующемъ столѣ-

тіи испанскіе арабы были подкрѣплены новыми толпами изъ сѣверной Африки, принадлежавшими къ фанатической сектѣ *Альмогадовъ*; они также въ началѣ потѣснили христіанскія владѣнія. Папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать противъ нихъ крестовый походъ. Всѣ христіанскіе короли Испаніи соединились противъ общаго врага, и дали рѣшительную битву при Толозѣ, въ Сіеррѣ Моренѣ (1210); мусульмане были разбиты на голову, и владычество ихъ въ Испаніи сломлено окончательно. Къ концу XIII вѣка въ рукахъ арабовъ остался только небольшой Гренадскій халифатъ, окруженный съ одной стороны моремъ, съ другой кастильскими владѣніями. Но этотъ халифатъ былъ подкрѣпленъ множествомъ мавровъ, изгнанныхъ христіанами изъ сосѣднихъ земель, и держался еще два столѣтія.

Изъ христіанскихъ владѣній, отнятыхъ у мавровъ, съ теченіемъ времени образовались слѣдующія государства:

Преемники Пелахо изъ Астуріи и Галиціи основали королевство, названное сначала *Овіедо*, по имени главнаго города; а потомъ, когда ихъ владѣнія расширились къ югу, оно получило названіе *Леонъ*, по имени своей новой столицы. Рядомъ съ этимъ королевствомъ, въ Пиринейскихъ горахъ, въ области басковъ, появилось небольшое королевство *Наварра*. Далѣе къ востоку образовалось королевство *Аррагонія*, которое усилилось присоединеніемъ графства *Барселонскаго*. Король аррагонскій *Іаковъ I Завоеватель* (въ XIII вѣкѣ) покорилъ мавританскія государства Валенсію и Мурсію; а сынъ его *Петръ III* присоединилъ Сицилію (послѣ знаменитой Сицилійской вечерни). Но главное мѣсто между христіанскими государствами заняло королевство *Кастилія* (что значитъ „страна замковъ"; шагъ за шагомъ оттѣсняя мусульманъ къ югу, христіане каждый клочекъ завоеванной земли укрѣпляли за собой построеніемъ замковъ). Оно произошло изъ небольшаго графства Бургосскаго, и особенно усилилось съ тѣхъ поръ, какъ въ Леонѣ прекратилась династія Пелахо, и это королевство соединилось съ

Кастиліей (1037). Самую дѣятельную войну съ маврами вели кастильцы; изъ ихъ рыцарей въ этой борьбѣ наиболѣе прославился Родриго Діасъ, по прозванію *Сидъ*, т. е. Побѣдитель (во второй половинѣ XI вѣка); его подвиги составили любимый предметъ испанскихъ романсовъ или героическихъ пѣсенъ. Въ XIII вѣкѣ кастильскій король *Альфонсъ X*, прозванный *Мудрымъ* за свою любовь къ наукамъ, былъ выбранъ германскимъ императоромъ (когда пресѣклась династія Гогенштауфеновъ, отъ которыхъ онъ происходилъ по своей матери). Стараясь удержать за собой императорскій титулъ, онъ расточалъ свои сокровища между германскими князьями, и обременялъ кастильскій народъ налогами. Отсюда возникли смуты и мятежи, къ которымъ послѣ Альфонса присоединились довольно частыя междоусобія за престолъ; при чемъ соперники иногда призывали на помощь себѣ сосѣднихъ мавровъ. Эти внутреннія смуты задержали развитіе Кастильской монархіи, и отсрочили паденіе Гренады почти до конца XV вѣка.

Король аррагонскій *Фердинандъ II Католикъ* (1479—1516) вступилъ въ бракъ съ *Изабеллою*, наслѣдницею кастильской короны. Такимъ образомъ два самыя сильныя христіанскія владѣнія соединились, и образовали потомъ одно Испанское королевство. Фердинандъ Католикъ рѣшился уничтожить послѣднее мусульманское владѣніе на полуостровѣ, т. е. Гренадскій халифатъ. Онъ завоевалъ мавританскіе города одинъ за другимъ, и наконецъ осадилъ самую Гренаду. Это былъ великолѣпный городъ съ 200.000 жителей; болѣе 1000 башенъ возвышались на его стѣнахъ; храбрѣйшіе мавританскіе рыцари собрались въ немъ, чтобы защищать его противъ христіанъ. Осада была упорная. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ, не получая болѣе ни откуда помощи и изнемогая отъ голода, мавры наконецъ сдались (1492 г.).

Фердинандъ, подобно своему современнику Людовику XI, не затруднялся никакими жестокими мѣрами, чтобы утвер-

дить въ Испаніи сильную королевскую власть. Въ предшествующія времена эта власть была тамъ очень слаба. Духовенство, дворянство и города выбирали депутатовъ въ собраніе государственныхъ чиновъ, называвшихся *кортесы*, и король не могъ предпринять ничего важнаго безъ согласія кортесовъ. Фердинандъ привлекъ на свою сторону города, и съ помощію ихъ милиціи или св. германдады (братства) укротилъ силу бароновъ; при чемъ онъ безъ пощады разрушалъ ихъ замки и казнилъ непокорныхъ. Кромѣ того Фердинандъ, съ разрѣшенія папы, присвоилъ себѣ право назначать епископовъ, и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ званіе гросмейстера трехъ кастильскихъ рыцарскихъ орденовъ (Калатрава, Сантъ Яго и Алькантара). Могущественнымъ средствомъ для утвержденія неограниченной монархіи послужила также духовная инквизиція.

Часть испанскаго населенія состояла изъ евреевъ и покоренныхъ мавровъ. Вслѣдствіе гоненія на ихъ вѣру, они принуждены были или удалиться изъ Испаніи или принять христіанство; но изъ послѣднихъ многіе продолжали втайнѣ исповѣдывать прежнюю религію. Поэтому папа, по желанію Фердинанда, учредилъ въ Испаніи Инквизицію или высшее духовное судилище, которое должно было преслѣдовать отступниковъ и еретиковъ. Фердинандъ пользовался этимъ судилищемъ, и подъ предлогомъ ереси губилъ всѣхъ тѣхъ, которые казались ему опасны. Инквизиція вездѣ разсылала своихъ шпіоновъ, и поступала съ чрезвычайною жестокостью. У людей обвиненныхъ въ отступничествѣ пытками вымучивали всевозможныя признанія; потомъ ихъ обыкновенно присуждали къ сожженію на кострѣ, что называлось *ауто да-фе* (дѣло вѣры); а имѣнія ихъ отбирались въ казну. Ауто-да-фе совершались торжественно; король, вельможи и народъ собирались смотрѣть на нихъ, какъ на праздникъ. Испанскій народъ отличался самою фанатическою преданностію католицизму, и тысячи людей, погибшихъ на кострахъ, не возбуждали въ немъ участія, потому только, что ихъ называли еретиками.

Между тѣмъ мавры и евреи составляли въ Испаніи самый трудолюбивый и промышленный классъ; слѣдовательно ихъ казни и изгнаніе лишали государство наиболѣе полезной части жителей.

Рядомъ съ Испаніей образовалось на Пиринейскомъ полуостровѣ королевство Португалія. Графъ Генрихъ Бургундскій, одинъ изъ французскихъ рыцарей, принимавшихъ участіе въ крестовыхъ походахъ противъ испанскихъ мавровъ, за свои подвиги получилъ отъ кастильскаго короля въ ленное владѣніе земли при устьѣ р. Дуэро, и основалъ здѣсь въ началѣ XII вѣка особое графство съ главнымъ городомъ Порто (откуда и названіе Португаліи). Сынъ его *Альфонсъ I* послѣ одной большой побѣды надъ мусульманами былъ провозглашенъ отъ своего войска королемъ (1139); онъ отдѣлился отъ Кастиліи, и распространилъ свое государство завоеваніями у мавровъ; между прочимъ отнялъ у нихъ Лиссабонъ, при помощи англійскихъ и нѣмецкихъ крестоносцевъ. Впослѣдствіи португальцы, стѣсненные въ своихъ предѣлахъ испанскими владѣніями, обратились въ особенности къ морскимъ предпріятіямъ.

Скандинавію съ незапамятныхъ временъ населяли два различныя племени: Финское и Германское. Финны были первобытные обитатели Скандинавскаго полуострова; жилища ихъ распространялись до самыхъ южныхъ его предѣловъ; но потомъ они постепенно были оттѣснены германцами въ сѣверныя, негостепріимныя области. Германцы, поселившіеся на полуостровѣ Ютландіи и сосѣднихъ островахъ, сдѣлались извѣстны подъ именемъ *Дановъ*; юговосточную часть Скандинавіи заняли *Готы* и *Свеи* (Шведы), а западную *Норманны* (т. е. сѣверные люди, въ послѣдствіи Норвежцы); послѣднее имя употреблялось также вообще для обозначенія сѣверныхъ германскихъ народовъ (въ русскихъ лѣтописяхъ „варяги"). Религія у скандинавовъ была такая же какъ у древнихъ германцевъ, съ тѣмъ только различіемъ, что поклоненіе Одину, Тору и другимъ Азамъ здѣсь сохранялось гораздо долѣе, и

на сѣверѣ германская миѳологія достигла гораздо большаго развитія, нежели въ собственной Германіи *. Храбрость и воинственность германцевъ также развились въ Скандинавіи еще въ большей степени, и доходили нерѣдко до *берсеркерства*, т. е. воинскаго бѣшенства. (Одержимый воинскимъ энтузіазмомъ, берсеркеръ рубилъ всѣхъ не разбирая друга отъ недруга, сражался съ утесами, волнами, или бросался въ сѣчу безъ оружія). Битвы и необычайные подвиги составляли главный предметъ народныхъ пѣсенъ, которыя слагались скандинавскими поэтами или *скальдами*. Скандинавы дѣлились на мелкія племена, управляемыя наслѣдственными королями, власть которыхъ была ограничена военной аристократіей и *тингомъ* или народнымъ собраніемъ (т. е. собраніемъ всѣхъ свободныхъ мужей). Короли обыкновенно вели свое происхожденіе отъ потомковъ бога Одина; въ Швеціи особымъ уваженіемъ пользовался родъ Инглинговъ, который господствовалъ въ городѣ Упсала (на берегу оз. Мелара), гдѣ находилось главное святилище Одина. Такое же святилище было у датчанъ въ городѣ Летра (на островѣ Зеландіи), гдѣ царствовалъ родъ Скіольдинговъ.

Древнѣйшая исторія скандинавскихъ конунговъ составляетъ содержаніе сѣверныхъ сагъ. Однимъ изъ главныхъ героевъ этихъ сагъ является датскій король *Гаральдъ Гильдетанъ*. Онъ соединилъ подъ своею властію, кромѣ Зеландіи и Ютландіи, Сканію, Готію (южныя области Швеціи) и часть сѣверной Германіи, но не надолго. Подъ конецъ жизни онъ встрѣтилъ себѣ сильнаго врага въ лицѣ своего племянника Сигурда Ринга, который владѣлъ частію Готіи и возмутился противъ дяди.

* Миѳы и героическія пѣсни скандинавскіе собраны въ поэмѣ извѣстной подъ именемъ *Эдды*. Это собраніе первоначально составилъ ученый исландецъ Семундъ въ XI в. Потомъ въ XIII вѣкѣ другой исландецъ, Снорро Стурлезонъ, распространилъ героическія сказанія и привелъ ихъ въ болѣе тѣсную связь между собою; его собраніе получило названіе „младшей Эдды", въ отличіе отъ Семундовой или «Старшей». Древнія письмена германскія или «руны» представляютъ подобіе іероглифовъ; они высѣкались на скалахъ и каменныхъ памятникахъ; остатки этихъ письменъ еще встрѣчаются въ Скандинавіи и на нѣкоторыхъ сѣверныхъ островахъ.

Въ рѣшительной Бравальской битвѣ (на берегахъ Сканіи), гдѣ сошлись дружины почти всего сѣвера (735), старый, слѣпой Гаральдъ Гильдетанъ былъ побѣжденъ; услыхавъ о судьбѣ сраженія, онъ съ мечами въ обѣихъ рукахъ бросился въ густую толпу непріятелей, и погибъ смертію храбраго. Трупъ Гаральда, найденный готами, былъ сожженъ на огромномъ кострѣ вмѣстѣ съ его оружіемъ, колесницею и боевымъ конемъ; прахъ его положили въ Летрѣ, и насыпали надъ нимъ высокій холмъ. Сигурдъ Рингъ завладѣлъ престоломъ своего дяди. Наибольшую знаменитость пріобрѣлъ сынъ Сигурда, богатырь *Рагнаръ Лодброкъ*, который распространилъ славу датскаго оружія въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Франціи и Германіи. Онъ погибъ въ одномъ походѣ противъ Нортумберланда; взятый въ плѣнъ, Рагнаръ былъ брошенъ королемъ Эллою въ яму, наполненую ядовитыми гадами. Впослѣдствіи Элла попался въ руки сыновей Лодброка, и подвергся мучительной казни.

Въ IX и X вѣкахъ, въ то время какъ норманскіе пираты опустошали берега Западной Европы, въ самой Скандинавіи и на Датскихъ островахъ происходила важная перемѣна; прежнія мелкія владѣнія теряли свою независимость и соединялись въ три значительныя королевства, именно: Данію, Швецію и Норвегію. Въ Даніи главнымъ основателемъ королевства считается *Гормъ Старый* (855—936), въ Норвегіи *Гаральдъ Гаарфагеръ* (т. е. Прекрасноволосый, 863—933); въ Швеціи эта перемѣна произведена была цѣлымъ рядомъ королей изъ дома Инглинговъ и въ особенности *Эрихомъ* (во второй половинѣ IX в.). Тогда же у норманновъ начало распространяться христіанство, но съ большимъ трудомъ, потому что оно встрѣтило здѣсь сильное гоненіе со стороны языческихъ жрецовъ. Между христіанскими проповѣдниками въ Скандинавіи наибольшую славу пріобрѣлъ монахъ *Ансгарій*, отправленный туда императоромъ Людовикомъ Благочестивымъ, впослѣдствіи первый епископъ Гамбургскій; за свои подвиги онъ былъ прозванъ „апостоломъ сѣвера". Когда христіанство и королевская власть стали брать верхъ надъ язычествомъ и мелкими владѣтелями, то многіе недовольные скандинавы оставляли родину, и отправлялись искать другихъ странъ для поселенія. Такъ выходцы изъ Норвегіи населили Исландію, и

здѣсь долго еще процвѣтало поклоненіе Одину; а изъ Исландіи смѣлые норманскіе мореходы первые доплывали до береговъ Сѣверной Америки.

Христіанство способствовало пріученію безпокойныхъ норманновъ къ мирной, осѣдлой жизни, къ занятіямъ земледѣліемъ и промыслами. Въ гористой Скандинавіи, богатой металлами, началась разработка рудъ. Католическое духовенство, какъ и вездѣ, пріобрѣло большія владѣнія, и вмѣстѣ съ дворянствомъ сдѣлалось сословіемъ привилегированнымъ. Изъ дворянства, духовенства, депутатовъ отъ горожанъ и даже крестьянъ собирался народный сеймъ, который ограничивалъ королевскую власть, т. е. утверждалъ подати и новые законы.

Самымъ сильнымъ изъ трехъ скандинавскихъ государствъ была Данія. Датчане, какъ извѣстно, нѣкоторое время владѣли Англіей, именно при *Канутѣ Великомъ*. Преемники Канута распространили свои завоеванія по южнымъ и восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря. При *Вальдемарѣ II* (въ XIII вѣкѣ) ихъ завоеванія достигли самыхъ большихъ предѣловъ; они обнимали: Голштинію, Мекленбургію, Эстляндію, часть Помераніи и Пруссіи; датчане сдѣлались преобладающимъ народомъ въ сѣверной Германіи и на Балтійскомъ морѣ. Но жестокость этого короля возбудила сильное неудовольствіе въ завоеванныхъ земляхъ. Однажды, когда Вальдемаръ послѣ охоты спалъ въ своемъ шатрѣ безъ стражи, одинъ изъ его вассаловъ, графъ Мекленбургскій, напалъ на короля, и захватилъ его въ плѣнъ (1223). Тогда и другіе ленные владѣтели также произвели возстаніе. Вальдемаръ былъ отпущенъ изъ плѣна на тяжкихъ условіяхъ, и принужденъ отказаться отъ большей части датскихъ завоеваній.

Въ Швеціи послѣ прекращенія дома Инглинговъ (въ XI в.) наступили споры за престолъ и междоусобія двухъ главныхъ племенъ: готовъ и шведовъ. Въ XIII вѣкѣ на шведскомъ престолѣ утвердилась династія Фолькунговъ, царствовавшая слишкомъ сто лѣтъ (1250—1363). Родоначальникомъ этой династіи былъ знаменитый ярлъ Биргеръ, основатель новой шведской сто-

лицы Стокгольма (тотъ самый, который предпринималъ походъ противъ новогородцевъ и былъ разбитъ Александромъ Невскимъ. Званіе шведскаго ярла въ то время означало высшее достоинство въ государствѣ, первое лицо послѣ короля).

Въ **Норвегіи** изъ преемниковъ Гаральда Гаарфагера замѣчателенъ Гаральдъ *Гардрада* (т. е. Смѣлый), жизнь котораго была исполнена громкихъ подвиговъ и романическихъ приключеній. Въ молодости онъ служилъ византійскому императору и жилъ нѣкоторое время при дворѣ в. князя Кіевскаго Ярослава I, на дочери котораго впослѣдствіи женился *. Онъ въ одно время съ Вильгельмомъ Завоевателемъ напалъ на Англію, но погибъ въ битвѣ съ англійскимъ королемъ Гарольдомъ (1066).

Въ концѣ XIV столѣтія всѣ три скандинавскія королевства соединились подъ одною короною. А именно, датская принцесса Маргарита сдѣлалась супругою норвежскаго короля (Гакона VIII); по смерти мужа и отца она наслѣдовала Данію и Норвегію; а потомъ склонила и шведовъ признать ее своею правительницею. Въ шведскомъ городѣ Кальмарѣ епископы и дворяне Даніи, Швеціи и Норвегіи подписали договоръ объ уніи или соединеніи трехъ королевствъ въ одну монархію, съ тѣмъ условіемъ однако, чтобы каждое изъ нихъ сохранило свое отдѣльное устройство (1397 г.). Этотъ договоръ извѣстенъ подъ именемъ *Кальмарской уніи.* Но по смерти умной, мужественной Маргариты шведы начали стремиться къ отпаденію отъ датскихъ королей, и отсюда происходили частыя междоусобія. Во второй половинѣ XV вѣка намѣстникъ шведскій умный, энергичный *Стенъ Стуре* (осно-

---

* Воюя подъ византійскими знаменами на Черномъ морѣ и вспоминая дочь Ярослава, Гаральдъ Смѣлый сложилъ пѣсню, въ которой исчисляетъ свои подвиги и расказываетъ, что онъ знаетъ восемь искусствъ (ѣздить на конѣ, плавать, бѣгать по льду, бросать копье, играть на арфѣ и слагать пѣсни); «но-заключаетъ каждая строфа—русская дѣва, украшенная золотою гривною, пренебрегаетъ мною».

ватель Упсальскаго университета) управлялъ Швеціей какъ независимый властитель; но послѣ его смерти (1504) Швеція, вслѣдствіе внутренней борьбы партій, опять подпала датскому владычеству.

X. ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ.

Страна славянъ. Ихъ характеръ и религія. Дѣленіе на племена. Чехо-Моравы. Династія Пшемысла. Кириллъ и Меѳодій. Побѣда католичества. Святополкъ и Великоморавская держава. Нѣмецкое вліяніе въ Чехіи. Оттокаръ II. Люксембургская династія. Георгій Подибрадъ. Чешская литература. Поляки. Характеръ страны. Династія Пяста. Болеславъ Храбрый. Св. Войтехъ. Удѣльный періодъ. Казиміръ В. Ядвига и Ягелло. Крещеніе Литвы. Борьба съ Прусскимъ орденомъ. Польская образованность. Полабскіе славяне. Арконское святилище. Судьба Полабовъ.

Славяне. Во время Великаго Переселенія народовъ германцы заняли западную половину Европы, а славяне восточную. Жилища славянъ простирались отъ рѣки Эльбы до Оки и Волги и отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго залива и Архипелага. Эта огромная страна, за исключеніемъ юго-западной своей части, представляетъ широкую равнину, въ прежнія времена обильную лѣсами и озерными пространствами; лѣса и болота составляли самую надежную защиту славянъ при вторженіи непріятелей. У другихъ народовъ славяне въ древнѣйшую эпоху извѣстны были подъ общимъ именемъ *Венедовъ* (и отчасти Антовъ), а сами себя называли *Сербами* *. Первоначальной родиной славянъ въ Евро-

* Доказательства, подтверждающія этотъ фактъ, тщательно собраны знаменитымъ чешскимъ ученымъ Шафарикомъ въ его книгѣ: «Славянскія Древности».

нѣ почитается страна, лежащая по сѣверовосточнымъ склонамъ Карпатскихъ горъ; отсюда съ теченіемъ времени они расселились въ разныя земли.

По свидѣтельству греческихъ и римскихъ писателей, славяне появляются въ исторіи народомъ осѣдлымъ, земледѣльческимъ и миролюбивымъ. (Вотъ почему о нихъ менѣе упоминаютъ древніе историки, чѣмъ о народахъ воинственныхъ и хищныхъ, искавшихъ добычи и завоеваній, каковы были сосѣди славянъ: съ одной стороны скиѳы и сарматы, съ другой кельты и германцы). Но, любя мирную дѣятельность, славяне умѣли мужественно сражаться, когда того требовала нужда, т. е. опасность отъ внѣшнихъ враговъ, и уже Тацитъ говоритъ о Венедахъ, какъ о народѣ очень храбромъ. Писатели VI вѣка по Р. Х. (Іорнандъ готскій, Прокопій и императоръ Маврикій византійскіе) изображаютъ славянъ народомъ многочисленнымъ, крѣпкимъ, съ румянымъ лицомъ и русыми волосами; они жили въ бѣдныхъ усадьбахъ, разсѣянныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга; вообще отличались добродушіемъ, гостепріимствомъ, почтеніемъ къ старикамъ, любовью къ музыкѣ и пѣснямъ; съ плѣнными обходились мягче чѣмъ другіе народы, и, по истеченіи извѣстнаго срока, возвращали имъ свободу. На битву выходили они большею частію пѣшіе, безъ панцыря, въ легкомъ исподнемъ платьѣ, вооруженные метательнымъ копьемъ, лукомъ и деревиннымъ щитомъ. Главные недостатки ихъ характера заключались въ излишней впечатлительности, въ отсутствіи единодушія и наклонности къ постояннымъ раздорамъ между собою. Раздробленные на множество мелкихъ общинъ, часто враждебныхъ другъ другу, они рѣдко соединяли свои силы для общей защиты противъ другихъ народовъ, и предпочитали иногда скорѣе признать предводителя изъ иноземцевъ, чѣмъ подчиниться кому либо изъ своей среды. Поэтому, при всей ихъ многочисленности и мужествѣ, славяне были довольно легко покоряемы другими народами, которые дѣйство-

вали болѣе дружными массами (Скиѳы, Германцы, Гунны, Авары, Болгары, Мадьяры и пр.).

Славяне пользовались въ своемъ отечествѣ равною свободою и равными правами; однако уже въ древнѣйшую эпоху встрѣчаемъ начатки аристократическаго сословія т. е. нѣкоторые роды, возвысившіеся надъ другими; эти роды образовали впослѣдствіи сословіе бояръ или пановъ; изъ нихъ выбирались военные предводители и судьи (старосты, лехи, владыки, жупаны, князья и т. д.). Каждый родъ или большое семейство управлялось своимъ старшимъ членомъ или родоначальникомъ и имѣлъ общую землю, пока съ теченіемъ времени не распадался на отдѣльныя семьи; каждая община имѣла свои сходки или вѣча, на которыя собирались всѣ самостоятельные ея члены; а дѣла, касавшіяся цѣлой области (жупы), рѣшались на сеймахъ или съѣздахъ старшинъ *.

Языческая религія славянъ, какъ и другихъ народовъ, представляла поклоненіе божествамъ стихійнымъ, т. е. различнымъ явленіямъ природы. Верховное божество (солнца, грома, войны и т. п.) у разныхъ племенъ встрѣчается подъ разными именами, каковы: Сварогъ, Перунъ, Святовитъ, Яровитъ, Радигостъ и пр. Высшія женскія божества были: Жива, богиня плодородія, Лада—молодости и красоты, Марена—смерти и т. д. Многочисленныя низшія божества, мужскія и женскія, населявшія воду, лѣса, горы и домашніе очаги, назывались: лѣсовики, домовые, вилы, русалки и т. д. Богамъ своимъ славяне приносили въ жертву плоды и животныхъ; у нѣкоторыхъ племенъ встрѣчаются и человѣческія жертвы, но занесенныя повидимому иноземными дружинами (напримѣръ въ Кіевѣ Перуну). Тамъ, гдѣ язычество достигло значитель-

* «Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне уже въ самое древнее время имѣли собственные законы и права (т. е. юридическіе обычаи), которые передавались слѣдующимъ поколѣніямъ изустно или записывались жрецами на деревянныхъ дощечкахъ» (руническими письменами). *Славянскія Древности*— Шафарика.

ной степени развитія (именно у Балтійскихъ славянъ), существовалъ жреческій классъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ на народъ. Тамъ же мы находимъ общественное богослуженіе и человѣкообразные кумиры боговъ, поставленные въ деревянныхъ храмахъ, которые были окружены оградою и священными рощами, преимущественно липовыми. Славяне вѣрили въ существованіе человѣческой души за гробомъ. Тѣла умершихъ они или зарывали въ землю, или сожигали на кострѣ и собирали пепелъ въ глиняный сосудъ; надъ прахомъ знатныхъ людей насыпали высокіе курганы. Поминки по усопшемъ (*тризна*), состоявшіе въ пиршествѣ, играхъ и пѣсняхъ, имѣли отчасти характеръ умилостивительной жертвы богамъ подземнаго міра. Нравы славянскіе допускали многоженство; но обыкновенно оно встрѣчалось только у людей знатныхъ и достаточныхъ. У нѣкоторыхъ племенъ было въ обычаѣ, чтобы по смерти мужа одна изъ его женъ добровольно сожигалась на кострѣ вмѣстѣ съ его тѣломъ*. Но вообще жены не жили у нихъ въ заперти какъ у восточныхъ народовъ, а пользовались значительною свободою и уваженіемъ. Сыновья владѣли отцовскимъ наслѣдствомъ сообща или дѣлили его поровну (противуположно германскому аристократическому обычаю майората, т. е. переходу имѣнія къ старшему сыну).

Расселеніе Славянъ по восточной и средней Европѣ преимущественно произошло въ VI и VII вв. по Р. Х. Съ тѣхъ поръ они остаются постоянно на тѣхъ же мѣстахъ. Въ географическомъ отношеніи Славяне дѣлятся на три вѣтви: восточныхъ, западныхъ и южныхъ. Съ этимъ дѣленіемъ приб-

* Извѣстный апостолъ германскій св. Бонифацій въ одномъ письмѣ своемъ къ англосаксонскому королю порицаетъ Полабскихъ славянъ язычниковъ, но восхваляетъ вѣрность ихъ женъ: «Винеды,—пишетъ онъ—народъ самый дурной, хранятъ однако же съ такимъ усердіемъ взаимную супружескую любовь, что жена по смерти мужа отрекается отъ жизни, и та считается между ними славною, которая своею рукою убьетъ себя, чтобы сгорѣть съ мужемъ на одномъ кострѣ».

лизительно совпадаютъ и ихъ различія по языку *. Восточную вѣтвь образуютъ славяне Русскіе. Западная вѣтвь подраздѣлилась на три группы: первую группу составляютъ *Чехи* (въ Богеміи), *Моравы* (въ Моравіи) и *Словаки* (въ сѣверозападной Венгріи); вторую—славяне *Полабскіе*, т. е. Приэльбскіе (Эльба у славянъ называлась *Лаба*), жившіе между Эльбою и Одеромъ и теперь уже онѣмеченные; третью—славяне *Польскіе*, отъ Одера до Вислы. Между поляками и русскими врѣзывалось клиномъ родственное славянскому племя *Литовское*; основаніе этого клина опиралось на берега Балтійскаго моря отъ устьевъ Вислы до устья Западной Двины. Южные славяне занимаютъ страну отъ средняго и нижняго Дуная до Адріатики и Архипелага. Они распадаются на двѣ главныя группы: 1, *Болгаре* (въ Болгаріи и Македоніи); 2, *Сербы* съ *Хорватами* и *Хорутанами* или *Словенцами* (въ Сербіи, Босніи, Кроаціи, Славовіи, Далмаціи, югозападной Венгріи, Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ). Тѣ племена южнославянскія, которыя, во время своихъ переселеній заняли южную часть Балканскаго полуострова и наводнили самый Пелопоннесъ, впослѣдствіи подчинились въ этихъ мѣстахъ вліянію византійскихъ грековъ, приняли ихъ языкъ и утратили свою народность. Съ другой стороны славяне, занявшіе сѣверныя прибрежья Адріатики, вошли въ составъ венеціанскихъ владѣній и подверглись вліянію итальянской національности.

Чехо-моравы. Богемія представляетъ холмистую котловину со всѣхъ сторонъ замкнутую горными хребтами, и потому самою природою предназначена была послужить почвою для развитія небольшаго, но плотнаго государственнаго тѣла. Она получила свое названіе отъ древнихъ обитателей Боевъ, принадлежавшихъ къ Кельтическому племени. Бои

* Нѣкоторые славянскіе ученые (Добровскій и Шафарикъ) относительно языка дѣлятъ всѣхъ славянъ на два говора: юговосточный и западный; къ первому принадлежатъ славяне русскіе и южные.

потомъ были вытѣснены отсюда германскимъ народомъ Маркоманами. Во времена Великаго Переселенія народовъ и Аттилы маркоманы двинулись далѣе на западъ; тогда мѣста ихъ заняли чехи и моравы, пришедшіе изъ за Карпатъ. Въ VI вѣкѣ на равнинахъ средняго Дуная появились Авары, хищный, кочевой народъ, соплеменный гуннамъ. Эти авары сильно угнетали сосѣднихъ съ ними славянъ, между прочимъ моравовъ и чеховъ. Наконецъ славяне возстали противъ своихъ угнетателей подъ предводительствомъ нѣкоего *Само*, и свергли аварское иго. Само въ благодарность былъ выбранъ ими королемъ (627 г.); онъ долго и со славою царствовалъ надъ славянами; между прочимъ велъ войну съ франками, и побѣдилъ ихъ короля Дагоберта. Лѣтъ сто спустя по смерти Само, въ Чехіи утвердилась знаменитая династія Пшемысла. Вотъ что говоритъ народное преданіе о происхожденіи этой династіи.

Нѣкогда надъ чехами княжилъ Крокъ, человѣкъ мудрый и справедливый. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ дочерей. Младшая изъ нихъ, *Любуша*, отличавшаяся умомъ и привѣтливостію, была выбрана народомъ въ преемницы Кроку. Однажды два брата изъ знатнаго рода заспорили о томъ, какъ раздѣлить наслѣдство и пришли на судъ къ Любушѣ; судъ происходилъ на сеймѣ, т. е. въ присутствіи народныхъ старшинъ. Сеймъ рѣшилъ, что братья по старымъ славянскимъ обычаямъ должны жить вмѣстѣ и не дѣлить между собою наслѣдства; Любуша подтвердила это рѣшеніе. Но старшій братъ остался имъ недоволенъ, и началъ упрекать чеховъ въ томъ, что надъ ними царствуетъ женщина. Тогда Любуша стала отказываться отъ правленія, и совѣтовала чехамъ избрать себя князя *. Народъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ

* Такъ расказываетъ «Пѣснь о Судѣ Любуши», превосходный памятникъ древней чешской поэзіи. Кромѣ пѣсни о Судѣ Любуши сохранилось еще до нашихъ временъ нѣсколько чешскихъ поэмъ, собранныхъ въ старинной «Краледворской рукописи». Это названіе дано было рукописи потому, что она въ нашемъ вѣкѣ случайно была найдена чешскимъ ученымъ Ган-

своимъ княземъ того, кого она изберетъ себѣ въ мужья. Любуша выбрала одного земледѣльца Пшемысла; послы нашли его за сохою, посадили на коня и привезли въ Вышеградъ, столицу Чехіи (теперь городъ Прага, на берегу Молдавы). *Пшемыслъ* оказался княземъ умнымъ и мужественнымъ, и родъ его со славою царствовалъ въ Чехіи. Расказываютъ, что лапти, въ которыхъ былъ Пшемыслъ, когда пріѣхали къ нему послы Любуши, долго потомъ сохранялись въ Вышеградѣ, и, когда кто изъ потомковъ его всходилъ на престолъ, то ему показывали эти лапти, чтобы онъ не забывалъ о своемъ происхожденіи.

Со времени Карла Великаго, соединившаго почти всѣ германскія племена въ одну монархію, сосѣдніе съ ними славяне должны были постоянно оборонять свою самобытность отъ нѣмцевъ. Распаденіе Франкской монархіи и междоусобія, наступившія послѣ Карла, на нѣкоторое время ослабили напоръ германцевъ на славянъ. Въ это время (т. е. въ IX в.) утвердилась христіанская религія между чехами и ихъ соплеменниками моравами. Первоначально она распространялась здѣсь проповѣдниками итальянскими и нѣмецкими; но успѣхамъ христіанства препятствовали, во первыхъ, богослуженіе, совершаемое на языкѣ латинскомъ непонятномъ для народа, во вторыхъ, постоянно враждебныя отношенія къ нѣмцамъ и властолюбивый характеръ латинскаго духовенства. Между тѣмъ южные или Дунайскіе славяне, принявшіе христіанскую вѣру отъ греческихъ проповѣдниковъ, получили богослуженіе и священныя книги на своемъ родномъ языкѣ. Поэтому великій князь моравскій Ростиславъ обратился къ византійскому императору Михаилу III съ просьбою прислать ему славянскихъ учителей. Императоръ отправилъ въ Моравію знаменитыхъ просвѣтителей славянскихъ, братьевъ Константина и Меѳодія.

ною въ городкѣ Кралевинъ Дворъ, въ одной церковной башнѣ (1817). Поэмы или пѣсни Краледворской рукописи воспѣваютъ преимущественно героическую борьбу древнихъ чеховъ съ ихъ врагами.

Константинъ и *Мефодій* были родомъ греки изъ македонскаго города Солуня (Фессалоника); такъ какъ значительную часть въ населеніи этого края составляли славяне, то они вѣроятно еще въ дѣтствѣ выучились славянскому языку. Константинъ за свою обширную ученость получилъ прозваніе „философа". Онъ занималъ нѣкоторое время должность библіотекаря при храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, былъ рукоположенъ во священники, и потомъ ходилъ въ страну хазаръ проповѣдывать тамъ христіанство. Воротясь въ отечество, онъ соединился съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, постригшимся въ монахи, и вмѣстѣ съ нимъ обратилъ свои усилія на утвержденіе христіанства между сосѣдними Болгарскими славянами. Онъ составилъ славянскую азбуку, и приступилъ къ переводу на славянскій языкъ Евангелія, Апостольскихъ посланій и другихъ книгъ, наиболѣе необходимыхъ при богослуженіи. Въ это то время (около 862 года) Ростиславъ моравскій обратился въ Византію, и оба брата были отправлены въ Моравію съ нѣкоторыми ихъ учениками.

Они поселились въ столицѣ Ростислава Велеградѣ, начали вводить здѣсь славянское богослуженіе, сооружали храмы и продолжали переводъ Священнаго писанія. Проповѣдь ихъ была очень успѣшна; они крестили много народу, и по справедливости называются „славянскими апостолами". Но противъ нихъ вооружилось латинское духовенство, и обвинило ихъ передъ папою Николаемъ I въ томъ, будто они распространяютъ еретическое ученіе. Въ то время уже началась распря Николая I съ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣленіе церкви на Западную и Восточную. Позванные къ отвѣту въ Римъ, братья явились къ преемнику Николая Адріану II; благодаря ихъ успѣшному оправданію и настояніямъ моравскихъ князей, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе, и возвелъ Меѳодія въ санъ моравскаго епископа. А Константинъ постригся въ монахи подъ именемъ Кирилла, и скончался въ Римѣ (869). Меѳодій послѣ того одинъ продолжалъ свои апостольскіе труды и распростране-

ненie славянскаго богослуженія. Между прочимъ онъ окрестилъ чешскаго князя Буривоя и его супругу св. Людмилу. Но латинское духовенство не переставало противодѣйствовать ему и причинять непріятности. Когда же св. Меѳодій скончался (885), противъ славянскаго богослуженія въ Моравіи и Чехіи воздвигнуто было сильное гоненіе. Окончательному паденію грекославянскаго обряда и побѣдѣ латинства способствовали наступившія здѣсь политическія смуты и бѣдствія.

Великій князь моравскій Ростиславъ, мужественно оборонявшій свою землю отъ нѣмцевъ, палъ жертвою измѣны. Племянникъ его, удѣльный князь *Святополкъ*, захватилъ дядю, и выдалъ его злѣйшему его врагу Людовику королю нѣмецкому (сыну императора Людовика Благочестиваго); а послѣдній велѣлъ ослѣпить Ростислава и заключить въ одномъ монастырѣ (870), гдѣ онъ и умеръ. Святополкъ занялъ княженіе дяди, при чемъ долженъ былъ признать свою зависимость отъ германскаго короля и принять нѣмецкіе гарнизоны въ моравскіе города. Но тотъ же Святополкъ вскорѣ великими подвигами постарался загладить свое преступленіе. Уже въ слѣдующемъ году онъ возсталъ противъ иноземнаго владычества, и, заключивъ оборонительный союзъ съ Буривоемъ чешскимъ, отбилъ всѣ попытки нѣмцевъ снова подчинить себѣ Моравію. Онъ основалъ сильное славянское государство, извѣстное подъ именемъ *Великоморавскаго*; многіе сосѣдніе славянскіе князья (чешскіе, полабскіе, силезскіе, сербскіе и хорватскіе) признали себя его подручниками. Царствованіе его было славно и отличалось правосудіемъ. (Память о его справедливости до сихъ поръ живетъ въ моравскомъ народѣ). Германскій король Арнульфъ, не разъ побѣжденный Святополкомъ, призналъ противъ него дикихъ венгровъ, около того времени перешедшихъ въ Трансильванію. Пока былъ живъ Святополкъ, всѣ усилія нѣмцевъ и венгровъ не могли сломить его могущества. Но послѣ его смерти (894) сыновья раздѣлили его земли, и, вопреки отцовскому завѣщанію, за-

вели междоусобія. Въ тоже время умеръ Буривой, вѣрный союзникъ Святополка; а сыновья его покинули союзъ съ Моравіей, и перешли на сторону германскаго короля. Венгры воспользовались раздѣленіемъ славянъ, и возобновили свои нападенія. Старшій сынъ Святополка князь *Моймиръ* погибъ съ большею частію своего войска въ великой битвѣ подъ Пресбургомъ (907); послѣ чего венгры страшно разорили страну, и на мѣстѣ Великоморавской державы основали свое Мадьярское королевство. Только нѣкоторыя западныя области ея присоединились къ княжеству Чешскому. Венгры отрѣзали чехамъ и моравамъ постоянное сообщеніе съ Византіей; а сами они потомъ приняли христіанство отъ римскаго духовенства.

Въ Чехіи внукъ Буривоя *Болеславъ I*, по прозванью *Суровый*, значительно усилилъ княжескую власть, которая дотолѣ была очень слаба: съ одной стороны ее ограничивалъ общій земскій сеймъ или собраніе знатныхъ людей; а съ другой каждая область или жупа имѣла свои особые сеймы и управлялась собственнымъ выборнымъ урядникомъ или жупаномъ. Болеславъ первый началъ ставить и отрѣшать жупановъ, и сдѣлалъ ихъ урядниками княжескими *. Онъ мужественно и долго отстаивалъ самобытность Чехіи противъ нѣмцевъ. Но Германія въ то время достигла высокой степени могущества подъ управленіемъ Оттона Великаго, и Болеславъ наконецъ принужденъ былъ признать себя вассаломъ германскаго императора. Въ XII вѣкѣ чешскій князь *Вла-*

---

* Болеславъ I, подобно Святополку моравскому, преступленіемъ достигъ великокняжескаго престола: онъ былъ сначала удѣльнымъ княземъ, вошелъ съ нѣкоторыми вельможами въ заговоръ противъ своего старшаго брата Венцеслава или Вацлава, отличавшагося кроткимъ характеромъ и большою набожностію, и собственноручно убилъ его у самыхъ дверей храма (935). Впослѣдствіи онъ раскаялся въ своемъ братоубійствѣ, и перенесъ тѣло брата въ пражскій соборъ св. Вита, построенный Вацлавомъ. Этотъ послѣдній причтенъ къ святымъ мученикамъ, и почитается народомъ за патрона Чешской земли.

дислав II за помощь, оказанную Фридриху Барбарусѣ въ его итальянскихъ походахъ, былъ награжденъ отъ него королевскимъ титуломъ.

Въ слѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ нѣмцами, Чехія подверглась сильному вліянію нѣмецкихъ обычаевъ. Это вліяніе конечно болѣе всего отразилось на высшемъ или дворянскомъ сословіи. Между прочимъ оно занело у себя рыцарскіе турниры, гербы; одѣвалось и строило свои зàмки по нѣмецкимъ образцамъ, и старалось научиться нѣмецкому языку; богатые землевладѣльцы присвоили себѣ право суда и расправы надъ своими сельчанами и другія привилегіи, заимствованныя у нѣмецкихъ феодаловъ. Въ городахъ чешскихъ поселились многіе нѣмецкіе купцы и ремесленники, которые покупали у королей право судиться своими собственными законами; а, по примѣру ихъ, потомъ и чешскіе горожане добивались привилегіи самимъ выбирать своихъ судей и чиновниковъ, и въ значительныхъ чешскихъ городахъ утвердилось нѣмецкое городовое устройство, извѣстное подъ именемъ *Магдебургскаго права.* Всѣ эти иноземные обычаи въ особенности распространились между чехами въ царствованіе короля *Вацлава I*, который любилъ роскошный веселый образъ жизни, устроилъ свой дворъ по германскому образцу, и самъ слагалъ нѣмецкія пѣсни въ подражаніе миннезенгерамъ. Время Вацлава I ознаменовано нашествіемъ монгольскаго завоевателя Батыя на восточную Европу. Опустошивъ Россію и Польшу, монголы вторглись въ Моравію, подвластную чешскому королю, и между прочимъ осадили крѣпкій городъ Оломуцъ. Но тутъ они впервые потерпѣли пораженіе, которое нанесъ имъ чешскій воевода Ярославъ Штернберкъ. (1241) *. Послѣ того татары двинулись было на Австрію; но, встрѣтивъ сильныя войска, собранныя императоромъ Фридрихомъ II и королемъ Вацлавомъ, повернули опять на востокъ.

* Эта побѣда воспѣта въ одной изъ поэмъ Краледворской рукописи, подъ заглавіемъ. «Ярославъ».

Сынъ Вацлава I *Оттокаръ II* (1253--1278), подобно отцу приверженный къ нѣмецкимъ обычаямъ, также не мало способствовалъ умноженію германскаго элемента въ своемъ государствѣ: нуждаясь въ деньгахъ, онъ продавалъ нѣмецкимъ переселенцамъ поземельные участки въ королевскихъ имѣніяхъ. На сѣверныхъ и западныхъ окрайнахъ Чехіи находились еще обширныя незаселенныя пространства, покрытыя густыми лѣсами, которые облегчали оборону отъ непріятельскаго нашествія. Въ этихъ то пространствахъ преимущественно покупали землю нѣмецкіе колонисты, вырубали лѣса и заводили здѣсь свои поселенія. Оттокаръ II былъ государь предпріимчивый и воинственный. Когда въ герцогствѣ Австрійскомъ и маркграфствѣ Штирійскомъ прекратился домъ Бабенбергеровъ, часть земскихъ чиновъ признала своимъ государемъ Оттокара; но Штирію онъ утвердилъ за собою только послѣ упорныхъ войнъ съ другимъ претендентомъ на нее, венгерскимъ королемъ *. Около того же времени пресѣклась герцогская фамилія еще въ двухъ славянскихъ областяхъ, Каринтіи и Крайнѣ. Оттокаръ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ. Тогда Чешское королевство достигло самыхъ обширныхъ размѣровъ: оно простиралось отъ Исполинскихъ горъ до береговъ Адріатическаго моря. Успѣхамъ его много содѣйствовали неустройства, наступившія въ Германской имперіи послѣ паденія Гогенштауфеновъ. Когда Рудольфъ Габсбургскій былъ избранъ императоромъ,

* Однажды венгерскій король Бела IV призвалъ къ себѣ на помощь нѣкоторыхъ сосѣдей (между прочимъ татаръ и русскаго князя Даніила Романовича галицкаго), и выступилъ съ 140,000 воиновъ. Оттокаръ получилъ помощь отъ союзныхъ съ нимъ нѣмецкихъ князей, и вывелъ стотысячное войско; въ томъ числѣ у него было 7000 конныхъ чеховъ съ головы до ногъ закованныхъ въ желѣзныя брони. Когда произошла битва на берегахъ Моравы, недалеко отъ ея впаденія въ Дунай, то эта отборная конница рѣшила побѣду въ пользу Оттокара (1260 г.). Съ тѣхъ поръ татары прозвали его «желѣзнымъ королемъ». Впослѣдствіи венгры отомстили Оттокару, соединясь противъ него съ Рудольфомъ Габсбургскимъ.

онъ потребовалъ отъ чешскаго короля ленной присяги; тотъ отказалъ. Хитрый Рудольфъ умѣлъ вооружить противъ Оттокара его сосѣдей, и даже склонилъ къ измѣнѣ нѣкоторыхъ чешскихъ вассаловъ. Происшедшая за тѣмъ война была неудачна для чешскаго короля. Онъ не хотѣлъ пережить пораженія, понесеннаго на берегахъ Моравы, и погибъ въ битвѣ. Преемнику Оттокара оставлена была Чехія съ Моравіей; а земли австрійскія перешли къ Габсбургскому дому.

Со смертію Оттокарова внука *Вацлава III* (1306) прекратился родъ Пшемысла, и престолъ перешелъ къ родственникамъ его по женской линіи, именно къ фамиліи Люксембургской, которая въ то же время носила императорскую корону Германіи. Первый чешскій король изъ этой фамиліи *Іоаннъ* (сынъ императора Генриха VII) велъ жизнь странствующаго рыцаря, и мало заботился о своемъ королевствѣ. Къ счастью для Чехіи, управленіе ею онъ еще при жизни своей предоставилъ сыну Карлу. По смерти отца (павшаго при Креси) Карлъ наслѣдовалъ его корону, а вскорѣ получилъ и императорскій престолъ, подъ именемъ *Карла IV*. Безспорно это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей Среднихъ вѣковъ. Въ отношеніи къ Германіи онъ ограничивался необходимыми мѣрами для поддержанія спокойствія; главныя же свои попеченія обращалъ на собственное королевство. Онъ истреблялъ разбойничьи шайки, свирѣпствовавшія въ Богеміи; поощрялъ торговлю и сельское хозяйство, завелъ виноделіе, оживилъ горный промыселъ, и украсилъ страну новыми постройками; особенно великолѣпныя сооруженія предприняты были въ его столицѣ, т. е. Прагѣ (Новый городъ, городскія стѣны, каменный мостъ на Молдавѣ или по чешски Велтавѣ, королевскій замокъ Карлштейнъ близъ Праги и пр.). Большую услугу народному просвѣщенію онъ оказалъ основаніемъ Пражскаго университета, который одарилъ богатыми имѣньями (въ 1348 г. Изъ этого университета вышли потомъ главные дѣятели Гусситскаго движенія). Національныя воспоминанія чеховъ Карлъ оживилъ

тѣмъ, что испросилъ у папы разрѣшеніе отправлять славянское богослуженіе въ одномъ пражскомъ монастырѣ. Наслѣдствами и покупками онъ значительно расширилъ Чешское королевство; такъ что при немъ оно заключало, кромѣ Богеміи и Моравіи, Силезію, Лужицкую землю и маркграфство Бранденбургское. Но послѣ его смерти оно раздѣлено было между его сыновьями. Старшій изъ нихъ *Вацлавъ IV* или Венцель (1378—1419) наслѣдовалъ Богемію и Силезію; онъ нисколько не походилъ на отца, и скоро привелъ государственныя дѣла въ разстройство своею жестокостью и дурнымъ управленіемъ.

Тогда выступило наружу давно накоплявшееся въ чешскомъ народѣ неудовольствіе противъ иноземцевъ и иноземныхъ порядковъ. Нѣмецкій элементъ, распространившійся въ Чехіи во времена послѣднихъ Пшемысловичей, еще болѣе усилился при короляхъ Люксембургскаго дома; многія коронныя должности и имѣнья перешли въ руки нѣмецкихъ выходцевъ, чѣмъ нарушались интересы чешскаго дворянства; въ городахъ нѣмецкіе торговцы и ремесленники, одаренные разными привилегіями, тѣснили туземныхъ; сельское населеніе съ водвореніемъ феодализма болѣе и болѣе теряло свои гражданскія права. Особенно сильный ропотъ возбуждало противъ себя католическое духовенство: признавая своимъ государемъ только римскаго папу, оно отдѣляло себя отъ народа, болѣе всего заботилось о размноженіи своихъ имѣній и доходовъ, и не рѣдко производило большой соблазнъ своими порочнымъ образомъ жизни; притомъ же значительная часть духовенства въ Чехіи состояла изъ нѣмцевъ. Уже въ царствованіе Карла IV явились смѣлые люди, которые открыто проповѣдывали противъ упадка нравственности въ духовномъ и свѣтскомъ сословіи, и взывали къ исправленію (напримѣръ, пражскіе каноники Янъ Миличъ и ученикъ его Матвѣй изъ Янова, переведшій библію на чешскій языкъ). Когда же, при Венцелѣ, Іоаннъ Гуссъ выступилъ съ своею проповѣдью противъ папской власти, потребовалъ причащенія подъ обоими видами и

богослуженія на славянскомъ языкѣ (какъ было при Кириллѣ и Меѳодіѣ), онъ нашелъ себѣ сильное сочувствіе въ чешскомъ народѣ. Послѣ гибели Гусса, чехи съ необыкновенною энергіей и одушевленіемъ возстали противъ католичества и противъ императора Сигизмунда, брата и наслѣдника Венцеля. Отсюда произошли извѣстныя Гусситскія войны.

Сигизмунду наслѣдовалъ въ Богеміи и Венгріи зять его Альбрехтъ Австрійскій; онъ вскорѣ умеръ (1439), и оставилъ сына *Владислава* (который родился черезъ четыре мѣсяца послѣ смерти отца и потому извѣстенъ подъ именемъ Владислава *Постума*, т. е. Посмертнаго). Въ малолѣтство его въ Чехіи снова наступили смуты и борьба партій. Посреди этой борьбы возвысился одинъ изъ областныхъ начальниковъ *Георгій Подибрадъ*; а когда Владиславъ Постумъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, чины Чешскаго королевства выбрали Подибрада на престолъ. Онъ со славою управлялъ Чехіей и Моравіей (1458—1471); но встрѣтилъ сильнаго врага въ римскомъ папѣ, который старался отнять у чеховъ причащеніе подъ обоими видами, разрѣшенное для нихъ Базельскимъ соборомъ. Подибрадъ воспротивился папскимъ повелѣніямъ; тогда папа (Павелъ II) произнесъ надъ нимъ отлученіе какъ надъ еретикомъ, и разрѣшилъ его подданныхъ отъ присяги на вѣрность. За тѣмъ онъ велѣлъ проповѣдывать противъ него крестовый походъ. Когда же крестовое ополченіе встрѣтило мужественный отпоръ со стороны Подибрада и преданныхъ ему гусситовъ, папа предложилъ чешскую корону Матвѣю Корвину венгерскому. Послѣдній принялъ это предложеніе, и тогда возникла упорная война между Корвиномъ и Подибрадомъ (1467). Затрудненія Подибрада увеличивались тѣмъ, что въ тоже время внутри своего королевства онъ долженъ былъ бороться противъ сильной католической партіи, которая помогала его внѣшнимъ врагамъ. Благодаря своему уму и военнымъ талантамъ, онъ удержался на престолѣ до самой смерти, и наслѣдникомъ своимъ посовѣтовалъ выбрать польскаго королевича Владислава (сынъ

Казиміра IV); чешскій сеймъ послѣдовалъ этому совѣту. По смерти Матѳея Корвина венгры выбрали того же Владислава; а въ слѣдующемъ столѣтіи Чехія и Венгрія, по женскому наслѣдству, перешла подъ власть Габсбургскаго дома.

Въ XIV и XV вв. Чехія является одною изъ самыхъ образованныхъ странъ Европы: она изобиловала школами, учеными и писателями. Отъ этой эпохи сохранилась довольно многочисленные литературные памятники, писанные отчасти на языкѣ чешскомъ, отчасти на латинскомъ (общемъ въ то время для всѣхъ ученыхъ католической Европы). Наиболѣе замѣчательными писателями на родномъ языкѣ были *Смиль изъ Пардубицъ* и рыцарь *Ѳома Штитный*, жившіе въ XIV в. Особенно усилилось литературное движеніе съ появленіемъ Гусса; самъ Гуссъ былъ очень плодовитымъ писателемъ, и оставилъ нѣсколько замѣчательныхъ богословскихъ трактатовъ. Изъ лѣтописцевъ чешскихъ главное мѣсто занимаютъ: *Козьма Пражскій* (въ первой половинѣ XII вѣка), описавшій въ своей латинской хроникѣ древнѣйшую эпоху Чешской исторіи, и *Далимилъ* (въ XIV в.), который составилъ лѣтопись по чешски риѳмованными стихами; эта лѣтопись проникнута патріотическимъ чувствомъ, и сильно вооститъ противъ распространившагося въ Чехіи подражанія нѣмецкимъ обычаямъ *.

Польское государство составилось изъ славянъ, обитавшихъ въ бассейнѣ рѣкъ Вислы и Одера. Эти славяне, извѣстные подъ общимъ именемъ *Ляховъ* или *Поляковъ*, дѣлились на слѣдующія племена: *Мазуры* — на средней Вислѣ, *Кужвы*—на нижней, *Краковяки* или *Бѣлохорваты*—на верхней Вислѣ, *Поморяне*—при Балтійскомъ морѣ, между Одеромъ и Вислой; собственно Поляки (или *Поляне*) — въ области рѣки Варты и *Силезцы* — на верхнемъ теченіи Одера.

По характеру природы и населенія Польши въ свои историческія времена дѣлились на двѣ главныя области: Великую или сѣверную и Малую или южную. Малая Польша, орошаемая верхней Вислой и ея притоками, представляетъ возвышенную страну, наполненную отраслями

---

* Изъ новѣйшихъ трудовъ самое замѣчательное сочиненіе по исторіи средневѣковой Чехіи принадлежитъ Палацкому: Dějiny národy českého v Čechách a v Moravě.

Карпатскихъ горъ. Въ древности ее покрывали густые, едва проходимые лѣса, въ которыхъ водилось множество дикихъ животныхъ (кабаны, лоси, зубры, медвѣди, волки, лисицы и пр.); поэтому охота была самымъ обычнымъ занятіемъ всего населенія. Кромѣ лѣсовъ Малая Польша изобиловала прекрасными пастбищами, а скотоводство здѣсь преобладало надъ земледѣліемъ; многіе жители занимались еще добываніемъ металловъ и минералловъ; копи Бохніи и Велички, доставлявшіе неисчерпаемое количество соли, разработывались уже съ древнѣйшихъ временъ. По сосѣдству съ этими копями, на берегу Вислы, лежитъ главный городъ Малой Польши *Краковъ* съ старымъ королевскимъ замкомъ Ягеллоновъ и другими архитектурными памятниками своей прежней славы. Далѣе на Вислѣ находится второй значительный городъ *Сендомірь*. Неподалеку отъ Кракова, посреди скалъ и рощъ виднѣются еще развалины старинныхъ замковъ, принадлежавшихъ нѣкогда знатнымъ польскимъ фамиліямъ, каковы: Ланцкоронскіе, Кмиты и Тарновскіе. Далѣе къ сѣверу въ холмистой странѣ между Вислой и Пилицей разбросаны замки Оссолинскихъ, Фирлеевъ, Збаражскихъ, Потоцкихъ, Конецпольскихъ и пр. На верховьяхъ Варты лежатъ *Ченстоховъ* съ старымъ, богатымъ монастыремъ, который знаменитъ чудотворнымъ образомъ Богородицы и привлекалъ всегда множество богомольцевъ. А на самомъ возвышенномъ пунктѣ Лысой горы (недалеко отъ Сендоміра) виднѣется древнѣйшій польскій монастырь Св. Креста, основанный Болеславомъ Храбрымъ.

Великая Польша, занимавшая главнымъ образомъ бассейнъ р. Варты, представляетъ страну низменную и чрезвычайно озерную. Кромѣ озеръ ее покрывали трясины и топи; для содержанія сообщеній необходимо было возводить мосты и гати, тянувшіяся мѣстами на многія версты. Воды и топи служили надежною защитою противъ внѣшнихъ непріятелей; они наложили свою печать на характеръ и обычаи населенія; напримѣръ, здѣсь вошла въ употребленіе особая обувь, ходаки—въ родѣ лыжъ или деревянныхъ лаптей (отъ этой обуви великопольская шляхта получила названіе *ходачковой)*. Рыболовство и судоходство съ древнѣйшихъ временъ было главнымъ промысломъ великополянъ. Пчеловодство также было здѣсь весьма распространеннымъ занятіемъ; медомъ платилась дань, медъ замѣнялъ отчасти монету, и въ огромномъ количествѣ вывозился за границу. Важнѣйшими городами Великой Польши были: *Гнѣзно*, столица архіепископа-примаса Польши, и къ западу отъ него *Познань*, въ долинѣ р. Варты. Великая Польша составила первоначальное ядро, изъ котораго развилось впослѣдствіи Польское государство. Здѣсь, съ окрестностями озера Гопло по преимуществу связаны была древнѣйшія народныя преданія поляковъ (о князѣ Попелѣ, о зе-

ледѣльцѣ Пястѣ и т. д). Здѣсь лежали родовыя помѣстья старѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій, каковы: Гжимайлы, Чарнковскіе, Остророги, Гурки и др.

Первоначальная исторія поляковъ, также какъ и у другихъ народовъ, наполнена баснословными преданіями объ ихъ древнѣйшихъ князьяхъ, каковы: Кракусъ, основатель города Кракова, его дочь Вандв и др. *. Изъ княжескихъ фамилій, которыя господствовали между поляками, возвысилось надъ другими потомство *Пяста*, который по преданію, подобно Пшемыслу, былъ простымъ земледѣльцемъ. Одинъ изъ Пястовъ, *Мечиславъ*, женатый на чешской принцессѣ Домбровкѣ, принялъ христіанскую вѣру сначала отъ чеховъ по восточному обряду. Но послѣ смерти Домбровки онъ женился на одной нѣмецкой принцессѣ; при ней усилилось въ Польшѣ вліяніе нѣмцевъ, и тѣмъ утвердилось христіанство по обряду римско-католическому. Въ то же время онъ принужденъ былъ призвать себя вассаломъ германскаго императора Оттона I и его преемниковъ. Сынъ его *Болеславъ I Храбрый* (992—1025) утвердилъ въ Польшѣ единодержавіе, и принялъ короленскій титулъ. Этотъ воинственный государь возстановилъ независимость Польши отъ Германской имперіи, и счастливыми войнами далеко раздвинулъ польскіе предѣлы. Онъ завоевалъ Померавію, Моравію, Силезію и Червонную Русь или Галицію,

* Ванда, избранная по смерти отца своего правительницею, напоминаетъ чешскую Любушу. Легенды о ней польскіе лѣтописцы передаютъ различно. Между прочимъ расказываютъ, что какой то нѣмецкій князь Ридигеръ напалъ на Польшу съ большимъ войскомъ. Ванда вышла на встрѣчу врагамъ, и ея чудная красота такъ поразила нѣмцевъ, что они сочли ее за божество и обратились въ бѣгство; а Ридигеръ въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ. Послѣ Ванды преданіе помѣщаетъ князей изъ рода Лешковъ. Послѣднимъ княземъ этого рода былъ Попелъ II. Онъ отравилъ своихъ дядей; изъ ихъ тѣлъ вышло множество мышей, которые начали преслѣдовать Попела и его семейство. Попелъ бѣжалъ отъ нихъ на островъ озера Гопло; но мыши настигли его тамъ и съѣли. Послѣ того княземъ былъ выбранъ Земовитъ, сынъ Пяста.

которую отнялъ у преемниковъ великаго князя кіевскаго Владиміра св., пользуясь ихъ междоусобіями.

Въ его царствованіе чешскій архіепископъ св. Войтехъ (иначе названный Адальбертъ), подъ покровительствомъ Болеслава, отправился внизъ по Вислѣ въ страну дикихъ пруссовъ проповѣдывать тамъ христіанство. Но пруссы встрѣтили его враждебно. Однажды Войтехъ проходилъ густой уединенный лѣсъ; утомленный странствіями, онъ вмѣстѣ съ спутниками своими расположился на одной полянѣ подъ деревомъ, и заснулъ; но ихъ скоро разбудили грозные крики язычниковъ: оказалось, что христіане попали въ заповѣдную рощу, посвященную главному богу пруссовъ, куда никто не смѣлъ проникать кромѣ жрецовъ. Разсерженные такимъ святотатствомъ, жрецы немедленно умертвили Войтеха. Болеславъ выкупилъ его тѣло за равное ему по вѣсу количество серебра, и съ большимъ торжествомъ положилъ останки его въ Гнѣзненскомъ соборѣ. Императоръ Германскій Оттонъ III, услыхавъ о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ св. Войтеха (бывшаго его другомъ), отправился къ нему на поклоненіе, и былъ почтенъ роскошнымъ угощеніемъ отъ польскаго короля. Онъ заключилъ союзъ съ Болеславомъ, и призналъ за нимъ королевскій титулъ. Но съ преемникомъ Оттона III, Генрихомъ II, Болеславъ долженъ былъ вести упорныя войны (возникшія за Лужицкую землю и по поводу вмѣшательства въ дѣла Чехіи). Эти войны окончились миромъ въ Будишинѣ (1018 г.): Болеславъ отстоялъ бóльшую часть своихъ завоеваній; но его попытка завладѣть Чехіей и создать великое западно-славянское государство встрѣтила сильный отпоръ со стороны Германской имперіи, а также союзныхъ съ нѣмцами чеховъ и нѣкоторыхъ Полабскихъ славянъ. Болеславъ Храбрый знаменитъ не одними военными подвигами. Онъ усердно заботился и о внутреннемъ благосостояніи своего королевства; основалъ многіе города, строилъ зáмки и церкви, строго наблюдалъ правосудіе и пр. Когда онъ умеръ, то печаль народа, по слóвамъ польскаго лѣтописца, была такъ велика,

что нигдѣ нельзя было услышать дѣвическихъ пѣсенъ, и по всему краю раздавалась только хвалебная пѣснь умершему королю.

Блистательный періодъ польской исторіи, начатый Болеславомъ Храбрымъ, окончился съ *Болеславомъ III Кривоустымъ*, который (въ 1139) раздѣлилъ государство между своими сыновьями на четыре княжества: Краковское, Сендомирское, Мазовецкое и Познанское. Краковское предоставлено было старшему сыну съ титуломъ короля и верховною властью надъ другими князьями. Удѣльные князья въ свою очередь дѣлили княжества между своими дѣтьми, и слѣдствіемъ удѣльной системы были неизбѣжныя междоусобныя войны. Вельможи и духовенство пользовались междоусобіями, чтобы пріобрѣсти себѣ большія права; они ослабляли верховную власть, и увеличивали внутреннія смуты. Въ періодъ этихъ смутъ утрачены были завоеванія Болеслава Храбраго. Поляки даже не могли прекратить нападеній сосѣдей своихъ пруссовъ, и одинъ удѣльный польскій князь (Конрадъ Мазовецкій) призвалъ на помощь противъ нихъ Тевтонскій орденъ (1225 г.). Тевтоны покорили пруссовъ; но за то скоро сдѣлались опасны для самой Польши, и поляки должны были потомъ вести съ ними частыя войны, чтобы защитить собственныя земли. Къ прежнимъ бѣдствіамъ въ XIII вѣкѣ присоединилось нашествіе Монголовъ. Между тѣмъ какъ главная часть ихъ подъ начальствомъ самаго Батыя направилась въ Венгрію, другія полчища двинулись на Польшу. Во время этого нашествія польскіе князья, также какъ и русскіе, не соединились вмѣстѣ для дружнаго отпора, а защищались отдѣльно, и терпѣли пораженія. Опустошивъ земли по Вислѣ, татары вступили въ нижнюю Силезію (гдѣ главный городъ былъ Бреславль). Владѣтель нижнесилезскій Генрихъ Благочестивый, въ то время самый сильный изъ польскихъ князей, мужественно встрѣтилъ ихъ при городѣ Лигницѣ съ польскимъ и отчасти нѣмецкимъ рыцарствомъ; но былъ разбитъ и палъ въ битвѣ. Отсюда монголы повернули на югъ

въ Моравію (гдѣ потерпѣли извѣстное пораженіе подъ Ольмюцемъ).

Удѣльный періодъ Польской исторіи окончился съ королемъ *Владиславомъ I Локеткомъ* (1306—1333), который снова соединилъ Великую Польшу съ Малою, и почти возстановилъ единодержавіе. (Мазовія, съ городомъ Варшавой, составляла еще особое владѣніе до начала XVI вѣка; а Силезія, которая рано подверглась онѣмеченію, впослѣдствіи досталась Габсбургскому дому). Съ тѣхъ поръ начинается возвышеніе и процвѣтаніе Польскаго государства. Сынъ Владислава Локетка, *Казиміръ III Великій* знаменитъ своими законами и устроеніемъ внутренняго порядка. Такъ, онъ положилъ основаніе университету въ Краковѣ, и издалъ Вислицкій статутъ, т. е. законодательный сводъ, обнародованный на Вислицкомъ сеймѣ (1347). Особенно замѣчательны его попеченія о сельскомъ населеніи (сословіе *кметовъ*): каждый крестьянинъ имѣлъ къ нему свободный доступъ, и въ случаѣ притѣсненія со стороны дворянъ находилъ въ королѣ своего вѣрнаго защитника. Недовольные тѣмъ дворяне въ насмѣшку прозвали Казиміра „крестьянскимъ королемъ". Извнѣ этотъ король сдѣлалъ важное пріобрѣтеніе, присоединивъ къ Польшѣ богатую русскую область Галицію, гдѣ пресѣкся въ то время княжескій домъ Рюриковичей.

Со смертью Казиміра Великаго (въ 1370 г.) прекратилась династія Пястовъ. Преемникомъ ему былъ его племянникъ Людовикъ, король венгерскій; но польскіе вельможи или магнаты признали Людовика своимъ королемъ только на томъ условіи, чтобы онъ подписалъ ихъ привилегіи, которыми ограничивалась королевская власть. Послѣ Людовика вельможи возвели на престолъ его младшую дочь, *Ядвигу*; а потомъ предложили ея руку вмѣстѣ съ польскою короною великому князю литовскому Ягелло съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ католическую вѣру, крестилъ свой народъ и соединилъ Литву съ Польшею. (Соплеменники пруссовъ, литовцы до того вре-

мени были язычники и опасные враги своихъ сосѣдей поляковъ).

Ядвига долго противилась желанію вельможъ. Она еще въ дѣтствѣ была обручена съ австрійскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, сохраняла къ нему привязанность, и призвала теперь въ Краковъ своего жениха. Но краковскій кастелянъ (начальникъ города) не впустилъ Вильгельма въ городъ, и тотъ долженъ былъ остановиться въ предмѣстьѣ. Тогда Ядвига явилась на свиданье съ нимъ въ одинъ францисканскій монастырь; ее сопровождала свита изъ придворныхъ дамъ; а принца окружали нѣмецкіе рыцари. Но потомъ, когда Ядвига опять отправилась въ предмѣстье уже съ намѣреніемъ вступить въ дѣйствительный бракъ, она нашла городскія ворота запертыми по распоряженію вельможъ. Королева приказала отворить, но стража ей не повиновалась; Ядвига вспыхнула, велѣла подать себѣ топоръ и сама принялась сбивать замки у воротъ. Одинъ изъ ея приближенныхъ успѣлъ однако уговорить ее отъ дальнѣйшаго упорства. Вильгельмъ долженъ былъ безъ успѣха уѣхать назадъ. А духовенство католическое успѣло убѣдить набожную королеву къ браку съ Ягелломъ на томъ основаніи, что онъ обѣщалъ крестить свой народъ, и слѣдовательно такое множество душъ, погибавшихъ дотолѣ въ язычествѣ, будетъ обязано ей своимъ спасеніемъ.

Ягелло принялъ крещеніе, и вступилъ въ бракъ съ Ядвигой (1386 г.). Потомъ онъ отправился въ столицу Литвы, Вильно, въ сопровожденіи католическихъ монаховъ и ксендзовъ (священниковъ), и тутъ приступилъ къ крещенію своего народа. Въ назначенный день собраны были жители Вильно; въ ихъ присутствіи залили священный огонь, постоянно горѣвшій въ честь бога Перкуна; перебили обожаемыхъ ими ужей и ящерицъ, и вырубили священные дубы. Потомъ духовенство принялось крестить язычниковъ, и этотъ обрядъ совершался иногда цѣлыми толпами заразъ, при чемъ только отдѣляли мужчинъ отъ женщинъ. Новокрещеннымъ раздавали

бѣлую суконную одежду; она такъ привлекала бѣдныхъ литвиновъ, что многіе изъ нихъ приходили креститься по нѣскольку разъ.

Ягелло или *Владиславъ II* (1386—1434 г.) началъ собою новую династію на польскомъ престолѣ. Ягеллоны соединили съ Польшею великое княжество Литовское, въ составъ котораго входила тогда почти вся югозападная Россія (т. е. Бѣлоруссія, Волынь и Украйна). Такимъ образомъ Польсколитовское королевство сдѣлалось самымъ сильнымъ государствомъ Восточной Европы; предѣлы его простирались отъ береговъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Одера до Днѣпра. Тевтонскій орденъ, до того времени бывшій опаснымъ сосѣдомъ Польши и Литвы, теперь едва отстоялъ свое существованіе, когда эти два врага его соединились вмѣстѣ. Грозное, девяностотысячное войско тевтонскихъ рыцарей было почти совсѣмъ истреблено поляками, литовцами и русскими въ рѣшительной битвѣ при Танненбергѣ (1410 г. въ Пруссіи); тутъ палъ самъ великій магистръ Ордена со множествомъ рыцарей. Только медленность и нерѣшительность, оказанныя польскимъ королемъ послѣ побѣды, спасли Орденъ отъ совершеннаго паденія: одинъ изъ комавдоровъ Ордена, мужественный Генрихъ фонъ Плауенъ (выбранный потомъ гроссмейстеромъ), успѣлъ собрать остатки разбитаго рыцарства и приготовить къ оборонѣ главный городъ Маріенбургъ. Неудачная осада этого города, а также разногласіе возникшее между Ягелломъ и его двоюроднымъ братомъ Витовтомъ, великимъ княземъ литовскимъ, доставили Ордену довольно выгодный миръ съ поляками.

Сынъ Ягелла *Владиславъ III*, будучи польскимъ королемъ (1434—1444), избранъ былъ также на престолъ Венгріи. Но онъ скоро погибъ, во время похода на турокъ, въ битвѣ при Варнѣ. Его преемникомъ въ Польшѣ выбранъ другой сынъ Ягелла *Казиміръ IV* (1444—1492). Въ царствованіе Казиміра IV возобновилась удачная война съ Тевтонскимъ Орденомъ; по договору въ Торнѣ Орденъ дол-

женъ былъ уступить полякамъ западную часть своихъ владѣній, и признать себя въ ленной зависимости отъ Польши (1466).

Но при своей силѣ и обширности Польское государство начало страдать отъ внутреннихъ неустройствъ. Дворянство или шляхта пріобрѣтала себѣ все болѣе правъ и привилегій, а королевская власть постепенно уменьшалась. Мало по малу король принужденъ былъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ испрашивать согласія сейма. Послѣдній собирался только изъ шляхты и духовенства; а горожане въ немъ не участвовали *. Городское сословіе въ Польшѣ составилось преимущественно изъ нѣмецкихъ переселенцевъ и евреевъ, и въ ихъ рукахъ находилась вся промышленность. Такіе города получили и нѣмецкое цѣховое устройство, извѣстное большею частью подъ именемъ *Магдебургскаго права*. А крестьяне мало по малу потеряли всѣ права, и сдѣлались крѣпостными помѣщиковъ и шляхты.

Къ раздорамъ между королемъ и сеймомъ присоединилась еще вражда между католиками и православными. Жители русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ Польско-литовскаго королевства, исповѣдывали христіанство по греческому обряду; а духовенство польское старалось обратить ихъ въ като-

* Начало правильныхъ сеймовъ положено Владиславомъ Локеткомъ. Приготовляясь къ войнѣ съ нѣмцами, онъ въ первый разъ созвалъ на совѣтъ или сеймъ не однихъ высшихъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, но и простое дворянство или шляхту (1331 г.). А въ XV вѣкѣ, при Казимірѣ IV, засѣданія сейма начали распадаться на двѣ избы или палаты: *сенаторскую*, состоявшую изъ епископовъ и свѣтскихъ сановниковъ, и *посольскую*—изъ шляхетскихъ представителей отъ каждаго воеводства. Вся Польша раздѣлилась на воеводства, которыя подраздѣлялись на повѣты. Кромѣ главнаго начальника или *воеводы* въ областяхъ высшими королевскими чиновниками были *каштеляны* и *старосты*. Воеводы и каштеляны принадлежали къ числу сенаторовъ. Когда король назначалъ сеймъ, то каждый воевода въ своей провинціи созывалъ шляхту на *сеймики*; здѣсь она выбирала своихъ представителей или пословъ на главный сеймъ, и снабжала ихъ наставленіями. На подобныхъ сеймахъ выбирались также судьи и нѣкоторые другіе земскіе чиновники. Собранія эти происходили въ костелѣ, т. е. въ церкви.

личество. Отсюда возникли большія смуты, которыя впослѣдствіи совершенно ослабили Польшу.

Образованность въ Польшѣ, какъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, начала развиваться съ принятіемъ христіанства. Первыя школы были монастырскія, за ними появились приходскія и каѳедральныя; богатые люди дополняли свое образованіе посредствомъ путешествій и посѣщенія иностранныхъ университетовъ. Латинскій языкъ сдѣлался господствующимъ въ школахъ и въ литературѣ, и до самаго XVI вѣка почти не встрѣчается замѣчательныхъ литературныхъ памятниковъ на польскомъ языкѣ. Равнымъ образомъ отъ средневѣковой Польши не сохранилось поэтическихъ произведеній, которыя могли бы стать наряду съ нашимъ «Словомъ о Полку Игоревѣ» или съ чешскими пѣснями Краледворской рукописи. Въ литературѣ собственно ученой главное мѣсто занимаютъ сочиненія богословскія. Изъ польскихъ лѣтописцевъ и историковъ того времени (писавшихъ свои хроники по латынѣ) замѣчательны: *Мартинъ Галлъ*, жившій при дворѣ Болеслава Кривоустаго; *Кадлубко*, епископъ краковскій въ первой четверти XIII вѣка, и въ особенности *Длугошъ*, краковскій каноникъ, воспитатель дѣтей Казиміра IV *.

Полабскіе славяне, извѣстные у нѣмецкихъ лѣтописцевъ преимущественно подъ именемъ *Венедовъ*, занимали страну, ограниченную съ востока р. Одеромъ и его притокомъ Бобромъ, съ запада Эльбою и ея притокомъ Салой, съ сѣвера Балтійскимъ моремъ съ юга Исполинскими и Рудными горами. Они дѣлились на три главныя группы: *Бодричи*, *Лютичи* и *Сербы Лужицкіе*. Бодричи (у нѣмцевъ Оботриты) жили въ сѣверозападномъ углу означеннаго пространства (теперь Голштинія и Мекленбургъ), и подраздѣлялись на разныя мелкія племена, каковы: Вагры, Полабцы, Древане и др. Въ странѣ Вагровъ находился богатый торговый городъ Любекъ, заселенный отчасти нѣмецкими колонистами. Лютичи представляли самую многочисленную и сильную вѣтвь полабскихъ славянъ; они также подраздѣля-

* Изъ новѣйшихъ трудовъ по исторіи средневѣковой Польши замѣчательны нѣмецкія сочиненія Рёпеля и Каро (Geschichte Polens), а польскія Лелевеля (Polska wieków srednich), Морачевскаго (Dzieje rzeczypospoltéj polskiéj), Балинскаго и Липинскаго (Starożytna Polska).

лись на мелкія племена: Рановъ, Ратаровъ, Гаведовъ и пр. Наиболѣе значительные города у Лютичей были: Щетинъ (Штетинъ) на устьѣ Одера, Волынъ или Юлинъ на островѣ противъ устья Одера, Браниборъ (Бранденбургъ), Дѣвинъ (въ нѣмецкомъ переводѣ Магдебургъ) и др. Сербы Лужицкіе или Лужичане занимали настоящую Саксонію; важнѣйшимъ городомъ у нихъ былъ Будишинъ (онѣмеченное имя его Бауценъ, также какъ славянское имя Липскъ у нѣмцевъ обратилось въ Лейпцигъ, Колобрегъ въ Кольбергъ и т. п.). Бодричи и Лютичи долѣе другихъ славянъ сохраняли свою языческую религію; а потому мы встрѣчаемъ у нихъ довольно развитой языческій культъ (т. е. богопочитаніе) съ общественнымъ богослуженіемъ, храмами, идолами и вліятельнымъ жреческимъ сословіемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жрецы имѣли болѣе власти чѣмъ князья. Важнѣйшее святилище находилось въ странѣ Рановъ, на островѣ Рюгенѣ, въ городкѣ Аркона. Здѣсь возвышался богатоукрашенный храмъ ихъ верховнаго бога Святовита. Въ храмѣ стоялъ деревянный идолъ этого бога, имѣвшій видъ колоссальнаго человѣка съ четырьмя головами, смотрѣвшими въ разныя стороны. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ, наполненный виномъ (въ знакъ того, что Святовитъ даруетъ изобиліе земныхъ плодовъ); подлѣ находились узда, сѣдло и огромный мечъ. При храмѣ постоянно содержался священный конь Святовита, бѣлый съ роскошною гривою и длиннымъ хвостомъ; славяне думали, что по временамъ Святовитъ беретъ мечь, садится, на коня и принимаетъ участіе въ войнахъ. Ежегодно послѣ уборки хлѣба происходило большое празднество въ честь этого бога; къ Арконскому храму стекались всѣ жители острова; тутъ приносили въ жертву скотъ, и жрецъ Святовита торжественно наполнялъ его рогъ свѣжимъ виномъ. Когда жители задумывали походъ, то жрецы предварительно гадали Святовитовымъ священнымъ конемъ; его заставляли переступать черезъ три копья, и если онъ хотя черезъ одно копье подымалъ сначала лѣвую ногу, а не правую, то это считалось неблагопріят-

нымъ знакомъ, и предпріятіе отмѣнялось. Въ Щетинскомъ храмѣ стоялъ трехголовый идолъ или Триглавъ; а въ Ретрѣ, городѣ Ратаровъ, находились идолы нѣсколькихъ боговъ, одѣтые въ шлемы и латы; главное мѣсто между ними занималъ Радегастъ, обильно изукрашенный золотомъ.

Полабскіе и Балтійскіе славяне не составили ни одного значительнаго государства; они дѣлились на множество мелкихъ княжествъ и общинъ, независимыхъ другъ отъ друга и часто враждовавшихъ между собою. Потому то, несмотря на свою воинственность, эти славяне не могли долго устоять противъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ, создавшихъ могущественную Германскую имперію. Покореніе ихъ начато было Карломъ Великимъ и въ особенности Генрихомъ Птицеловомъ. Германскіе государи старались упрочить свои завоеванія построеніемъ крѣпкихъ замковъ и вообще основаніемъ укрѣпленныхъ пограничныхъ областей или мархій (Бранденбургская, Шлезвигская, Мейсенская и пр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ они крестили славянъ и основывали у нихъ епископства. Проповѣдники, распространявшіе новую религію при помощи меча и огня богослуженіе на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ, а также властолюбивыя притязанія и поборы католическаго духовенства не могли способствовать искреннему обращенію язычниковъ, и не рѣдко вызывали съ ихъ стороны энергическое сопротивленіе. Новообращенные славяне не разъ возставали противъ христіанства, изгоняли нѣмцевъ и возвращались къ язычеству. Но ихъ взаимныя несогласія, измѣны и союзы съ иноземцами противъ единоплеменниковъ обыкновенно помогали нѣмцамъ снова водворять свое господство. Отъ частыхъ возстаній борьба приняла жестокій, истребительный характеръ. Въ XII вѣкѣ саксонскій герцогъ Генрихъ Левъ въ союзѣ съ датскимъ королемъ Вальдемаромъ I предпринималъ цѣлый рядъ походовъ въ землю балтійскихъ славянъ, покорилъ многія ихъ области, переселилъ сюда большое число нѣмецкихъ колонистовъ, и вообще положилъ прочную основу онѣмеченію бодричей и

лютичей. Союзникъ его король Вальдемаръ завоевалъ последнее убѣжище славянскаго язычества островъ Рюгенъ, и разрушилъ Арконское святилище (1168) *. Долѣе сохранили свою народность славяне Лужицкіе, потому что они иногда входили въ составъ то Польскаго, то Чешскаго королевства, и приняли христіанство преимущественно отъ этихъ своихъ сосѣдей и соплеменниковъ, т. е. Чеховъ и Поляковъ.

XI. ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ И ПАДЕНІЕ ВИЗАНТІИ.

Дунайскіе болгары. Болгарская письменность и царь Симеонъ. Паденіе Болгарскаго царства. Сербы. Династія Нѣманей. Стефанъ Душанъ. Хорваты. Османскіе турки. Янычары. Коссовская битва. Баязетъ и Тамерланъ. Флорентійская унія. Битва при Варнѣ. Осада и взятіе Константинополя. Византійская образованность. Аѳонъ.

Южными славянами называются тѣ, которые обитаютъ на Балканскомъ полуостровѣ. Они занимаютъ область высокаго горнаго хребта, который отъ Альпъ тянется къ Черному мо-

---

* Когда осажденные арконцы сдались Вальдемару (въ войскѣ котораго находились вспомогательныя дружины поморянъ и бодричей), онъ отправилъ въ городъ нѣсколько духовныхъ лицъ съ служителями, чтобы разрушить идолъ Святовита. Жители толпою собрались около храма, въ ожиданіи, что божество поразитъ громомъ дерзкихъ иноземцевъ. Служители топорами подрубили ноги идола, и Святовитъ съ трескомъ упалъ на землю. «Тогда (прибавляетъ лѣтописецъ) обитавшій въ идолѣ нечистый духъ вышелъ изъ него въ образѣ чернаго звѣря, и скрылся изъ глазъ присутствующихъ». Датчане приказали жителямъ обвязать подсѣченнаго идола веревками, и тащить его въ лагерь; но язычники не осмѣлились сдѣлать это сами, а поручили бывшимъ у нихъ плѣнникамъ и иноземцамъ. Одни изъ язычниковъ сопровождали поруганіе своего бога плачемъ, другіе насмѣшками, а болѣе благоразумные хранили молчаніе.

рю, наполняя своими отраслями все пространство между Дунаемъ съ одной стороны, Адріатическимъ моремъ и Архипелагомъ съ другой. Южные славяне распадаются на два главныя племени: *Болгары* (Болгарія, часть Македоніи и Ѳракіи) и *Сербы* (Сербія, Боснія, часть Албаніи) съ *Хорватами* (Хорватія или Кроація и Далмація).

Дунайскіе болгары получили свое названіе отъ одной татарскофинской кочевой орды, которая пришла на Дунай изъ степей Волжскихъ и Донскихъ. Эта орда, предводимая *Аспарухомъ*, въ VII вѣкѣ покорила часть дунайскихъ славянъ, смѣшалась съ ними, и основала особое Болгарское царство. (Другая часть тѣхъ же кочевниковъ основала въ восточной Россіи царство Камскихъ Болгаръ). Цари болгарскіе находились почти въ постоянной борьбѣ съ своими сосѣдями византійскими императорами; въ особенности грозою византійцевъ былъ воинственный *Крумъ* (въ началѣ IX вѣка), который пытался взять самый Константинополь. Изъ Византіи же болгары приняли христіанство; говорятъ, тотъ же св. Меѳодій, который потомъ подвизался въ Моравіи, былъ наставникомъ въ вѣрѣ перваго христіанскаго царя болгаръ *Бориса*. Не желая подчинить въ духовномъ отношеніи Болгарію Византіи (съ которою болгары такъ часто находились въ борьбѣ), Борисъ обратился было къ римскому папѣ съ просьбою принять подъ свое покровительство юную Болгарскую церковь и назначить для нея особаго патріарха или по крайней мѣрѣ архіепископа. Въ это именно время происходилъ знаменитый споръ между папою Николаемъ I и константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ. Обрадованный папа послалъ

Отъ Полабскихъ славянъ не осталось письменныхъ памятниковъ. Извѣстія о нихъ главнымъ образомъ почерпаются изъ латинскихъ хроникъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: Дитмара, епископа Мерзебургскаго (въ XI в.), Адама Бременскаго (въ XI в.) и священника Гельмольда (жившаго въ XII в. въ землѣ славянъ вагровъ т. е. въ южной Голштиніи). Изъ новѣйшихъ историковъ самое обстоятельное сочиненіе о Полабахъ принадлежитъ Гизебрехту (Wendische Geschichten).

римскихъ епископовъ и проповѣдниковъ, чтобы довершить крещеніе Болгаріи и утвердить въ ней духовную зависимость отъ римскаго престола (866 г.). Но, спустя нѣсколько лѣтъ, Борисъ разсорился съ папою, возсоединилъ Болгарію съ Восточною церковью, и принялъ архіепископа изъ рукъ константинопольскаго патріарха. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно утвердилось въ Болгаріи славянское богослуженіе, и начала процвѣтать славянская письменность. Когда въ Моравіи, по смерти св. Меѳодія, латинское духовенство одержало верхъ и воздвигло гоненіе на греко-славянскихъ проповѣдниковъ, главные ученики Меѳодія (св. Горdroздъ, св. Климентъ и др.) удалились въ Болгарію, и были приняты съ великою честію при дворѣ Бориса. Здѣсь они продолжали дѣло славянскихъ первоучителей, т. е. переводили духовныя книги съ греческаго на славянскій языкъ, писали толкованія и наставленія, проповѣдовали народу Слово Божіе и учили юношество; изъ ихъ учениковъ выходили священники и церковнослужители. Изъ Болгаріи эти переводы и сочиненія распространились потомъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ (напримѣръ, у насъ въ Россіи).

Особенно блестящаго развитія достигла болгаро-славянская письменность въ царствованіе сына Борисова *Симеона* (888 — 927), который усердно покровительствовалъ духовному просвѣщенію своего народа, и самъ занимался переводами *. Онъ былъ также самымъ могущественнымъ изъ болгарскихъ государей. Тѣснимый Симеономъ, византійскій императоръ Левъ Философъ призналъ на помощь противъ болгаръ дикія орды венгровъ, которые около того времени появились въ Черноморскихъ степяхъ. Симеонъ одержалъ надъ этими варварами большую побѣду; тогда они оста-

* Такъ, онъ перевелъ многія слова Іоанна Златоустаго, подъ общимъ заглавіемъ «Златоструй». Изъ писателей времени Симеона наиболѣе извѣстны: Константинъ, епископъ болгарскій, Іоаннъ, экзархъ болгарскій, священникъ Григорій и монахъ Храбръ, сочинившій «Сказаніе» о происхожденіи славянскихъ письменъ.

вили дунайскихъ болгаръ и двинулись въ Паннонскія равнины (на Великоморавскую державу). Со смертію Симеона окончился блистательный періодъ Болгарскаго государства и болгарской письменности. При его слабомъ, миролюбивомъ сынѣ *Петрѣ* (927—968) Болгарія страдаетъ отъ внутреннихъ смутъ и мятежей; эти смуты увеличиваются расколомъ, возникшимъ въ Болгарской церкви въ слѣдствіе ереси *Богомиловъ* (получившей названіе отъ священника Богомила; они по своему ученію примыкаютъ къ прежнимъ манихеямъ). Внѣшніе враги пользуются разстроеннымъ состояніемъ Болгаріи. Византійскій императоръ Никифоръ Фока пригласилъ на помощь противъ болгаръ русскаго князя Святослава. Святославъ не ограничился одною помощью грекамъ; онъ завоевалъ Болгарію (970), и хотѣлъ перевести сюда (въ дунайскій Переяславецъ) столицу своего государства. Но преемникъ Никифора Іоаннъ Цимисхій заставилъ Святослава удалиться изъ Болгаріи. Императоръ Василій II (прозванный „Болгаробойцемъ"), послѣ упорной борьбы съ воинственнымъ болгарскимъ царемъ *Самуиломъ*, окончательно подчинилъ ее византійскому владычеству (1019 г. Это тотъ самый Василій, который велѣлъ выколоть глаза пятнадцати тысячамъ плѣнныхъ болгаръ, оставляя на каждую сотню слѣпыхъ вожатымъ одного криваго, и отослалъ ихъ къ Самуилу; послѣдній такъ былъ пораженъ этимъ печальнымъ зрѣлищемъ, что вскорѣ умеръ).

Однако, спустя полтораста лѣтъ (въ 1186), болгары свергли эту зависимость подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Асѣня и Петра. Въ царствованіе ихъ преемника, *Іоанна Асѣня II*, болгарское царство снова достигаетъ значительной степени могущества и процвѣтанія; столица его, городъ Терновъ, сдѣлалась также столицею особаго болгарскаго патріаршества. Но процвѣтаніе это продолжалось недолго: во второй половинѣ XIV вѣка Болгарія подчинилась сербамъ, и вмѣстѣ съ ними была покорена Турками.

Сербы. Главную область Сербовъ составляетъ высокая горная страна, орошаемая Моравою и ея притоками. Горы Сербіи поднимаются террасообразными высотами (по сербски „планинами"), которыя большею частію покрыты густыми лѣсами. Сербы отличались всегда болѣе суровымъ и воинственнымъ характеромъ, чѣмъ другіе славяне. Они вели частыя войны съ Византіей, венграми и болгарами; а христіанство приняли отъ римскихъ и греческихъ проповѣдниковъ; здѣсь также какъ и въ Болгаріи впослѣдствіи грекославянская церковь одержала верхъ надъ латинствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сюда перешла изъ Болгаріи церковно-славянская письменность. Сначала сербы дѣлились на мелкія племена подъ управленіемъ своихъ князей или *жупановъ*. Нѣкоторое время они находились въ зависимости отъ Византійской имперіи. Въ XI вѣкѣ одинъ изъ жупановъ, *Боиславъ*, поднялъ возстаніе сербовъ, и византійское владычество было низвержено.

Въ XII вѣкѣ *Стефанъ*, главный основатель знаменитой династіи *Нѣманей*, соединилъ подъ своею верховною властью почти всѣхъ сербовъ, и управлялъ ими съ титуломъ „великаго жупана" (1159—1195). Защищая независимость Сербіи отъ византійскихъ императоровъ, онъ въ то же время старался оградить ее отъ притязанія римскихъ папъ, которые старались подчинить себѣ сербскую церковь. Одинъ изъ сыновей Стефана Нѣмани, св. Савва, постригся въ монахи и жилъ на Аѳонѣ, который знаменитъ своими греческими монастырями; онъ убѣдилъ своего отца отказаться отъ престола и также принять монашескую схиму. Послѣ долгаго и славнаго царствованія осьмидесятилѣтній Стефанъ удалился на Аѳонъ, и здѣсь вмѣстѣ съ сыномъ основалъ монастырь Хиландарь, исключительно назначенный для сербскихъ монаховъ. По смерти отца, Савва, съ согласія константинопольскаго патріарха, сдѣлался первымъ архіепископомъ сербскимъ, и устроилъ независимую сербскую церковь. Онъ короновалъ своего брата *Стефана II* первымъ сербскимъ „кралемъ", и потому Стефанъ II извѣстенъ подъ именемъ *Первовѣнчаннаго*.

Это былъ періодъ возвышенія Сербіи и расширенія ея предѣловъ. Въ ней появилось много богатыхъ церквей и монастырей; а при нихъ завелись школы. Строго оберегая внѣшнюю независимость своего государства, сербскіе крали не чуждались сношеній съ иноземцами; они содержали на своей службѣ наемныя дружины итальянцевъ, французовъ и нѣмцевъ (тогда была эпоха кондотьеровъ); иностранные художники воздвигали для нихъ зàмки и крѣпости на гребняхъ горъ и въ недоступныхъ ущельяхъ; строили и украшали храмы и монастыри. Завязались дѣятельныя торговыя сношенія съ сосѣдями, преимущественно съ итальянскими городами черезъ посредство далматинскаго побережья, гдѣ господствовала итальянская образованность; въ городахъ Новобрдѣ, Кладовѣ и Смедеревѣ далматинскіе купцы основали торговыя конторы для вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, которые въ значительномъ количествѣ добывались тогда изъ богатыхъ рудниковъ Сербіи. Высшей степени силы и процвѣтанія сербы достигли въ царствованіе воинственнаго *Стефана VI Душана* (1335—1355). Императоръ византійскій Іоаннъ Кантакузенъ, сверженный съ престола, прибылъ ко двору Душана, получилъ отъ него на помощь войско, и возвратилъ престолъ; но потомъ, опасаясь излишняго усиленія Сербіи, призвалъ противъ нея изъ Малой Азіи турокъ-османовъ. Душанъ разбилъ турокъ и завладѣлъ Македоніей; онъ также отразилъ нашествіе на Сербію венгерскаго короля Людовика, и подчинилъ себѣ босвійскихъ сербовъ, которые до того времени управлялись своимъ особымъ баномъ; царь болгарскій былъ его вассаломъ. Сербская держава простиралась при немъ на западѣ до Адріатическаго моря, на югѣ до Архипелага *. Стефанъ Душанъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что

* Душанъ принялъ титулъ «Ромейскаго кесаря», устроилъ свой дворъ по образцу византійскому и сталъ носить тіару. Византійскіе писатели сравниваютъ его дикую, неудержимую силу то съ занявшимся полоемъ, то съ рѣкою, выступившею изъ береговъ.

основалъ особое сербское патріаршество, и велѣлъ собрать сербскіе законы въ одну книгу, названную „Законникомъ“. Этотъ Законникъ былъ утвержденъ на земскомъ соборѣ (1349 года), состоявшемъ изъ духовенства и «властелей» (т. е. бояръ). Ограждая собственность землевладѣльцевъ и личную свободу крестьянскаго сословія, Законникъ долженъ былъ оберегать и православіе: онъ осуждалъ на работу въ рудникахъ всякаго, кто вздумаетъ „уклониться въ латинскую ересь“. Но сербскія земли не успѣли сложиться въ единое прочное государство; вслѣдъ за смертію Душана началось паденіе Сербіи. Въ его собственномъ семействѣ открылись раздоры; униженное имъ властельское или боярское сословіе снова получило силу; проникшіе въ Сербію начатки западнаго феодализма подрывали государственное единство; начальники провинцій или воеводы стали отлагаться и играть роль самостоятельныхъ князей. Въ то время на Балканскомъ полуостровѣ утвердились Османскіе турки, одушевленные мусульманскимъ фанатизмомъ и сильные своимъ единствомъ, такъ какъ всѣ они раболѣпно подчинялись одному султану. Поэтому исходъ борьбы между сербами и турками рѣшился въ пользу послѣднихъ *.

Хорваты составляютъ собственно западную вѣтвь Сербскаго племени; но близкія отношенія съ итальянцами и нѣмцами и вліяніе католичества съ теченіемъ времени обособили этотъ народъ отъ сербовъ. Проповѣдники христіанства приходили сюда преимущественно изъ Рима. Послѣ Кирилла и Меѳодія грекославянскій обрядъ и установленная ими славянская грамота (Кириллица) распространились также между хорватами; но впослѣдствіи латинство и папская власть взяли здѣсь рѣ-

* Изъ сербскихъ писателей и лѣтописцевъ замѣчательны: св. Савва, написавшій житіе своего отца Стефана Нѣмани; неизвѣстный по имени Діоклейскій священникъ, описавшій древнѣйшія событія сербской исторіи, въ XIII в. (Діоклея или Дукля—одна изъ западныхъ сербскихъ жупъ, нынѣшняя Черногорія); архіепископъ Даніилъ, составившій исторію сербскихъ королей до Стефана Душана, въ XIV в., и др.

шительный перевѣсъ; духовный соборъ въ далматскомъ городѣ Сплѣтѣ (925 года) строго запретилъ отправлять богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Впрочемъ славянская грамота удержалась здѣсь до позднѣйшихъ временъ, только въ измѣненной формѣ (Глаголица). Во второй половинѣ XI вѣка хорватскій князь Звониміръ получилъ отъ папы Григорія VII корону и скипетръ, и былъ вѣнчанъ королемъ. Но уже въ началѣ XII вѣка внутреннія междоусобія дали поводъ венграмъ вмѣшаться въ дѣла Хорватіи, захватить ея столицу приморскій Бѣлградъ и положить конецъ Хорватской самостоятельности. Впослѣдствіи за Венгріей осталась сѣверная область или собственяо Кроація, а южная или Далмація была отнята у венгровъ венеціанами. Итальянское вліяніе находило здѣсь поддержку въ латинскихъ городахъ, основанныхъ еще римскими колонистами. Одинъ изъ этихъ городовъ, Рагуза или по славянски *Дубровникъ*, образовалъ богатую торговую республику; она управлялась собственнымъ сенатомъ, устроеннымъ по образцу венеціанскаго, и съумѣла охранить свою самостоятельность посреди сильныхъ сосѣдей до самаго XIX столѣтія (Вѣнскій конгрессъ приписалъ ее вмѣстѣ съ Далмаціей къ Австріи).

Османскіе турки. Во время монгольскихъ завоеваній при Чингизъ Ханѣ одна турецкая орда, предводимая Сулейманомъ, покинула свои кочевья въ Хорасаяѣ (сѣверовосточная часть Персіи при Каспійскомъ морѣ), и перешла на западъ, въ Арменію. По имени Сулейманова внука Османа эти турки стали называться Османскими. Благодаря удачнымъ войнамъ, они мало по малу распространили свое господство на нѣкоторыя сосѣднія области, и завоевали малоазіатскія провинціи Византіи на берегахъ Мраморнаго моря (гдѣ важнѣйшими греческими городами были: Бруссa, Никея и Никомидія). Успѣхамъ турокъ содѣйствовали съ одной стороны совершенный упадокъ и разстройство Византійской имперіи, съ другой цѣлый рядъ умныхъ, энергичныхъ предводителей

ихъ или султановъ (*Эртогрулъ* *, *Османъ*, *Урханъ* и т. д.). Какъ и всѣ восточные завоеватели, Османскіе турки отличались дикою храбростію, къ которой присоединился еще магометанскій фанатизмъ. Къ тому же турки получили превосходное военное устройство. Султаны собирали съ покоренныхъ областей дань, между прочимъ, христіанскими мальчиками. Эти мальчики воспитывались потомъ при султанскомъ дворѣ въ правилахъ магометанской религіи и обучались военному искусству. Изъ нихъ составленъ былъ (султаномъ Урханомъ) корпусъ постоянной пѣхоты подъ именемъ „янычаръ". Они совершенно забывали о своемъ происхожденіи, знали только одного султана, находились всегда при его особѣ, и получали отъ него богатое содержаніе. Янычары носили красивую бѣлую одежду и блестящее вооруженіе; они составляли лучшую пѣхоту въ мірѣ; только швейцарская пѣхота могла въ то время поспорить съ ними за первенство. Сами турки, какъ кочевой народъ, выставляли многочисленную превосходную конницу.

Впервые Османскіе турки утвердились на европейскомъ берегу при султанѣ Урханѣ; они завоевали (въ 1357 г.) городъ Галлиполи съ Ѳракійскимъ Херсонесомъ (полуостровъ вдоль Дарданельскаго пролива), и отсюда начали распространять свое владычество на сѣверъ вдоль рѣки Марицы и по берегамъ Мраморнаго моря. Преемникъ Урхана *Мурадъ I*

---

* Восточные писатели и поэты украшаютъ первоначальную исторію Османлидовъ разными легендами, напоминающими преданія о другихъ основателяхъ большихъ государствъ, особенно о Кирѣ. Напримѣръ, объ Эртогрулѣ расказываютъ: Однажды, не задолго передъ рожденіемъ своего сына Османа, онъ видѣлъ во снѣ, будто изъ его дома вышелъ свѣтлый ручей, который, увеличиваясь въ теченіи, обратился въ большую рѣку, а послѣдняя вскорѣ наводнила всю землю. Смущенный такимъ видѣніемъ, Эртогрулъ позвалъ одного изъ старѣйшихъ шейховъ своего племени, и просилъ его растолковать сонъ. «Успокойся, отвѣчалъ тотъ, на твоемъ семействѣ почіетъ благословеніе Божіе; скоро у тебя родится сынъ; онъ будетъ основателемъ государства, которое охватитъ всѣ части свѣта». (*Исторія Османскаго государства*—Цинкейзена).

утвердилъ уже свою столицу въ Адріанополѣ. Главныя усилія свои онъ обратилъ на завоеваніе славянскихъ государствъ, Болгаріи и Сербіи. Болгарскій князь Шишманъ и сербскій краль Лазарь, принужденные въ началѣ признать себя данниками султана, попытались потомъ общими силами дать отпоръ османскому владычеству. Мурадъ устремился прежде на Болгарію, завоевалъ ее и обратилъ въ турецкую провинцію; за тѣмъ онъ двинулся на сербовъ, и выигралъ у нихъ великую битву при Коссово (1389).

Турецкіе и сербскіе лѣтописцы и народныя преданія разнорѣчиво передаютъ подробности этой битвы. Вотъ наиболѣе извѣстные расказы о ней. Краль Лазарь расположился съ своимъ войскомъ въ средоточіи Сербской земли на Коссовомъ полѣ. Вмѣстѣ съ нимъ находились здѣсь его союзники, боснійскій банъ и нѣкоторые албанскіе князья, а также вспомогательныя дружины болгаръ, валаховъ и венгровъ. Турецкіе лѣтописцы преувеличиваютъ число союзныхъ силъ до двухъ сотъ и даже до трехъ сотъ тысячъ. Во всякомъ случаѣ они были гораздо многочисленнѣе османскаго войска; такъ что Мурадъ, обозрѣвъ съ одной возвышенности непріятельскую армію, усумнился въ успѣхѣ открытой битвы, и созвалъ на совѣтъ своихъ полководцевъ. Но тутъ единодушно рѣшено было дать сраженіе. Только нѣкоторые предложили поставить впереди верблюдовъ, чтобы видомъ ихъ испугать непріятельскихъ коней. Противъ этого мнѣнія горячо возсталъ сынъ Мурада Баязетъ: прибѣгать къ какой либо хитрости, по его словамъ, значило недовѣрять Божьей помощи, которая до сихъ поръ очевидно была на сторонѣ османовъ. Султана безпокоило еще то обстоятельство, что сильный вѣтеръ дулъ съ противной стороны и гналъ облака пыли въ лицо мусульманамъ. Всю ночь передъ сраженіемъ онъ провелъ въ теплой молитвѣ. Между тѣмъ въ лагерѣ союзниковъ громко высказывалась увѣренность въ побѣдѣ, и предводители собрались на пиръ въ ставкѣ Лазаря. Но въ средѣ ихъ недоставало единодушія; напротивъ, замѣтны были мелкое соперничество и подозрѣнія въ измѣнѣ. Два зятя Лазаря Вукъ Бранковичъ и Милошъ Кабиловичъ находились въ явной враждѣ между собою, и первый злыми навѣтами старался очернить послѣдняго въ глазахъ краля. Лазарь подалъ Милошу ходившій вокругъ кубокъ съ виномъ, и сказалъ: «Выпей за мое здоровье, хотя и обвиняютъ тебя въ измѣнѣ». «Дождемся завтрашняго дня—отвѣчалъ Милошъ: — онъ докажетъ мою вѣрность».

На разсвѣтѣ пошелъ дождь, и прибилъ пыль, безпокоившую османовъ;

за тѣмъ наступила тихая, ясная погода. Началась битва. Самъ султанъ съ своими янычарами стоялъ въ центрѣ; правымъ крыломъ начальствовалъ его старшій сынъ Баязетъ, лѣвымъ младшій, Якубъ. Сербы потѣснили войска Якуба, и уже готовились торжествовать побѣду; но Баязетъ съ неукротимою отвагою ринулся впередъ, и сломилъ лѣвое крыло союзниковъ. (Нѣкоторыя сербскія извѣстія говорятъ о какой то измѣнѣ со стороны босняковъ, стоявшихъ на лѣвомъ крылѣ). Христіане потерпѣли полное пораженіе, и самъ Лазарь попался въ плѣнъ. Мурадъ, окруженый многочисленной свитой, озиралъ поле битвы. Тутъ изъ кучи раненныхъ и убитыхъ поднялся Милошъ Кабиловичъ, протѣснился къ султану, подъ предлогомъ объявить ему какую то тайну, и, дѣлая видъ, что хочетъ обнять его колѣна, вдругъ кинжаломъ нанесъ ему смертельную рану; за тѣмъ онъ бросился къ своему коню; но былъ настигнутъ и изрубленъ султанскою стражею. (Этотъ Милошъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ героевъ сербскихъ преданій и пѣсенъ). Лазарь и нѣкоторые другіе знатные плѣнники были казнены передъ глазами умирающаго Мурада.

Послѣ Коссовской побѣды преемникъ Мурада I, *Баязетъ I*, сильно опустошилъ Сербію. Сынъ Лазаря Стефанъ просилъ мира, и получилъ его, подъ условіемъ платить большую дань султану и доставлять вспомогательныя войска во всѣхъ его походахъ. Стефанъ Лазаревичъ вѣрно исполнялъ это обязательство, и участвовалъ между прочимъ въ двухъ великихъ битвахъ Баязета, при Никополѣ и при Ангорѣ. При Никополѣ (на Дунаѣ въ Болгаріи, въ 1396 г.) Баязетъ побѣдилъ сильное ополченіе венгровъ, нѣмцевъ и французовъ, которое подъ начальствомъ венгерскаго короля Сигизмунда (впослѣдствіи германскаго императора) предприняло крестовый походъ противъ турокъ. Послѣ того Баязетъ готовился уже взять самый Константинополь; но былъ остановленъ новымъ монгольскимъ завоевателемъ, страшнымъ Тамерланомъ. Объ этомъ Тамерланѣ азіатскія преданія расказываютъ, будто онъ родился съ кускомъ запекшейся крови въ рукѣ и съ бѣлыми какъ у старца волосами. Тамерланъ соединилъ опять огромную монархію Чингизъ-Хана, распавшуюся при его преемникахъ, и разрушительнымъ потокомъ прошелъ по Азіи. Онъ разгромилъ Туркестанъ, Персію, Индію и Малую Азію. Мно-

гія населенныя страны послѣ Тамерлана обратились въ пустыви, и памятникомъ его походовъ остались пирамиды сложенныя изъ человѣческихъ череповъ. Только къ ученымъ людямъ онъ питалъ уваженіе, приказывалъ оставлять ихъ въ живыхъ, и любилъ иногда съ ними бесѣдовать. Онъ также любилъ смущать собесѣдниковъ своихъ опасными вопросами. При заревѣ Алеппскаго пожара (въ Сиріи), при крикахъ погибавшаго населенія, онъ равнодушно велъ ученый разговоръ съ тамошними муллами. „Въ битвѣ подъ Алеппомъ, спросилъ онъ у нихъ, пало много моихъ и вашихъ воиновъ; которые изъ нихъ достойны рая?“ „Тѣ, которые пали съ вѣрою въ Бога“, отвѣчалъ умный муфтій.

Баязетъ, гордый своими побѣдами въ Европѣ, вступилъ въ борьбу съ Тамерланомъ. Въ Малой Азіи при Ангорѣ сошлись оба войска, составленныя изъ разныхъ народовъ (въ передніе ряды Баязетъ выставилъ сербовъ); говорятъ, число всѣхъ ратниковъ, бившихся въ этомъ сраженіи, простиралось до милліона. Но тутъ счастіе измѣнило Баязету; онъ былъ разбитъ (1405 г.), и умеръ въ плѣну. Скоро потомъ Тамерланъ также умеръ, во время похода на Китай. Онъ собралъ монгольскихъ вождей, и сказалъ: „На душѣ моей и вашей много грѣховъ; много мы пролили крови магометанской; пора смыть ее другою болѣе угодною Господу кровью; пойдемъ избить китайскихъ язычниковъ“. Послѣ Тамерлана огромная его имперія опять распалась на части; а дикіе, безобразные монголы по прежнему стали бродить съ своими стадами въ необозримыхъ степяхъ Средней Азіи; только въ ихъ унылыхъ, протяжныхъ пѣсняхъ встрѣчаются иногда воспоминанія о минувшей славѣ предковъ.

Ударъ, нанесенный Тамерланомъ турецкому государству, задержалъ успѣхи османовъ, и на 50 лѣтъ отстрочилъ взятіе Константинополя. Европейскіе народы не воспользовались этимъ случаемъ; они допустили турокъ оправиться отъ пораженія и снова начать завоеванія въ Европѣ. Царствованіе

преемниковъ Михаила Палеолога на византійскомъ престолѣ* было временемъ постепеннаго паденія Византіи. Со временъ Мурада I императоры византійскіе были уже данниками султановъ. Чтобы спасти имперію отъ конечной гибели и получить помощь отъ западной Европы, Палеологи искали союза съ папами, и не разъ соглашались на соединеніе греческой церкви съ латинскою. Особенно усердно хлопоталъ о томъ Іоаннъ VI. Онъ отправился съ своими епископами въ Италію; здѣсь на духовномъ соборѣ во Флоренціи послѣ долгихъ преній о папской власти, о чистилищѣ и проч. было подписано соединеніе церквей или такъ называемая Флорентійская унія (1439 г.). Но греки встрѣтили съ ненавистью эту унію, и она не была приведена въ исполненіе. Обѣщанія папы поднять на турокъ Западную Европу также остались безъ важныхъ послѣдствій. Ему удалось возбудить къ войнѣ только короля польско-венгерскаго Владислава III (сынъ Ягелла). Сербскій господарь *Юрій Бранковичъ*, желая свергнуть турецкую зависимость, отдался подъ покровительство венгерскаго короля. Соединенное ополченіе венгровъ, поляковъ и сербовъ, предводимое искуснымъ полководцемъ Яномъ Гуніадомъ (отецъ Матвѣя Корвина), совершило побѣдоносный походъ противъ турокъ (1443 г.), и принудило султана *Мурада II* заключить миръ, по которому онъ отказался отъ Сербіи. Но, по настоянію папскаго легата, король Владиславъ III, не обращая вниманія на этотъ миръ, подтвержденный обоюдными клятвами, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возобновилъ войну, и лично предпринялъ походъ на турокъ вмѣстѣ съ Гуніадомъ. Владиславъ, храбрый но еще не опытный юноша, слишкомъ неосторожно углубился съ малыми силами въ непріятельскую землю, дошелъ до береговъ Чернаго моря, и при Варнѣ встрѣтилъ многочисленное войско султана *Мурада II*. Сначала битва была удачна для христіанъ. Но пылкій Владиславъ увлекся излишнею отвагою; съ своими поль-

* *Андроникъ II, Андроникъ III, Іоаннъ Кантакузенъ, Іоаннъ V, Мануилъ II и Іоаннъ VI.*

скими тѣлохранителями онъ отдѣлился отъ главныхъ силъ, и врубился въ густые ряды султанской гвардіи. Когда его раненый конь упалъ на землю вмѣстѣ съ всадникомъ, одинъ янычаръ отрубилъ голову королю, и поднялъ ее на копьѣ. Это несчастіе навело уныніе на христіанъ, и они были совершенно разбиты (1444 г.). Покореніе Сербіи докончено сыномъ Мурада II Магометомъ II; только небольшое княжество *Черногорское*, благодаря неприступному положенію страны, геройски отстояло свою независимость противъ всѣхъ усилій завоевателей.

Взятіе Константинополя. Послѣднимъ византійскимъ императоромъ былъ *Константинъ XI Палеологъ*, который наслѣдовалъ брату своему Іоанну VI (въ 1449 г.). Византійская имперія въ это время состояла собственно изъ столицы Константинополя и небольшой окрестной области между Чернымъ и Мраморнымъ морями. За ней оставались еще нѣкоторые острова и незначительныя владѣнія въ Пелопоннезѣ, гдѣ управляли съ титуломъ деспотовъ братья Константина, Димитрій и Ѳома. Кромѣ того на отдаленномъ берегу Чернаго моря небольшая полоса земли сохраняла еще названіе *Трапезунтской имперіи*, которая управлялась потомками Комненовъ, бѣжавшими туда во время завоеванія Византіи латинцами.

Магометъ II (1451—1481) рѣшился покончить съ Константинополемъ, и осадилъ его съ 250,000 войскомъ въ апрѣлѣ 1453 года. Константинъ XI показалъ себя достойнымъ своего сана, и приготовился къ отчаянной защитѣ. Но силы его были слишкомъ ничтожны. Онъ могъ выставить только до 7000 ратниковъ для обороны константинопольскихъ стѣнъ, воротъ и башенъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ. Одни генуэзцы и венеціане прислали ему на помощь нѣсколько галеръ. Правою рукою императора при этой оборонѣ былъ искусный генуэзскій витязь Джустиньяни.

Магометъ усердно началъ громить укрѣпленія стѣнобитными машинами старыхъ временъ, а также и вновь изобрѣ-

тенными огнестрѣльными орудіями, т. е. пушками. Говорятъ, у него была между прочимъ громадная пушка, которую везли сто воловъ; она стрѣляла большими каменными ядрами. Во время осады ее разорвало, при чемъ былъ убитъ управлавшій ею мастеръ; вообще подобными орудіями еще не умѣли хорошо владѣть, и онѣ причиняли мало вреда городскимъ стѣнамъ. Входъ въ Константинопольскую гавань, извѣстную подъ именемъ Золотаго Рога былъ запертъ желѣзными цѣпями, такъ что турецкія суда не могли проникнуть въ нее съ моря. Султанъ велѣлъ перетащить ихъ въ гавань сухимъ путемъ, по доскамъ, намазаннымъ саломъ. Наконецъ 29 мая Магометъ сдѣлалъ рѣшительный приступъ. Защитники Византіи оказали чудеса храбрости, ободряемые примѣромъ императора, который бился какъ простой солдатъ. (Наканунѣ онъ пріобщился Св. Таинъ, и простился со всѣми, готовясь къ послѣдней битвѣ). Въ самомъ пылу сраженія раненый Джустиньяни удалился со стѣны. Его отсутствіе произвело замѣшательство; турки этимъ воспользовались, и ворвались въ городъ. Тогда послѣдовали страшныя сцены кровопролитія и грабежа. Константинъ палъ въ битвѣ; его трупъ потомъ былъ узнанъ въ грудѣ убитыхъ по богатымъ башмакамъ съ вышитыми на нихъ золотыми орлами; ему отрубили голову, и выставили ее на высокомъ столбѣ. Три дня продолжались убійства и грабежъ, потому что султанъ заранѣе обѣщалъ солдатамъ отдать имъ городъ на три дня. Турки при этомъ получили несмѣтную добычу; плѣнниковъ они обратили въ своихъ невольниковъ; знатныя византійскія женщины и монахини наполнили гаремы варваровъ. Много памятниковъ искусствъ погибло въ эти дни; невѣжественные турки разбивали мраморныя статуи, а золотыя и серебряныя вещи расплавляли, чтобы удобнѣе дѣлить добычу. Но зданія Магометъ велѣлъ щадить, потому что рѣшилъ сдѣлать Константинополь своею столицею. Великолѣпный Софійскій соборъ и другія лучшія церкви обращены въ магометанскія мечети, и христіанскій крестъ на ихъ главахъ былъ замѣненъ турец-

кимъ полумѣсяцемъ. Спустя нѣсколько лѣтъ завоеваны были и остальныя греческія владѣнія, т. е. Морейское господарство и Трапезунтская имперія. Изъ всѣхъ христіанскихъ вождей на Балкавскомъ полуостровѣ, боровшихся противъ турецкаго завоеванія, наибольшую славу пріобрѣлъ Георгій Скандербегъ, князь Албаніи, который въ теченіе тридцати лѣтъ почти непрерывно сражался съ турками, и остался ве побѣжденнымъ до самой своей смерти (1466 г.).

Такимъ образомъ на развалинахъ Византійской имперіи водворилась грозная Турецкая держава. Въ составъ ея постепенно вошли: Балканскій полуостровъ съ Мореей и сѣвервыми берегами Чернаго моря, Малая Азія, Сирія, Египетъ и Варварійскія владѣнія въ Африкѣ.

Не смотря на распущенность и изнѣженность нравовъ, на всякаго рода бѣдствія внутреввія и внѣшнія, Византія въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ была пріютомъ наукъ и искусствъ; ова хранила богатства античной образованности, чтобы со временемъ передать ихъ другимъ народамъ. (На востокѣ вліянію Византійской образованности подчинились арабы послѣ завоеванія греческихъ провинцій въ Азіи; на сѣверѣ славянскіе народы, принявшіе христіанство отъ греческихъ проповѣдниковъ; на западѣ въ Италіи, въ концѣ среднихъ вѣковъ, подъ вліяніемъ Византіи происходитъ возрожденіе наукъ и искусствъ). Дѣятельность византійскихъ ученыхъ главнымъ образомъ направлева была на то, чтобы собирать, объяснять прежнихъ классическихъ писателей и дѣлать изъ нихъ извлеченія (направленіе энциклопедическое) *. Изъ та-

* О характерѣ и разнообразіи свѣденій, которыми обладали греческіе учевые того времени, даетъ понятіе слѣдующій фактъ. Одивъ учитель, Козьма изъ Калабріи, попался къ арабамъ и былъ проданъ въ неволю на Дамасскомъ рынкѣ. Знатный сирійскій грекъ Сергій поручилъ ему воспитаніе своего сына Іоанна (впослѣдствіи извѣстнаго Іоанна Дамаскина). На вопросъ Сергія о своихъ познавіяхъ Козьма отвѣчалъ: «Языкъ свой сначала я изощрилъ упражвеніями въ реторикѣ, а разумъ правилами

кихъ ученыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія: Іоаннъ Грамматикъ (граматиками называли тогда филологовъ) и извѣстный патріархъ Фотій. Самый знаменитый трудъ послѣдняго носитъ названіе „Библіотеки"; онъ представляетъ извлеченія изъ 280 сочиненій, принадлежавшихъ писателямъ языческимъ и христіанскимъ, древнимъ и средневѣковымъ (тутъ приводятся многіе писатели, которые безъ этого труда остались бы неизвѣстными для потомства). При часто возникавшихъ ересяхъ и борьбѣ религіозныхъ партій, богословіе конечно составляло одну изъ главныхъ отраслей греческой литературы Византійскаго періода; на этомъ поприщѣ наиболѣе замѣчательны труды Іоанна Дамаскина, жившаго въ VIII вѣкѣ, т. е. въ эпоху иконоборства. Литературная дѣятельность въ Константинополѣ особенно оживилась во времена Македонской династіи. Василій Македонянинъ при помощи Фотія далъ такое научное образованіе своему сыну и преемнику Льву VI, что тотъ получилъ прозваніе Философа и самъ отличился въ разныхъ отрасляхъ литературы. Еще болѣе извѣстенъ своимъ рвеніемъ къ научно-литературной дѣятельности сынъ и преемникъ Льва VI Константинъ Багрянородный; онъ оставилъ послѣ себя многія сочиненія по части исторіи, этнографіи (т. е. народоописанія), статистики и пр., поручалъ своимъ ученымъ составлять сборники и справочныя книги по разнымъ наукамъ, и заботился объ улучшеніи общественныхъ школъ. Между многочисленными византійскими историками и лѣтописцами самые замѣчательные: въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ Прокопій и Зосима, а во второй Зонара, Никита Хоніатъ и Халкондила, описавшій послѣднія времена Византійской имперіи. Изъ числа знат-

логики; я изучилъ мораль, на сколько ее преподаютъ Аристотель и Платонъ; я позналъ природу и ея силы, на сколько это доступно человѣку; наука чиселъ мнѣ хорошо извѣстна; равнымъ образомъ музыка и ея основанія, точно также ученіе о небесныхъ тѣлахъ и ихъ движеніи: ихъ величіе и красота лучше всего указываютъ намъ на величіе и всемогущество ихъ Творца».

ныхъ византійскихъ женщинъ, отличавшихся блестящимъ образованіемъ и литературною дѣятельностію, наиболѣе извѣстны Евдокія, дочь императора Константина VIII, и Анна Комненъ *.

Въ церковномъ отношеніи, важнѣйшимъ памятникомъ византійскаго православія служатъ монастыри Аѳонской или Святой горы (самаго восточнаго изъ трехъ мысовъ Халкидонскаго полуострова). Греческое или восточное монашество отличалось отъ латинскаго вообще большею наклонностію къ аскетизму и къ удаленію отъ мірскихъ интересовъ. Оно распадалось на два главные вида: *анахореты* или уединенные подвижники и *киновиты* или братія, составлявшія монастырскую общину съ выборнымъ настоятелемъ (игуменомъ) во главѣ; тотъ и другой видъ монашества издавна встрѣчаются на Аѳонѣ. Старѣйшій изъ аѳонскихъ монастырей называется Ксеропотамосъ, упоминаемый въ X вѣкѣ. Затѣмъ возникли: Лавра, Иверскій, Ватопедъ, Пантократоръ и др. Многіе византійскіе государи оказывали особое покровительство инокамъ Святой горы, надѣляли ихъ монастыри имуществами и привилегіями, и созидали богатыя монастырскія зданія. Алексѣй Комненъ освободилъ ихъ отъ подсудности константинопольскому патріарху, а также отъ всякихъ свѣтскихъ и церковныхъ податей. Аѳонъ послѣ того представлялъ родъ монашеской республики, въ которой каждый монастырь былъ самостоятеленъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, и только въ немногихъ случаяхъ подчинялся руководству высшаго аѳонскаго игумена или *протоса*. Около этого времени на Аѳонѣ утвердился славянскій элементъ рядомъ съ греческимъ. Первый славянскій монастырь былъ Хиландарь, основанный сербскимъ великимъ жупаномъ Стефаномъ Нѣманей и устроенный окончательно его сыномъ св. Савою. (Въ XIV в. возникъ здѣсь Руссиконъ, т. е. русскій монастырь). Турки, завоевавъ Византійскую имперію, обложили аѳонскіе монастыри высокими податями, иногда отнимали у нихъ земли и другія имущества, но вообще не мѣшались въ ихъ религіозныя дѣла и внутреннее управленіе; впрочемъ полицейскій надзоръ на Аѳонѣ порученъ особому турецкому агѣ. Съ тѣхъ поръ Аѳонъ представляетъ христіанскій оазисъ въ магометанскомъ мірѣ, подобно Іерусалиму и другимъ святымъ мѣстамъ, куда постоянно направляются многочисленные поклонники со всего православнаго Востока. Сохранившіяся здѣсь памятники средневѣковой греческой архитектуры и ико-

* Важнѣйшіе труды по исторіи Византіи: англичанина Гиббона (History of the Decline and Fall of the Roman Empire), Лебо (Histoire du Bas-Empire) и въ новѣйшее время сочиненія англичанина Финлея.

описи, а также многочисленныя рукописи, уцѣлѣвшія въ монастырскихъ библіотекахъ, имѣли въ теченіе послѣдующихъ столѣтій значительное вліяніе на искусство и книжное просвѣщеніе народовъ грековосточнаго исповѣданія (особенно насъ, русскихъ).

XII. СРЕДНЕВѢКОВЫЙ БЫТЪ.

Феодальные замки. Посвященіе въ рыцари. Вооруженіе. Уваженіе къ женщинѣ. Турниры. Крестьянское сословіе. Духовенство. Монашеские ордена. Наружность городовъ. Праздники. Одежда. Евреи. Грубость нравовъ. Судопроизводство и Римское право. Византійскій стиль. Софійскій храмъ. Стили Романскій и Готическій. Живопись. Рукописи. Схоластики. Абеляръ и Элоиза. Университеты. Суевѣрія. Лѣтописцы. Поэзія. Пѣснь о Роландѣ. Пѣснь о Нибелунгахъ. Дантъ.

Феодализмъ. Высшимъ, господствующимъ классомъ въ Средніе вѣка было феодальное или ленное дворянство. Оно, какъ извѣстно, произошло главнымъ образомъ изъ германскихъ дружинъ, которыя силою оружія положили основаніе европейскимъ государствамъ. Дружинники получали отъ королей земли, за которыя принимали на себя разныя вассальныя обязанности; главную изъ нихъ составляла военная служба: по призыву своего леннаго господина (сеньора) вассалы являлись въ полномъ вооруженіи, на конѣ и въ сопровожденіи вооруженной свиты, болѣе или менѣе многочисленной, смотря по величинѣ леновъ. Съ теченіемъ времени лены сдѣлались наслѣдственными, а также и разныя высшія государственныя должности (обратившіяся отчасти просто въ титулы); тѣ и другія переходили обыкновенно къ старшему сыну. Нѣкоторые изъ феодальныхъ дворянъ возвысились надъ другими, сосредоточили въ своихъ рукахъ большія владѣнія,

и пріобрѣли титулы герцоговъ, маркизовъ, графовъ, бароновъ; они имѣли собственныхъ вассаловъ изъ простыхъ рыцарей, которымъ давали лены изъ своихъ земель.

Пожалованіе леномъ сопровождалось нѣкоторыми обрядами. Вассалъ становился на одно колѣно передъ своимъ севьоромъ, клалъ свои руки въ его руки, и клялся вѣрно исполнять свои обязанности. Эти обязанности, кромѣ военной службы, были: присутствовать на судѣ сеньора, чтобы помогать ему совѣтомъ и дѣломъ (при исполненіи приговора); платить за него выкупъ, если сеньоръ попадетъ въ плѣнъ; помогать ему деньгами, когда онъ праздновалъ посвященіе въ рыцари своего сына или свадьбу старшей дочери, и пр. Сеньоръ съ своей стороны обязанъ былъ защищать вассала отъ внѣшнихъ нападеній, оказывать ему правосудіе и не отнимать у него лена безъ законной причины. Главныя права, которыя феодалы постепенно присвоили себѣ, были слѣдующія. Во первыхъ, право быть судиму передъ своимъ сеньоромъ только собраніемъ равныхъ себѣ („перами", отъ латинскаго pares — равные); если вассалъ былъ недоволенъ судомъ своего сеньора, то обращался или къ его сюзерену (т. е. къ королю, какъ къ верхней ступени феодальной іерархіи), или самъ отыскивалъ себѣ правосудія съ оружіемъ въ рукахъ; отсюда происходили столь частыя войны феодаловъ между собою и вошедшіе въ обычай поединки, которые считались тогда судомъ Божьимъ. Далѣе, феодалы присвоивали себѣ въ своихъ земляхъ право суда и даже смертной казни, власть законодательную и право бить собственную монету (отсюда такое разнообразіе въ Средніе вѣка мѣстныхъ законовъ, обычаевъ и денежныхъ знаковъ). Сеньоры въ отношеніи къ ленникамъ сохраняли за собою еще слѣдующія права: получать извѣстную сумму денегъ при переходѣ лена по наслѣдству въ другія руки, возвращать ленъ въ свое владѣніе въ случаѣ смерти ленника безъ потомства, быть опекуномъ его малолѣтныхъ дѣтей и выбирать жениха его дочери, оставшейся наслѣдницею лена.

Феодальное дворянство жило обыкновенно въ укрѣпленныхъ зàмкахъ. Они строились на возвышенныхъ, часто неприступныхъ мѣстахъ, и представляли группу каменныхъ, тѣсно построенныхъ зданій, обнесенныхъ каменною зубчатою стѣною съ зубчатыми башнями по угламъ. Вокругъ стѣны шелъ еще глубокій ровъ, иногда наполненный водою; черезъ этотъ ровъ изъ воротъ зàмка опускался подъемный мостъ, который послѣ проѣзда опять поднимался на цѣпяхъ. Иногда надобно было еще пройти двѣ, три стѣны каждую со рвомъ и подъемнымъ мостомъ, пока достигали внутренняго двора; вокругъ него, въ нижнемъ этажѣ, большею частію углубленномъ въ землю, находились конюшни, кладовые, погреба, подземныя тюрьмы и пр.; а надъ ними возвышались жилыя комнаты. Это были небольшія кельи съ узкими окнами; только пріемныя и пиршественныя залы бароновъ отличались просторомъ и разными украшеніями; на стѣнахъ развѣшивалось дорогое оружіе, рогатыя головы оленей, лосей и другіе предметы охотничьей и военной добычи. Посреди внутренняго двора возвышалась иногда главная башня, въ которой хранилась казна владѣльца, феодальные документы и прочія болѣе драгоцѣнныя вещи. Длинные подземные ходы, на случай опасности, вели изъ зàмка въ сосѣднюю долину или лѣсъ. Конечно зàмки мелкихъ бароновъ, были тѣсны, мрачвы и представляли грубыя, лишенныя украшеній каменныя массы: а богатые феодальные владѣльцы строили болѣе обширные зàмки, украшали ихъ множествомъ стройныхъ башенокъ, колонокъ, арками, рѣзными фигурами и пр., и вообще дѣлали изъ нихъ красивые дворцы.

Рыцàрство. Феодальные дворяне носили общее званіе рыцарей (всадниковъ), и возводились въ это званіе съ особыми обрядами. Сыновья дворянъ воспитывались часто въ зàмкахъ болѣе богатыхъ и знатныхъ владѣльцевъ, и прислуживали имъ въ дѣтствѣ въ качествѣ *пажей*, а потомъ какъ *оруженосцы*. Въ это время они пріучались сражаться и переносить всѣ военные труды. Оруженосецъ сопровождалъ

своего рыцаря въ походахъ, смотрѣлъ за его конемъ и вооруженіемъ, и сражался подлѣ него. Наконецъ онъ изъ оруженосцевъ посвящался въ рыцари. Посвященіе это сопровождалось иногда слѣдующими церемоніями. Наканунѣ посвящаемый постился, а ночь проводилъ за молитвой и на стражѣ въ какой-нибудь церкви. На слѣдующее утро онъ ходилъ въ баню, и надѣвалъ на себя одежды бѣлаго и краснаго цвѣта, въ знакъ своей обязанности сохранять чистоту нравовъ и проливать кровь за Христову церковь. Посвященіе происходило въ храмѣ. Его совершалъ кто либо изъ знатныхъ или знаменитыхъ рыцарей, занимавшій мѣсто восприемника. Молодой человѣкъ произносилъ обѣты строго сохранять обязанности рыцарскаго званія, а именно: благочестіе, справедливость, великодушіе, защиту слабыхъ, особенно вдовъ и сиротъ, и пр. На него надѣвали золотыя шпоры, отличительный признакъ рыцарей; а восприемникъ давалъ ему три удара мечемъ плашмя по спинѣ, и этимъ оканчивалось посвященіе. Новый рыцарь садился на коня, и старался выказать передъ народомъ свое искусство владѣть конемъ и оружіемъ; для чего вступалъ иногда въ единоборство съ другимъ рыцаремъ. Затѣмъ онъ угощалъ съѣхавшихся къ нему на посвященіе гостей, и раздавалъ подарки. Конечно такія церемоніи и пиршества наблюдали только богатые владѣльцы, а бѣдные посвящались гораздо проще. Иногда послѣ побѣды полководецъ тотчасъ же одними ударами меча посвящалъ въ рыцари наиболѣе отличившихся молодыхъ людей.

Полное рыцарское вооруженіе составляли: или твердые стальные латы, закрывавшіе туловище, или гибкая кольчуга, т. е. рубашка, сдѣланная изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ; шлемъ, украшенный обыкновенно перьями или конскою гривою, съ желѣзнымъ забраломъ, которое, если опускалось, то совершенно закрывало лицо, и только оставляло небольшія отверстія для глазъ; руки и ноги также покрывались желѣзною бронею; кромѣ того употреблялся и щитъ. Такимъ образомъ рыцарь съ ногъ до головы былъ закованъ въ желѣзо

и мало доступенъ для ударовъ; поэтому средневѣковыя сраженія вообще не отличались большимъ кровопролитіемъ (за исключеніемъ плохо вооруженныхъ пѣхотинцевъ). За то сбитый съ коня рыцарь уже не могъ проворно двигаться въ своей желѣзной одеждѣ. Рыцарскій конь также покрывался желѣзною бронею. Обыкновенно боевой конь рыцаря отличался коллосальными размѣрами, и его вели въ поводу; рыцарь садился на него только для битвы, а походы свои совершалъ на другомъ, болѣе легкомъ конѣ. Обычнымъ оружіемъ рыцаря были обоюдуострый мечъ съ крестообразною рукоятью и длинное копье. За рыцаремъ постоянно слѣдовали его оруженосецъ и нѣсколько собственныхъ вооруженныхъ людей (такъ что требовалось не менѣе пяти, шести человѣкъ, чтобы составить полное рыцарское *копье*).

Рыцарство смягчило нѣсколько грубость феодальныхъ нравовъ, и способствовало проявленію двухъ лучшихъ сторонъ феодальнаго общества: возвышенію женщины и развитію личности. Разсѣянные по своимъ уединеннымъ замкамъ, феодалы по необходимости должны были большую часть времени проводить въ семейномъ кругу, т. е. въ обществѣ своей жены и дѣтей. Семейная жизнь въ слѣдствіе того много выиграла; вмѣстѣ съ тѣмъ и женщина заняла то высокое мѣсто, которое назначено ей христіанствомъ. Уваженіе къ женскому полу сдѣлалось однимъ изъ самыхъ священныхъ обычаевъ рыцарства. Обыкновенно рыцарь выбиралъ „даму своего сердца", получалъ отъ нея что нибудь на память, напримѣръ, перстень, а чаще всего шарфъ черезъ плечо, и въ честь ея совершалъ подвиги храбрости. По большей части феодальные рыцари были люди грубые, не умѣвшіе ни читать, ни писать, и плохо соблюдали свои обѣты справедливости и великодушія; но они оказали большую услугу почитаніемъ женскаго пола: съ тѣхъ поръ вѣжливое обращеніе съ женщинами начало распространяться между европейскими народами. Точно также рыцари старались строго оберегать себя отъ личныхъ оскорбленій; за нарушеніе своей чести (клевету, брань, побои и

пр.) они вызывали оскорбителя на поединокъ. Эти поединки или дуэли впослѣдствіи вошли въ обычай между европейцами для защиты личной чести. Самая привычка феодаловъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать пріобрѣтенныя ими права и привилегіи, ихъ постоянная готовность проливать свою кровь укоренили въ высшихъ сословіяхъ Европы чувство личной свободы, и вообще подняли уваженіе къ личности. (Это обстоятельство оказало большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе европейскаго общества).

Въ мирное время феодальное дворянство развлекало себя пиршествами, охотою и военными играми или турнирами. Послѣдніе происходили слѣдующимъ образомъ. Король, герцогъ, или богатый вассалъ, по случаю какого-нибудь торжества, посылалъ звать сосѣднихъ рыцарей на турниръ. Для этого передъ городомъ или замкомъ отводили площадь, обнесенную загородкой. Дамы и другіе зрители смотрѣли на турниръ съ балконовъ или съ нарочно устроенныхъ подмостокъ. Въ назначенный день собирались рыцари въ своихъ доспѣхахъ. Часто являлись они на турниръ съ опущеннымъ забраломъ и до самаго конца скрывали свое лицо; тогда они назывались по разнымъ изображеніямъ на своихъ щитахъ; напримѣръ, рыцарь льва, дракона, креста и пр. (Изъ подобныхъ знаковъ произошли дворянскіе гербы). Впрочемъ всякій незнакомецъ обязанъ былъ по секрету сказать свое имя одному изъ судей турнира, для предосторожности, чтобы въ турнирѣ не принялъ участіе кто-либо изъ людей недворянскаго происхожденія. Выѣхавъ на арену, рыцари неслись другъ на друга, и каждый старался выбить своего противника изъ сѣдла тупымъ копьемъ. Часто копья ломались о желѣзный панцырь, и замѣнялись другими, или противники схватывались на мечахъ. Турниры невсегда оканчивались благополучно; иногда разгоряченные противники наносили другъ другу тяжелыя раны. Въ заключеніе тѣ, которыхъ герольды провозглашали побѣдителями, получали награды изъ рукъ дамъ: золотую цѣпь, или золотой вѣнокъ, перевязь, вы-

шитый поясъ, и т. п. Вообще жены и дочери феодаловъ пользовались турнирами, чтобы выказать блескъ своей красоты и своихъ нарядовъ; одна изъ нихъ обыкновенно выбиралась въ царицы праздника.

Каменные замки, желѣзные доспѣхи и тѣлесная ловкость, пріобрѣтаемая постояннымъ упражненіемъ съ дѣтства, поддерживали въ Европѣ господство рыцарскаго сословія въ теченіе многихъ вѣковъ, до усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія. Крестьяне, жившіе на землѣ феодальныхъ дворянъ, находились у нихъ въ совершенномъ порабощеніи. Они платили господамъ подати хлѣбомъ, молокомъ, яйцами и другими сельскими произведеніями, употреблялись на всѣ тяжелыя работы въ замкѣ господина, терпѣли отъ него побои и даже убійство. Управы искать было негдѣ. А при частыхъ феодальныхъ междоусобіяхъ деревни были беззащитны отъ обидъ и насилій военныхъ людей. Вообще положеніе крестьянскаго сословія въ Средніе вѣка было очень печальное. Поэтому при удобномъ случаѣ оно мѣстами поднимало возстаніе, и съ варварскою свирѣпостію мстило дворянамъ за свое угнетеніе. (Напримѣръ, возстаніе крестьянъ Сѣверной Франціи въ XIV вѣкѣ, извѣстное подъ именемъ „Жакеріи"). Даже религія представляла мало утѣшенія для крѣпостнаго сословія, потому что богослуженіе, чтеніе священныхъ книгъ и проповѣдь происходили на непонятномъ для него латинскомъ языкѣ; такъ что отношенія простаго народа къ духовенству главнымъ образомъ сосредоточивались на сборѣ церковныхъ податей. Отчужденный отъ церкви, простолюдинъ создавалъ себѣ особый міръ религіозныхъ вѣрованій, въ которыхъ христіанскія преданія перемѣшивались съ остатками языческой старины. Отсюда мы видимъ въ Средніе вѣка чрезвычайное развитіе суевѣрій, занятія колдовствомъ, и т. п.

Высшія духовныя лица были такими же феодальными владѣльцами, какъ и свѣтскіе бароны. Епископы и аббаты имѣли большія помѣстья, и раздавали изъ нихъ участки въ ленъ рыцарямъ, которые такимъ образомъ становились вассалами

духовныхъ лицъ. Духовные сановники (прелаты) вели образъ жизни почти во всемъ сходный съ свѣтскими баронами; богатые доходы съ имѣній доставляли имъ средства жить роскошно; они наравнѣ съ свѣтскими феодалами пировали, увеселялись охотою, и нерѣдко сами принимали участіе въ войнахъ.

Значительные монастыри по большей части зависѣли прямо отъ папы, а не отъ мѣстныхъ князей и епископовъ. По своимъ уставамъ они дѣлились на разные ордена. Во первыхъ орденъ *Бенедиктинцевъ*. Монахи этого ордена обязывались вести строгую жизнь въ молитвѣ и трудахъ и имѣть между собою все общее. Они обработывали землю, переписывали книги, заводили школы, отправлялись проповѣдывать христіанство язычникамъ. Бенедиктинцы долгое время пользовались общимъ уваженіемъ. Но съ теченіемъ времени, при накопленіи монастырскихъ богатствъ и поземельныхъ владѣній, строгіе ихъ нравы измѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ упадало и ихъ вліяніе; время отъ времени являлись попытки преобразовать монашество и ввести болѣе строгія правила (таковы новые ордена: братство Клюнійское, Цистерціанцы, Картезіанцы и др.). Въ XIII вѣкѣ явились „нищенствующіе" монашескіе ордена Францисканцевъ (1215) и Доминиканцевъ (1216), которые давали обѣтъ не имѣть никакой собственности, жить милостынею, ходить за больными, проповѣдывать христіанство. Первый орденъ былъ основанъ сыномъ одного богатаго итальянскаго купца Францискомъ, который отрекся отъ своего имущества, одѣлся въ рубище, опоясался веревкою, и пошелъ по міру проповѣдывать слово Божіе. (Францисканцы называли себя „меньшими братьями" или миноритами; они раздѣлились потомъ на разныя вѣтви: Терціаріевъ или Кающихся, Капуциновъ и пр.). Основателемъ втораго ордена былъ испанецъ Доминикъ; онъ главныя усилія свои направилъ на обращеніе еретиковъ Альбигойцевъ, и по окончаніи Альбигойскихъ войнъ доминиканцы получили въ свое завѣдываніе тайные духовные суды или инквизицію, задачею которой

было истребленіе еретиковъ. Доминикавцы болѣе другихъ монаховъ посвящали себя наукамъ; они заняли мало по малу всѣ каѳедры въ университетахъ, и считали въ своихъ рядахъ знаменитѣйшихъ средневѣковыхъ ученыхъ. (Впослѣдствіи они явились главными защитниками отсталой схоластики противъ гуманизма). Оба ордена получили отъ папъ большія преимущества и льготы; напримѣръ, они были изъяты изъ подсудности мѣстныхъ епископовъ и непосредственно подчинены римской куріи, а также имѣли право проповѣди и исповѣди вездѣ, куда приходили. Пока соблюдали свои обѣты, нищенвующіе монахи были любимы и уважаемы; но мало по малу отъ пожертвованій благочестивыхъ богачей они сами собрали богатыя имущества, и привыкли показывать только наружное, лицемѣрное благочестіе. Въ томъ же XIII вѣкѣ образовалось еще два нищенскихъ ордена: Кармелиты и Августинцы. По образцу мужскихъ монастырей основались и женскія обители.

Послѣ дворянства и духовенства слѣдуетъ сословіе городское. Число городовъ въ Европѣ постоянно увеличивалось. Многія крестьянскія селенія, пріютившіяся подлѣ какого нибудь замка, впослѣдствіи сами окружались валомъ и стѣною, получали отъ феодальныхъ владѣльцевъ право выбирать свои власти, и такимъ образомъ превращались въ городъ.

Торговля и промышленность обогащали города, и они все болѣе и болѣе пріобрѣтали независимость отъ феодаловъ деньгами или оружіемъ. Горожане или сами составляли милицію или содержали у себя наемные отряды; города часто окружены были двойными стѣнами съ бастіонами; а ворота защищались крѣпкими сторожевыми башнями, съ которыхъ караульные наблюдали за окрестностями и подавали сигналъ въ случаѣ опасности. Городская стѣна мѣшала распространяться въ ширину; вслѣдствіе чего дома тѣсно жались другъ къ другу, и верхніе этажи часто выступали надъ нижними (т. е. были шире ихъ); улицы были узки, извилисты и пересѣкались нерѣдко глухими переулками; отъ чего пожары

были очень опустошительны; но по дешевизнѣ построекъ дома скоро опять возобновлялись. На главной площади города обыкновенно стояла ратуша, высокое зданіе съ стройными башенками, узорчатыми каланчами и къ верху съуживающимися окнами. Здѣсь засѣдалъ городской совѣтъ изъ выбранныхъ сановниковъ подъ предсѣдательствомъ бургомистра (въ Германіи) или мера (во Франціи и Англіи). Эти члены совѣта и другія городскія власти выбирались изъ богатыхъ купеческихъ фамилій (по образцу древнихъ римлянъ называвшихся патриціями).

Ремесленное населеніе города дѣлилось на разные цехи, смотря по своимъ занятіямъ; напримѣръ: мясники, сапожники, портные, оружейники и пр.; они составляли каждый особенное общество, имѣли своихъ особыхъ старшинъ и свои уставы. Каждый работникъ подъ страхомъ строгаго наказанія долженъ былъ исполнять работу только того цеха, къ которому онъ принадлежалъ; напримѣръ, въ нѣкоторыхъ городахъ кузнецъ не смѣлъ дѣлать гвоздей, потому что для нихъ былъ особый цехъ. Это конечно было стѣсненіемъ для работниковъ; за то члены отдѣльныхъ цеховъ крѣпче соединялись между собою; занимаясь однимъ и тѣмъ же мастерствомъ, совершенствовали его, и дѣйствовали дружно, когда приходилось защищаться отъ насилія феодаловъ. Въ случаѣ войны городскіе цехи выходили сражаться, каждый съ своимъ знаменемъ и подъ начальствомъ своихъ старшинъ. Во время празднествъ цехи, также съ своими знаменами, одинъ за другимъ ходили по улицамъ въ торжественныхъ процессіяхъ.

Празднества въ большихъ торговыхъ городахъ были очень роскошны. На рынкахъ выставляли огромныхъ жареныхъ быковъ и вино, бившее фонтанами; церкви, ратуши и другія общественныя зданія украшались разноцвѣтными коврами и знаменами; вечеромъ улицы, освѣщавшіяся тысячами факеловъ и фонарей, кипѣли веселящимися народомъ въ маскахъ и причудливыхъ костюмахъ. Вообще горожане любили задавать пиры и попойки, особенно на свадьбахъ и даже при похо-

ронахъ. Весну они встрѣчали на открытомъ воздухѣ веселыми танцами, музыкой, пѣснями, гимнастическими играми; состязались при этомъ въ стрѣльбѣ изъ самострѣловъ, и лучшіе стрѣлки получали награды. (Это такъ называемые „майскіе праздники"). Но по грубости средневѣковыхъ нравовъ подобные праздники рѣдко оканчивались благополучно, т. е. безъ дракъ и убійствъ. Вообще спокойствіе на городскихъ улицахъ часто нарушалось дракою враждебныхъ другъ другу сословій и цеховъ; напримѣръ, граждане вступали въ бой съ дворянами, ремесленники съ студентами или между собою и т. п. Этимъ безпорядкамъ много способствовали общій обычай свободныхъ людей имѣть при себѣ оружіе и очень распространенная страсть къ пьянству (у нѣмцевъ, напримѣръ, считалось особымъ удальствомъ выпить непомѣрное количество вина или пива).

Наиболѣе обыкновенная одежда городскихъ жителей въ Средніе вѣка состояла изъ верхняго кафтана, носившагося на распашку, безъ пуговицъ и рукавовъ или съ короткими широкими рукавами; у богатыхъ онъ дѣлался изъ бархата или шелка и обшивался мѣхомъ; подъ нимъ плотно прилегавшій къ тѣлу камзолъ, перехваченный поясомъ; панталоны въ обтяжку, чулки, и невысокіе сапоги (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была мода на башмаки съ остроконечными загнутыми къ верху носками). Женщины носили платья съ открытою шеей и широкіе, длинные рукава съ разрѣзомъ; у нихъ особенно была распространена страсть имѣть длинные шлейфы; но самые длинные позволялось носить только знатнымъ. Бывала также мода на широкія фижмы и высокіе головные уборы. Кромѣ того между женщинами очень распространено было обыкновеніе румяниться и бѣлиться *.

* Такъ быстро какъ въ наше время платья конечно не мѣнялись; но они также не оставались безъ перемѣны; а когда знатные выступали съ нововведеніями, за ними (и часто къ ихъ досадѣ) слѣдовали горожане и крестьяне. Особенно это повторялось относительно стрижки волосъ. Въ концѣ XI вѣка брили бороду и носили коротко остриженные волосы; такъ

Въ торговлѣ Среднихъ вѣковъ большую роль играли Евреи. Этотъ умный, промышленный народъ мало по малу разсѣялся по всѣмъ европейскимъ землямъ, и умѣлъ забрать въ свои руки значительные торговые обороты. Особенно обогащались евреи ростовщики, которые отдавали деньги взаймы за большіе проценты. Чтобы удобнѣе скрывать свои капиталы и облегчить ихъ пересылку, они изобрѣли векселя, т. е. заемныя или размѣнныя бумаги. Но евреи очень часто терпѣли страшныя гоненія. Въ Германіи и Франціи невѣжественная чернь грабила и убивала ихъ, возводя на нихъ нелѣпыя клеветы; напримѣръ, ходили слухи, что евреи похищаютъ и убиваютъ христіанскихъ младенцевъ, которыхъ кровь будто бы была нужна для ихъ обрядовъ. Если появлялась моровая язва, евреевъ обвиняли въ ея распространеніи посредствомъ колдовства, и предавали ихъ избіенію. Особенно много погибло ихъ въ началѣ крестовыхъ походовъ, когда въ народѣ пробудилась необузданная ревность къ католической религіи. То же самое произошло во время страшной моровой язвы или чумы, извѣстной у насъ подъ именемъ Чѳрной Смерти (въ XIV вѣкѣ); она была завезена итальянскими кораблями изъ Азіи, и распространилась почти по цѣлой Европѣ. Чернь думала умилостивить Бога избіеніемъ евреевъ (которыхъ притомъ обвиняла въ отравленіи источниковъ); вслѣдствіе того совершались въ городахъ ужасныя кровавыя сцены. Другимъ средствомъ отвратить гнѣвъ Божій считалось всенародное покаяніе, сопровождавшееся самоистязаніями. Въ то время въ Германіи явились цѣлыя толпы кающихся „бичевальщиковъ“ (флагелланты), которые съ крестами и хоругвями ходили изъ города въ городъ, и тутъ при звонѣ колоколовъ и пѣніи молитвъ бичевали другъ друга по обнажен-

описываетъ Анна Комненъ Богемунда и другихъ вождей крестоносцевъ. Но когда слуги и крестьяне начали слѣдовать той же модѣ, она измѣнилась, и, лѣтъ тридцать спустя, мужчины носили почти такіе же длинные волосы какъ женщины. Противъ этой моды вооружилось духовенство, которое считало короткіе волосы внѣшнимъ знакомъ благочестія.

ной спинѣ до крови; напрасно свѣтскія и духовныя власти, видя большіе безпорядки отъ этихъ дикихъ сборищъ, объявляли бичевальщиковъ еретиками; чернь вѣрила въ дѣйствительность такого покаянія, и охотно къ нимъ приставала.

Судъ и законы. Вообще Средніе вѣка были временемъ грубыхъ, варварскихъ нравовъ. На это особенно указываютъ судебные обычаи. Изъ прежнихъ испытаній посредствомъ кипятка и раскаленнаго желѣза съ теченіемъ времени образовались многоразличные способы мученій или *пытокъ*, при помощи которыхъ думали добиться истиннаго признанія отъ подсудимыхъ. Такія пытки были усовершенствованы духовною инквизиціей, преслѣдовавшею еретиковъ, мнимыхъ колдуновъ и вѣдьмъ. Наказанія преступникамъ были самыя жестокія, напримѣръ ослѣпленіе, отрѣзаніе носа и ушей, вырѣзываніе языка, сожженіе. Обыкновенное судопроизводство было устное и гласное. Судья назначался королемъ или другимъ владѣтельнымъ лицомъ; рядомъ съ нимъ присутствовали на судѣ выборные „присяжные": общее правило состояло въ томъ, чтобы каждый свободный человѣкъ судился людьми ему равноправными. Средствами для открытія истины служили: присяга, письменные документы и показанія свидѣтелей; но рядомъ съ ними въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ существовали испытанія (суды Божіи) и судебные поединки. Въ концѣ среднихъ вѣковъ появляются общіе своды законовъ для цѣлыхъ странъ; таковъ, напримѣръ, сборникъ сѣверогерманскихъ постановленій, составленный въ XIII вѣкѣ для руководства судьямъ, подъ именемъ *Саксонскаго зерцала* (потому что онъ назначался собственно для Саксоніи); для южной Германіи вслѣдъ затѣмъ составленъ былъ подобный же сборникъ подъ именемъ *Швабскаго зерцала*. Въ обоихъ зерцалахъ видны слѣды борьбы между народными обычаями и юридическими отношеніями, возникшими изъ феодализма. Напримѣръ, по вопросу о наслѣдствѣ, Саксонское зерцало болѣе склоняется къ народному обычаю дѣлить отцовское имущество между сыновьями поровну, а Швабское

напротивъ къ феодальному правилу передавать его нераздѣльно въ руки старшаго сына (т. е. къ майорату). Въ этой борьбѣ народныхъ юридическихъ обычаевъ съ феодальными аристократическими привилегіями на помощь первымъ выступаетъ Римское право. Это право въ томъ видѣ, въ какомъ оно было обработано при Юстиніанѣ Великомъ (т. е. corpus juris), сохранилось въ Италіи, находившейся нѣкоторое время подъ властью Византіи. Здѣсь во второй половинѣ среднихъ вѣковъ образовалась школа юристовъ, тщательно изучавшихъ памятники Римскаго права; они извѣстны вообще подъ именемъ *глоссаторовъ* (отъ замѣтокъ или глоссъ, которыя писались ими къ тексту Юстиніанова законодательства). Между ними первое мѣсто занимаетъ Ирнерій, преподававшій науку Римскаго права въ Болонскомъ университетѣ, въ XII вѣкѣ. Изъ Италіи изученіе этого права распространилось преимущественно въ тѣхъ странахъ, которыя нѣкогда составляли части Римской имперіи, напримѣръ во Франціи, гдѣ въ нѣкоторыхъ городахъ также появились каѳедры римскаго права; Людовикъ Св. дозволилъ въ южной Франціи уже руководствоваться Юстиніановымъ кодексомъ. Въ Германію знакомство съ римскимъ правомъ проникло вслѣдствіе частыхъ сношеній съ Италіей, которая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій принадлежала къ Нѣмецкой имперіи; а послѣдняя считалась продолженіемъ Римской. По своей стройной систематической обработкѣ, по своимъ логическимъ выводамъ и ясному представленію общественной пользы, Римскій сводъ вездѣ оказывалъ свое превосходство надъ туземными законами; мало по малу онъ сдѣлался источникомъ и образцомъ для европейскихъ законодательствъ.

Искусства. Въ Средніе вѣка, также какъ и въ древніе, между образовательными искусствами первое мѣсто занимала архитектура. Развитіе ея также главнымъ образомъ сосредоточивалось вокругъ храмовъ. Образцомъ для первыхъ христіанскихъ храмовъ послужила римская базилика, т. е. продолговатое четырехъугольное зданіе, въ которомъ собирались

торговцы и производился судъ. Та часть зданія, гдѣ находился судебный трибуналъ, отдѣлена для священнодѣйствія и посреди ея устроено возвышеніе или алтарь; эта часть называлась *абсидъ;* а главный корпусъ зданія, получившій названіе *нефа*, т. е. корабля, раздѣленъ двумя продольными рядами колоннъ на средній корабль и два боковые. Между абсидомъ и нефомъ начали помѣщать еще поперечный корабль, концами своими нѣсколько выдающійся наружу; такъ что все зданіе получило форму креста. (Замѣчательна особенно базилика Св. Павла въ Римѣ). Изъ храмовой базилики, при постепенномъ развитіи и преобразованіи ея, произошли два главные стиля: восточный и западный или *византійскій* и *романскій*. Храмы византійскаго стиля получили форму квадрата или равносторонняго креста (такой крестъ называется „греческимъ“, а продолговатый „латинскимъ“); они отличаются закругленными сводами и арками и увѣнчаны шаровидными куполами (куполы встрѣчаются и у древнихъ римлянъ, напримѣръ, римскій Пантеонъ; образцы квадратныхъ и круглыхъ зданій представляютъ также римскіе мавзолеи или надгробные памятники и христіанскіе баптистеріи или часовни для крещенія). Самыми знаменитыми памятниками византійскаго стиля служатъ Софійскій соборъ въ Константинополѣ и соборъ Св. Марка въ Венеціи.

Храмъ св. Софіи былъ построенъ въ 325 году Константиномъ Великимъ, тогда еще язычникомъ, и первоначально имѣлъ форму римской базилики. Въ 532 году, во время извѣстнаго мятежа (Ника), онъ подвергся пожару, и разрушился. Императоръ Юстиніанъ въ томъ же году приказалъ его построить вновь и съ гораздо большимъ великолѣпіемъ. Это дѣло онъ поручалъ Антемію изъ Траллеса (въ Лидіи), лучшему архитектору того времени, вмѣстѣ отличному ваятелю и механику; въ помощника ему данъ другой знаменитый архитекторъ Исидоръ изъ Милета. Высшій надзоръ за работами императоръ принялъ на себя, а посвящалъ на него то время, которое прежде назначено было для отдыха. 10.000 работниковъ трудилась надъ сооруженіемъ зданія, поощряемые личнымъ присутствіемъ императора и щедрыми наградами; провинціи государства должны были доставлять все, что имѣли самаго драгоцѣннаго относительно матеріаловъ (напримѣръ, бѣлый и розовый мра-

моръ изъ Фригіи, зеленый изъ Лаконіи, голубой изъ Ливіи, черный съ береговъ Боспора, гранитъ и порфиръ изъ Египта, и т. д.); многія превосходныя колонны были взяты для украшенія св. Софіи отъ другихъ зданій (восемь порфировыхъ колоннъ изъ Рима, принадлежавшихъ прежде храму солнца въ Бальбекѣ, восемь другихъ колоннъ изъ зеленаго ясписа, украшавшихъ нѣкогда храмъ Діаны Эфесской, кромѣ того колонны изъ Аѳинъ, съ Цикладскихъ островов и пр.). Для покрытія громадныхъ издержекъ на это сооруженіе у всѣхъ чиновниковъ государства удерживалась часть жалованія и кромѣ того введены новые налоги. Въ 537 году храмъ былъ оконченъ и освященъ съ великимъ торжествомъ. Говорятъ, самъ Юстиніанъ былъ такъ пораженъ его красотою и роскошью, что воскликнулъ: «Слава Всевышнему, который удостоилъ меня исполнить такое дѣло. Я превзошелъ тебя, Соломонъ!» Спустя двадцать лѣтъ, землетрясеніе разрушило часть зданія; Юстиніанъ велѣлъ востановить ее съ величайшимъ тщаніемъ. Съ тѣхъ поръ оно стоитъ въ теченіе 1300 лѣтъ. Магометъ II, взявши Константинополь, обратилъ храмъ св. Софіи въ мечеть. При этомъ вынесены были чудный престолъ, блиставшій золотомъ и драгоцѣнными камнями, великолѣпный амбонъ и прочая церковная утварь; а стѣны, изукрашенныя мозаикой и разноцвѣтными мраморами, согласно магометанскому обычаю покрыты простой бѣлой штукатуркой, на которой черными буквами надписаны изреченія изъ корана; извнѣ къ храму придѣлано четыре минарета (тонкія, высокія башни, съ которыхъ муэдзины протяжнымъ голосомъ призываютъ къ молитвѣ поклонниковъ Магомета) *.

Романскій (собственно католическій) стиль удержалъ продолговатую форму древнехристіанской базилики съ тремя продольными нефами, которые раздѣляются рядами массивныхъ колоннъ, соединенныхъ между собою на верху дугообразными арками; въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ и украшеніяхъ храмы этого стиля, также какъ и византійскаго, весьма разнообразны. Романскій стиль процвѣталъ въ западной Европѣ съ X по XII столѣтіе. Лучшимъ памятникомъ его почитается Пизанскій соборъ, замѣчательный еще

* А въ Испаніи Кордовская мечеть, знаменитый памятникъ мавританской архитектуры, въ XIII вѣкѣ обращена въ христіанскій храмъ. Мавританскій стиль отличается подковообразной формой своихъ арокъ, а также затѣйливыми пестрыми украшеніями (каковы, напримѣръ, стѣнные арабески Альгамбры, имѣющіе видъ роскошнаго ковра).

своею наклонившеюся колокольнею. Дальнѣйшимъ развитіемъ романскаго является стиль *готическій* (или нѣмецкій), на которомъ лучше всего отразился религіозный и воинственный характеръ среднихъ вѣковъ. Онъ неправильно названъ готическимъ, потому что первые образцы его созданы были не въ Германіи, а въ сѣверной Франціи.

Памятниками готической архитектуры служатъ: мрачные феодальные замки, монастыри, городскія ратуши и особенно соборные храмы. Они отличаются крещатыми сводами и острыми арками (*огива*), тонкими высокими пилястрами и шпилями, узорчатыми рѣзными украшеніями и узкими стрѣльчатыми окнами, стекла которыхъ часто раскрашены и пропускаютъ только таинственный полусвѣтъ. Внутренность готическаго собора, какъ и въ предыдущемъ стилѣ, раздѣляется на три продольныя части массивными колоннами (какъ бы составленными изъ тончайшихъ колонокъ). Надъ главнымъ входомъ въ храмъ возвышаются двѣ стройныя башевки, а иногда легкая изящная колокольня. (Господствующій характеръ готическаго стиля это стремленіе вверхъ, къ небесамъ). Готическій стиль процвѣталъ въ теченіе XIII, XIV и отчасти XV вѣковъ. Изъ готическихъ построекъ знамениты особенно: громадный соборъ въ Кёльнѣ, соборъ Страсбургскій съ своею необыкновенно высокою колокольнею, также соборная кололокольня св. Стефана въ Вѣнѣ, соборъ Богоматери въ Парижѣ, Вестминстерское аббатство въ Лондонѣ, Миланскій соборъ въ Италіи и Толедскій въ Испаніи. Эти великолѣпныя сооруженія едвали были бы возможны безъ существованія строительныхъ братствъ, которыя имѣли свои особые уставы, старательно изучали правила архитектуры, и подъ печатью тайны передавали свое искусство ученикамъ и преемникамъ. Важнѣйшее изъ такихъ товариществъ было основано знаменитымъ художникомъ Эрвиномъ фонъ Штейнбахъ, строителемъ Страсбургскаго собора (въ XIII в.) *.

* Строительныя товарищества назывались «хижинами» и «ложами»; а члены ихъ «вольными каменьщиками» (франкмасонами).

Стѣны храмовъ восточныхъ расписаны иконами, т. е. изображеніями Христа, Богородицы, святыхъ и разныхъ сценъ изъ Священной исторіи. На византійскихъ иконахъ изображенія святыхъ представляютъ строгія, тощія фигуры. (Иконоборство повело на нѣкоторое время упадокъ византійской живописи). Внутренность готическихъ храмовъ украшается по преимуществу не иконною живописью, а скульптурой, т. е. статуями, рельефами и вообще рѣзными фигурами. Наконецъ самое богослуженіе различается тѣмъ, что въ западныхъ, католическихъ храмахъ церковные гимны начали выполняться при помощи музыки или органа, а въ восточныхъ или греческихъ утвердилось одно церковное пѣніе.

Въ концѣ Среднихъ вѣковъ живописное искусство достигло въ Италіи большаго процвѣтанія. Первоначально итальянскіе мастера подражали византійскимъ образцамъ; но вмѣсто сухихъ, строгихъ византійскихъ фигуръ, они начали писать на иконахъ фигуры болѣе округлыя и придавали ихъ лицамъ бо́льшую живость. Изъ этихъ мастеровъ наиболѣе способствовали успѣхамъ живописи: Чимабуэ (въ XIII в.), Джіотто (въ XIV) и Масачіо (въ XV). Около того же времени началось процвѣтаніе Нидерландской живописной школы, во главѣ которой явились братья Ванъ Эйки, жившіе въ XV вѣкѣ; имъ приписываютъ изобрѣтеніе масляныхъ красокъ. Въ области скульптуры замѣчательнымъ художникомъ въ XV вѣкѣ является итальянецъ Гиберти. (Тогда уже началась въ искусствахъ эпоха возрожденія, т. е. обращеніе къ античнымъ образцамъ).

Что касается до просвѣщенія, то Средніе вѣка представляются по большой части временемъ умственнаго невѣжества. Даже люди высшаго, дворянскаго сословія часто не умѣли ни читать, ни писать. Грамотнымъ сословіемъ было только духовенство. Въ тѣ времена еще не знали искусства печатанія, и книги были рукописныя; писались онѣ на пергаментѣ (сдѣланномъ изъ кожи), потому что тряпичная бумага была изобрѣтена позднѣе. Поэтому книги были очень

рѣдки и дороги. Рукописи переписывались преимущественно монахами. Въ тишинѣ своихъ келій многіе изъ нихъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ и стараніемъ занимались этимъ дѣломъ; иногда они доходили до такого искусства и такой отчетливости, что нѣкоторыя рукописи теперь трудно отличить отъ печатныхъ книгъ. Заглавныя буквы въ этихъ рукописяхъ обыкновенно раскрашены разными рисунками („миньятюры“). Ученыя сочиненія писались тогда преимущественно на латинскомъ языкѣ; онъ по наслѣдству отъ римлянъ остался языкомъ католическаго богослуженія, и духовенство по необходимости должно было ему учиться. Первыя европейскія школы заведены при монастыряхъ и церквахъ *. Въ высшихъ школахъ главною наукою считалось богословіе, а съ богословіемъ соединяли и философію: ученые богословы старались основать правила (догматы) католической религіи не на одномъ евангеліи, но и на философскихъ доказательствахъ; образцомъ философіи служили для нихъ преимущественно сочиненія Аристотеля въ латинскомъ переводѣ. Средневѣковые ученые получили названіе *схоластиковъ* и *докторовъ* (что собственно и значитъ «ученый»). Въ своихъ философскихъ толкованіяхъ схоластики не всегда были согласны между собою; отсюда вошли въ обычай публичные споры или диспуты; кто былъ краснорѣчивѣй и находчивѣй, кто въ пользу своего мнѣнія могъ привести болѣе отрывковъ изъ Священнаго писанія, изъ сочиненій св. отецъ и фило-

* При монастыряхъ существовали обыкновенно двѣ школы: внутренняя и внѣшняя. Первая находилась въ стѣнахъ самого монастыря; обучавшееся въ ней юношество готовилось къ духовному званію и въ образѣ жизни подчинялось монастырскому уставу; вторая помѣщалась въ особомъ зданіи внѣ монастыря; въ ней обучались сыновья знатныхъ людей изъ окрестныхъ мѣстъ. Устройство и предметы преподаванія въ школахъ, назначенныхъ для свѣтскихъ людей, были заимствованы изъ древнеримскихъ училищъ; учебные предметы состояли изъ семи «свободныхъ искусствъ», которыя дѣлились на низшій отдѣлъ или такъ называемый *тривіумъ* (грамматика, риторика, діалектика) и высшій или *квадривіумъ* (ариѳметика, музыка, геометрія и астрономія).

софскихъ книгъ, тотъ конечно и оставался побѣдителемъ. Но если кто изъ ученыхъ рѣшался говорить или писать что-нибудь противъ папы или духовенства, тотъ немедленно навлекалъ на себя упреки въ ереси, хотя бы былъ человѣкъ безукоризненной жизни. Въ примѣръ приведемъ одного изъ знаменитыхъ схоластиковъ, Абеляра, жившаго въ XII вѣкѣ.

Онъ былъ сынъ одного французскаго рыцаря; но, полюбивъ науки, оставилъ свое званіе, занялся философіей и богословіемъ, и завелъ свою школу. Въ диспутахъ съ другими учеными Абеляръ постоянно одерживалъ верхъ, благодаря своему краснорѣчію, и потому скоро пріобрѣлъ большую славу. Между прочимъ Абеляръ давалъ уроки Элоизѣ, племянницѣ одного знатнаго человѣка. Эта умная, прекрасная дѣвушка полюбила своего учителя, покинула свой домъ, и они тайно обвѣнчались. Дядя ея былъ сильно раздраженъ такимъ поступкомъ и жестоко отомстилъ Абеляру: онъ велѣлъ своимъ людямъ напасть на него и изуродовать. Несчастный Абеляръ постригся въ монахи въ одномъ парижскомъ монастырѣ. Элоиза также сдѣлалась монахиней. Ученики, привлеченные краснорѣчіемъ Абеляра, покидали другихъ учителей, и во множествѣ собирались слушать его уроки. Они не могли помѣститься внутри монастырскихъ зданій, и потому онъ училъ ихъ на открытомъ воздухѣ, подобно древнимъ греческимъ философамъ. Но такъ какъ онъ нападалъ на разные пороки духовенства, и возставалъ противъ слѣпой вѣры въ папскую непогрѣшимость, то нѣкоторыя духовныя лица (особенно соперники, побѣжденные имъ на диспутахъ или лишившіеся учениковъ) начали обвинять его въ ереси. Онъ удалился въ дремучіе лѣса Шампани, поселился здѣсь въ одномъ уединенномъ мѣстѣ и построилъ себѣ шалашъ. Но ученики узнали о его мѣстопребываніи и стали приходить къ нему; они также поставили себѣ шалаши, и сначала слушали его уроки подъ тѣнью деревъ; а потомъ построили для того просторную залу. Это мѣсто названо Параклетъ (т. е. утѣшитель). Монахи одного монастыря выбрали Абеляра себѣ аббатомъ.

Тогда онъ уступилъ Параклетъ Элоизѣ, которая основала здѣсь женскій монастырь, и была его игуменьей. Враги не переставали преслѣдовать Абеляра; они вооружили противъ него другаго знаменитаго аббата, Бернарда Клервосскаго (который проповѣдывалъ Второй крестовый походъ). На одномъ духовномъ соборѣ Бернардъ выступилъ обвинителемъ противъ нѣкоторыхъ богословскихъ сочиненій Абелара, и сочиненія эти признаны еретическими. Папа утвердилъ приговоръ собора. Тогда Абеляръ упалъ духомъ, отрекся отъ своихъ сочиненій, и послѣдніе годы провелъ въ уединеніи. По его желанію онъ былъ погребенъ въ Параклетѣ. Вѣрная Элоиза впослѣдствіи погребена рядомъ съ нимъ.

Абеляръ былъ собствено главою схоластиковъ-*номиналистовъ*, которые вмѣстѣ съ Аристотелемъ признавали общія понятія о предметахъ лишь одними именами (nomina), одними личными представленіями; они пытались основать отношенія къ церкви на началахъ разума, т. е началахъ болѣе свободныхъ. Противники ихъ схоластики-*реалисты* были болѣе наклонны къ ученію Платона о томъ, что идеи или понятія существуютъ независимо отъ дѣйствительныхъ предметовъ (мистическое направленіе); они были поборники безусловной вѣры и авторитета церкви. «Кто ты такой?» — восклицалъ св. Бернардъ противъ Абеляра. «Какое высокое открытіе сдѣлалъ ты? Скажи намъ, какая это истина, которая явилась тебѣ и не являлась прежде никому другому?. Что до меня, я слѣдую пророкамъ и апостоламъ, я повинуюсь Евангелію; если ангелъ придетъ съ неба и будетъ учить насъ чему-нибудь противному, анаѳема самому ангелу!» Въ слѣдующемъ XIII вѣкѣ споръ между номиналистами и реалистами оживился съ новою силою, когда главою ихъ явились знаменитые схоластики: итальянецъ Ѳома Аквинскій (номиналистъ) и шотландецъ Дунсъ-Скотъ (реалистъ), которые оба учились и потомъ преподавали въ Парижскомъ университетѣ. Послѣдователи ихъ образовали двѣ школы: томистовъ и скотистовъ. Изъ тѣхъ средневѣковыхъ ученыхъ, которые углублялись въ наблюденія надъ міромъ физическимъ и занимались естественными науками, первое мѣсто занимаютъ: нѣмецъ Альбертъ Великій и англичанинъ Рожеръ-Баконъ (въ XIII в.).

Изъ тѣхъ школъ, которыя славились своими профессорами и привлекали большое количество слушателей, образовались мало по малу университеты, т. е. высшія европейскія учи-

лица. Древнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: въ Англіи Оксфордскій, во Франціи Парижскій, славившійся своимъ богословіемъ, въ Италіи Болонскій, гдѣ процвѣтало законовѣдѣніе, и Салернскій, извѣстный медициной или врачебной наукой. Такъ какъ книги были очень рѣдки, то научныя познанія распространялись преимущественно изустнымъ преподаваніемъ; поэтому въ лучшіе университеты съ разныхъ сторонъ Европы собирались слушатели (студенты), чтобы учиться у знаменитыхъ профессоровъ, и число студентовъ нерѣдко при одномъ университетѣ доходило до 10,000 и болѣе. Средневѣковыя учрежденія обыкновенно принимали форму корпораціи; профессоры и студенты, подобно ремесленнымъ цехамъ, составляли, подъ именемъ университета, особую общину, которая имѣла свои уставы, свое отдѣльное управленіе и надѣлена была разными привилегіями.

Вообще со времени Крестовыхъ походовъ, когда европейцы познакомились съ византійскою и арабскою образованностію, въ Европѣ увеличилась охота къ наукамъ, число школъ возрастало, и вмѣстѣ съ ними начало распространяться просвѣщеніе. Но къ занятіямъ наукою въ Средніе вѣка примѣшивалось не мало суевѣрія. Такъ, напримѣръ, ученые, наблюдавшіе свѣтила небесныя, думали, что по звѣздамъ можно предсказывать будущее (они назывались *астрологами*). Многіе начали трудиться надъ химическими опытами съ цѣлью найдти *философскій камень*, т. е. составъ обращать металлы въ золото, и жизненный элексиръ, который могъ бы старикамъ возвращать юность (такіе искатели золота и элексира назывались *алхимиками*); вѣрили въ существованіе какой-то особой науки *магіи*, посредствомъ которой можно входить въ сношенія съ дьяволомъ и творить дѣла сверхъестественныя.

Описатели современныхъ событій и вообще историки средневѣковые были большею частію лица духовныя и писали по латынѣ. Во Франціи изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ *Григорій Турскій* (епископъ города Тура), который

жилъ въ VI вѣкѣ и оставилъ любопытные расказы о короляхъ меровингскихъ. Въ Германіи заслуживаютъ вниманія монахъ *Видукиндъ* (въ X в.) и *Оттонъ*, епископъ *Фрейзингенскій* (въ Баваріи), который приходился дядею императору Фридриху Барбаруссѣ; а въ Англіи два монаха: *Бэда Преподобный*, знаменитый своею ученостію (въ VIII в.) и *Матвѣй Парижскій* (въ XIII в.).

Во второй половинѣ Среднихъ вѣковъ во Франціи является рядъ замѣчательныхъ мемуаровъ, написанныхъ на языкѣ отечественномъ и принадлежавшихъ по большей части людямъ свѣтскимъ. Таковы: *Вильгардуэнъ*, описавшій четвертый крестовый походъ, и *Жуанвиль*, историкъ Людовика IX, котораго онъ сопровождалъ въ его крестовомъ походѣ на Египетъ; потомъ каноникъ *Фруассаръ*, жившій въ XIV вѣкѣ, въ эпоху столѣтней войны между Англіей и Франціей. Фруассаръ очень много путешествовалъ; онъ переѣзжалъ изъ одного зàмка въ другой и въ своихъ занимательныхъ запискахъ (или *Хроникѣ*) расказалъ то, что видѣлъ самъ или что слышалъ отъ другихъ. Въ его расказахъ очень живо описаны нравы и обычаи рыцарей: какъ они жили въ своихъ зàмкахъ, отправлялись въ походы, сражались, веселились на турнирахъ и пр. Къ XV вѣку относятся мемуары французскаго дворянина *де Комина*, жившаго при дворѣ Людовика XI. Изъ итальянскихъ историковъ, писавшихъ на отечественномъ языкѣ замѣчателенъ флорентинецъ *Виллани* (въ XIV в.) *.

---

* Изъ новѣйшихъ историковъ, кромѣ тѣхъ, которые мѣстами упоминались выше, наиболѣе замѣчательны слѣдующія сочиненія о среднихъ вѣкахъ. Для исторіи Франціи *Гизо*—Histoire de la civilisation en France и *Мишле*—Histoire de France: для Англіи *Лингарда*—History of England; для Германіи *Раумера*—Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit, *Майлата*—Geschichte der Ungarn; для Италіи *Лео*—Geschichte der italienischen Staaten; для Пиринейскаго полуострова *Дози*—Recherches sur l'histoire politique et litteraire de l'Espagne pandant le moyen âge; для Скандинавскихъ государствъ *Гейера*—Geschichte Schwedens и *Дальмана*—Geschichte Danemarks; для Крестовыхъ походовъ *Мишо*—Histoire des Croisades.

Поэзія. Между тѣмъ какъ книжное дѣло и занятіе науками сосредоточились главнымъ образомъ въ рукахъ духовенства, у свѣтскихъ людей процвѣтала поэзія. Тѣ поэты, которые принадлежали къ рыцарскому сословію, обыкновенно воспѣвали любовь къ женщинѣ, рыцарскіе подвиги, а иногда въ своихъ стихотвореніяхъ смѣло порицали и недостатки современниковъ; они назывались во Франціи *трубадуры* и *трувёры*, въ Германіи *миннезенгеры*, а въ Англіи *минстрели*. Такіе поэты нерѣдко вели странствующую жизнь, переѣзжали изъ замка въ замокъ, и вездѣ были любимыми гостями, особенно во время празднествъ. Здѣсь они старались выказать свое искусство, и иногда вступали въ состязаніе другъ съ другомъ *. Поэзія трубадуровъ имѣла по преимуществу лирическій характеръ и процвѣтала въ южной Франціи до ея опустошенія во время Альбигойскихъ войнъ; замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ почитается Бертранъ де Борнъ (въ XII в.). Поэзія труверовъ или поэтовъ сѣверной Франціи болѣе наклонна къ эпосу (т. е. повѣствованію); здѣсь въ особенности развились сказочные поэмы и романы. Иногда эти сказки (fabliaux) отличаются сатирическимъ характеромъ; онѣ составляютъ произведенія собственно горожанъ и осмѣиваютъ двухъ главныхъ представителей феодальнаго общества: рыца-

* Замѣчательно поэтическое состязаніе, бывшее въ 1207 году въ Вартбургѣ при дворѣ Германа, ландграфа тюрингенскаго, который очень любилъ поэтовъ и щедро имъ покровительствовалъ. Сюда съѣхались знаменитѣйшіе миннезенгеры Германіи, именно: Вальтеръ фонъ Фогельвейде и Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ, которые вмѣстѣ съ тремя другими поэтами состязались противъ молодаго Генриха фонъ Офтердингенъ. Предметомъ для состязанія назначена была похвала лучшему государю. Офтердингенъ прославлялъ Леопольда австрійскаго, а его соперники Германна тюрингенскаго. Судьи признали послѣднихъ побѣдителями, и, по условію, побѣжденнаго уже хотѣли повѣсить, если бы за него не вступилась сама ландграфиня Софья. Фогельвейде особенно извѣстенъ какъ странствующій миннезенгеръ, на маленькой лошадкѣ, съ арфой за спиною разъѣзжавшій по замкамъ. Впослѣдствіи онъ нашелъ покровительство у императора Фридриха II Гогенштауфени, который самъ былъ миннезенгеромъ.

ря и монаха (изъ сатирическихъ и аллегорическихъ произведенiй наиболѣе извѣстны: поэма „о Лисицѣ“ и романъ „о Розѣ“).

Французскія поэтическія сказанія, воспѣвавшія подвиги національныхъ героевъ, образовали нѣсколько цикловъ или круговъ. Главный циклъ относится къ Карлу Великому и его двѣнадцати паладинамъ. Изъ нихъ наиболѣе прославлялся Роландъ, о которомъ сложилась особая поэма или пѣснь. *Пѣснь о Роландѣ* воспѣваетъ послѣдніе подвиги героя. Побѣдивъ испанскихъ мавровъ, Карлъ Великій, предпринялъ обратный походъ во Францію; въ арьергардѣ онъ оставилъ своего племянника Роланда, его друга Оливье и другихъ паладиновъ. Одинъ изъ придворныхъ императора, Ганелонъ, врагъ Роланда, вступилъ противъ него въ заговоръ съ маврами. Въ Пиринейскихъ тѣснинахъ огромное непріятельское войско нападаетъ на малочисленный французскій арьергардъ. Происходитъ жестокая битва. Роландъ и Оливье совершаютъ необычайные подвиги; но французы подавлены числомъ; ихъ осталось очень немного. Тогда Роландъ троекратно изъ всѣхъ силъ трубитъ въ свой рогъ. Карлъ, далеко ушедшій впередъ съ главнымъ войскомъ, слышитъ трубный звукъ, и возвращается на помощь племяннику. Между тѣмъ почти всѣ французы пали; узнавъ о возвращеніи Карла, мавры бѣгутъ съ поля битвы. Чувствуя приближеніе смерти, Роландъ хочетъ разбить о скалу свой мечъ *дюрандаль*, чтобъ онъ недостался невѣрнымъ; мечъ звенитъ, но не ломится. Герой ложится на зеленую мураву, и кладетъ на себя свой мечъ и рогъ. Карлъ, подоспѣвшій съ своими рыцарями, находитъ его уже мертвымъ. Онъ совершаетъ страшное мщеніе надъ маврами и измѣнникомъ Ганелономъ.

Второй циклъ (собственно бретонскій или кельтскій) образуютъ сказанія о королѣ Артурѣ и рыцаряхъ круглаго стола. Сюда же примыкаютъ сказанія о св. Гралѣ *. Изъ древ-

* Св. Граль есть чаша, въ которую, по народному преданію, Іосифъ Аримаѳейскій собралъ будто бы кровь Спасителя при положеніи тѣла его

нихъ англосаксонскихъ поэмъ наиболѣе замѣчательная это „Пѣснь о Беовульфѣ". Героическія пѣсни или саги скандинавскихъ поэтовъ (скальдовъ) сохранены въ исландскомъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Эдда* (что означаетъ: прародительница). Въ Испаніи замѣчателенъ циклъ народныхъ эпическихъ пѣсенъ (романсовъ) о Сидѣ, знаменитомъ воителѣ противъ мавровъ.

Въ Германіи самое знаменитое собраніе героическихъ сказаній называется *Пѣснь о Нибелунгахъ*. Какъ и бо́льшая часть древнегерманскихъ и скандинавскихъ поэмъ, содержаніе этой Пѣсни о Нибелунгахъ имѣетъ суровый, трагическій характеръ.

Главнымъ героемъ ея является Зигфридъ, нидерландскій принцъ. Онъ пріѣзжаетъ въ страну Бургундовъ или Нибелунговъ, и проситъ у короля Гунтера руки его прекрасной сестры Кримгильды. Гунтеръ соглашается, но съ условіемъ, чтобы Зигфридъ помогъ ему получить руку одной царицы, Брунгильды. Эта Брунгильда одарена необыкновенною силою, и обѣщаетъ отдать свою руку только тому, кто одолѣетъ ее въ единоборствѣ. Зигфридъ, надѣвъ шапку невидимку, помогъ Гунтеру побѣдить Брунгильду. Заразъ празднуютъ двѣ свадьбы. Но Брунгильда недовольна своимъ женихомъ, и завидуетъ Кримгильдѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Зигфридъ и Кримгильда пріѣзжаютъ къ Гунтеру въ Вормсъ на блестящій тур-

во гробъ. Эта чаша, по словамъ сказанія, обладаетъ чудотворною силою, и доставляетъ блаженство тому, кто удостоится ее видѣть; но только рыцарь непобѣдимой храбрости и непорочности можетъ проникнуть въ неприступный замокъ, гдѣ хранится чаша. Знаменитѣйшая поэма этого цикла воспѣваетъ подвиги рыцаря Персиваля.

Отрывки изъ древне кельтскихъ поэмъ или балладъ, сочиненныхъ шотландскими и ирландскими бардами, были собраны и изданы (въ передѣланномъ видѣ) около половины XVIII вѣка шотландскимъ ученымъ Макферсономъ. Онъ выдалъ ихъ за подлинное произведеніе кельтскаго барда Оссіана; этотъ обманъ былъ раскрытъ; тѣмъ не менѣе Макферсоново собраніе вполнѣ отражаетъ въ себѣ меланхолическій, туманный характеръ кельтской поэзіи.

виръ. Тутъ Брунгильда хочетъ унизить свою соперницу, называя Зигфрида вассаломъ своего мужа; но наоборотъ сама была пристыжена Кримгильдой, которая открыла ей, что ее побѣдилъ не Гунтеръ, а Зигфридъ. Тогда Брунгильда клянется страшнымъ мщеніемъ, и поручаетъ своему приближенному, Гагену, убить Зигфрида. Гунтеръ и его братья знаютъ о заговорѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ герои вмѣстѣ отправляются въ походъ. Зигфидъ нѣкогда убилъ дракона и искупался въ его крови; отъ этого тѣло героя сдѣлалось недоступно для оружія; но, когда онъ купался, на спину его упалъ листъ съ дерева и прилипъ; мѣсто, покрытое листомъ, не было смочено кровью дракона, и потому осталось уязвимымъ. Кримгильда, безпокоясь о мужѣ, открываетъ эту тайну тому же Гагену, и поручаетъ ему въ сраженіяхъ оберегать именно это уязвимое мѣсто; по совѣту вѣроломнаго Гагена она нашила крестъ на платьѣ мужа, и тѣмъ обозначила опасный пунктъ, чтобы Гагенъ могъ вѣрнѣе закрывать его своимъ щитомъ. Но послѣдній воспользовался открытіемъ для исполненія своего замысла: однажды на охотѣ, когда Зигфридъ припалъ къ источнику, чтобъ утолить жажду, Гагенъ вонзилъ ему копье въ завѣтное мѣсто, и герой тотчасъ умеръ.

Кримгильда неутѣшна. Она 13 лѣтъ оплакиваетъ мужа. За нее посватался король гунновъ Эцель (Аттила). Кримгильда выходитъ за него съ тою цѣлью, чтобы, сдѣлавшись могущественной королевой, отмстить убійцамъ Зигфрида. Прошло еще 13 лѣтъ, и вотъ по ея просьбѣ Эцель приглашаетъ ея братьевъ въ свою столицу погостить. Братья отправляются съ блестящей свитой бургундскихъ рыцарей. Гагенъ чуетъ бѣду, но не хочетъ показаться трусомъ и ѣдетъ. Едва бургундскіе герои прибыли въ замокъ Эцеля, какъ Кримгильда вооружила на нихъ гунновъ. Бургунды засѣли въ главной залѣ замка и долго отбивали нападеніе враговъ; наконецъ съ помощію готскаго короля Дитриха (Теодориха Великаго) они всѣ побиты, за исключеніемъ Гунте-

ра и Гагена, которыхъ Дитрихъ пощадилъ. Но Кримгильда никого не хочетъ оставить въ живыхъ; она приказываетъ отрубить голову Гунтеру и собственноручно убиваетъ Гагена. При видѣ такой свирѣпости одинъ готскій рыцарь произаетъ мечемъ самое Кримгильду.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ поэзія, наравнѣ съ живописью, достигла наибольшаго процвѣтанія въ Италіи. Величайшимъ итальянскимъ поэтомъ является *Дантъ*. Родиной Данта была Флоренція. Онъ принадлежалъ къ партіи гибелиновъ, и, когда партія гвельфовъ взяла верхъ, то вмѣстѣ съ другими былъ осужденъ на изгнаніе, и послѣдніе годы провелъ на чужбинѣ. (Онъ умеръ въ 1321 г.). Дантъ написалъ величественную поэму подъ названіемъ „Божественная комедія“. Въ этой поэмѣ Дантъ расказываетъ свое воображаемое путешествіе по аду, чистилищу и раю, и описываетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они тогда представлялись католикамъ; въ аду и чистилищѣ ему на каждомъ шагу встрѣчаются разныя историческія лица, которыя за свои грѣхи мучаются тѣмъ или другимъ образомъ *.

* Адъ изображается въ Божественной Комедіи подземнымъ царствомъ; онъ состоитъ изъ десяти круговъ, лежащихъ одинъ подъ другимъ и къ низу постепенно съуживающихся; такъ что онъ имѣетъ видъ громадной воронки, конецъ которой лежитъ въ самомъ центрѣ земли. (Тогда еще не знали, что земля есть шаръ, который движется вокругъ солнца, и думали, что земля стоитъ неподвижно). Римскій поэтъ Виргилій служитъ Данту проводникомъ въ этомъ путешествіи. Грѣшники, смотря по важности своихъ грѣховъ, распредѣлены по разнымъ кругамъ, и въ каждомъ особые виды мученій. Напримѣръ, въ шестомъ кругу эпикурейцы и еретики мучаются въ горящихъ гробахъ. Отсюда черезъ дикую пропасть путники достигаютъ седьмаго круга, гдѣ въ кипящей крови погружены тираны (Діонисій Сиракузскій, Неронъ, Аттила и др.); тутъ же въ густомъ лѣсу души самоубійцъ заключены въ деревьяхъ листьями которыхъ питаются гарпіи; а святотатцы и ростовщики) находятся подъ вѣчнымъ огненнымъ дождемъ. Въ центрѣ послѣдняго девятаго круга (гдѣ измѣнники по шею погружены въ ледяное озеро) находится властитель ада Люциферъ, который самъ проливаетъ кровавыя слезы; въ каждой изъ его трехъ пастей заключено по извѣстному измѣннику (Іуда Искаріотъ, Кассій и Юній Брутъ).

Другой знаменитый поэтъ Италіи *Петрарка* (въ XIV вѣкѣ) особенно извѣстенъ маленькими пѣснями или сонетами, въ которыхъ онъ воспѣвалъ свою неудачную любовь къ Лаурѣ, одной авиньонской дамѣ. Современникъ и другъ его *Боккачіо* прославился занимательными, остроумными, но подъ часъ слишкомъ нескромными расказами (новеллами), которые собраны въ одну книгу подъ названіемъ „Декамеронъ".

Изъ адскаго царства Дантъ и Виргилій выходятъ на противоположную сторону земли къ подошвѣ высокой горы. Вдоль этой горы расположены разные круги чистилища, гдѣ души грѣшниковъ испытываютъ менѣе тяжкія мученія, чѣмъ въ аду. На вершинѣ горы находится земной рай. Далѣе Виргилій, какъ язычникъ, не можетъ слѣдовать. Путеводительницею Данта въ царство небесное является теперь Беатриче (это была добродѣтельная женщина, любимая Дантомъ и рано похищенная смертію). Она ведетъ Данта по разнымъ небеснымъ сферамъ, гдѣ блаженствуютъ души праведныхъ и различныя степени ангеловъ, и гдѣ наконецъ пребываетъ само Божество.

СОДЕРЖАНІЕ.

